

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

Факультет информационно-документных коммуникаций

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой
социально-гуманитарных
дисциплин

В.Р. Языкович
2023 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета
информационно-
документных
коммуникаций

Ю.Н. Галковская
2023 г.

АНТРОПОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

*для специальности 7-06-0314-02 – Культурология
магистратуры*

Составитель:

Языкович В.Р., заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», кандидат философских наук, доцент

Минск 2023

Рецензенты:

*Кафедра социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин
Института управленческих кадров Академии управления при Президенте
Республики Беларусь;*

*А.В. Гурко, главный научный сотрудник института искусствоведения,
этнографии и фольклора Центра исследований белорусской культуры,
языка и литературы НАН Б, доктор исторических наук, профессор*

Рассмотрена и рекомендована к утверждению:

*Кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(протокол от 25.05.2023 № 10);*

*Советом факультета факультета информационно-документных
коммуникаций*

(протокол от 29.06.2023 № 10)

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОЯСНИТЕЛЬНА ЗАПИСКА.....	4
2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	7
2.1. Конспект лекций.....	7
3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	87
3.1. Тематика семинарских занятий.....	87
3.2. Тексты.....	94
4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	167
4.1. Задания по самостоятельной работе.....	167
4.2. Тесты.....	170
4.3. Вопросы к зачету.....	179
5. ВОСПОМАГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	180
5.1. Словарь терминов.....	180
5.2. Литература.....	196

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Освоение проблематики антропологии религии является важным направлением подготовки специалистов в области социокультурной деятельности. Актуальность религиоведческого знания обусловлена современной мультикультурной и поликонфессиональной ситуацией, многообразием религиозно-духовных ценностей, ростом интереса к религиозным традициям, попытками экспансии нетрадиционных для Беларуси конфессий, учений и сект. Активный интерес к проблематике религиоведения и философии религии проявляется в студенческой аудитории. Это обуславливает потребность в усвоении студентами базовых знаний о сущности и социокультурном значении религии, традициях духовной жизни человечества, осмыслении феномена религии в философских учениях.

В концепции курса в качестве приоритетных выделяются проблематика современной антропологии религии, своеобразия и динамики мировых религий. В рамках антропологического подхода внимание студентов обращается на понимание оригинального содержания и одновременно принципиального единства ценностных систем мировых религий. Указанные аспекты изучения проблематики антропологии религии имеют важное значение для профессиональной подготовки специалистов в области культурологии.

В соответствии с образовательным стандартом высшего образования второй ступени по специальностям БГУКИ содержание учебной дисциплины предусматривает формирование следующих компетенций.

Академические компетенции:

АК-1: способность к самостоятельной научно-исследовательской деятельности, готовность генерировать и использовать новые идеи;

АК-2: методические знания и исследовательские умения, которые обеспечивают решение задач педагогической, научно-исследовательской, организационно-управленческой, инновационно-методической деятельности (стандарт «Культурология»);

АК-3: способность на протяжении жизни самостоятельно обучаться, обеспечивать личностное и профессиональное саморазвитие;

АК-4: готовность к созданию культурного, социального и педагогического проектирования социокультурной деятельности.

Социально-личностные компетенции:

СЛК-1: знать и исполнять права и обязанности гражданина;

СЛК-2: учитывать и исполнять социальные и морально-этические нормы в личностной и социально-профессиональной жизнедеятельности;

СЛК-3: владеть коммуникативными способностями для работы в междисциплинарных отношениях и международном окружении;

СЛК-6: развивать внутриличностное содержание духовно-моральных ценностей, норм, идеалов, паттернов национальной культуры (стандарт «Культурология»), логично, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики;

СЛК-8: воспринимать и переосмысливать ценности, нормы, артефакты культуры иных сообществ (стандарт «Культурология»).

Профессиональные компетенции:

ПК-1: осуществлять научно-исследовательскую деятельность в отрасли фундаментальной и прикладной культурологии, философии культуры, социологии культуры, культурной антропологии, лингвокультурологии (стандарт «Культурология»);

ПК-2: создавать планы и программы исследований по основным проблемам социодинамики культуры, социально-культурной деятельности (стандарт «Культурология»);

ПК-4: разрабатывать методику социологических исследований, обрабатывать материалы и на их основе делать научно обоснованные выводы (стандарт «Культурология»);

ПК-7: владеть глубокими научно-теоретическими и методологическими знаниями в области фундаментальной и прикладной культурологии, философии культуры, социологии культуры, педагогики и психологии (стандарт «Культурология»), диалектически мыслить и аргументировать свою точку зрения, анализировать факты и прогнозировать развитие событий.

Основная цель учебной дисциплины «Антропология религии» – формирование компетенций, позволяющих специалистам сферы культуры овладеть совокупностью знаний, умений и навыков интерпретации роли религиозно-конфессиональных традиций в развитии культуры Беларуси.

Достижение этой цели осуществляется посредством решения следующих задач:

- формирование системы знаний о сущности, социальной и культурной роли религии, динамике религиозных традиций в современном обществе;
- овладение понятийным аппаратом антропологии религии;
- рассмотрение роли религиозных традиций в формировании современной культуры;
- освоение духовно-нравственного и религиозно-теологического наследия мировых религий;
- знакомство с наиболее значимыми достижениями мировых религиозных традиций;
- раскрытие личностно-значимые компонентов религии;

- определение тенденций духовно-мировоззренческой динамики в современном обществе.

При изучении учебной дисциплины «Философия религии и религиоведение» необходимым требованием является овладение студентами профессиональными компетенциями, которые конкретизируются через определенные знания и умения. Студент магистрантуры должен знать:

- результаты классических и современных исследований в области антропологии религии;
- типологические особенности религиозных традиций;
- ключевые персоналии современных религий;
- основные направления влияния христианства на европейскую культуру;
- культуротворческий потенциал мировых религий.

В результате освоения дисциплины студент должен уметь:

- анализировать роль религии в жизни личности и общества;
- оценивать место религиозных явлений в системе культуры;
- выявлять тенденции религиозно-мировоззренческой динамики;
- вести диалог с представителями иных мировоззрений и религиозных традиций.

Студент магистрантуры должен владеть:

- основными понятиями в сфере религиозной культуры;
- методикой формирования информационной грамотности.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

ТЕМА 1. Введение в антропологию религии

1.1. Становление религиоведческих исследований в контексте развития западной науки.

1.2. Основные школы и методы религиоведческих исследований.

1.1. Становление религиоведческих исследований в контексте развития европейской науки

Несмотря на давний интерес к изучению религии, академическая дисциплина религиоведение является относительно новой. Религиоведение как наука о закономерностях возникновения, истории, развитии, социальной и культурной роли религии сформировалось во второй половине 19 в. Одним из пионеров религиоведческих исследований стал Макс Мюллер - профессор сравнительной филологии Оксфордского университета. В своем трактате "Введении в науку о религии" (1873) он писал, что "долг тех, кто посвятил свою жизнь изучению основных религий мира в их подлинных документах, и кто ценит и почитает их в какой бы форме они ни проявлялись, завладеть этой новой территорией во имя истинной науки".

В период своего становления и последующего развития религиоведение опиралось на достижения в различных областях социально-гуманитарного знания (истории, лингвистики, психологии, социологии, герменевтики) и философии.

Предпосылки становления религиоведения как самостоятельной области знаний

1) В ходе развития европейской теоретической мысли оформился специализированный раздел философского знания, получивший название **философия религии**.

2) Одной из важных предпосылок становления религиоведения стало развитие методов **социально-гуманитарного познания** в европейской науке второй половины 19 в. На становление религиоведения повлияли достижения в области психологии, сравнительной лингвистики, социологии и других областях знания.

3) Становления многих школ сравнительно-исторического изучения религии происходило под влиянием **теологии**. Одним из наиболее влиятельных специалистов в области изучения религии был протестантский теолог Фридрих Шлейермахер (1768-1834). Из элементов, которые, по его мнению, составляют человеческую личность (мышление, действие и чувство), он относил религию в первую очередь к чувству, определяемому первоначально как непосредственное переживание бесконечного, а позже как чувство абсолютной зависимости. Шлейермахер подчеркивал социальный и исторический контекст религии, ее корпоративный, общинный характер, а

также ее индивидуальный аспект. Многие центры исследования религий были открыты в духовных учебных заведениях Голландии, Германии, Швеции и других стран.

Использование научных методов, применяемых в различных областях социально-гуманитарного знания, во многом определило теоретические построения и научные программы современного религиоведения, которое развивается как комплексная научная дисциплина.

Ко второй половине двадцатого века изучение религии стало важной областью социально-гуманитарных исследований, что в значительной степени обусловлено растущим интересом к нехристианским религиям и формам духовности в сочетании широким применением социологических и психологических методов в изучении религии и религиозных феноменов.

В 1960-х и 1970-х годах термин "религиоведение" стал общепринятым, и интерес к этой области возрос. Были открыты кафедры в высших учебных заведениях, начали издаваться влиятельные научные журналы по различным направлениям религиоведческого знания. В 1980-х годах в Великобритании и в США происходит некоторое снижение интереса к религиоведению как академической дисциплине. В 1990-ые гг. интерес к религиоведению снова возрастает, исследования в этой области знаний становятся междисциплинарными.

Основные области религиоведческого знания

1) **История религии** рассматривает исторические и сравнительные аспекты религиозных традиций.

2) **Психология религии** изучает влияние религиозных традиций на формирование и жизненные проявления личности, характер межличностных отношений в религиозных группах.

3) **Социология религии** анализирует воздействие религиозных сообществ и ценностных систем на социальные процессы.

4) **Феноменология религии** выявляет структуру и конкретно-исторические проявления таких универсальных религиозных явлений, как молитва, ритуал, жертвоприношение и др.

Антропология религии - это одно из направлений в рамках религиоведения, изучение религии во взаимосвязи с другими социальными институтами, а также сравнение религиозных верований и практик в разных культурах.

Эволюционная концепция

В 19 в. в культурной антропологии доминировала эволюционная концепция. Большинство антропологов постулировали различие между "примитивной" и "современной" религией и пытались представить объяснение того, как первая эволюционировала во вторую.

В 20 в. антропология религии развивается под влиянием трудов таких крупных ученых, как Карл Маркс, Зигмунд Фрейд, Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер и др. Специалисты в области антропологии религии обращают особенное внимание на то, как религиозные верования и практики отражают

имеющиеся политические или экономические реальности, выполняют определенные социальные функции в контексте жизнедеятельности общества.

Эмиль Дюркгейм, опираясь на работы Фейербаха, считал религию "проекцией социальных ценностей общества", "средством создания символических высказываний об обществе", "символическим языком, который передает знание о социальном порядке". Таким образом, "в религии общество поклоняется самому себе".

Многие антропологи первой половины 20 в. считали, что религия находится во взаимосвязи с магическим мышлением. Представление о преемственности между магией и религией было постулатом антропологии с начала 1930-х годов. Взгляд на религию антропологов этого периода фундировался на идее проекции, которая предполагает, что каждая религия создается человеческим сообществом, "творческая деятельность, приписываемая Богу, проецируется, исходя из человека".

1.2. Основные школы и методы религиоведческих исследований

Становление и методология религиоведения

В истории религиоведения можно выделить различные этапы и направления. На всем протяжении развития религиоведения как самостоятельной отрасли знания учеными использовались многообразные исследовательские подходы, применялись различные научные концепты и программы. На формирование основных концепций религиоведения 20 в. оказали влияние различные направления философско-гуманитарной мысли (культурная антропология, аналитическая философия, феноменология, герменевтика, структурализм, психоанализ и постструктурализм).

Одним из ранних направлений религиоведения стала школа **антропологического изучения** архаичных религий (Э. Тайлор, Дж.Дж. Фрезер, Р. Маретт, Э. Лэнг, Л. Леви-Брюль).

Важное значение имело развитие **типологических** и **феноменологических** исследований религии в трудах К.Тиле, Н.Зедерблома, Р.Отто, Г. ван дер Леу, Ф.Хайлера.

Классическая **социология религии** получила свое развитие в трудах Э.Дюркгейма, М.Вебера, Б.Малиновского, А.Р.Радклифф-Брауна.

Становление **психологии религии** связано с работами У.Джемса, З.Фрейда, К.Г.Юнга, Э.Фромма, Э.Эриксона.

Компаративное изучение религий

Школа компаративного изучения религий получила первоначальное развитие в трудах ученых конца 19 - первой половины 20 в. Среди пионеров этой школы **К. П. Тиле** (1830-1902) и **П. Д. Шантепи де ла Соссе** (1848-1920), основатели влиятельной нидерландской школы истории религий. Тиле сочетал историческое исследование древних религий Ближнего Востока со стремлением дать систематическое описание религиозных феноменов и попыткой определить сущность религии. Шантепи в своем классическом труде составил сложную классификацию религиозных феноменов (священные камни, деревья, животные, места, времена, люди, писания,

сообщества и тому подобное), и тем самым выступил как предшественник феноменологического изучения религии.

Историко-феноменологический подход

Ярким представителем историко-феноменологического направления стал **Мирча Элиаде** (1907—1986) — выдающийся румыско-американский исследователь, наиболее влиятельный ученый в области религиоведения середины — второй половины 20 столетия. Центральной темой творчества Элиаде является манифестация сакрального («иерофания») как фундаментальная структура человеческого сознания.

Существуют определенные параллели между идеями Элиаде и Юнга. Например, оба используют понятие «архетип» и выделяют некоторые сходные паттерны. Но Элиаде ведет речь о структурах человеческого сознания, а не коллективного бессознательного, и группирует различные архетипы, образующие целое. В центре его системы находится то, что он называет «диалектикой сакрального»: прорыв сакрального в мир профанного. Согласно Элиаде, все что угодно может стать и, вероятно, становится средством для проявления сакрального, но на протяжении истории мы можем обнаружить определенные базисные паттерны, или формы проявления сакрального в природе (солнце, луна, земля), в пространстве (центр, мировая ось, микрокосмическая имитация макрокосмического порядка) и во времени (примордиальное время мифа, возвращение к этому примордиальному времени в ритуале). Религия представляет собой попытку уловить эти проявления сакрального и использовать их на благо человека. С этими попытками связана борьба религиозной личности (*homo religiosus*) за бытие, смысл и истину.

Теория Элиаде включает две важные идеи:

— различие между сакральным и профанным является фундаментальным в религиозном мышлении и должно интерпретироваться экзистенциально (религиозные символы, будучи всецело профанными в художественной интерпретации, получают космическое значение, когда рассматриваются как знаки сакрального);

— архаическая религия противоположна линейному, историческому взгляду на мир. Линейное понимание исторического процесса принадлежит библейской религии. Архаическая религия понимает время циклически и мифологически — в отношении к фундаментальным событиям, таким, как творение мира, появление человеческого рода и падение человека. Сакральное примордиальное время воспроизводится в момент совершения ритуала и рассказывания мифа.

Хотя христианство содержит архаические элементы, в сущности, оно утверждает линейную концепцию времени и истории. Так, христианская вера предполагает разновидность выпадения из архаической вневременности, а секуляризация — в ходе которой открытый символизм религии вытесняется в недра бессознательного — является вторым падением. Эта мысль не получает у Элиаде четкого обоснования. Здесь он выходит за рамки дескриптивной феноменологии, в контексте которой его анализ религиозных функций

времени и пространства является наиболее впечатляющим, занимаясь метафизическими спекуляциями.

Элиаде утверждает, что религию следует изучать не столько научно, сколько герменевтически. Помимо всего прочего, религии должны рассматриваться в их собственных системах значений. Это означает, что смысл религиозных верований нужно расшифровывать и прояснять. Элиаде рассматривал герменевтическое религиоведение как зародыш «нового гуманизма», на основе которого должна быть создана обновленная планетарная культура. Элиаде также считал, что открытие сферы бессознательного освободило исследователей от необходимости верифицировать свои интерпретации, соотнося их с тем, что верующие действительно говорят и думают.

Символическая антропология К. Гиртца

Ведущим представителем символического метода в антропологии и религиоведении является американский ученый Клиффорд Гиртц. Решительно порвав с функционализмом, Гиртц заявил, что такие институты культуры, как ритуал, миф и искусство, должны рассматриваться не как отображение социальной структуры, но как отдельные символические системы. Он подходит к культуре как к системе символов и потому исследование феноменов культуры, в том числе и религии, приобретает характер поиска интерпретации этих символов. «Разделяя мнение М. Вебера, что человек есть животное, вплетенное в сеть значений, которую он сам и прядет, я рассматриваю культуру как такую сеть, и потому анализ ее должен представлять собой не экспериментальную науку, отыскивающую закон, а интерпретацию, отыскивающую значение», — пишет Гиртц.

Поэтому для Гиртца встает проблема: насколько способен найти верную интерпретацию значения ритуала сторонний наблюдатель? Какие элементы культуры дают исследователю возможность проникнуть в ее целостность? Гиртц считает, что в каждой культуре имеются ключевые слова-символы, значение которых открывает доступ к интерпретации целого. Опираясь на опыт своей работы в Индонезии и Марокко, он выдвигает на первый план изучение таких ключевых понятий туземного самосознания. Например, на Яве это слова «внутреннее» и «внешнее», «утонченное» и «грубое». Внешнее и внутреннее рассматриваются «не как функции друг друга, а как независимые сферы». Во внутренней сфере утонченность достигается «религиозной дисциплиной... Во внешней — этикетом... Благодаря медитации цивилизованный человек истончает свою эмоциональную жизнь до своего рода постоянного трепета; благодаря этикету он одновременно защищает эту жизнь от внешних вторжений и регулирует свое поведение таким образом, что оно становится предсказуемым, невозмутимым, элегантным и почти пустым набором хореографических движений и установленных форм речи». У балийцев же все поглощено обрядом, исполнением своей роли. «Господствует стремление стилизовать все аспекты личного выражения до такой степени, что неповторимое, характеризующее индивида физически, психологически или

биографически, приглушено в пользу предписанной роли в неизменном хороводе балийской жизни. Актеры меняются, драматические лица остаются; и именно драматические лица, а не актеры, подлинно существуют». Человек определяется тем, что он раджа или брахман, родился первым, вторым, третьим или четвертым. Балиец отождествляет себя полностью со своей ролью. Ключевым словом в этой культуре является слово «стыд», выражающее страх не справиться со своей ролью.

В культуре Марокко ключевым является слово «родство». Человек в своем самосознании всегда соотносит себя со своим родом и с местом, где он родился. Но это соотношение может варьироваться в зависимости от контекста.

К. Гиртц пишет, что культура народа — это совокупность текстов, которые антрополог пытается прочесть через головы тех, кому они принадлежат. Рассмотрение символических формы, считает К. Гиртц, как «высказываний о чем-то», к кому-то обращенных, открывает возможность анализа. Различные общества хранят свои собственные интерпретации.

Подход Гиртца оказался очень продуктивным и оказал большое влияние на изучение религий. Особенно важную роль сыграла одна из его работ — «Религия как культурная система», где дается классическое определение религии: «Религия — это система символов, работающих на возникновение мощных, всепроникающих и долговременных ориентации и мотиваций посредством формирования представлений о всеобщем порядке существования, облакаемых такой аурой фактуальности, что возникающие ориентации и мотивации выглядят единственно реалистичными».

ТЕМА 2. Основные направления антропологического изучения религии

2.1. Изучение архаичных религиозных традиций.

2.2. Социологическое изучение религии: классические и современные подходы.

2.3. Психологическое изучение религиозных феноменов.

2.4. Феноменологические исследования религии .

2.1. Изучение архаичных религиозных традиций

Ранние формы религии — совокупность представлений, верований, ритуалов, культовых действий, сложившихся на ступени первобытного общества. Особенностью первобытного сознания является **синкретизм**, невыделенность самостоятельных сфер, форм культуры. В единое целое в первобытном обществе соединяется трудовой процесс, мифологическое повествование о нем, соответствующие символы и ритуалы. В сложный комплекс ранних форм религии входит почитание природных сил, анимистические верования, шаманизм, ведовство, культ предков и другие, разделение на которые носит условный характер.

Эволюционная концепция религии объясняет ее возникновение невозможностью рационально объяснить наблюдаемые природные явления. Первобытный человек относится ко всем явлениям как обусловленным

действиями могущественных духовных сил, которым он приписывал эмоции и поступки, а взаимоотношения между этими силами похожи на организацию жизни общества. В контексте эволюционной концепции, религия изменяется от простых форм к более сложным - сначала был преанимизм, затем анимизм, тотемизм, политеизм и монотеизм. Идею последовательного усложнения религиозных верований впервые предложил **Э. Тайлор** (1832-1917), британский этнолог, один из основоположников эволюционной теории развития культуры. По его мнению, минимум религии — вера в духовные существа. Религия «есть верование в одушевление всей природы — верование, которое достигает своей высшей точки в олицетворении ее». Основная черта религии — перенесение личностных качеств людей на неодушевленный мир. Анимизм является основой любой религии. Есть общая основа, с помощью которой мы можем изучать религии и проследить их преемственность. Причиной появления представления о «душе» у древних людей является непреодолимая тяга к познанию. «Душа есть тонкий, невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тени. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она нераздельно владеет сознанием и волей своего телесного обладателя... <...> Она способна покидать тело и переноситься быстро с места на место... <...> Она способна входить в тела других людей, животных и даже вещей, овладевать ими и влиять на них».

Британский ученый **Дж.Дж. Фрэнгер** (1854-1941) в своей ключевой работе «Золотая ветвь» (1890), в которой собраны огромные эмпирические материалы по первобытной магии, тотемизму и другим ранним формам религии, выделил три стадии духовного развития человечества: магия, религия и наука. Согласно Фрэнгеру, магия предшествует религии и почти полностью исчезает с ее появлением. На «магической» стадии развития люди верили в свои способности изменять окружающий мир магическим способом. Позже люди разуверились в этом и господствующей стала идея, что мир подчиняется богам и сверхъестественным силам. На третьей стадии человек отказывается преобладающей становится вера в то, что мир управляется не богом, а «законами природы», познав которые, можно управлять им.

Британский антрополог **Р. Маретт** (1866-1943) является автором гипотезы о существовании первоначальной стадии религиозного развития человека, на которой еще не сложились анимистические представления. По мнению Маретта, люди на этой стадии развития верят в сверхъестественную безличную силу (англ. impersonal force), скорее чувствуя, чем осознавая ее. Такие верования в существование разлитой в мире безличной силы, влияющей на жизнь людей, он назвал «аниматизм» (от лат. animatio — одушевленность; одушевленное, живое существо).

В своих основных работах «Первобытное мышление» (1922) и «Сверхъестественное и естественное в первобытном мышлении» (1931) французский антрополог **Л. Леви-Брюль** (1857-1939) выделяет различные типы мышления, получившие развитие на определенных этапах истории, и противопоставляет первобытное (дологическое) мышление и мышление,

характерное для цивилизованных обществ. Понимание мира в коллективных представлениях носителей архаичных культур целиком ориентировано на субъективно-чувственные, мистические формы восприятия. Для «первобытных людей», по Леви-Брюлю, характерна подмена реальных представлений о предметах представлениями мистическими по своей природе. В первобытном мышлении место законов логического мышления занимает закон сопричастия (партиципации), суть которого состоит в том, что предмет (человек, животное) может быть самим собой и одновременно другим. Этим объясняется феномен тотемизма, когда представитель архаического общества верит в единство со своим тотемом.

Вэнди Донигер (О'Флаэрти), одна из наиболее выдающихся мифографов

Специалист по индуистской мифологии, переводчик с санскрита, в 1984 г. избрана президентом Американской академии религии.

Работы: «Женщины, андрогини и другие мифические звери»; «Происхождение зла в индуистской мифологии»; «Мечты, иллюзии и другие реальности».

Происхождение религии

Согласно современным научным представлениям о периоде палеолита, по меньшей мере, к концу этой эпохи, древние люди развили то, что можно считать религией или духовными отношениями. На это указывают обычаи ритуального захоронения и наскальные рисунки в пещерах. Люди, вероятно, верили, что мир населяли боги или божества, или в различных объектах и местах, например, камнях или рощах, имеется особая сила. Некоторые антропологи отвергают представление о существовании дорелигиозного периода, а в качестве обоснования своего взгляда утверждают, что «современной этнографии не известен ни один народ, ни одно племя, не имеющее религиозной традиции, дорелигиозное». Другие исследователи считают, что дорелигиозный период длился очень долго, вплоть до появления неандертальца. Они полагают, что признаки, свидетельствующие о наличии религиозных представлений и обрядов, становятся действительно многочисленными и убедительными лишь для периода верхнего палеолита (около 40-18 тысяч лет назад).

Мифологическое мировидение

В архаичной культуре господствует **мифологическое мировидение**, в котором преобладают образные, конкретно-чувственные формы восприятия и мышления. Мифологические представления и сюжеты включают огромную совокупность образов, героев, мотивов, ключевым из которых являются «мировое древо» (или мировая ось), являющееся символом мироздания, «мировое яйцо», символизирующее исходное, свернутое состояние бытия, «хаос», неупорядоченное состояние вселенной, «битва», в ходе которой космос защищается от сил хаоса. Основными персонажами мифов являются демиург (от греч.: «горшечник»), создающий мир, хтонические существа (чудовища, великаны), богиня-мать (прародительница), культурный герой, трикстер (плут), первочеловек, предки и др. Миф продолжает жить в

последующие эпохи, сохраняя значение одной из универсальных форм культуры. В религиозных учениях развиваются почерпнутые из архаического пласта культуры темы творения, «вечного возвращения», победы над силами зла, «золотого века», «конца света» и др.

Поклонение природе

В архаичной культуре поклонение природе представляет собой сложную систему верований, первичную форму религии. Явления природы понимаются архаичным человеком как силы, вызывающие страх и поклонение. Чаще всего предметом почитания была безличная природная сила. Древнейшими объектами поклонения являлись Небо и Земля. Часто бог Неба рассматривается как Вечный Отец, имеющий власть вмешиваться в события, происходящие в природе и жизни людей, управляет светилами, сотворяет мир и принимает души умерших.

Анимизм

Важным измерением ранних религиозных традиций является анимизм — вера в существование многочисленных духов-хозяев, помогающих или мешающих в человеческих делах, и соответствующие формы почитания.

Тотемизм

Одной из ранних форм верований является тотемизм — почитание животных-предков. В системе тотемистических представлений человек рассматривается как находящийся в родственной связи и мистических взаимоотношениях с тотемом, в качестве которого обычно выступает животное, растение или священный предмет.

Шаманизм

В мифокосмологических представлениях шаманизма Вселенная включает верхний, средний и нижний миры, объединенные осью — мировым деревом. Мир сотворен и управляется Великим Духом. Важным является представление о путешествии шамана в другие миры, совершаемое в трансом состоянии, который достигается во время ритмического танца, иногда применяются особые дыхательные приемы или наркотизирующие вещества.

Ведовство

Ведовство — совокупность представлений и действий, основанных на представлении о проникновении в человеческое сообщество скрытых носителей злого начала, ведьм и ведунов. Представления о ведовстве особенно распространены в Африке. Под колдовством понимается совокупность магических приемов, способов воздействия на других людей и явления природы. Колдовство может быть благотворным, направленным на благо общины (вызывание дождя, обеспечение урожая) или вредоносным.

Культ предков

Понятие «культ предков» включает многообразие верований и практик, связанных с поклонением духам умерших. Поклонение предкам основано на представлении о тесной связи между миром живых и умершими, которые продолжают оказывать влияние на живущих.

Священные цари

По представлениям архаичных людей жизнь природы и всего мира зависят от священного царя или жреца. Священный царь должен соответствовать представлениям о здоровом мужчине, не имеющим физических недостатков или болезней, сильным, рослым и нестарым. Священный царь должен обладать различными навыками, владеть важнейшими видами деятельности, например, быть искусным в военном деле, скотоводстве, охоте, иногда в земледелии и ремеслах. Одной из главных функций священного царя было представительство за свой народ перед божественными предками.

Понятие сакрального

Сакральное – понятие, введенное для обозначения ядра жизни, концентрированного выражения ее сущностных и смысловых начал. Понятие «сакральное» имеет ключевое значение в религиоведении и составляет неотъемлемый элемент всякой интерпретации религии. В религиоведении этот термин обозначает проявление в мире потусторонней силы (божественного), действующей интенсивно и многопланово. Понятие «сакральное» стало доминирующим понятием сравнительного религиоведения в первой четверти 20 в. В работе 1913 г. шведский историк религии Натан Седерблом высказал идею, что центральной идеей всякой религии является «святость» и различение священного (сакрального) от профанного составляет основу всякой подлинно религиозной жизни.

Термин «сакральное» происходит от латинского «sacer» («удаленное», «отделенное», «заповедное»). Существо или предмет объявлялись сакральными (священными), если они были единственными в своем роде или необычными.

Сакральное существует отдельно от мирской жизни, как нечто принципиально иное. Оно составляет предельную и абсолютную ценность и смысл жизни. Это вечная реальность, существовавшая до ее восприятия человеком, и она должна постигаться при помощи особых средств и методов.

В концепции выдающегося румынско-американского религиоведа, классика гуманитарной науки XX в. М. Элиаде дихотомия сакрального и профанного составляет сущность восприятия мира во всех культурах. Элиаде раскрывает «диалектику сакрального», показывая, что «встреча с сакральным» фиксируется на всех этапах истории религии, она проявляется в форме поклонения камню, животным, растениям, природным стихиям и т.д.

С точки зрения религиозного сознания сакральное пронизывает все сферы жизни. В рамках религиозных представлений, выраженных в священном мифе и ритуале, постулируется особое проявление сакрального во времени и пространстве, связанное с особыми фигурами (божества, герои, предки и др.).

Сакральное проявляет себя в конкретных формах, принадлежащих к миру профанного, открывается через некоторые символы, действия, идеи, образы, персоны или группы.

Существуют особые священные места. Определенные реки, горы, рощи, некоторые постройки, прежде всего храмы, гробницы и города, оказываются

«вратами», «лестницей», «центром», или «столпом», соединяющими небо и землю. Такое священное место одновременно дает возможность сакральной энергии вливаться в человеческое существование и придает жизни стабильность и порядок.

С вербальным выражением мощи сакрального тесно связаны действия, осуществляемые в процессе богослужения, совершения таинств во время празднеств и жертвоприношений. Необходимо, чтобы человеческая жизнь была как можно прочнее связана с сакральным образцом. Сакральное действие служит установлению связи между миром священного и миром людей. В понятие сакральной деятельности входят также ритуалы инициации, жертвоприношения и празднества.

Функции сакрального действия: придание миру новой энергии (жизни, силы); очищение испорченного, оскверненного бытия.

В развитых религиозных традициях большое значение приобретают сакральные тексты — наделенная священным статусом знаковая система, заключающая в себе важнейшие религиозные смыслы.

2.2. Социологическое изучение религии: классические и современные подходы

Эмиль Дюркгейм (1858-1917),

один из основоположников социологии религии

Оценка Э. Дюркгеймом роли религии

Религия является наиболее фундаментальным социальным институтом, породившим все остальные социальные формы: «религия дала жизнь всему существенному в обществе».

Социология религии Дюркгейма строится на основе эмпирических исследований тотемических верований австралийских аборигенов.

Изучение примитивной религии дает информацию о ее инвариантном содержании.

Суть религии – в разделении реальности на 2 сферы:

1. Сакральное. Мир священных объектов.
2. Профанное. Мир обычных объектов.

В качестве сакрального всегда выступает нечто социально-значимое: в религии общество обожествляет самое себя.

Определение религии Э. Дюркгеймом

«Религия — это унифицированная система верований и практик, относящихся к сакральным предметам, которые отделены и запретны; верования и практики, объединяющие в отдельную духовную общность всех, кто примкнул к ним, называют церковью». Во второй части определения подчеркивается, что идея религии неотделима от идеи церкви, религия должна рассматриваться как коллективное явление.

«Религиозные представления — это коллективные представления, выражающие коллективные реальности; обряды — это способы действия, возникающие только в собравшихся вместе группах и призванные возбуждать, поддерживать или восстанавливать определённые ментальные состояния этих групп».

Вклад Э. Дюркгейма в социологию религии

Основным вкладом Дюркгейма в социологию религии был анализ роли религии в формировании коллективного сознания. Дюркгеймовский анализ подготовил почву для интереса современной социологии к диффузным или параинституциональным формам религиозности, например, «невидимой религии» Томаса Лукмана, «приватизации религии» Талькотта Парсонса и «гражданской религии» Роберта Беллы. Ядро доктрины Дюркгейма было полностью светским.

Макс Вебер (1864-1920), немецкий социолог,
один из классиков социологии религии
Протестантская этика и дух капитализма

В социологии религии Макс Вебер известен прежде всего тезисом о том, что аскетический протестантизм оказал решающее влияние на рационализацию мира в целом и на возникновение капитализма.

Согласно Веберу, кальвинистское учение о предопределении породило у протестантов — в особенности у английских пуритан — глубокую тревогу по поводу собственного спасения. Полагая, что богатство было признаком избрания, пуритане сосредоточились на идее работы «в соответствии со своим призванием», как будто от этого зависело спасение души. Другими словами, религиозная тревога пуритан была иррациональным стимулом их рационализации и разочарования в мире.

Полагая, что его тезис может быть доказан или подтвержден сравнительными исследованиями, Вебер написал серию подробных исследований древнего Израиля, Индии и Китая.

Бронислав Малиновский (1884-1942), британский антрополог
польского происхождения, основатель школы функционализма в антропологии

Полевые исследования Б. Малиновского

Во время Первой мировой войны проводил полевые исследования среди тробрианских островитян Меланезии, изучал их язык, участвовал в их деятельности, узнавая, как они думают, и впитывая колорит их обычаев и церемоний, Провел статистически документированный анализ их социальной организации и культуры и дословно записал на языке оригинала высказывания, рассказы, фольклор и магические формулы его информаторов. Цель записи этих «документов туземного менталитета» состояла в том, чтобы уловить базовую позицию островитян по отношению к жизни, проект, который требует от наблюдателя открытого, серьезного и уважительного отношения к необычному образу жизни и мышлению. Наблюдатель должен охватить все аспекты племенной культуры, рассматривая их как части связанного целого и не останавливаясь на отдельных интересных фактах, простой сбор которых не содержит ничего научного.

Трактовка Б. Малиновским религии, магии и первобытной науки

С функциональной точки зрения первобытная наука стремится посредством эмпирических наблюдений контролировать окружающую среду и удовлетворять основные биологические потребности.

Религия служит для привития и сохранения племенных традиций и ценностей, формирования положительного отношения к испытаниям жизни и смерти.

Магия дарует благотворный дар уверенности и надежды среди неисчислимых опасностей и травматического эмоционального водоворота человеческого существования.

Основное различие между религией и магией заключается в том, что религия лежит в неопределенной сфере веры в сверхъестественные силы, в то время как магия основывается на определенных человеческих методах для достижения определенных целей и полагается на человеческие силы и навыки.

Толкотт Парсонс (1902-1977), американский социолог,
создатель школы структурного функционализма

Постулаты структурного функционализма

- 1.«Постулат функционального единства общества». Любая часть социальной системы функциональна (важна) для всей системы.
- 2.«Постулат универсальности функционализма». Все социальные и культурные формы имеют позитивные функции.
3. «Постулат необходимости». В обществе есть «универсалии» – социальные и культурные явления, которые обеспечивают его существование в целом

Основные задачи общества как социальной системы

1. Адаптация – приспособление к окружающей среде (A);
2. целеориентация – формулирование целей и мобилизация ресурсов для их достижения (G);
3. интеграция – поддержание внутреннего единства и упорядоченности, пресечение возможных отклонений(I);
4. латентность – обеспечение внутренней стабильности, равновесия, самождественности системы (L).

Вклад Т. Парсонса в социологию религии

В концепции «системы действия» Т. Парсонса религия создает ценности, формирует нормы, социальные роли и обеспечивает общее руководство системами общества, личности и поведения.

Важным вкладом Парсонса в социологию религии были идеи об «обобщении ценностей», «конфессиональном плюрализме», «приватизации религии», «либерализме», «фундаментализме» и «инструментальном активизме» неокальвинистской традиции.

Объективным факторам, влияющим на действие, он уделял больше внимания, чем субъективности действующего лица. Под его влиянием обновленная парадигма эволюционизма возродилась в социальных науках. «Неоэволюционизм», стремился избежать эксцессов и этноцентризма социального дарвинизма, но его основные категории были схожими: адаптация, социокультурная дифференциация и интеграция.

Концепция гражданской религии Роберта Белла (1927-2013)

В 1967 году в журнале «Американской академии искусства и наук» социолог Р. Белла опубликовал работу «Гражданская религия в Америке». Р.

Белла убежден, что в американском обществе существует независимо от всех религиозных направлений «детально разработанная и хорошо институализированная гражданская религия Америки». В своей работе он рассматривает инаугурационную речь Джона Кеннеди, в которой президент ссылается на Бога три раза, который выступает как воплощение покровительства над американским обществом, и большинство американцев принимает этот факт. Америка намерена стать центром мировой гражданской религии и должна вовлечь международную общественность в свою гражданскую религию.

Концепция постматериализма Рональда Инглхarta (1934-2021)

Американский социолог и политолог Рональд Инглхарт, развивая свою концепцию постматериализма, выдвинул теорию относительно глобальных тенденций в религиозной сфере, которая представляет собой обновленную версию гипотезы секуляризации. Инглхарт на основе анализа социологических данных предположил, что одним из важнейших стимулов, побуждающих людей обращаться к религии, является потребность в социальной и экономической безопасности. Экономическое развитие в европейских странах повысило уровень безопасности и совместно с уменьшением ограничений в образе жизни привело к секуляризации и снижению рождаемости в Европе. В подобных условиях религия и семья являются факультативными, а не обязательными элементами человеческой жизни. Однако в развивающихся странах уровень безопасности не только не увеличивается, но и, наоборот, снижается. Это усиливает позиции религии в странах третьего мира, что, в свою очередь, ведет к укреплению семейных ценностей и росту численности населения в этих странах.

Сочетание тенденций по уменьшению численности населения в секуляризованных регионах и увеличению численности населения в регионах с высоким уровнем религиозности означает, что за последние полвека мир в целом стал более религиозным, чем прежде. Инглхарт полагает, что подобное положение вещей ведет к культурному разрыву между светскими и религиозными обществами, а также провоцирует противодействие со стороны религиозных регионов мира влиянию светских ценностей, которое может рассматриваться ими как угроза. Теория культурного разрыва оставляет без ответа вопросы, почему в США сохраняется высокий уровень религиозности, и чем объясняются расхождения в степени секуляризации между различными частями Европы.

2.3. Психологическое изучение религиозных феноменов

Понятие психологии религии

Психология религии представляет собой применение исследовательских методов и интерпретационных моделей психологии к религиозным традициям, различным формам духовности, к религиозным и нерелигиозным индивидуумам.

Это научное направление стремится описать происхождение религиозных верований и религиозного поведения.

Психология религии изучает религиозное сознание, его общественные проявления (пересекается в этом с социальной психологией), религиозную деятельность, религиозные организации.

Исследует психологические механизмы и закономерности возникновения, развития и функционирования религиозных явлений в общественной жизни, их содержание, структуру, направленность и динамику.

Становление психологии религии

Психология религии формировалась на основе сравнительного религиоведения, появившегося в 19 в. и глубинной психологии, которая стала первым систематическим исследованием бессознательного, и психофизиологии. Такое происхождение положило начало двум фундаментально противоположным направлениям, породившим большой спектр подходов, характеризующих психологию религии в настоящее время.

Уильям Джемс (1842-1910), американский философ, один из основоположников психологии религии

В 1901–1902 гг. были опубликованы Гиффордские лекции У. Джемса под названием «Многообразие религиозного опыта». Осознавая важность принятия во внимание подсознательных и бессознательных факторов, Джемс был полон решимости, «привести доводы к выводу, что религия человека — самая глубокая и мудрая вещь в его жизни».

Его подход был не столько экспериментальным, сколько клиническим. Хотя он широко использовал данные, собранные многими его современниками, он сместил акцент со статистического анализа и поиска общих закономерностей, чтобы сосредоточиться на уникальности религиозного и морального опыта. Джемс рассматривал «вытекающие плоды жизни» как важный прагматический тест на подлинность религиозного опыта. Джемс помог кристаллизовать противоречие между научным эмпиризмом и интроспективным анализом, которое остается одной из отличительных черт психологии религии.

Природа религиозного опыта

Джемс пришел к выводу, что в основе всех разновидностей религиозного опыта, которые он изучал, лежит общее ощущение того, что «в нас есть что-то неправильное в том виде, в каком мы находимся по своей природе», и чувство решения, решения или спасения — чувство, «что мы спасаемся от неправильности, устанавливая надлежащую связь с высшими силами [трансцендентным]» (Джемс, 1902, стр. 498). Описание Джемсом религиозного опыта может показаться минималистичным, неточным или слишком простым. Тем не менее, оно может служить полезным руководством как для дальнейшего изучения теорий, которые более глубоко разрабатывались в отношении одного или нескольких аспектов явления, которое пытался определить Джемс, так и для дальнейшего применения концепции религиозного опыта к изучению отдельных черт основных религиозных традиций.

Зигмунд Фрейд (1856-1939), австрийский психолог, психиатр, основоположник психоанализа

Взгляды Фрейда на религию

Независимо от различных моделей психики, разработанных Фрейдом на протяжении карьеры, его основной подход к религии состоял в том, что он рассматривал религиозные верования и ритуалы как скрытые проекции внутрисемейных конфликтов, которые определяют положение личности в обществе, в трансцендентную сферу, где они могут быть разрешены. Религию он рассматривал как систему «иллюзий», направленных на подавление и сдерживание антисоциальных желаний. Фрейд утверждал, что религия началась с убийства отца, которое было восстановлено в форме авторитарного божества; что религиозная жертва представляла собой освобождение от вины отцеубийства; что кровосмесительные влечениям в первобытных обществах нужно было предотвращать религиозными табу для осуществления эффективно контроля. У Фрейда не было сомнений в том, что необходимо преодолевать инфантильные фиксации религии.

Карл-Густав Юнг (1875-1961), швейцарский психолог, психиатр, основоположник школы аналитической психологии

Завершение процесса индивидуации и религия

Психология индивидуации - процесс становления личности, такого психологического развития, при котором реализуются индивидуальные задатки и уникальные особенности человека – по Юнгу не может быть полностью понята без явного обращения к религии и концепции Бога. Юнг обнаружил, что по мере того, как его пациенты приближались к концу лечения, их архетипическое воображение обычно изображало устрашающую авторитетную фигуру, которая напоминала могущественного отца, и он назвал эту фигуру «богом-имаго» (Богом-образом). Слово имаго относится к внутреннему психологическому опыту, а не к его объективной реальности.

Юнг поддерживал психологический функционализм, фактически признавая, что его больше интересовал опыт людей в отношении Бога. Как только архетип бога был создан, спроецирован, осознанно испытан и, наконец, понят или истолкован, процесс индивидуации был почти завершен.

Оценка роли религии К.Г. Юнгом

Не столько первоначальный интерес Юнга к религии, мифам и эзотерическим символическим традициям отделил его от Фрейда, сколько его положительная оценка религии как средства раскрытия измерений психики, более глубоких и всеобъемлющих, чем сексуальное влечение. По собственной оценке Юнга, именно его изучение алхимии обеспечило ему понимание положительной связи между психологией и религией, выявило общую основу между ними: процесс от бессознательного к сознанию, к полному единству обоих в «индивидуальном Я». Юнг нашел подтверждение своей теории первичных «архетипов», универсальных паттернов, управляющих символическим выражением на уровне «коллективного бессознательного» и обеспечивающих основные модели религиозных ритуалов, верований и образов. Юнг показал роль, которую религия может играть в психическом благополучии, когда она основана на личном опыте архетипов, которые мы наследуем при рождении и свободную от «догматизирующей» религии.

«Мономиф» Джозефа Кэмпбелла

Было создано множество получивших широкое признание исследований религиозных мифов, использующих психологическую теорию Юнга.

В книге Джозефа Кэмпбелла «Тысячеликий герой» соединяются обширные знания мифологии мировых религий с глубоким пониманием психологических теорий Юнга, а также включает в себя многие прозрения Фрейда. Метод Кэмпбелла — это метод психологической интерпретации. Он реконструирует «мономиф» - единую схему значения, которая пронизывает содержание различных мифов.

Эта история путешествия архетипической фигуры героя, проходящая 3 этапа: уход героя из сообщества; таинственные и угрожающие приключения, в ходе которых добывается благо или приз; и возвращение с призом или даром, который герой преподносит обществу. Мифы различных культур и цивилизаций рассказывают эту историю. Хотя детали каждой версии кажутся уникальными, психологическое значение остается постоянным во всех, потому что архетипическое содержание коллективного бессознательного одинаково.

Пауль Тиллих (1886-1965), выдающийся немецко-американский христианский богослов

П. Тиллих попытался ответить на нападки на христианскую традицию со стороны марксизма, психоанализа и атеистического экзистенциализма. Ключевыми сочинениями Тиллиха являются «Мужество быть» (1952), «Динамика веры» (1957), «Теология культуры» (1959).

В книге «Мужество быть» (1952) в репрезентативной форме изложены многие вопросы и идеи диалога. Тревога или страх — это экзистенциальное состояние, вызванное осознанием того, что жизнь или существование в фундаментальном смысле конечны и произвольны. Перед лицом такой экзистенциальной тревоги человек может легко сдаться различным авторитетам: семье, государству или церкви. Иными словами, беспокойство о своей конечности может привести человека к зависимости от предварительных, а не конечных реальностей. Невроз — невротический конфликт и тревога, которые описал Фрейд, — это средство избежать полного или экзистенциального осознания своей свободы, которое Тиллих называл «мужеством быть». Таким образом, Тиллих создал двухуровневую теорию, в которой были связаны как факторы развития, так и экзистенциальные факторы.

Эрих Фромм (1900-1980), немецко-американский философ, психолог, социолог, представитель неотрейдизма.

Потребность в религии

Человек, в силу своей психофизической природы, стремится привести к единству все многообразие переживаемого им опыта путем создания тех или иных идеалистических систем. Такая интенция является сущностной чертой человека и не оставляет за ним возможности остаться в стороне от какого-либо типа религиозного опыта. Всякий человек имеет религиозную потребность в системе ориентации и объекте для служения. В поддержку

этого положения приводится факт наличия религии во все исторические эпохи во всех культурных регионах.

Э. Фромм призывает задуматься о степени доверия, которую заслуживают некоторые массовые религии, приводя пример с индивидуальной верой. Если человек не сумел достичь интеллектуальной зрелости, психической полноценности, цельности, он становится неспособным к свободной творческой деятельности, он превращается в раба своих низших потребностей за неимением лучших ориентиров. Однако такой человек будет ревностно защищать свое полное право на выбор именно такого мировоззрения. То же может происходить и в гораздо более крупных масштабах. Число последователей того или иного верования ещё не является показателем его адекватного соответствия первоначальному стремлению человека — желанию обрести единство с миром и самим собой.

Психоанализ и религия

Э. Фромм ставит в заслугу психоанализу открытие возможного несоответствия между истинными желаниями и осознаваемыми мотивами. То, каким образом мы сами себе представляем нашу мотивацию — это результат рационализации, то есть попытки найти компромисс между стремлением следовать стаду и стремлением следовать разуму. Истина же — это то, что скрыто в бессознательном. Неистинные рационализации — это те, которые скрывают настоящее желание.

Книги Э. Фромма: Бегство от свободы, Психоанализ и религия, Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов, Искусство любить. Исследование природы любви.

2.4. Феноменологические исследования религии

Понятие феноменологии религии

Методологический подход в религиоведении, придающий особое значение религиозному опыту и воззрениям верующих людей.

Феноменологический подход к изучению религии предполагает личное включение в исследуемую религиозную традицию, что дает возможность понять значение и проявления различных религиозных феноменов, относящихся к конкретной религии. При проведении религиоведческих исследований с использованием феноменологического подхода ученые занимают нейтральную позицию и отказываются от ценностных суждений относительно изучаемой религии.

Отправной точкой феноменологии религии служит утверждение о том, что любая религия имеет источником религиозный опыт, который становится главным предметом изучения.

Рудольф Отто (1869-1937), немецкий теолог, родоначальник феноменологии религии

Рудольф Отто, специалист по индуизму, разработал систематическую связь между христианской теологией и формами религиозного опыта, который обладает уникальным качеством, несводимым к антропологическим, социологическим, экономическим и иным нерелигиозным аспектам. Он предложил трактовку этого качества в идее "Святого", высшей ценности,

проявляющейся в форме "нуминозного" (устрашающего, экстраординарного, таинственного, "совершенно иного"), которое вызывает как восхищение, так и страх. Используя рациональный неокантианский метод подтверждения идеи Святого, он подчеркивал ее первичный, нерациональный, нуминозный характер, о чем свидетельствует религиозный опыт дописьменных народов.

В книге «Священное» (1917), оказавшей глубокое влияние на последующую изучение религии, Р. Отто доказывает, что опыт «нуминозного», т. е. всякое религиозное переживание, порождается особой априорной для человеческого сознания сакральной реальностью. Сущность святого находится в нуминозном, а встреча человека с нуминозным порождает чувство благочестия. Фактором, характеризующим нуминозное, выступает наличие в нем тайны. Поэтому опыт, на котором основываются все религии — это опыт «присутствия тайны». Соответственно выстраивается схема основных форм ощущения святого в религиозном опыте.

Основными формами ощущения святого являются:

чувство тварности;

мистический ужас, который включает: ужас (Tremendum); величие (Majestas); божественную энергию; тайну (Mysterium);

восхищение (Fascinans).

Натан Сёдерблум (1866-1931), шведский теолог и религиовед,
лауреат Нобелевской премии мира (1931)

Шведский теолог и историк религий Натан Сёдерблум (1866-1931) является выдающимся представителем новой феноменологической школы. Будучи специалистом по древнеиранской религии, он расширил свои интересы до универсальной истории религий и ее связи с христианским откровением. Сёдерблум написал работу о развитии веры в Бога, рассматривая весь спектр религий человечества, включая религии дописьменных народов. Хотя он видел конечную цель и высшую точку развития религий в христианстве, Сёдерблум уважительно относился ко всем религиям и рассматривал историю религии как историю откровения. Особенно заметным вкладом в изучение религии была его концепция "святости" как ключевого термина, превосходящая понятие Бога. В его концепции религия может быть без понятия о Боге, но не может быть религии без различия между сакральным и мирским. Уникальный религиозный опыт, отмеченный присутствием Святости, он рассматривал как сердце религии и, соответственно, центральный объект изучения. Акцент был сделан на личностном, эмпирическом аспекте религии.

«Решающим... в вопросе о том, в какой мере мы имеем или не имеем дело с подлинной религиозностью — является не форма веры в Бога, а действительное восприятие божественного; другими словами, оплодотворение сознания священным. Может существовать идея Бога без существенных признаков подлинной религии. Если для человека ничто не является священным, то он не благочестив, даже если в его мировоззрении есть место и для идеи Бога. Поэтому лучшим определением личной религии является следующее: «Благочестив тот, для кого существует нечто

священное», а главным признаком институциональной религии выступает различие между священным и профанным. Ни одно слово не является столь характерным для религии, как табу — священное. В религиозном благочестии святость — это специфическое качество Бога по отношению ко всем другим качествам. Священное и божественное или присущее Богу — это синонимические понятия» («Становления веры в Бога»).

Ученик Н. Сёдерблума и Р. Отто, **Фридрих Хайлер (1892-1967)**, немецкий теолог и историк религий, разработал оригинальную концепцию феноменологии религии. Он известен своими работами о молитве и о сущности религии. Рассматривая религиозный мир как единство, в котором раскрываются религиозные истины, он утверждал, что все религии направлены к Святому. В истории религии Хайлер выделяет **два основных типа религиозности. Мистическая религия спасения** является высшим типом религиозности в Индии. В Европе она появляется в поздней греческой античности и через греческую философию проникает в христианство, где находит своё наивысшее выражение. **Пророческая религия откровения** появляется в Израиле, она послужила основой для Нового Завета, была радикально обновлена Мартином Лютером. В христианстве (прежде всего, в католицизме) оба типа религиозности сливаются и находят наиболее полное выражение.

Типология молитвы

Примитивная молитва свойственна первобытным народам и проистекает из примитивных страхов и желаний, связана с аффективными реакциями первобытного человека. Молитва этого типа спонтанна и не формализована.

Ритуальная молитва появляется как попытка зафиксировать удачные формы молитвы в форме строго формализованного ритуала, отступить от которого запрещается.

Греческий (или культурный) тип молитвы характеризуется тем, что люди ставят на первый план не личные нужды, а потребности сообщества, ожидая наставления от богов. Этот тип молитвы свойственен интеллектуальной элите.

Философская молитва – наиболее рациональный тип молитвы, эволюционирующий из греческого типа. Люди, практикующие такой тип молитвы, рассматривают ее скорее как медитацию, внутреннее сосредоточение, выражение благодарности Богу.

Мистическая молитва – мистик ищет в молитве озарения, соединения с божеством. Он уверен, что Бог, присутствующий во всем, может войти в человека и изменить его. Мистическая молитва является как бы приглашением для Бога войти в человека.

Пророческая молитва является наиболее поздним типом молитвы. В ней человек обращается к Богу напрямую, вступает с ним в диалог. Характерна для библейской религии. Пришествие Христа при этом рассматривается как своего рода апофеоз пророческого типа религиозности,

когда молитва фактически не нужна и человек говорит с Богом (Христом) так же, как он говорит с другими людьми.

Классификация форм мистики

Горячая эмоциональная мистика строится по принципу направления чувств к Полноте бытия, возвышения лучшего, что есть в человеке, и раскрытия его в экстатическом порыве (примеры: бхакты, сикхи, Плотин, Августин, средневековые мистики, пиетисты).

Холодная, лишенная эмоций мистика строится на угашении чувств и мыслей, как мешающих достичь единения с Полнотой бытия (мистики Упанишад, буддисты, Майстер Экхарт и квиетисты).

Простая, основанная на вере мистика стремится к простому детскому восприятию мира, не к интеллектуальным спекуляциям (Бернар Клервосский, Франциск Ассизский, Сузо, Симеон Новый Богослов и др.).

Рационально-богословская мистика подразделяется на философскую и психологическую. В *философском типе* осуществляется рефлексия над мистическим опытом, создающая сложные теории и системы (мистика Упанишад, Шанкара, Плотин, Августин, Псевдо-Дионисий, Майстер Экхарт). *Психологическая мистика* направлена внутрь, на изучение переживаний человека, встречающегося с Богом (йоги, Ефрем Сирийский, Тереза Авильская, которую Хайлер считал лучшим мистиком-психологом, Ангелус Силезиус, квиетисты).

Молитва мистиков представляет собой особый процесс, отличающийся от других типов молитвы. Ее апофеоз – экстатическое слияние с полнотой Божества, эмоциональный фон этого слияния разнится от типа к типу. В негативной холодной мистике это слияние происходит с полным прекращением всех чувств. На высших ступенях молитва у всех типов мистиков может лишаться звуков, жестов и каких-либо внешних выражений, полностью уходя во внутренний мир мистика.

Таким образом, Хайлер пытается наметить универсальную схему развития религии от древности до наших дней. Эта схема в каком-то смысле является циклической: от спонтанной молитвы первобытного человека через формализованную ритуальную молитву происходит возвращение к спонтанной практике пророческой молитвы, которая становится общением человека и Бога как двух субъектов.

Герард ван дер Леу (1890-1950) христианский богослов, осознававший глубоко личный аспект религии. Издал масштабную работу в области феноменологии религии «Религия: сущность и проявление» (1933). Ван дер Леу рассматривал феноменолога как человека, обладающего и верой, и познавательной позицией, осознанием, которое является одновременно субъективным и объективным. Выходя за рамки общепризнанной ценностной систематической каталогизации и классификации религиозных явлений, он стремился к глубокому самоанализу, который позволил бы исследователю заново пережить внутренние аспекты различных явлений. Он обращал внимание на «совершенно другую "силу"» как объект религиозного опыта, который проявляется в различных формах и субъективных реакциях.

Ван дер Леу трактовал работу феноменолога как "понимание", которое может быть достигнуто путем тщательного переосмысления и приостановки нормативных суждений.

Мэри Дуглас (1921-2007), британский социальный антрополог, известная работами по символизму и теории риска

В своих работах М. Дуглас предприняла попытку определить различия между священным, чистым и нечистым в различных обществах и в разные исторические периоды.

Она разработала культурологическую теорию риска, с точки зрения которой коллективные представления о риске играют важнейшую функцию поддержания солидарности общественных групп. Если большое количество людей верит в наступление экологической катастрофы, то отнюдь не потому, что осознают надвигающуюся опасность, а потому, что опасаются действующей власти.

В поисках «кросс-культурного, общечеловеческого паттерна символов» Дуглас находит общую естественную основу для этого паттерна в человеческом теле, которое она позиционирует как модель культурных систем и местонахождение «природных символов». То, как тело и его функции рассматриваются и контролируются, является отражением социальных структур и контроля и связывает различные физиологические модели с различными космологиями и теологиями как в примитивных, так и в сложных культурах.

В работе «Чистота и опасность» (1966) Дуглас концентрируется на ритуалах, связанных с загрязнением и табу в первобытных культурах, показывая, что они являются выражением универсального человеческого требования к систематическому порядку.

ТЕМА 3. Религия как предмет философско-антропологического анализа

- 3.1. Понятие религии
- 3.2. Структура религии.
- 3.3. Функции религии.
- 3.4. Религия в системе культуры.
- 3.5. Типология религий.

Андрей Владиленович Данилов, белорусский религиовед,

Юрий Анатольевич Кимелев, российский религиовед, специалист в области философии религии, философской антропологии. Книги: Современная западная философия религии. — М.: Мысль, 1989; Философский теизм: Типология современных форм / Рос. АН, ИНИОН. — М.: Наука, 1993; Философия религии: Систематический очерк. М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998.

Игорь Николаевич Яблоков, российский религиовед, социолог религии. Работы: Методологические проблемы социологии религии. М., 1972; Социология религии. М., 1979; Религия: сущность и явление. М., 1982;

Пауль Тиллих (1886-1965), немецко-американский лютеранский теолог, философ-экзистенциалист и философ религии. Книги: Избранное. Теология культуры. М., 1996; Систематическая теология. Т. 1—2. — М.; СПб.: Университетская книга, 2000; Мужество быть. — М.: Модерн, 2011; Избранное. Потрясение оснований. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Мэл Томпсон, американский философ и религиовед. Книги: Философия религии. М. 2001; Восточная философия. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.

Элиаде, М. Сакральное и мирское. М., 1995.

3.1. Понятие религии

Религия — одно из сложных понятий, имеющее множество интерпретаций. Происхождение термина религия связано с латинским словом «*religio*», бытовавшим еще в древнеримской культуре и имевшим значение «благочестие», «набожность», «предмет культа, почитания», «богослужение». Этимологически само слово «*religio*» объясняется как производное от латинского глагола «*religare*», означающего «связывать», «(вос)соединять».

Основные интерпретации религии

1) **Ценностная** — религия рассматривается как высшие и абсолютные ценности, нечто бесконечно превосходящее человека, то, что человек ставит над собою и выше себя.

2) **Антропологическая** — религия рассматривается как способ реализации высших человеческих качеств и способностей. Так, в понимании Л. Фейербаха религиозные представления о Боге возникают как проекция (перенесение) свойств и способностей человека и создание представлений об особой реальности.

3) **Социофункциональная** — религия рассматривается как инструмент социокультурной консолидации и управления людьми на основе единства верований, признания сакральных ценностей, вовлечения в культовую практику и соответствующие организационные структуры.

4) **Психологическая** — сущность религии заключается в переживании особого опыта, позволяющего выйти за пределы повседневности.

5) **Богословская** — религия трактуется как способ связи, восхождения человека к Богу.

Религия обеспечивает единство человека с окружающим миром, способствует достижению гармонии с многообразными проявлениями реальности на основе усвоения определенной системы представлений и ценностей, глубинно-интуитивного понимания сущности бытия, выхода за пределы повседневности.

Часто обсуждается вопрос, переживет ли религия, по крайней мере в ее традиционных формах, продолжающиеся культурные изменения современности. Конечно, многие традиционные и современные формулировки, а возможно, и целые традиции радикально изменятся или даже исчезнут. Однако также кажется, что как только исчезает одна форма

религии, на ее место возникает другая. Не утверждая религиозного инстинкта в человечестве, можно, пожалуй, сказать, что человек так или иначе неизлечимо религиозен и что человеческое положение и человеческая природа неизбежно делают его таковым. Безмерные тайны и неопределенности мира, а также собственное пытлиное и оценивающее самосознание человека делают неизбежным стремление к каким-то высшим ценностям и реальностям, что есть не что иное, как другое название религиозного поиска.

Сущностные аспекты религии

1) **Трансценденция** — выход за пределы повседневного существования и обычного опыта, стремление к преодолению ограниченности и конечности человеческого существования.

2) **Сакрализация** — придание особого, священного статуса определенным измерениям реальности. Важным аспектом религиозного миропонимания является выделение существ, предметов, сфер как сверхзначимых, священных, вечных, абсолютных, имеющих предельную ценность. Сакральные феномены вызывают особое отношение верующих, становятся предметом благоговения, почитания, преклонения.

3) **Символизация** — религиозное миропонимание строится на основе создания образно-символической картины мира, представляющей различные уровни и пространства бытия, включая особые, таинственные, непостижимые для обычного восприятия измерения. При этом выделяется центр бытия, абсолютное начало, высшая личность Бога.

4) **Идентификация** — религия является одной из форм самоопределения человека, дает ответ на вопросы «Кто я?», «В чем мои корни?».

Определение религии

«Западный» подход к определению религии

Попытка определить религию, найти некую отличительную или, возможно, уникальную сущность или набор качеств, отличающих «религиозное» от остальной человеческой жизни, в первую очередь является проблемой западной мысли. Это стремление является естественным следствием спекулятивного, интеллектуалистического и научного характера западной мысли.

Это также продукт господствующей западной религиозной моды, того, что называется иудео-христианским климатом или теистическим наследием иудаизма, христианства и ислама. Теистическая форма веры в эту традицию, даже приниженная в культурном отношении, формирует дихотомический западный взгляд на религию.

Основная структура теизма — это, по существу, различие трансцендентного божества и всего остального, между творцом и его творением, между Богом и человеком.

Разделение сакрального и мирского – алгоритм западного понимания религии

Допущения теизма пронизывают языковые структуры, формирующие мышление западных мыслителей.

Термин святой происходит от лингвистических корней, означающих целостность, совершенство, благополучие; тогда нечестивое представляет собой фрагментарное, несовершенное, болезненное.

Святость — это отделение от обычного или обыденного. Таким образом, каждое святилище есть конкретное физическое воплощение отделения религиозного от всего остального. Священное — это то, что специально отделено для религиозного использования; светское — это то, что осталось, внешний мир.

Это радикальное разделение было воплощено во множестве форм: священные обряды; священные книги и принадлежности для поклонения; святые дни; священные территории и здания; особый быт и одежда; религиозные братства и ордена и т. д.

Невыделенность сакрального в незападных культурах

В первобытных обществах то, что в западной мысли называется религиозным, является неотъемлемой частью общего продолжающегося образа жизни, никогда не переживается и не мыслится как нечто отдельное или отличимое от остальной части.

Если применить эту дихотомию к индуизму, то кажется, что почти всему придается религиозное значение. Действительно, в реальном смысле все, что существует — божественно; существование само по себе кажется священным. Дело в том, что предельное проявляется множеством способов — в обособленном и обыденном, в боге и дьяволе, в святом и грешнике. Реальное постигается на многих уровнях в соответствии со способностями человека. То же происходит при рассмотрении даосской, конфуцианской и синтоистской культур.

Социологическая трактовка религии

С появлением социологических и антропологических дисциплин на первое место в понимании сущности религии вышли социальные, экономические, исторические и культурные контексты, в которых она существует.

Социологи и антропологи справедливо утверждают, что религия никогда не бывает абстрактным набором идей, ценностей или переживаний, развившихся вне общей культурной матрицы, и что многие религиозные верования, обычаи и ритуалы могут быть поняты только в связи с этой матрицей. Некоторые специалисты предполагают, что анализ религиозных структур полностью объясняет религию. Эмиль Дюркгейм, пионер этой социальной интерпретации, утверждал, что «общество имеет все, что необходимо, чтобы пробудить в умах ощущение божественного просто силой, которую оно имеет над ними». Таким образом, боги — не что иное, как замаскированное общество.

Неудовлетворительность феноменологического подхода для восточных учений и религий

Определение религии как переживания, внушающего благоговение совершенно иного, не подходит для азиатских религий.

На бытовом уровне большая часть религии состоит из задабривания и использования духов и сверхчеловеческих сил, а также различных ритуалов.

Но в основоположениях своих учений буддизм и индуизм не имеют представления о радикально ином и окончательном бытии. Их основная модель мысли и действия — это единство человека с окружающей его вселенной, который стремится жить религиозно в органической гармонии с предельным. Подчеркивается имманентность сакрального, а не его трансцендентность.

Индуизм, буддизм и даосизм находят истинно трансцендентное в самом человеческом я. Обожествленные формы, данные святому в теистических религиях, рассматриваются как временное и по существу ложное средство для окончательного просветления.

Религия — это организация жизни вокруг глубинных измерений опыта

Несмотря на то, что не поддающийся анализу фактор, называемый «святым» или «священным», не может быть изолирован от его различных контекстов, в каждой культуре присутствуют элементы, которые если и не полностью отличаются от своего контекста, то обнаруживают определенный разрыв с ним. Когда говорят об этих прерывистых элементах, происходит сдвиг в другую перспективу, которая касается более таинственных и неопределимых областей опыта. Или эти элементы могут обсуждаться с точки зрения глубинного измерения культурного опыта, указывающего на более важные, высшие интересы и ценности. Тогда религии можно было бы рассматривать как попытку упорядочить индивидуальную и общественную жизнь с точки зрения высших приоритетов. Следует, конечно, заметить, что форма такого устройства жизни отличаются от культуры к культуре.

Каждая культура включает в себя религиозное, глубинное измерение культурного опыта на всех уровнях — *стремление к предельности и трансцендентности*, которая обеспечит систему норм и власти. Когда вокруг этого глубинного измерения культуры выстраиваются более или менее отчетливые модели поведения, эта структура составляет религию в ее исторически узнаваемой форме.

Религия — это организация жизни вокруг глубинных измерений опыта, разнообразных по форме, полноте и ясности в соответствии с окружающей культурой.

Варианты определения религии

Религия — система верований и практических действий, объединяющих людей в социальную и культурную общность (*широкое определение*)

Религия — мироощущение, система ценностей, норм и принципов поведения, основанная на убеждении в существование сверхъестественного мира и особых существ (Бога, божества), определяющих судьбы мира и человека

3.2. Структура религии

Религия представляет собой сложную систему взаимодействующих элементов. Структура любой религиозной системы включает сознание, деятельность, организационные структуры, религиозный опыт.

Религиозное сознание

Религиозное сознание включает в себя представления, учения, верования, доктрины и другие компоненты. Ключевым феноменом религиозного сознания является **вера**. Вера является духовным строем человека, представляет собой познавательную способность и психологическое явление. Как базисное доверие к Богу, миру, жизни вообще, вера не зависит от рационально-логических обоснований.

Религиозная картина мира описывается посредством особого **священного языка**. Религиозные представления и ценности выражаются иносказательно, посредством мифов и символов. Для религий, сформировавшихся в период письменных цивилизаций, характерна разработка и кодификация **Священного писания**, которое играет фундаментальную роль в религиозных традициях.

Центральную роль в развитых религиозных учениях имеют концепции **творения** (креация), **спасения** (сотериология), **завершения мира** (эсхатология).

Понятие божества

Восприятие божества и структура человеческого сознания

Различные взгляды на человеческий подход к божеству приводят к здоровому плюрализму: реальность сама по себе плюралистична.

Каким бы ни было божество, что бы люди других эпох ни чувствовали, ни думали, ни верили о божестве, даже если бы они говорили нам, что это само божество говорило с ними, всегда остается убеждение современного человека, что всякое отношение к божеству происходит в и через человеческое сознание.

Это никоим образом не ослабляет реальность или объективность божества. Если мы хотим прийти к консенсусу относительно многих мнений о природе божества, нам придется вернуться к структуре нашего сознания.

Божество непостижимо. Оно перестало бы быть божественным, если бы мы могли уловить его значение как нечто принадлежащее человеческой или мирской сфере. Божественное не подлежит наблюдению, и не может быть науки о божественном. Всякая теология заканчивается тем, что становится апофатической.

Божество есть личность

Одна черта пронизывает все многообразие значений божества: личность. Божество не обязательно должно быть субстанцией или личностью в современном смысле этого слова. Божество не обозначает просто характер вещей, как слово священный. **Божество — это источник действия, активный элемент, спонтанный фактор: оно свободно.** Его действия нельзя предвидеть. Мы не можем относиться к божеству как к объекту, который мы можем заключить в паутину наших мыслей. Божество обладает свойством действовать, а не просто реагировать, брать на себя инициативу.

Мы должны различать личность и персону, с одной стороны, и личность и субстанцию, с другой. Понятие божества — это не просто представление о том, что в реальности существует третий полюс. Оно также не тождественно с концепцией Бога. Божество стоит между священным и Богом. *Понятие божества утверждает, что другое измерение реально, активно, свободно, действенно и могущественно.*

Ограниченность человеческого опыта и божество

Самый универсальный, изначальный человеческий опыт не является ни монотеистическим, ни атеистическим, ни политеистическим, а скорее глубоко укоренившейся верой в божественный мир, мир, населенный различными видами сверхчеловеческих существ или сил.

Являются ли эти существа одним или многими, представляют ли они политеистическую иерархию или монотеизм, это не самый важный вопрос. Что наиболее важно, так это то, что эти убеждения выражают человеческий опыт, говорящий о том, что человек не одинок во вселенной и что чувственный мир — это не все, что есть в реальности.

В качестве символа божество представляет высшую человеческую борьбу, усилие человека раскрыть свою идентичность в столкновении с ограничениями своей вселенной. Божество — это символ того, что превосходит человеческое существо, и символ того, что сокрыто наиболее глубоко внутри него. В то время как другие существа просто принимают свое окружение как данность, человек существует как таковой только тогда, когда он осознает как своё единство со Вселенной, так и свое отличие от нее.

В своем путешествии к самотождественности человек встречает божество. Божество символизирует выход за пределы всех ограничений человеческого сознания и движение человеческого духа к самотождественности через его встречу с предельным.

Божество символизирует знание человека о том, что он не одинок и не является абсолютным хозяином своей судьбы. Божество превосходит и охватывает человека; оно неотделимо от осознания человеком своей собственной сущности и, тем не менее, всегда неуловимо, скрыто, а для некоторых кажется несуществующим.

Метакосмологическое понимание божества

Человек в древности жил лицом к миру. Главной заботой была Вселенная как среда обитания человека. Взгляд человека направлен на то, что на небе и на земле. Горизонтом божества является именно эта вселенная.

Божество связано с миром. Его можно определить как имманентное миру или, что более вероятно, трансцендентное ему, но божество — это божество мира, а мир — это мир божества. Какой тип функций должно выполнять божество и какие отношения оно имеет с миром, остается на усмотрение различных космологий и традиций.

В любом случае божество есть своего рода полюс мира, перводвигатель, который приводит мир в движение, поддерживает его, направляет и даже создает.

Божество может быть представлено как начало, существовавшее до большого взрыва, или в конце эволюции физической вселенной, как точка омега. Или божество может быть и альфой, и омегой, в начале и в конце вселенной.

Метаантропологическое понимание божества

В известный исторический момент главным интересом человека была уже не природа или внешний мир, а сам человек. Видения человека были обращены к внутренним тайникам человеческого духа: чувствам, разуму. Локусом божества здесь является человеческое царство.

Здесь божество рассматривается как символ совершенства человека. Представление о божестве возникает не столько как плод размышлений о космосе или как переживание его нуминозного характера, сколько из антропологического самосознания.

Божество — это полнота человеческого сердца, настоящее предназначение человека, вождь народа, возлюбленный мистиков, владыка истории, полное осознание того, что мы есть на самом деле. Это божество не обязательно должно быть антропоморфным, хотя оно может иметь некоторые черты.

Божество здесь — сама свобода, освобождающая человека от его часто болезненных ограничений. Сюда относятся современная теология освобождения и представление о Боге, действующем в истории.

Метаонтологическое понимание божества

Божество полностью находится за пределами природы, включая человеческую природу. Трансцендентность или инаковость божества здесь абсолютна. Божество не существует; оно метаонтологично, за пределами бытия. Апофатизм абсолютный. Божество не существует и его нельзя ни мыслить, ни что-либо говорить о нем. Молчание есть единственно правильное отношение к нему, что молчание есть то, что ему приличествует.

Христианская схоластическая традиция стремится объединить Бога, перводвижателя (первый тип), с личным Богом верующих (второй тип) и Богом мистиков (третий тип).

Теологический подход к пониманию божества

Теологический метод начинается с принятого данного: существует мир богов, мир божества. Источником идеи божества является само божество, каким бы оно ни было. Это формирует ядро так называемого онтологического аргумента. Божество нельзя было бы познать, если бы оно не существовало. Теологическая проблема здесь состоит в том, чтобы определить, что это за существование. Когда Фома Аквинский, например, заканчивает каждое из своих пяти доказательств существования Бога словами «и это то, что все называют Богом», он демонстрирует свой теологический метод прояснения существования того, что мы уже называем Богом.

Феноменологический подход к пониманию божества

Феноменологический метод можно также назвать морфологическим или даже историческим, поскольку он используется в новой науке о религиях, которую часто называют историей религий. Есть определенная сфера, которая

находится в центре религиозной жизни. Использование феноменологического метода раскрывает огромное разнообразие типов божеств.

Философский подход к пониманию божества

Это метод радикального вопроса, будь то вопрос о спасении, мокше, счастье или в любой другой форме. Именно в этих рамках возникает вопрос о божестве. Здесь, в облаке знания или незнания, в науке о добре и зле лежит философское местонахождение божества.

Божество может появиться в результате размышления (обнаружение бытия) или экзистенциальной установки (требующей высшего существа). Для первого божество — это источник бытия, основание, присутствующее во всех существах. Для второго божество — это верховное существо, владыка, божественная личность. Первая концепция должна будет прояснить отношение между божеством как основанием бытия и неопределенным и всеобщим бытием, вторая должна будет определить отношение между божеством и остальными существами, которые оно создает, правила и направляет.

Религиозная деятельность

Религиозная деятельность проявляется в культовых и внекультовых видах. Важнейшим видом религиозной деятельности является **культ**, который является средством сплочения религиозной группы. Целью культа является коммуникация с сакральным миром, воспроизведение религиозных образов, идей и символов, продуцирующих соответствующие переживания. В ходе совершения культовых действий происходит определенная динамика психологических состояний. К видам культовой практики относятся ритуальные действия, богослужение, обряды, проповедь, молитва, религиозные праздники, паломничества. В процессе культового действия звучат тексты Священного Писания, молитвы, песнопения. К культовым средствам относятся храмовая архитектура, живопись, скульптура, музыка, различные предметы (крест, свечи, жезл, церковная утварь, священническое облачение). Средства и способы культовой деятельности имеют символическое значение. Важное значение имеет почитание **священных мест и объектов**. Выделяются специальные сакральные области и структуры, отделенные от обычного пространства физическими, ритуальными и психологическими барьерами.

К **внекультовой деятельности** относится теологическая разработка и систематизация религиозного учения, преподавание богословских дисциплин, участие в работе религиозных структур, административная деятельность, миссионерство и пропаганда религиозных взглядов.

Религиозные организации и институты

Последователи определенного вероисповедания составляют религиозную общность, включающую разнообразные структуры. Строение религиозной организации определяется традицией, нормами церковного права и уставом, апостольскими правилами и др.

Типология религиозных организаций

К основным видам религиозных организаций относится церковь, секта, деноминация.

Церковь представляет собой широкое объединение, принадлежность к которому, как правило, определяется традицией. Церковь построена по иерархическому принципу и характеризуется открытым членством. Члены церкви делятся на духовенство и мирян.

Секта возникает как оппозиционное по отношению к другим религиозным направлениям течение. Для членов секты характерны претензии на исключительность своей веры, психология избранности и тенденция изоляционизма. Лидерство в секте устанавливается по харизматическому принципу.

Для **деноминации** свойственен акцент на «избранности» членов, признается возможность духовного возрождения каждого верующего. Действует принцип строго контролируемого членства, предписывается особая активность в религиозной сфере. Деноминациям присуща четкая организация. Примерами деноминаций в РБ могут быть такие крупные протестантские объединения как Объединенная церковь христиан веры евангельской, Союз евангельских христиан-баптистов.

Религиозный опыт

Под **религиозным опытом** понимается ощущение и осознание контакта с иной, божественной реальностью. Переживание религиозного опыта, как правило, захватывает ум, эмоции, ценности и отношения человека, включает ощущение чуда, святости и глубины, может быть связано с усвоением нового миропонимания.

3.3. Функции религии

Религия оказывает многообразное влияние на жизнедеятельность общества, является способом преодоления ограниченности человеческого существования, указывает на духовную безграничность человеческого бытия.

Основные функции религии

1) **Интегративную.** Религия есть форма соединения человека с миром, придающая осмысленность, устойчивость и направленность человеческому существованию.

2) **Мировоззренческая.** Религиозные учения предлагают глубокую интерпретацию бытия, создают сложную, иерархическую картину мира, ориентируют человека относительно ценности и смысла его существования.

3) **Легитимирующая.** Религия помогает понять целостный порядок бытия, согласует жизнь человека с реальностью, освящает нормы и ценности определенной социальной системы, узаконивает, легитимирует их.

4) **Консолидирующая.** Религия обеспечивает социальную консолидацию, сплочение людей на основе признания безусловных для данного общества святынь и ценностей.

5) **Культуротворческая.** Религиозные традиции придают направленность культурному развитию, сохраняют и транслируют духовные ценности.

6) **Компенсаторная.** Религиозные сообщества используют различные приемы снятия проблем, трагического восприятия жизни, используют формы

утешения и психологического оздоровления, восполняют социальную, культурную, психологическую ущербность.

3.4. Религия в системе культуры

Религия представляет собой одно из важных измерений культуры. Многие культурные процессы протекают под существенным влиянием религии. Религиозная традиция формирует ценностную систему, духовно ориентирует человека.

Основные подходы к пониманию места религии в культуре

В «горизонтальном измерении» религия предстает как одна из сфер культуры, имеющая самостоятельную ценность наряду с такими ее формами как искусство, мораль, философия. В рамках такого подхода подчеркиваются функциональные аспекты религии.

В «вертикальном измерении» религия интерпретируется как основание всей действительной культуры, которая вырастает из стремления к абсолютным ценностям. В концепции П.А.Флоренского, вся культура ведет свое происхождение из культа, под ее воздействием человеческое существование приобретает высший смысл и абсолютное измерение.

Взаимодействие религии с другими формами культуры

Являясь одним из стрессовых элементов культуры, религия находится в сложном взаимодействии с другими формами культуры: искусством, моралью, философией.

Религия и мораль

Религию и мораль объединяет нормативность, аксиологичность, функциональность. Обычно взаимодействие религии и морали объясняется на основе подчиненности морали религии. Религия выступает в качестве общей санкции, легитимации по отношению к моральной системе. Мораль должна опираться на святыни, на нечто безусловное. При этом мораль может иметь тенденцию «поглотить» религию, приблизить божественное к земному, к человеческим взаимоотношениям.

Религия и искусство

Близость религии и искусства проявляется в эмоциональности, субъективности, устремленности к совершенству, использовании созерцательных и медитативных приемов. И эстетическое, и религиозное миропонимание предоставляет собой прямое, неконцептуальное постижение реальности и зависит от вдохновения, гениальности и других форм одаренности. Существенные различия религии и искусства могут проявляться в характере утверждаемых ценностей, в средствах выражения, особенностях и целях творческого акта.

3.5. Типология религий

В современном религиоведении используются разнообразные модели классификации религий. В качестве основных критериев рассматриваются масштабность и влияние религий, различия в содержании, принадлежность к определенному культурному региону, связанность с этапом исторического развития.

Классификация религий по распространенности и влиятельности

С точки зрения влияния, распространенности, значимости вклада в мировую культуру выделяются локальные, национальные, мировые религии. Локальные религии распространены в пределах сообществ, находящихся на архаичной ступени развития. К этому типу относятся родоплеменные, ранние формы религии.

Национальные религии

К национальным относятся как религии древних цивилизаций (древнеегипетская, древнегреческая, древнеримская), так и имеющие современное распространение индуизм, синтоизм, иудаизм и др. Определяющей чертой национальных религий является их связь с культурой и историей определенного народа. К особенностям национальных религий можно отнести формирование устойчивой идеи **Бога** или **богов**, которые предстают как особые силы, принимают различные формы, могут пониматься как высшие космические энергии, входящие в тела различных существ, животных, людей, предметы, статуи. Представления о богах функциональны, связывают божества с конкретными природными и социальными сферами. Боги выступают как творцы человека, создающие основы социальности и культуры. Складывается **жреческая каста**, выступающая в роли культурной и правящей элиты. Жрецы устанавливают коммуникацию с богами, записывают священные тексты. **Храмы** рассматриваются как сакральные центры, в которых проявляются высшие, божественные силы. Литература древности выступает как словесное дополнение ритуала, включает гимны, молитвы, повествования о богах. Формируются сложные учения о загробной жизни, спасении, воскресении из мертвых. Учение о загробном воздаянии направляет людей на добродетельную жизнь, удерживает от нарушения моральных норм, придает направленность и смысл жизни.

Мировые религии

Мировые религии (буддизм, христианство, ислам) являются высшим этапом развития религии. Духовное наследие, ценностные системы мировых религий стали важным достоянием культуры. В учениях мировых религий, несмотря на их связь с определенным культурно-историческим контекстом, получили выражение универсальные ценности и потребности людей.

К особенностям христианства и ислам относится формирование представления о запредельности, трансцендентности единого Бога. В их учениях отражено стремление преодолеть конкретные, привязанные к земной реальности представления о Боге. Мифологические сюжеты приобретают символическую, условную форму, возрастает значение рациональных представлений. Учения мировых религий ориентируют на активную индивидуализацию духовной жизни. Человек находит опору в своем внутреннем мире, все большее значение приобретает личностные, духовно-нравственные и психологические измерения религий. Усиливается этическая сторона религиозных учений, создаются социальные учения и проекты преобразования мира и человека в соответствии с религиозными идеалами. В

ходе межкультурного взаимодействия происходит сближение ценностей и учений разных народов.

Содержательная типология религий

Основное содержательное разделение религий заключается в выделении **ранних форм религий, политеизма (многобожия) и монотеизма (единобожия).**

Культурно-региональная типология религий

В рамках культурно-регионального подхода выделяются **религии Запада (христианство, иудаизм), Востока (учения Индии, Китая, Японии), Юга (африканские племенные, трайбалистские верования), нативистские (естественно-природные) религии коренных народов Америки** и др.

Типология религий на основе сакрального текста

На основе признания значения сакрального текста выделяется группа **авраамических религий** (по имени библейского патриарха Авраама, именуемого отцом всех почитающих единого Бога), восходящая к духовной традиции Ветхого Завета. В нее входят иудаизм, христианство, ислам.

Естественные и исторические религии

Под **естественными религиями** понимаются традиционные ценностные системы, наследуемые группой людей. Они не сформировались в результате деятельности пророков, их учение не основывалось на письменных источниках, откровении и священном писании. Верования передаются из поколения в поколение через мифологические повествования, древние обычаи и ритуалы. Религиозная группа включает весь социум, каждый член которого разделяет его религиозные традиции. Возникновение **исторических религий** (этических, пророческих, религий откровения) связано с деятельностью основоположников и событием откровения, развивается вероучение, формулируются доктринальные положения, устная традиция становится письменной, появляется канон Священного Писания, происходит разделение на священнослужителей и рядовых верующих. Наиболее значительными историческими религиями являются зороастризм, буддизм, христианство, ислам.

ТЕМа 4. Антропологическое изучение христианства

4.1. Традиции изучения христианства в мировой науке.

4.2. Антропологические основы христианского учения.

4.1. Традиции изучения христианства в мировой науке

Христианство является крупнейшей мировой религией, исторически представляет собой систему верований, представлений, ценностей, образов, сформировавших духовную основу современной европейской цивилизации. Христианская традиция сохраняет определяющее значение в развитии современного глобального мира.

Типологические черты христианства

1) **Универсальность**, преодоление социальных и этнических перегородок. Христианскому учению свойственна обращенность к любому человеку, вне зависимости от его социальной, культурной, этнической

принадлежности. Поэтому христианское учение получило широкое распространение.

2) **Персонализм**, обращенность к личности, внутреннему миру, сердцу человека. Христианство придало особенное значение духовным аспектам человеческой жизни, выработало представление о «внутреннем человеке». Душа, индивидуально-личностная основа человека рассматривается в христианском учении как совершенное творение Бога. Христианская культура сформировала **европейский тип личности**. Организация духовной жизни в христианской традиции стимулирует проявление индивидуальности человека в тонких, нравственно-психологических измерениях. Для христиан свойственна активная внутренняя жизнь, сложной нравственной динамика, стремление к духовному совершенствованию.

3) **Приоритет духовного над материальным**. Христианство утвердило новую иерархию ценностей, закрепило представление о приоритете идеального над материальным. Христианские мыслители провозгласили идеалы духовной красоты, братской любви, личностного совершенствования. Идеалы посвящения, служения, жертвенности нашли яркое воплощение в монашеской традиции. Христианство рассматривается как трудноисполнимое в сравнении с другими религиозными традициями учение, ставящее перед человеком сложные задачи духовного возрастания. Весомость духовно-нравственных и обрядово-культовых аспектов в христианской традиции различается в основных конфессиях.

4) **Историзм, ощущение социально-исторической динамики земного мира**. Христианство внесло в мироощущение европейского человека чувство историзма. Бог обнаруживает Себя в историческом контексте, в событиях, доступных и поддающихся проверке. Мир понимается как провиденциально управляемый высшими божественными предначертаниями. В христианской мысли развивается эсхатологическое учение о завершении земного бытия. Осознание социально-исторической динамики земного мира стало основой для значительных социальных проектов, позволило европейской цивилизации развиваться более высокими темпами в сравнении с другими обществами.

5) Христианство представляет собой судьбоносный для европейской цивилизации **культурный синтез**. Христианизация стала основным вектором цивилизованного развития и сближения народов Европы. Христианские представления, социокультурные модели, духовные ценности внесли в культуру европейского мира новые измерения. Особенно важную роль сыграло христианство в раннесредневековый период, выступив в качестве передаточного звена между цивилизациями древности и примитивными сообществами варварских народов, захвативших большую часть античного мира. Принимая христианскую веру, варварские этносы осваивали совокупность духовных и интеллектуальных достижений цивилизаций Древнего Востока и античности.

6) Христианство внесло уникальный вклад в различные сферы **культуры**. Непревзойденными являются достижения христианской цивилизации в области морали, теологии, философии, художественной

культуры, социально-проективной деятельности. Развитие христианской теологии — учения о Боге, человеке и мире, основанного на божественном откровении и церковном Предании, — первоначально осуществлялось в трудах отцов Церкви.

Исследование предпосылок возникновения и раннего христианства

Давид Фридрих Штраус (1808-1874), немецкий философ, историк и теолог, в книге «Жизнь Иисуса» (1835-1836) доказывал, что Евангелия несут в себе элементы ненамеренного мифотворчества, возникшего после смерти Иисуса, но до их письменной фиксации, когда истории о Христе передавались из уст в уста и обрастали невероятными подробностями.

Эрнест Ренан (1823-1892) французский историк религии, семитолог, последователь Тюбингенской школы, развивавшей исторический подход к изучению Библии. В книге «Жизнь Иисуса» (1863) попытался избавить новозаветную историю от сверхъестественных и чудесных элементов, представив Иисуса Христа как проповедника, наделенного особым даром.

Адольф фон Гарнак (1851-1930), немецкий лютеранский теолог либерального направления, церковный историк, библеист, профессор университетов в Лейпциге, Берлине. Директор Прусской королевской библиотеки, прославился исследованиями в области библеистики и анализа текстов Нового завета. В его работах развивается концепция эволюции христианства. Гарнак последовательно отказывается от догматических представлений о Боге и Иисусе Христе, проводит критику евангельских чудес. Основные труды: «Сущность христианства», «История догматов» и «Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви».

С.С. Аверинцев (1937-2004), российский историк и филолог, выдающийся специалист в области изучения истории античной и средневековой литературы, поэтики, русской и европейской литературы и философии культуры XIX—XX веков. Основные труды: Поэтика ранневизантийской литературы. — М.: Наука, 1977; Проблемы литературной теории в Византии и латинском средневековье. — М.: Наука, 1986; Истоки и развитие раннехристианской литературы; Византийский культурный тип и православная духовность.

Ирина Сергеевна Свенцицкая (1929-2006), российский историк-антиковед, специалист по истории раннего христианства. Книги: Тайные писания первых христиан. — М.: Политиздат, 1980; От общины к церкви: о формировании христианской церкви. — М.: Политиздат, 1985; Раннее христианство: страницы истории. — М.: Политиздат, 1987; Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. — М.: Мысль, 1989; Апокрифические Евангелия: Исследования, тексты, комментарии. — М.: Мысль, 1989; Первые христиане и Римская империя. — М.: Вече, 2003; Судьбы апостолов: мифы и реальность. — М.: Вече, 2005; Изгой Вечного города. Первые христиане в Древнем Риме. — М.: Вече, 2006.

Игорь Романович Тантлевский, российский историк, библеист, гебраист, исследователь кумранских рукописей. Книги: История и идеология Кумранской общины. — СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994;

Загадки рукописей мертвого моря. История и учение общины Кумрана. — СПб.: Издательство РХГА, 2011.

Джеймс Данн (1939-2020), английский библеист, теолог, историк раннехристианской церкви. Книги: Новый взгляд на Иисуса: что упустил поиск исторического Иисуса. — М.: ББИ, 2009; Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: ББИ, 2009; Библия в Церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе / Д. Д. Данн, И. Ивлиев, И. Каравидопулос [и др.]. — М.: ББИ, 2010.

Николас Томас Райт, англиканский теолог и библеист, епископ Церкви Англии и ведущий специалист по Новому Завету. Книги: Иисус: последние дни. Что же произошло на самом деле. — М.: Эксмо, 2009; Иисус и победа Бога. — М.: ББИ, 2004; Иуда и Евангелие Иисуса. — М.: Эксмо, 2009; Лука — Евангелие. Популярный комментарий — М.: ББИ, 2008; Марк — Евангелие. Популярный комментарий — М.: ББИ, 2008; Матфей — Евангелие. Популярный комментарий — М.: ББИ, 2010; Настоящее христианство. — М.: Эксмо, 2010.

Карен Армстронг, британский религиовед, специалист в области сравнительного религиоведения, получила всемирную известность после публикации книги «История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе» (1993). В ней Армстронг делала упор на выявление таких общих черт авраамических религий как важность сочувствия к ближнему и золотого правила морали. Труды: «Библия: Биография книги» (2008); «Битва за Бога: История фундаментализма» (2013); «Мухаммад: История пророка»; «Иерусалим: Один город, три религии» (2012).

Христианство возникло в переходную историческую эпоху, в ходе важного перелома в развитии европейского общества, связанного с нарастанием кризисных тенденций в развитии античной цивилизации, разложением полисной социальной организации, идеологии и культуры эллинистического мира. Христианство вобрало духовно-религиозный и интеллектуальный опыт, нравственные искания и литературно-художественные достижения многих цивилизаций и культур древнего мира.

Культурные истоки христианства

В позднеантичном обществе религия выдвигается на центральное место в системе культуры. В средиземноморском мире 1 в. н.э. был периодом интенсивных духовных поисков, сложилось множество учений, сект, религиозных групп. Особое значение приобрела вера в могущественных и милосердных богов, спасающих своих почитателей.

Христианство сформировалось на базе разнообразных религиозных, духовно-нравственных и литературных достижений **цивилизаций Древнего Востока**, получивших целостное выражение в текстах Ветхого Завета. Важными представлениями ветхозаветной религии, повлиявшими на оформление христианского учения, были монотеизм, мессианские и эсхатологические ожидания, идея воскресения из мертвых, образ тысячелетнего Царства Бога.

Вторым культурным истоком христианства стала **античная культура**. Оригинальные философские методы, этические учения и художественные достижения античности получили глубокое переосмысление и были кардинально обновлены на основе духовного опыта Отцов Церкви, обогащены в практике жизни христианских церквей.

Одним из предшественников христианства считается учение **есеев**, получившее распространение в Палестине, в котором были выражены идеи борьбы добра со злом, мессианизм, представления о конце мира, резкие выступления против богатства, своеобразное переплеталось учение о предопределении богом всех событий с представлением о свободе воли человека, который может выбрать путь спасения. Эти идеи были присущи и раннему христианству.

Становление христианской церкви

В период господства язычества преследования христиан продолжались фактически до начала 4 в., пока в Римской империи не были установлены законы, провозгласившие религиозную терпимость (Миланский эдикт императора Константина 313 г.). Уже в первые века новой эры христианская вера быстро распространялась по всему Средиземноморью в результате миссионерской деятельности. Уже первым поколениям христиан были свойственны национальные и культурные различия. Христианское благовестие органически соединялось с национальным культурным наследием. В 5 в. церковь утвердилась в главных культурных регионах римского мира: западном — латинском, находившемся под главенством Рима, восточном, греческом, находившемся под главенством Византии, и сирийском.

Вселенские соборы

В 4-8 вв. приходили Вселенские соборы — общехристианские собрания епископов поместных церквей, решавших доктринально-вероучительные, литургические, организационные и дисциплинарные вопросы. Происходила унификация христианского вероучения и обрядов. Значимой вехой стало принятие символа веры, состоявшего из 12 пунктов, на соборах в Никее (325 г.) и в Константинополе (381 г.) и одобрение семи таинств. По некоторым принципиальным вопросам в первые века не было единой точки зрения. Например, некоторые богословы считали Иисуса Христа только Богом, а не богочеловеком. Это представление, получившее название монофизитство (одноприродность Иисуса Христа), было усвоено Древними Восточными Церквями (Армянской, Коптской, Эфиопской и др.).

Канон Нового Завета

К 4 в. утверждается канон Нового Завета, в который были включены 27 книг, разделенные на четыре части:

1) **Четвероевангелие** (греч. «благая весть») — Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки и Евангелие от Иоанна;

2) книга **Деяния святых апостолов**, автором считается евангелист Лука, ученик апостола Павла;

3) 21 **Послание апостолов**, большинство из которых (14) принадлежит апостолу Павлу;

4) пророческая книга **Откровения Иоанна Богослова** (Апокалипсис).

Существовали также неканонические Евангелия, Деяния, Послания и Откровения, приписываемые легендарным и реальным фигурам раннехристианского периода. Эти книги, именуемые апокрифы, т. е. недостоверные сочинения, не были включены христианской церковью в новозаветный канон. В 4 в. н. э. блаженный Иероним перевел книги Ветхого и Нового Завета на латинский язык. Его перевод получил название «Вульгата» («народная») и стал официальным переводом Священного Писания католической церкви. Перевод Библии на славянские языки был сделан славянскими просветителями Кириллом и Мефодием в 9 в. Синодальный, одобренный Синодом Русской православной церкви перевод на русский язык был выполнен в 19 в. На сегодняшний день Библия переведена практически на все известные языки народов мира и издана тиражом более 4 млрд. экземпляров.

4.2. Антропологические основы христианского учения

Развитие христианского учения происходило на библейской основе и одновременно было связано с освоением интеллектуальных достижений античности. Значительное влияние на развитие христианской мысли оказали философские традиции неоплатонизма и аристотелизма. Основными этапами развития раннехристианской теологии были **апологетика**, представленная такими крупными фигурами как Тертуллиан и Ориген, и **патристика** (Августин Блаженный, Иероним Блаженный, Василий Великий, Григорий Богослов, Максим Исповедник, Иоанн Златоуст и др.).

Учение о Троице

Основы христианского учения были сформулированы Вселенскими соборами. В христианском учении о Боге как Троице развито представление о единой божественной сущности, заключающей в себе ипостаси Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа. В развитых теологами догматических представлениях о свойствах Троицы (единосущность, триединство, неслиянность, нераздельность) нашли воплощение основные духовно-нравственные ценности христианства. Так, неслиянность указывает на ценность личности, души, нераздельность лиц Троицы говорит о любви и милосердии, единосущностью (одноприродностью) утверждается принцип равенства.

Учение о боговоплощении

В учении о боговоплощении раскрывается идея о сошествии Бога-Сына на землю и Его рождения от земной девушки Марии для реализации замысла Искупления. Во Иисусе Христе нераздельно и неслиянно соединены божественная и человеческая природа. Иисус Христос является Сыном Человеческим и Сыном Божиим, Искупителем и Спасителем человеческого рода, Вседержителем мира и Судией, Которому дана «вся власть как на небе, так и на земле».

Христианская учение о человеке

Антропологические аспекты христианского учения говорят о высшем предназначении человека и парадоксальности его бытия в земном мире.

Сотворенный по образу и как подобие Божье человек пережил грехопадение и нуждается в искуплении жертвенной смертью Иисуса Христа.

Черты христианской антропологии

1. ***Сообразность человека Богу***: сотворен как подобие Бога.
2. ***Равенство людей перед Богом***, преодоление социальных и этнических перегородок. Христианская проповедь обращена к любому человеку, вне зависимости от социальной, культурной, этнической принадлежности.
3. ***Персонализм, ценность личности***, значимость души человека. В христианской культуре формируется личность, характеризующуюся активной внутренней жизнью, сложной нравственно-психологической динамикой, стремящуюся к духовному совершенству.
4. ***Интроспективность христианской личности***, перенесение внимания с внешнего космоса на внутренний мир человека стало импульсом для становления нового типа интеллектуализма, основой разработки масштабных культурных, художественных и богословских проектов.
5. ***Покаянность, исповедальность***, ощущение греховности, стремление следовать по пути духовного возрастания.

Важным аспектом христианского вероучения является догмат о спасающей силе церкви, соединяющей верующих с Богом через церковную иерархию во главе Иисусом Христом. Учение об особой, посреднической-спасающей миссии церкви было отвергнуто протестантами.

Тема. 5 Конфессиональные интерпретации христианского антропологического учения

- 5.1. Исследование православной антропологии и ее роли в становлении культуры народов Восточной Европы.
- 5.2. Изучение духовных традиций католической церкви, их влияния на развитие мировой культуры.
- 5.3. Исследование особенностей антропологического учения протестантских конфессий.

5.1. Исследование традиций православной антропологии и их роли в становлении культуры народов Восточной Европы

Православие является исторической формой развития восточной ветви христианства. В мире насчитывается 250–300 млн. православных христиан, живущих в основном на территории бывшего СССР (Россия, Беларусь, Украина, Грузия, Молдова), странах Юго-Восточной Европы (Сербия, Болгария, Румыния, Греция) и Ближнего Востока (Ливан, Сирия, Иордания, Египет).

Становление и историческое развитие православной ветви христианства было предметом изучения историков, философов, культурологов, искусствоведов, теологов, ученых и специалистов в других областях социально-гуманитарного знания. Среди выдающихся русских православных философов и богословов, внесших значительный вклад в изучение духовных традиций православной церкви, следует отметить Евгения Николаевича Трубецкого (1863-1920), Николая Александровича Бердяева (1874-1948), о. Сергия Булгакова (1871-1944), Семена Людвиговича Франка (1877-1950), о.

Павла Флоренского (1882-1937), Владимира Францевича Эрна (1882-1917), Георгия Петровича Федотова (1886-1951) и др.

Ряд представителей русского символизма, чье отношение к христианству было сложным, внесли значительный вклад в понимание особенностей православной антропологии. Среди них следует отметить Василия Васильевича Розанова (1856-1919), Дмитрия Сергеевича Мережковского (1866-1941) и Вячеслава Ивановича Иванова (1866-1949).

Исследователи православия

Иван Александрович Ильин (1883-1954), русский философ, писатель и публицист. Книги: «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний», «Путь к очевидности» и «Аксиомы религиозного опыта». В 1989 году в России начали публиковать труды Ильина, с 1993 по 2008 год выпущено 28 томов собрания сочинений.

Семен Людвигович Франк (1877 – 1950), выдающийся русский философ и религиозный мыслитель, автор фундаментального труда «Непостижимое».

Павел Александрович Флоренский (1882—1937), русский православный священник, богослов, философ, ученый, автор сочинений «Столп и утверждение Истины», «Иконостас», «Обратная перспектива» и др.

Сергей Николаевич Булгаков (1871—1944), философ, богослов, православный священник. Разработал софиологического учения (о Софии, Премудрости Божьей). Труды: «Философия хозяйства», «Православие», «Свет невечерний».

Иван (Иоанн) Феофилович Мейендорф (1926-1992), православный богослов, патролог, византист и церковный историк. Окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже (1949), историко-филологический факультет Сорбонны и Высшую школу социальных наук. Доктор богословия. Декан Свято-Владимирской духовной семинарии, штат Нью-Йорк. Труды: «Византийское богословие», «Православие в современном мире», «Введение в святоотеческое богословие», «Живое предание: Свидетельство Православия в современном мире».

Георгий Васильевич Флоровский (1893-1979), богослов, философ и историк; один из основателей Всемирного совета церквей. Профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже, декан Свято-Владимирской духовной семинарии (Нью-Йорк), профессор Гарвардского и Принстонского университетов. Труды: «Восточные отцы IV века» и «Византийские отцы V—VIII вв.», «Пути русского богословия».

Владимир Николаевич Лосский (1903-1958), православный богослов и историк церкви. Декан Института св. Дионисия (Париж). Труды: «Мистическое богословие Восточной церкви», «Значение икон» и др.

Митрополит Суражский Антоний (Блум) (1914 — 2003) родился в Лозанне, в семье сотрудника российской дипломатической службы. После революции в России семья была вынуждена эмигрировать и в 1923 г.

поселилась во Франции. Учился в Сорбонне, окончил биологический и медицинский факультеты (1938). 10 сентября 1939 года тайно принял монашеские обеты и отправился на фронт в качестве армейского хирурга (1939—1940). Во время оккупации Франции участвовал в движении французского сопротивления. В 1957 г. хиротонисан во епископа Сергиевского, викария Западно-Европейского экзархата Московского Патриархата с местопребыванием в Лондоне. За годы своего служения в Великобритании трудами митрополита Антония на основе единственного небольшого русского прихода в Лондоне образовалась целая епархия. Митрополит Антоний активно участвовал в церковной и общественной жизни и пользовался известностью в разных странах. В 1983 г. Совет Московской духовной академии присудил митрополиту Антонию степень доктора богословия *honoris causa* за совокупность его научно-богословских и проповеднических трудов. Библиография трудов митрополита Антония: Труды. — М.: Практика, 2002. — 1080 с. ; Вера. — Киев: Пролог, 2004. 271 с.: Наблюдайте, как вы слушаете... / Сост. Е. Майданович. — М.: Альфа и Омега, 2004. 544 с.: Пастырство. — Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2005. 460 с.: Слово Божие. — Киев: Пролог, 2005. 340 с.: Об исповеди. — М.: Дом надежды; Новые мехи, 2007. 272 с.: Человек перед Богом. — М.: Практика, 2006. — 348 с.: Труды. Книга вторая. — М.: Практика, 2007. — 968 с. : Труды. Книга вторая. — М.: Практика, 2012. — 968 с.

Александр Мень (1935-1990), протоиерей Русской православной церкви, богослов, проповедник, автор книг по библеистике, истории христианства и других религий, православному богослужению. С середины 1980-х годов отец Александр Мень становится одним из известных христианских проповедников. Он был одним из основателей Российского библейского общества (1990), Общедоступного православного университета, журнала «Мир Библии». Главный труд — «История религии» в семи томах.

Христос Яннарас, греческий православный философ, богослов и писатель. Профессор философии Института политических наук и международных исследований Университета «Пантеон» (Афины). Труды: «Истина и единство Церкви», «Вера Церкви».

Иоанн Зизиулас (1931-2023), греческий православный епископ, влиятельный богослов 20-21 вв. Профессор патристики в Новом колледже в Эдинбурге с 1970 по 1973 гг. и Университета Глазго. Труды: «Бытие как единство: изучение личности и церкви».

Типологические черты православия

1) **Традиционность**, приоритет исторически сложившихся ценностей и установок. Формирование основ православной традиции происходило в духовно-богословском творчестве восточных отцов церкви. Для православного мира святоотеческая традиция остается эталонной. Тенденции обновления, модернизации свойственны православию в значительно меньшей степени, чем другим ветвям христианства.

2) **Соборность** — единство Христа и верующих в ограде церкви — выступает как ключевая особенность православия. Православному сознанию присущи консолидирующие, солидаристские установки, настроенность на единомыслие, общее дело, совместный духовный результат.

3) **Аскетика** является фундаментом православного благочестия. Она включает различные формы самоограничения, посты, особый молитвенный и духовно-нравственный опыт. В православной традиции развиваются идеалы смирения, терпения, кротости, высоко ценится путь самоуничтожения, «нищеты духовной».

4) **Обожение**. Православное понимание спасения основывается на идее внутреннего благодатного действия божественных энергий в человеке, преобразующее его духовную и телесную природу.

5) Первым **источником откровения** является **Священное Писание** (Библия), вторым — **Священное Предание**. К Священному Преданию в православии относятся вероопределения и правила первых семи Вселенских соборов и некоторых поместных соборов. В Предании сформулированы основные положения христианского вероучения.

6) **Симфония** — в православном мире реализуется идея гармонии отношений государственной власти и церкви, сочетание ведущей политической и экономической роли государства и духовно-окормляющей деятельности церкви.

7) **Полицентризм** — православная ветвь христианства существует как семья независимых, автокефальных (самоглавых) или поместных церквей. Православная ветвь христианства не имеет единого центра и представляет собой совокупность самостоятельных, автокефальных церквей. Их 15: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Польская, Чешских земель и Словакии, Американская, Албанская. Константинопольская Церковь имеет высший статус, а константинопольский патриарх именуется вселенским. Существуют православные церкви, независимость которых не признана другими церквями, а также автономные церкви, которые находятся в юрисдикции одной из автокефальных церквей и имеют определенную самостоятельность в управлении.

Исихазм как алгоритм духовного опыта в православной традиции

Исихазм (от греч. *ἡσυχία* — «покой, безмолвие») — древние традиции духовных практик, легшие в основу православного аскетизма и заключающие в себе оригинальный комплекс антропологических представлений.

Исихазм с его многовековой историей — сложное явление. В период его становления как мистико-аскетической традиции формируются алгоритмы аскетической практики, а затем обобщающие школы мистического опыта. На раннем этапе (IV—V вв.) происходит зарождение и распространение практики аскезы в Египте и Палестине, осуществляют свою деятельность создатели и учителя исихизма (свв. Антоний Великий, Макарий Великий, Иоанн Златоуст, диакон Евагрий Понтийский, свв. Нил

Анкийский, Иоанн Кассиан, Ефрем Сирийский и др.). Формируются два типа аскезы: монашество кинувийное, общежительное и анхоретское, пустынножительное. Позднее складывается третий, промежуточный тип — скитское монашество, когда иноки ведут раздельное жительство, но совместно совершают богослужение.

Второй период (V—IX вв.), именуемый обычно «синайским исихазмом», хотя его ведущие представители — не только сиайские подвижники свв. Иоанн Лествичник (VII в.), Исихий Сиайский (VII—VIII вв.) и Филофей Сиайский (IX—X вв.), но также св. Диадох Фотикийский (Сев. Греция), старцы Варсануфий и Иоанн Газские, их ученик авва Дорофей и др.

Активное возрождение исихазма подготавливается в XIII в. деятельностью свв. Григория Кипрского, Феолита Филадельфийского, Никифора Уединенника и разворачивается, прежде всего, на Афоне. Высокоразвитость, отработанность исихастского метода в этот период позволяет выдвинуть на первый план достижение высших духовных состояний, включая световые созерцания.

В 1230-е годы монах Варлаам Калабриец выступает с богословской критикой исихазма. Так начинаются «исихастские споры», в которых Церковь раскалывается на сторонников и противников исихазма.

Итоги Византийского периода развития исихазма

- 1) исихазм получил богословское обоснование в учении Григория Паламы, который развил и дополнил классическую патристику «богословием энергий»;
- 2) исихазм эксплицировал на практике свои установки о соучастии тела в духовном процессе, окончательно оформился как холистическое учение об обожении всего человеческого существа, человеческой природы как таковой;
- 3) исихастские подвижники продумали и воплотили заложенные в учении универсалистские аспекты, исихастская практика начала выходить за пределы монашеской среды, стала трактоваться не только как методы монашеской практики, но антропологическая стратегия. Таким образом возникали предпосылки создания на базе исихазма целостной культурной парадигмы.

Исихастский ренессанс в России

Процесс пробуждения интереса к исихазму и возрождения его традиций начался в среде русского монашества и в монастырях за пределами России (Молдавские земли) связан с именами и деятельностью св. Паисия Величковского (1722—1794) и его учеников.

В XIX—XX вв. исихастское возрождение постепенно вырастает в крупное духовно-интеллектуальное явление российской культуры. Его развитие связано с созданием и распространением «Добротолубия» (фундаментального свода исихастских текстов, неоднократно обновлявшегося и дополнявшегося, который стал руководством для организации духовной жизни в православии). Под руководством святителя

Паисия Величковского монахи переводят сочинения греческих отцов Церкви на славянский язык. Сам Паисий Величковский осуществил славянский перевод «Добротолюбия», напечатанный в Москве в 1793 г., который долгое время был основным текстом в России. Паисий Величковский издал также сочинения Исаака Сирина, Григория Паламы, Максима Исповедника, Федора Студита, Варсонофия и многих др. В 1876-1890 гг. св. Феофан Затворник (1815-1894) издал расширенный перевод «Добротолюбия» в пяти томах на русском языке. Святитель Игнатий Брянчанинов (1807-1867), богослов и проповедник, возродил духовно-аскетическую традицию православия в 19 в. Под влиянием учеников Паисия началось активное возрождение монашества в России: укреплялись существующие обители, основывались новые монастыри: если в 1810 г. в России было 452 монастыря, то в 1914 г. — 1025.

В России происходит становление новых форм исихазма — *странничества* и *старчества*. Чертой русского исихазма является широкое развитие намеченной у Паламы тенденции к утверждению исихазма в качестве универсальной, антропологической стратегии. В отличие от древнего института старцев — наставников иноков, в русском старчестве, а также в движении «Монастырь в миру» совершается выход исихазма в мир.

Богословско-философское продумывание исихазма, начатое Максимом Исповедником и Григорием Паламой, в последние десятилетия XX в. получило существенный импульс. При этом акцент делается на опытно-практической основе богословской мысли. Носителями традиций исихазма в современной православии являются афонские подвижники архиепископ Василий (Кривошеин) и игумен Софроний (Сахаров).

Архиепископ Василий (Кривошеин) (1900-1985), известный богослов и патролог, всю жизнь оставался простым афонским монахом, прожившем 22 года в Св.-Пантелеимоновом монастыре, монастыре Руссик и стал афонским «книжным червем». Жизнь, обращенная внутрь богословия святых отцов, к постижению тайн богопознания. Архиепископ Василий посвятил многие годы изучению трудов преподобного Симеона Нового Богослова, подготовил трехтомное издание его «Огласительных слов» во французской патристической серии Sources Chrétiennees. Итогом исследовательской работы стало капитальное исследование «Преподобный Симеон Новый Богослов. Жизнь. Духовность. Учение». В этом труде архиепископ Василий обратил внимание на связь непосредственного духовного опыта преп. Симеона с догматическим учением православной церкви.

Архимандрит Софроний (Сахаров) (1896-1993), священнослужитель Константинопольской православной церкви, ученик и библиограф Силуана Афонского. В 1921 г. эмигрировал в Италию. В 1922 г. переехал в Париж, где работал художником и выставлял картины в парижских салонах. В 1924 г. на Пасху у него было видение Нетварного Света и он решил посвятить свою жизнь Богу. В 1925 г. поступил на подготовительные курсы в Свято-

Сергиевский богословский институт в Париже, но вскоре уехал сначала в Югославию, а оттуда — на Афон. Был принят в русский монастырь святого великомученика Пантелеймона, где принял монашеский постриг. Познакомился со старцем Силуаном Афонским, который стал его духовным руководителем. В 1959 г. переехал в Великобританию, где основал монастырь Святого Иоанна Предтечи в графстве Эссекс. Канонизирован в лике преподобных. Труды: «Старец Силуан» (1948), «Об основах православного подвижничества» (1952), «Видеть Бога как Он есть» (1985), «О Молитве» (1991).

Православное старчество как эталонная форма духовного опыта

Величайшим старцем 19 в. был св. **Серафим Саровский** (Прохор Исидорович Мошнин) (1759-1833). Вступив в Саровскую обитель послушником в возрасте 19 лет, он прошел все степени монастырского послушания и был пострижен в монашество с именем Серафим, после чего жил в обители как простой монах. 20 лет он провел отшельником в строгом посте, трудах и молитве. Сначала в лесной хижине, а потом, когда ноги распухли так, что он почти не мог ходить, в монашеской келье. Св. Серафим был крайне требователен и строг к самому себе. Он наложил на себя трехлетнее молчальничество, полное затворничество в течение 5 лет. Тысячу ночей подряд он непрерывно молился за Россию, коленопреклоненно стоя на камне в ночном мраке.

В 1815 г. Серафим Саровский отворил двери своей кельи и начал принимать всех, кто приходил к нему в келью за помощью, поверяя скорби и нужды. Обладая поразительной духовной силой и прозорливостью, святой исцелял больных, наставлял людей и давал советы, часто отвечая на вопрос прежде, чем посетитель успевал его задать. Порой за день он успевал окормить сотни людей. Святой Дух, о стяжании которого говорил Серафим, внешне преобразовывал его тело божественным Фаворским светом.

Важным центром православного старчества стала **Оптина пустынь**, которая, по преданию, была основана в 14 в. бывшим разбойником Оптою (принявшим в иночестве имя Макария). Преемственность старцев сохранялась с 1829 по 1923 гг. (до закрытия монастыря). Их благотворное влияние шло на всю Россию. Наиболее известными оптинскими старцами были Леонид (1768-1841), Макарий (1788— 1860) и Амвросий (1812-1891). Старцев Оптиной пустыни посещали такие выдающиеся писатели и мыслители, как Гоголь, Хомяков, Достоевский, Вл.Соловьев, Л.Толстой. Образ старца Зосима в романе Достоевского «Братья Карамазовы» имеет черты св. Макария и св. Амвросия.

О глубококом проникновении духовных практик в жизнь народа свидетельствует книга «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу», описывающей духовный опыт русского крестьянина, творящего Иисусову молитву.

Преломление антропологических основ православия в художественном творчестве Н.В. Гоголь (1809 – 1852)

Черты, характеризующие «великую русскую литературу», были намечены Гоголем. Это: религиозно-нравственный строй, гражданственность и общественность, боевой и практический характер, пророческий пафос и мессианство.

В свободной форме писем («Выбранные места из переписки с друзьями») Гоголь создает стройную и полную систему религиозно-нравственного мировоззрения. «Переписка» есть плод долголетней, напряженной нравственной рефлексии и духовного опыта.

Гоголь переживает в напряженной форме чувство ответственности за зло. Впервые он выражает одну из основных идей русской литературы, развитых впоследствии Толстым и Достоевским: нет на свете правых и виноватых, все виноваты перед Господом. Люди — братья, живущие друг для друга, связанные общей виной перед Господом, круговой порукой и ответственностью. Природа человека благородна: зло не имеет сущности, оно случайно, эмпирично, а потому вполне преодолимо. Социальный строй по Гоголю можно представить себе в виде иерархической лестницы. Идея построения единой христианской культуры, религиозное обоснование государства и хозяйства, полное воцерковление мира.

В полном согласии со славянофилами Гоголь считает Россию страной, избранной Промыслом Божьим. В середине 1840-ых гг. интеллигенция отходила от религии: западники в лице Белинского, Герцена, Бакунина неудержимо стремились в сторону левого гегельянства, которое проповедовало атеизм и материализм. «Переписка» Гоголя обнаружила, что русское общество уже распалось на два враждебных лагеря и что разъединяют его не споры о Востоке и Западе (славянофилы и западники), не столько распри политические (консерваторы и либералы), сколько проблема религиозного призвания России. Теза Гоголя — русский народ самый религиозный в мире — столкнулась с антитезой Белинского — русский народ глубоко атеистический.

Духовное просветление Гоголя (1848—1851 гг.)

Последние годы Гоголь прожил в аскетической бедности и бездомности, но дух его был светел и душевное состояние радостно. К последним месяцам жизни Гоголя относится окончание «Размышлений о Божественной Литургии». Гоголь изучал богословскую литературу и чин Литургий Восточной Церкви. Гоголь видел в Боге грозного карателя и боялся вечного наказания. Но после религиозного кризиса, на конце жизненного пути он пришел ко Христу—Искупителю. «Я не знаю,— пишет С. Т. Аксаков,— любил ли кто Гоголя... Я признаю Гоголя святым, это истинный мученик нашего времени и в то же время мученик христианства».

Религиозно-антропологические проблематика в творчестве

Ф.М. Достоевского

Творчество Достоевского развивалось в русле светлой, оптимистической историософской традиции, просветления реальности светом Христовым славянофилов, Н. Федорова, В. Соловьева.

Роман «Братья Карамазовы» — художественное исповедание деятельного православия. Христианство — не мрачный монастырь, это религия радости — «радости новой, великой». Сближение монастыря и мира на таких началах, при которых «монастырь» не ослаблял бы своих духовных трудов. Прототипами образа старца Зосима были Тихон Задонский и оптинский старец Амвросий. Сердцевина учения старца Зосимы об истинном монашестве — проповедь «всецелой и всемирной любви», понимание монашеского подвига как служения ближним. Старец предостерегает самих иноков от непримиримого, обличающего отношения к миру: «Не святее же мы мирских за то, что сюда пришли и в сих стенах затворились». Возрастая в духовном делании и любви, иноки должны светить тем, кто в миру, являя образ того совершенства, которого может достичь человек, всецело предавший себя в руки Творца: «Ибо иноки не иные суть человеки, а лишь только такие, какими и всем на земле людям быть надлежало бы». Перед смертью Зосима заповедует Алеше идти из монастыря в мир — на подвижничество, на духовное делание, для того, чтобы этот мир преобразить.

***Тема исихастской антропологии в романе «Братья Карамазовы»
(в интерпретации С.С. Хоружего)***

Исихастская антропология видит человека не статичной фигурой, но существом, которое радикально меняет себя, будучи подвижно устремлением к иному бытийному горизонту, к соединению со Христом. Поэтому самореализация описывается как процесс преобразования человеком самого себя, которое происходит на энергичной основе. Человек рассматривается как «энергичная конфигурация», совокупность телесных, психических и интеллектуальных энергий. Процесс изменения направляет к соединению с Божественной энергией, а главным средством осуществления изменений служит умное делание, непрестанное творение молитвы Иисусовой.

Начальная ступень исихастской лестницы характеризуется как «умопремена» (греч. metanoia), включает в себя духовные события обращения и покаяния и носит название Духовных Врат. Меняется весь внутренний строй личности, возникает устремление от «мира» к Богу и иницируется начало духовного восхождения. На ступени Невидимой Брани, борьбы со страстями, которые понимаются как типы человеческих энергий, притягивающих человека, циклически воспроизводящихся и служащих ловушкой, делаю человека неспособным изменять себя. Преодоление страстей подвижником достигается посредством исихии («священнобезмолвия»), уединенной и отрешенной аскетической сосредоточенности. Финальная ступень именуется обожение. Человек достигает такого состояния, в котором он способен к контакту с божественными энергиями, становится открытым навстречу Божественному бытию. Возникает синергия, встреча энергий божественного и человеческого образов бытия.

Творчество Ивана Сергеевича Шмелёва (1873- 1950)

Творчество Шмелёва стало непревзойдённым в литературе XX века опытом духовного служения средствами искусства. Многие из созданного Шмелёвым — подлинное богословие в образах. Шмелёв является последователем Достоевского и Чехова, он пошел дальше их в методе эстетического освоения бытия. Достоевский, Чехов и Шмелёв являются создателями нового метода художественного мироотображения. Творческое credo Шмелёва предельно точно выражено в рассказе "Переживания": "В гримасах жизни находить укрытую красоту". Сочетание трезвого, порою сурового бытовизма со своеобразной идеализацией действительности.

Шмелёв с юной супругой посетил Валаам и там именно получил силу и решимость, определившие его жизненный путь. О своем паломничестве в северную обитель он написал книгу "На скалах Валаама" (1897), а спустя 40 лет писатель по-новому осмыслил давнее паломничество в очерке "Старый Валаам" (1935).

Проблема противостояния веры и разума осмыслялась Шмелёвым в рассказе "Свет Разума" (1926). В рассказе "Куликово поле" (1939-1947) преподобный Сергей переносит обретенный чудесным образом на Куликовом поле Крест в Сергиев Посад и тем укрепляет пребывающих в испытании веры людей. О своей болезни писатель рассказал в документальном рассказе "Милость преподобного Серафима" (1934).

Цикл "Богомолье" (1930-1931) повествует о паломничестве в детстве с отцом к Свято-Троицкой Сергиевой лавре, о приобщении к великим святыням, о благословении старца Варнавы.

В цикле «Лето Господне» Шмелёв показывает жизнь человека в церковном богослужебном круге. Основные части цикла называются "Праздники", "Радости", "Скорби", включают главы "Великий пост", "Ефимоны", "Благовещение", "Пасха", "Троицын день" и др.

5.2. Изучение духовных традиций католической церкви и их влияния на развитие мировой культуры

Католицизм (или католичество) (от греч. «католикос», «всеобщий», «вселенский») является исторической формой развития западного христианства, самой распространенной ветвью христианства, имеющей многовековую историю и оказавшей значительное влияние на развитие европейской цивилизации. Численность католиков в мире превышает 1,3 млрд., римско-католическая церковь имеет 353 000 приходов, служение несут более 266 тысяч католических священников, свыше 1 600 000 монахов и монашек. Население, крещенное по католическому обряду, составляет большинство в 50 странах мира. Католицизм наиболее распространен в странах Европы (Испания, Италия, Португалия, Франция, Бельгия, Австрия, Германия, Венгрия, Польша, Чехия, Литва), Латинской Америки, Мексике, Канаде, США. В Африке католики составляют 21,3% населения (102 миллиона верующих). В Азии католицизм наиболее распространен на Филиппинах. В Австралии и Океании католики составляют 25,6 % населения.

Российские и зарубежные исследователи католицизма

Иосиф Ромуальдович Григулевич (1913-1988), специалист по истории католической церкви в Латинской Америке и института папства. Книги: История инквизиции. М., 1970; Папство. Век XX. М., 1981; Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI - XVIII вв. М., 1977; Церковь и олигархия в Латинской Америке. 1810 – 1959. М., 1981.

Раиса Тимофеевна Рашкова, специалист по современному католицизму. Книги: Ватикан и современная культура. М., 1989; Католицизм. СПб., 2007.

Фридрих Григорьевич Овсиенко (1939-2007), специалист по современному католицизму. Книги: Эволюция социального учения католицизма: философский критический анализ. М.: Изд-во МГУ, 1987; Социальная этика католицизма: методологический аспект. М., 1990; Католицизм. М., 2005;

Йозеф Ратцингер (Папа Римский Бенедикт XVI) (1927-2022). Книги: Введение в христианство: лекции об апостольском символе веры. М., 2006; Иисус из Назарета. СПб.: Азбука-классика, 2009.

Поль Пупар, французский кардинал, видный католический теолог, Председатель Папского Совета по делам культуры с 1988 по 2007 г. Книги: «Вера католической Церкви» (1992); «Церковь и культура: заметки о папстве разума» (1993).

Дармиан Маккулоч (Diarmuid MacCulloch), британский специалист по истории христианства, профессор истории церкви Оксфордского университета. Автор книг: «История христианства: первые три тысячи лет», «Реформация: разделение европейского дома 1490-1700»; документального сериала «История христианства» (в 6-ти частях).

Патрик де Лобье (1935-2016), швейцарский католический теолог, глава международного Общества В. С. Соловьёва, автор трудов по социальному учению Римско-католической церкви. Книги: Во имя Цивилизации Любви. М., Изд-во Stella Aeterna Православ.-катол. просвет. о-ва, 1997; Три града: Социальное учение христианства. СПб., 2001; Эсхатология = L' eschatologie. М.: ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2004.

Типологические черты католицизма

1) Сочетание **консервативных** и **динамических** тенденций. Развитие католической традиции характеризуется периодической модернизацией, этот динамический аспект католицизма воплощен в принципе **развивающегося Предания**. Католическая церковь регулярно созывает Вселенские соборы, имеющие право приводить доктринальные положения в соответствие с существующей церковной практикой. Всего католическая церковь признает 21 Вселенский собор.

2) **Иерархичность**. Жизнь католической церкви строится на иерархической основе, беспрекословном подчинении Папе Римскому и другим иерархическим фигурам.

3) **Церквоцентризм**. Папство и католическое духовенство постоянно претендует на главенствующую роль в духовной, социокультурной и политической жизни. В католической традиции папская власть приобрела характер теократической формы правления. По католическому учению

спасение, оправдание перед Богом происходит посредством ходатайства Церкви, добрых дел и заслуг святых.

4) В различные периоды своего исторического существования католическая церковь проявляла значительную **социально-политическую активность**. В учении католической церкви проявляется особый интерес к социальной проблематике, этике, психологии.

5) Католическая религиозность отличается **чувствительностью**, эмоциональностью, яркой образностью.

Значение монашеских орденов в развитие антропологического учения и духовных практик католической церкви

Огромную роль в жизни католической церкви играет монашество, организованное в ордена, которых сегодня насчитывается более 150.

Бенедиктинцы (Орден св. Бенедикта)

Первым монашеским орденом стал орден бенедиктинцев, оформившийся в 6 в. Устав ордена св. Бенедикта требует постоянного пребывания в монастыре, и обязательного труда. Девиз бенедиктинцев – «ora et labora» («молись и трудись»). Главный упор в деятельности бенедиктинцев делается на молитвы, интеллектуальные занятия, религиозное искусство, миссионерскую работу. В 2010 г. Бенедиктинская конфедерация состояла из 21 конгрегации и 6 независимых монастырей. Общее число монашеских обителей — 352. Общее число монахов — 7438, из них 3999 священников. Во главе конфедерации стоит аббат-примас, избираемый на срок 8 лет, который представляет бенедиктинцев перед Святым Престолом, но не имеет права назначать и смещать настоятелей монастырей.

После смерти св. Бенедикта в 547 г. основанный им монастырь Монте-Кассино просуществовал недолго и был разрушен лангобардами около 577 г (позднее он был восстановлен). Монахи при поддержке Папы Григория I Великого разошлись по разным странам, способствуя распространению идей св. Бенедикта. Вскоре бенедиктинские монастыри возникли в Англии, Франкском королевстве, других странах Западной и Центральной Европы, а к XI веку и в Восточной Европе. Среди великих бенедиктинцев этого периода выделяются св. Августин Кентерберийский, св. Виллиброрд, св. Адальберт Пражский и др.

Поскольку «Устав св. Бенедикта» не предусматривал централизованных структур, объединяющих монастыри, до XI века монастыри, использующие бенедиктинский устав, были независимыми. В X-XI веке орден претерпел несколько реформ: начали появляться конгрегации монастырей, от бенедиктинцев отпочковались ордена камальдулов и цистерцианцев, была проведена реформа монашеской жизни, т. н. Клунийская реформа (по названию аббатства Клуни).

В XIII веке возникли новые, бурно развивающиеся ордены доминиканцев и францисканцев, изменилась структура европейского общества, что предопределило начало упадка ордена бенедиктинцев. Еще более усилился этот упадок в ходе Реформации и тенденций секуляризации.

В XIX веке началось возрождение ордена, которое продолжилось и в XX веке. Импульсом для развития ордена в Новое время стала деятельность в области изучения средневековой литературы, музыки и живописи, а также миссионерской

деятельности в Африке и Азии. В 1893 г. папа Лев XIII объединил все бенедиктинские монастыри и конгрегации в Бенедиктинскую конфедерацию.

Вклад бенедиктинцев в культуру западного общества огромен. В период раннего Средневековья бенедиктинские монастыри были главными очагами культуры в Западной Европе. Из школ при аббатствах вышли практически все выдающиеся ученые того времени, в том числе Беда Достопочтенный, Алкуин и др. В библиотеках при монастырях сохранялись и переписывались древние рукописи, велись хроники, велось обучение людей. При монастырях организовывались ярмарки, оживлявшие торговлю; больницы, где лечили страждущих. Принимая путешественников, монастыри фактически выполняли роль гостиниц. Многие бенедиктинские монахи, такие как Ансельм Кентерберийский и Петр Дамиан были видными богословами. Бенедиктинские монастыри оказали сильное влияние на развитие архитектуры, первые образцы романского стиля появились в аббатстве Клуни, а готического в аббатстве Сен-Дени.

Велики заслуги ордена бенедиктинцев в области музыки. Начиная с Папы Римского Григория Великого многие деятели музыкальной культуры были монахами-бенедиктинцами. Значительный вклад внесли бенедиктинцы в изучение средневековых текстов и живописи.

Францисканцы

Орден миноритов был основан св. Франциском Ассизским близ Сполето в 1208 г. с целью проповеди в народе апостольской бедности, аскетизма, любви к ближнему. Орден францисканцев стал первым нищенствующим орденом. Устав ордена предписывал полную бедность, проповедование, уход за физически и душевно больными, строгое послушание Папе Римскому.

В ранний период францисканцы именовались в Англии «серые братья» (по цвету их облачения), во Франции - «кордельеры» (из-за того, что они опоясывались веревкой), в Германии - «босоногие» (из-за того, что они носили сандалии на босую ногу), в Италии - «братья».

Францисканцы по многим догматическим вопросам соперничали с доминиканцами. Как духовники государей в XIII — XVI в., они пользовались большим влиянием, пока не были вытеснены иезуитами. Наряду с доминиканцами францисканцы осуществляли функции инквизиции. Им была поручена инквизиция в Провансе, центральной Италии, Далмации и Богемии.

В 1256 г. папа предоставил францисканцам право преподавать в университетах. Они создали систему богословского образования. Из членов ордена вышла плеяда мыслителей Средневековья и Ренессанса. В Новое время францисканцы активно занимались миссионерской и исследовательской деятельностью, работали в испанских владениях в Новом свете и в странах Востока.

В XVIII в. орден располагал 1700 монастырями и 25 тысячами монахов. Во многих европейских государствах в ходе буржуазных революций XIX века орден в числе других был ликвидирован. Восстановлен в конце XIX века (сначала в Испании и Италии, затем во Франции и других странах). В настоящее время орден со своими ответвлениями насчитывает около 30 тысяч монахов и несколько сотен

тысяч мирян-терциариев в Италии, Испании, Франции, ФРГ, США, Турции, Бразилии, Парагвае и других странах. Францисканцы контролируют ряд университетов, колледжей, имеют свои издательства.

Знаменитые францисканцы

- Св. Франциск Ассизский (1181/1182-1226) — основатель ордена;
Св. Антоний Падуанский (1195—1231);
Роджер Бэкон (ок.1214 — после 1294) — английский философ и естествоиспытатель;
Св. Бертольд Регенсбургский (ок. 1220—1272);
Св. Бонаventura (1221—1274) — генерал ордена, богослов;
Вильгельм де Рубрук (1225—1291) — миссионер, путешественник;
Якопоне да Тоди (1230—1306) — итальянский поэт, автор гимна *Stabat Mater*;
Раймунд Луллий (1235—1315) — каталонский писатель;
Александр из Гэльса — парижский профессор;
Джованни Монтекорвино (1246—1328) — первый архиепископ пекинский;
Блаженный Дунс Скот (1265—1308) — философ-схоластик;
Вильгельм Оккам (1280—1347) — философ-схоластик;
Одориико Порденоне (1286—1331) — путешественник по Индии, Индонезии и Китаю;
Франческо Петрарка (1304—1374) — итальянский поэт;
Бертольд Шварц (XIV в), считающийся изобретателем пороха;
Св. Бернардин Сиенский (1380—1444) — миссионер, проповедник;
Варфоломей Пизанский — (XV в) — автор *Liber conformitatum sancti Francisci cum Christo*, изд. в Венеции *in folio*;
Папа Сикст IV (1471—1484) — теолог;
Франсуа Рабле (1494—1553) — французский писатель, перешедший в бенедиктинский орден из-за враждебного отношения францисканцев к изучению греческого языка;
Бартоломей Камби — известный проповедник;
Бернардино де Саагун — автор «Всеобщей истории о делах Новой Испании», первой всеобъемлющей энциклопедией культуры ацтеков;
Папа Сикст V — выдающийся государственный деятель;
Папа Климент XIV;
Иоанн Капистриан (1386—1456) — святой, проповедник крестового похода против еретиков и турок;
Педро де Съеса де Леон (1520—1554) — священник, описавший завоевание Южной Америки и привезший в Европу картофель;
Бернардино де Карденас (1562—1668) — епископ и губернатор Парагвая, исследователь истории и обычаев индейцев Центральных Анд;
Блаженный Сеферино (1861—1936) — покровитель цыган;
Максимилиан Мария Кольбе (1894—1941), польский священник и мученик, погибший в Освенциме в 1941 году, добровольно пошедший на смерть ради спасения другого человека;
Антонио Сьюдад-Реаль (1551—1617) — испанский миссионер и лингвист, составитель шеститомного словаря языка майя;

Св. Падре Пио (1887—1968) — монах-капуцин, стигматик;

Богуслав Матей Черногорский (1684—1742) — чешский композитор и органист;

Лист, Ференц (1811-1886) — венгерский композитор, пианист.

Орден иезуитов («Общество Иисуса»)

Мужской монашеский орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 г. Игнатием Лойолой и утвержденный Павлом III в 1540 г. Сегодня число иезуитов составляет 18 139 человек (на 2010 г.), из них 12 808 — священники. Около 4 тысяч иезуитов работают в Азии, 3 тысячи — в США, всего иезуиты ведут работу в 112 странах мира, служат в 1536 приходах. В настоящее время главой (генералом) ордена является венесуэлец Артуро Соса. Территориально Орден делится на «провинции» (в некоторых странах, где иезуитов много, существует по несколько провинций; и наоборот, некоторые провинции объединяют несколько стран), «регионы», зависимые от той или иной провинции, и «независимые регионы».

Принципы построения ордена: жесткая дисциплина, строгая централизация, беспрекословное повиновение младших по положению старшим, абсолютный авторитет главы — пожизненно избираемого генерала («черного папы»), подчиненного непосредственно папе римскому. Система морали, разработанная иезуитами, называется «приспособительной» (*accomodativa*), так как давала широкую возможность в зависимости от обстоятельств произвольно толковать основные религиозно-нравственные требования. Слово «иезуит» приобрело переносное значение хитрого, двуличного человека.

Для большей успешности деятельности орден разрешает многим членам вести светский образ жизни, сохраняя в тайне свою принадлежность к ордену. Широкие привилегии, данные папством иезуитам (освобождение от многих религиозных предписаний и запретов, ответственность только перед орденским начальством и др.), способствовали созданию чрезвычайно гибкой и прочной организации, распространившей свою деятельность во многих странах. В средние века иезуиты активно использовали казуистику, систему пробабиллизма, применяли различные приемы для трактовки вещей в выгодном для себя ключе, в частности мысленные оговорки.

Члены Общества Иисуса, число которых стремительно росло, были разосланы по всему миру: в страны христианской Европы, взбудораженной Реформацией, в страны и земли, открытые испанцами и португальцами. Франциск Ксаверий отправился в Индию, потом в Японию, умер в Китае, Нобрега — в Бразилию, другие — в Конго, Мавританию и т.д.

Многие иезуиты занимались естественными исследованиями. Наиболее известен палеонтолог Пьер Тейяр де Шарден.

Французские иезуиты изучали богословие Отцов Церкви и создали первое научное издание греческих и латинских святоотеческих писаний, которое пришло на смену старому изданию отца Минья — собрание «Христианских источников». Многие богословы-иезуиты стали знаменитыми в связи с деятельностью на Втором Ватиканском Соборе: Карл Ранер (Германия), Бернанд Лонерган, преподававший в Торонто и Риме.

Знаменитые иезуиты

Св. Франциск Ксаверий (1506—1552) — миссионер и проповедник, проповедовал в Азии — от Гоа и Цейлона до Японии.

Св. Пётр Канизий (1521—1597) — богослов, Учитель Церкви, деятель контрреформации.

Бальтасар Грасиан-и-Моралес (1600—1658) — известный испанский писатель и мыслитель.

Антонио Поссевино (1534—1611) — папский легат, посещал Россию.

Хосе де Акоста (1539—1600) — исследователь Южной Америки, впервые высказал теорию о заселении американского континента переселенцами из Азии.

Иосиф Верт (род. в 1952) — российский католический епископ, ординарий Преображенской Епархии в России, один из основателей Санкт-петербургской католической семинарии «Мария Царица апостолов»

Св. мученик Иоанн де Бребёф — исследователь Северной Америки, замучен индейцами.

Франсиско Суарес (1548—1617) — испанский теолог и философ.

Маттео Риччи (1552—1610) — основатель иезуитской миссии в Пекине.

Мансиу Ито (1570—1612) — глава первого японского посольства в Европу.

Жан Франсуа Жербильон (1631—1707) — французский учёный иезуит-миссионер в Китае.

Джованни Саккери (1667—1733) — учёный, математик.

Лоренцо Риччи (1703—1775) — генерал ордена иезуитов; после уничтожения ордена папой Климентом XIV заключен в замок Святого Ангела, где и умер. Известен ответом на предложение о реформе ордена: «Sint ut sunt aut non sint» (лат. Пусть будет как есть, или не будет вовсе).

Мишель Корретт (1707—1795) — французский композитор и органист.

Мартин Почобут-Одлянцкий (1728—1810) — белорусский и литовский просветитель, астроном, математик, ректор Главной виленской школы (1780—1803).

Адам Крупский (1706 — 1748) — белорусский и литовский просветитель, профессор философии, прокуратор провинции Ордена Иезуитов в ВКЛ.

Джерард Мэнли Хопкинс (1844—1889) — английский поэт.

Пьер Тейяр де Шарден (1881—1955) — французский теолог, философ, палеонтолог.

Энтони Де Мелло (1935—1987) — индийский философ, психотерапевт.

Франциск Ксаверий

Христианский миссионер и сооснователь Общества Иисуса (ордена Иезуитов). Римско-католическая церковь считает его самым успешным миссионером в истории христианства, обратившим большее число людей, чем кто бы то ни было, за исключением, быть может, апостола Павла. Он обладал качествами великого миссионера, был харизматической личностью, имел огромный лингвистический талант и всегда без остановок рвался вперед. Ксаверий родом из аристократической баскской семьи, родился в замке Хавьер (Наварра, Испания). В возрасте 19 лет отправился учиться в Парижский

университет, где получил степень лиценциата в 1530 году, продолжил изучать теологию и познакомился с Игнатием Лойолой.

Франциск Ксаверий посвятил большую часть своей жизни миссии в отдаленных странах. В 1541 г. папа Павел III послал его в португальскую восточную Индию. Начал свою миссию среди народа паравас, ловцов жемчуга с восточного берега южной Индии. Затем он помог обращению в христианство короля Траванкоре с западного берега Индии, а также посетил остров Цейлон.

В декабре 1547 г. в Малакке Франциск познакомился с японцем из Кагосимы по имени Андзиро. Андзиро услышал о Франциске в 1545 г. и отправился в путешествие из Кагосимы в Малакку специально, чтобы встретиться с ним. После их знакомства Франциск решил отправиться в Японию

В конце концов, его более чем двухлетняя миссия в Японии оказалась успешной. В Хирадо, Ямагути и Бунго образовались христианские общины

В сентябре 1552 года «Санта Круз» достиг китайского острова Шанчуань (Shangchuan), в 10 км от южного берега континентального Китая (современный уезд Тайшань округа Цзянмэнь), в 200 км к юго-западу от того места, где позднее возникнет Гонконг. В те годы этот остров был единственным местом в Китае, которое регулярно разрешалось посещать европейцам, да и то лишь для сезонной торговли. Умер на острове 2 декабря 1552 года, в возрасте 46 лет, не сумев достигнуть материкового Китая. 11 декабря 1553 года тело Ксаверия было перевезено в Гоа, где оно и находится поныне. Раз в 10 лет на 6 недель его нетленное тело выставляют для всеобщего обозрения.

Маттео Риччи (1552—1610), миссионер, проповедовавший в Японии и Китае

Итальянский миссионер-иезуит, математик, картограф и переводчик, который провёл последние тридцать лет своей жизни в Китае, положив начало иезуитской миссии в Пекине. Историческое значение его деятельности состоит в установлении постоянных культурных контактов между христианской Европой и закрытым китайским обществом. Почитается буддистами в Китае как покровитель часовщиков — Ли Ма-доу.

По прибытию в Макао, Риччи стал интенсивно изучать китайский язык с помощью Руджери и местных (живших в Макао) китайцев-католиков. В отличие от своих предшественников, Риччи пытался не столько проповедовать священное писание с позиции превосходства, сколько привлечь китайцев ученостью и гуманизмом, не казаться им чужестранцем. С этой целью он носил наряд буддийского монаха, который затем сменил на облачение ученого конфуцианца. Проповедуя католическую веру, Риччи прибегал к традиционным понятиям конфуцианской этики, демонстрируя глубинное родство духовно-нравственных традиций разных народов.

Риччи первым из европейцев посетил Запретный город, вступил в контакт с еврейской общиной Кайфына, приобрел доверие принцев крови. Он знакомил китайцев с западной наукой и культурой, в то же время знакомя Европу с культурой и наукой Китая. Благодаря Маттео Риччи, китайцы впервые узнали западную картографию, математику, астрономию. В 1602 г. Маттео Риччи по просьбе императора Ваньли издал первую китайскую географическую карту

«Куньюй Ваньго Цюаньту», которая познакомила китайцев с европейским миром. Неизгладимое впечатление произвели на китайцев механические часы Риччи. В сотрудничестве с конфуцианскими учеными он перевел на китайский труды Эпиктета и Эзопа, «Начала» Евклида, которые произвели огромное впечатление на ученых Китая, а на латинский — конфуцианских классиков. Маттео Риччи стал символом связи между Западом и Востоком. Благодаря его деятельности иезуиты были довольно благосклонно приняты в Пекине.

Мартин Почобут-Одлянйцкий (1728-1810)

Родился 30 октября 1728 года в имении близ деревни Сломанцы недалеко от Гродно. Происходил из древнего шляхецкого рода Почобутов. Учился в гродненской иезуитской коллегии (1740—1743). В 1745 г. вступил в орден иезуитов, двухлетний новициат прошел в Вильне. Учился в Слуцкой педагогической семинарии, Полоцкой иезуитской коллегии, изучал философию в Виленской иезуитской академии и университете, заинтересовался астрономией и для совершенствования знаний был направлен в Прагу. В 1756 г. вернулся и продолжил занятия теологией и астрономией. Получив в 1761 г. степень бакалавра теологии, вновь выехал за границу для совершенствования знаний в астрономических обсерваториях Марселя, Авиньона, Неаполя. По возвращении в Вильну в 1764 г. получил степень магистра философии и свободных наук, профессор Виленской иезуитской академии и университета, которую в 1780 реорганизовал в Главную виленскую школу и стал ее ректором (1780—1803). В 1778 избран членом-корреспондентом Французской академии наук.

Пьер Тейяр де Шардэн (1881—1955)

Французский католический теолог и философ, священник-иезуит, один из создателей теории ноосферы. Внес значительный вклад в палеонтологию, антропологию, философию и католическую теологию; создал своего рода синтез католической христианской традиции и современной теории космической эволюции.

Мари Жозеф Пьер Тейяр де Шарден родился 1 мая 1881 г. в Сарсена (Овернь, Франция) в католической семье, четвертый из одиннадцати детей. В 1892 г. поступил в колледж Нотр-Дам-де-Монгре, принадлежавший Обществу Иисуса (орден иезуитов). В 1899 г., окончив колледж и получив степень бакалавра по специальностям философия и математика, вступил в орден иезуитов. Учился в семинарии в Экс-ан-Провансе, после двух лет новициата принёс первые обеты и в 1901—1902 гг. продолжал философское и теологическое образование в иезуитской семинарии на острове Джерси. С 1904 по 1907 г. преподавал физику и химию в иезуитском колледже Св. Семейства в Каире. В 1908 г. его направили в Гастингс (Англия, графство Суссекс) изучать теологию. В возрасте 30 лет, рукоположен во священники.

С 1912 по 1914 год работал в Институте палеонтологии человека при парижском Музее естественной истории под руководством М. Буля (крупного авторитета в области антропологии и археологии), вместе с которым принимал участие в раскопках на северо-западе Испании.

В декабре 1914 года был призван в армию, служил санитаром-носильщиком. Прошел всю войну, получил Военную медаль и орден Почетного

легиона. Именно во время войны (1916 год) он написал свое первое эссе «La vie cosmique» («Космическая жизнь») — философские и научные размышления о мистике и духовной жизни. Позднее Тейяр де Шарден написал: «la guerre a été une rencontre... avec l'Absolu» («война была встречей... с Абсолютом»).

В 1918 г. Тейяр де Шарден принес вечные обеты в Сент-Фуа-де-Лион. В августе 1919, будучи на острове Джерси, написал эссе «Puissance spirituelle de la Matière» («Духовная сила материи»). С 1920 года продолжал обучение в Сорбонне, в 1922 г. защитил докторскую диссертацию в области естественных наук (геология, ботаника, зоология) по теме «Млекопитающие нижнего эоцена Франции» и получил назначение на должность профессора кафедры геологии парижского Католического университета.

В 1923 году Тейяр де Шарден отправился в исследовательскую экспедицию в Тяньцзинь (Китай). Во время экспедиции, в пустыне Ордос, написал несколько статей и эссе, в том числе «Вселенская литургия». Статья, посвященная проблеме первородного греха, не была понята в теологических кругах, концепцию Тейяра де Шардена сочли противоречащей учению Церкви, ему запретили публикации и публичные выступления, и в апреле 1926 г. он вновь был направлен на работу в Китай, где провел в общей сложности 20 лет.

Находясь в восточной Монголии, создал первую свою большую работу — философско-теологическое эссе «Божественная среда. Очерк о внутренней жизни».

В 1929 г., участвуя в стратиграфических работах на раскопках в Чжоукоудяне близ Пекина, Тейяр де Шарден вместе с коллегами обнаруживает останки синантропа (*Homo erectus*). Благодаря анализу этой находки он получил широкое признание в научных кругах. Ещё большую славу ему и А. Брейлю принесло открытие (1931 г.) того, что синантропы пользовались примитивными орудиями и огнём

В 1938-1939 гг. работал в Париже, в журнале «Etudes» (интеллектуальный центр парижских иезуитов), ему было позволено возобновить цикл лекций и семинаров.

С 1939 по 1946 гг., во время Второй мировой войны, Тейяр де Шарден находился в вынужденной изоляции в Пекине. В 1940 г. вместе с Пьером Леруа основал в Пекине геобиологический институт, а в 1943 г. — тоже с Леруа — начал выпускать новый журнал «Геобиология». В эти годы (1937—1946) он создал главное своё произведение — «Le Phénomène humain» («Феномен человека»)

В 1946 г. Тейяр де Шарден вернулся во Францию, возобновил контакты в научных кругах, в 1947 г. принял участие в конференции по эволюции, организованной парижским Музеем естественной истории. В 1950 г., в возрасте 70 лет, Тейяра избрали в Парижскую академию наук, но запрет на публикации и публичные выступления по-прежнему остались в силе.

В 1952 г. Тейяр де Шарден покинул Францию и уехал работать в США, в Нью-Йорк, по приглашению Фонда антропологических исследований Уэннера-Грена. Участвовал в нескольких экспедициях в Южную Африку. Тейяр де Шарден умер в Нью-Йорке от сердечного приступа 10 апреля 1955 года, в

Пасхальное воскресенье. Годом раньше, на приеме во французском консульстве, он сказал своим близким друзьям: «Я хотел бы умереть на Пасху, в день Воскресения».

Преломление антропологических основ католицизма в художественном творчестве

Оливье Мессиан (1908—1992), французский композитор, органист, музыкальный теоретик, педагог, орнитолог

Мессиан родился в семье учителя английского языка Пьера Мессиана и поэтессы Сесиль Соваж. Год спустя после окончания консерватории Мессиан получает место органиста в церкви Святой Троицы в Париже (занимая впоследствии эту должность в течение более 60 лет). В это же время музыкант увлекается древними церковными песнопениями, музыкой Индии и орнитологией. Он создаёт подробную классификацию и каталог птичьих песен, а также начинает использовать их имитацию в своих сочинениях.

В 1936—1939 гг. Мессиан преподаёт в Нормальной школе музыки в Париже и в «Схола канторум». Вместе с Андре Жоливе, Даниэлем Лезюром и Ивом Бодрие организует группу композиторов «Молодая Франция».

С началом Второй мировой войны Мессиана призывают в армию, год спустя он попадает в плен. Находясь в лагере для военнопленных, пишет ряд сочинений, в том числе «Квартет на конец света», впервые исполненный пленными музыкантами в январе 1941 года. В 1947 г. специально для композитора в Парижской консерватории создается класс анализа, эстетики и ритмики.

Мессиан путешествует по разным странам, давая мастер-классы и выступая в качестве органиста. Среди его учеников — Пьер Булез, Жерар Гризе, Хенрик Гурецкий, Питер Донохоу, Эугениуш Кнапик, Янис Ксенакис, Дьёрдь Куртаг, Ивонна Лорио, Микис Теодоракис, Карл Хайнц Штокхаузен и другие известные музыканты.

В сочинениях Мессиана нашли отражение католические интуиции и образы (фортепианный цикл «Двадцать взглядов на младенца Иисуса», оркестрово-хоровое сочинение «Три маленькие литургии божественного присутствия», оба — 1944), увлечение орнитологией, особенно изучение голосов птиц («Каталог птиц» для фортепьяно, ударных и духовых, тетради 1—7, 1956—1958, и др.). Автор монументальной оперы «Святой Франциск Ассизский» (1983).

Католический роман

Одним из заметных направлений в мировой литературе 20-21 вв. является католический роман – художественные произведения, созданные в контексте духовных традиций католицизма, отражающие характерные черты жизни католической церкви, мирозерцание и ментальные особенности, присущие католикам. Католический роман представлен во французской, английской, американской, испанской, латиноамериканских и других национальных литературах.

Франсуа Мориак (1885–1970)

Французский романист, драматург и поэт. В 10 лет поступает в коллеж марионитов, где впервые знакомится с творчеством Расина и Паскаля, ставших его любимыми писателями.

Роман «Родительница» (1923) – это тягостное описание тиранической любви матери к своему сыну. Роман «Пустыня любви» (1925), получивший Первую премию Французской академии, рассказывает о несчастной любви отца и сына к одной совершенно холодной женщине. Героиня романа «Тереза Декейру» (1927) попыталась отравить своего мужа мышьяком и ее по чистой случайности, признали невиновной. Она сама не понимает мотивов своего преступления. Читатели были убеждены, что героиня пыталась убить своего мужа не потому, что ненавидела его, а потому, что в отчаянии пыталась избавиться от семейных уз, от губительной рутины, от буржуазного ханжества и бесцельности существования. Роман «Клубок змей» – это семейная драма, в центре которой стоит трагическая фигура главы семьи, адвоката, портрет которого выполнен с исключительным психологическим искусством. Мориак вскрывает лицемерие, господствующее среди уважаемых католиков, и показывает духовное перерождение своего главного героя.

Трактат «Бог и мамона» (1929) открывает цикл религиозных трактатов, главный из которых – «Жизнь Иисуса» (1936).

Во время германской оккупации Франции, Мориак писал статьи для подпольного журнала «Французская литература». Когда один из создателей журнала был арестован гестапо и расстрелян, Мориак написал «Черную тетрадь» (1943), гневный протест против фашистской тирании и коллаборационизма. И хотя «Черная тетрадь» вышла под псевдонимом, Мориак некоторое время вынужден был скрываться. После войны Мориак призывал своих сограждан быть милосердными к тем, кто сотрудничал с немцами.

Мориак удостоился Нобелевской премии в 1952 г. «за глубокое духовное прозрение и художественную силу, с которой он в своих романах отразил драму человеческой жизни». Член Шведской академии А. Эстерлинг в своей приветственной речи отметил, что «в романах Мориака католический образ мыслей является фоном и краеугольным камнем одновременно. Мориак не знает себе равных в ясности и выразительности языка. Писатель умеет в нескольких строчках объяснять самые сложные вещи. Лучшие его книги отличаются логической ясностью и классически экономным расходом выразительных средств и этим напоминают трагедии Расина». В своей Нобелевской речи Мориак подчеркнул, что необходимо сохранять надежду в мире, пронизанном ужасом и «мистерией зла». Человек по природе своей не может сомневаться в том, что жизнь имеет направление и цель, не может пребывать в отчаянии. Отчаяние современного человека рождено абсурдностью его бытия, тем, что он оказался в плену ложных мифов, – и этот абсурд низводит человека до уровня животного.

Жорж Бернанос (1888-1948)

Французский католический писатель выступал как рьяный противник буржуазного мышления, которое, по его мнению, привело к падению Франции в 1940 г. Мощь, страстная непримиримость, убежденность — основные черты

личности Жоржа Бернаноса, одного из крупнейших французских литераторов XX столетия.

Основные произведения: романы «Под солнцем Сатаны» (1924), «Преступление» (1935), «Дурной сон» (опубликован в 1950 г.), «Дневник сельского священника» (1936), «Новая история Мушетты» (1937), «Господин Уин» (1943).

Бернанос был непоколебимо верен своему идеалу справедливости, любви и самопожертвования. Этот идеал воплощался для него в определенной политической и религиозной концепции. Именно благодаря значительности своего идеала Бернанос сумел стать страстным обличителем лицемерия, конформизма и своекорыстия буржуазии. Бернанос создает персонажей двух типов: тех, что живут в атмосфере бездуховности и «скуки», и тех, что движимы идеалом любви и сострадания. В мире противостоят Добро и Зло. Человек становится на путь зла не в результате нравственной слабости или заблуждения. Зло обладает неотвратимой притягательностью, способно принимать самые разнообразные формы: тщеславие современных аристократов, пустопорожня болтовня либералов, тупая ограниченность обывателя, забитость крестьянина.

Уильям Голдинг (1911-1993)

В 1983 г. Уильям Голдинг был удостоен Нобелевской премии по литературе — «за романы, которые с ясностью реалистического повествовательного искусства в сочетании с многообразием и универсальностью мифа помогают постигнуть условия существования человека в современном мире». «Романы и рассказы Голдинга — это не только угрюмые нравоучения и темные мифы о зле и предательских разрушительных силах, это еще и занимательные приключенческие истории, которые могут читаться ради удовольствия», — такую оценку дал член Шведской академии Ларс Юлленстен. В Нобелевской лекции Уильям Голдинг в шутливой форме сказал, что он — «универсальный пессимист, но космический оптимист. Размышляя о мире, которым правит наука, я становлюсь пессимистом... Тем не менее я оптимист, когда вспоминаю о духовном мире, от которого наука пытается меня отвлечь... Нам надо больше любви, больше человечности, больше заботы».

Роман «Повелитель мух» — увлекательная притча о группе школьников, оказавшихся на острове во время некой, скорее всего, будущей войны. Основная идея произведения состоит в том, что «так называемая цивилизованность человека, есть нечто — в лучшем случае лишь поверхностное». Голдинга принято считать выразителем пессимистического взгляда на человеческую природу, мастером аллегии, раскрывающего непрекращающуюся борьбу в человеке цивилизованного «я» с его темной первобытной природой. Оценка романа: «Его исключительная сила связана с тем фактом, что Голдинг верит: каждая деталь человеческой жизни имеет религиозную важность. Это одна из причин по которым он занимает уникальное место среди авторов 1950-х годов... Его дети — человеческие существа, самостоятельно осознающие красоту и ужас жизни».

Роман «Наследники», действие которого происходило на заре становления человечества, Голдинг называл впоследствии своим любимым. В центре

повествования романа — пара неандертальцев, Лок и Фа, чья беззаботная, наивная и мирная жизнь разрушается пришельцами — более высокоразвитыми Хомо сапиенс, которые свое преимущество в эволюционном развитии демонстрируют наличием орудий убийства. Оценка романа: «Вновь человечество, и только оно одно, порождает зло, и когда Новый человек торжествует, неандерталец Лок плачет — по той же причине, по какой Ральф оплакивал разложение утратившего невинность человечество в «Повелителе мух»... Хомо сапиенс олицетворяют Падение человека — не в дарвинистском, но в библейском смысле. Мальчики из «Повелителя мух» регрессируют, неандертальцы — вытолкнуты пришельцами вперед, к прогрессу, но результат оказывается одинаков».

Грэм Грин (1904–1991), английский писатель

В 21-летнем Грэм Грин возрасте принял католичество.

Политические гонения на католическую церковь в Мексике подвигли Грина на создание романа «Сила и слава» (1940), герой которого, «пьющий падре», противостоит гонителям церкви. С 1941 по 1944 Грин как сотрудник министерства иностранных дел находился в Западной Африке, где развернутся события его романа «Суть дела» (1948), принесшего ему международное признание. Главный герой Генри Скоби — полицейский комиссар в одной из английских колоний в Африке, прозванный за неподкупность Скоби Справедливый. У Скоби невероятно развито чувство долга: "Он всегда нес ответственность за счастье тех, кого любил". Во время отсутствия жены у Скоби завязывается роман с Элен Ролт, девушкой, спасшейся после кораблекрушения, но потерявшей мужа. Она кажется Скоби еще более несчастной, чем его жена. Постепенно жизнь Скоби оказывается в тисках. Как чиновник он нарушил служебный долг, как муж — супружеский, как католик — нарушил нормы и установления церкви. Снисходительный к другим, он бесконечно строг к себе, что толкает его на совершение самоубийства.

Роман «Ценой потери» (1961) дает понять, что христианские ценности изменяются в жизни современного человека. Среди других католических произведений Грина роман «Монсеньор Кихот» (1982).

5.3. Исследование особенностей протестантских конфессий

Протестантизм — одна из ветвей западного христианства, по численности уступающая только католической церкви (от 800 млн до 1 млрд). По данным на 2010 г., в **Америке** 260 миллионов человек являются членами протестантских церквей, в **Африке** 300 миллионов протестантов, в **Европе** проживает около 100 миллионов протестантов. В ряде стран **Азии** имеются крупные протестантские союзы (140 млн верующих). На территории бывшего СССР протестантов чуть больше 3 миллионов, они составляют около 1% населения. На протяжении 18-21 столетий происходил заметный рост влияния протестантских конфессий, что объясняется многообразием форм данной ветви христианства и ее соответствием ценностям индустриального общества.

Реформация

Возникновение протестантизма связано с расколом внутри Римско-католической церкви, произошедшем в ходе **Реформации**, широкого

религиозного, социокультурного и общественно-политического движения, направленного на изменение учения, культа и организации церкви.

Исследователи протестантизма

Виктор Иванович Гараджа, российский философ, специалист по философии религии, религиоведению, социологии религии. Работы: Протестантизм. — М.: Политиздат, 1971; Религиоведение. Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. М.: Аспект Пресс, 1995; Социология религии. Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. — М.: Наука, 1995.

Владимир Иванович Добреньков, российский социолог, специалист в области социологии и философии религии. Работы: Современный протестантский теологический модернизм в США: его замыслы и результаты. — М., 1980; Фундаментальная социология. Том 11. Культура и религия. — М.: ИНФРА-М, 2007.

Лев Николаевич Митрохин (1930-2005), российский религиовед, специалист по философии религии, протестантизму. Книги: Баптизм. — М.: Политиздат, 1974; Баптизм: история и современность: (Философско-социологические очерки). — СПб.: РХГИ, 1997; Религия и культура (философские очерки). — М.: ИФ РАН, 2000; Понятие религии. — М.: Современный гуманитарный университет, 2003.

Наталья Владимировна Ревуненкова, российский религиовед, специалист по Реформации и протестантизму. Книги: Протестантизм. — Питер, СПб., 2007; Жан Кальвин. Теология и религиозно-общественная мысль XVI века — СПб., 2012; Ренессансное свободомысле и идеология реформации. — М., 1988.

Роман Николаевич Лункин, российский религиовед, социолог религии, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН. Разделы в книгах: Пятидесятники в России: опасности и достижения «нового» христианства // Религия и общество: Очерки современной религиозной жизни России. М.-СПб.: Кестонский Институт; «Летний Сад», 2002. С. 336—360; Пятидесятничество и харизматическое движение Т. II // Современная религиозная жизнь России: Опыт систематического описания. Т. I. М.: Кестонский Институт; Логос, 2003. С. 241—387; Протестантизм и глобализация на просторах Евразии // Религия и глобализация на просторах Евразии. М.: Московский Центр Карнеги, 2005, с. 90-125; Протестанты и политические конфликты в Евразии: спасение душ и управляемая демократия // Религия и конфликт. Московский Центр Карнеги, РОССПЭН, 2007. С. 175—222.

Алистер МакГрат, британский англиканский священник, теолог и молекулярный биофизик, сторонник теистического эволюционизма. Известен своими работами, посвященными естественному богословию, взаимодействию христианского богословия и естественных наук. Труды: Введение в христианское богословие. К.: «Библия для всех», 1998; «Заблуждение Докинза» («Докинз как иллюзия») (2007).

Типологические особенности протестантизма

1) **Сакрализация повседневности.** Религиозная мотивация распространяется на будничную жизнь христианина в ее профессиональных, семейных, дружеских, образовательных, карьерных и других измерениях. В протестантском понимании сущность христианства заключается в вере — интегральном духовном состоянии, охватывающем не только возвышенные, но и обычные проявления человеческой жизни. В протестантском сознании не проводится четкое разграничение между светским и религиозным, мирским и церковным, повседневные отношения воспринимаются как выполнение религиозных обязанностей и форма служения Богу.

2) **Религиозный индивидуализм.** Протестантская традиция максимально развила тенденции христианского персонализма, придала определяющее значение индивидуальному религиозному опыту.

3) Доминанта **библейской теологии.** В протестантской теологии сделан акцент на интерпретацию Библии. Для протестантов характерно постоянное чтение, изучение и толкование Библии. Протестантизм оказал существенное влияние на развитие новоевропейской философии, опытного естествознания, гуманитаристики.

4) **Религиозный демократизм,** выражающийся в самостоятельности религиозных общин и объединений, избрании пресвитеров, приглашении на служение пасторов. В протестантских традициях преобладает харизматический тип лидерства. В протестантских странах был реализован принцип отделения церкви от государства. Становление протестантизма способствовало развитию политико-юридического и экономического либерализма.

5) **Религиозная активность,** преобладание динамичного стиля духовной жизни, активное религиозное самопроявление, особенно в форме миссионерской деятельности. Сферой приложения протестантской ментальности стала экономика.

6) **Деноминационализм,** появление новых течений в ходе исторической эволюции протестантизма. В ходе Реформации протестантизм развивался в разнообразных национальных и культурных условиях и оформился как ряд направлений.

Доктринальные особенности протестантизма

Протестантское вероучение в первоначальном виде было сформулировано в «Аугсбургском исповедании веры», принятом в 1559 г. Мартин Лютер свел его к следующей формуле «**только вера, только Писание, только милосердие Божье**». В доктрине **оправдания верой** утверждается, что добрые дела и заслуги перед церковью не могут гарантировать спасения души. Единственным путем к спасению является **вера в искупительную жертву Христа**.

В жизни протестантских церквей осуществляется принцип «**всеобщего священства**», которым устраняется особое положение духовенства и церковной иерархии как посредника между Богом и рядовыми верующими. Организационной основой протестантских вероисповеданий стали автономные общины во главе с проповедниками. Хотя в некоторых направлениях

протестантизма (лютеранство, англиканство) сохраняются должность епископа. В протестантизме нет монашества.

Протестантскими вероисповеданиями реализуется принцип «**дешевой Церкви**», в соответствии с которым существенное значение имеет внутреннее молитвенное состояние, соединяющее с Иисусом Христом. Внешние факторы богослужения, театрализованность, музыкальная изощренность не должны отвлекать от углубленного обращения к Богу. Протестанты отказались от почитания Богородицы, святых, мощей и реликвий, не имеют праздников в честь святых. Богослужение сведено главным образом к молитве, проповеди, пению псалмов и чтению Библии. Из 7 таинств сохраняются крещение и причастие, причем они трактуются скорее как символические или церемониальные действия. Для протестантских традиций не свойственно стремление к украшению молитвенных домов, эстетической выверенности богослужения.

В соответствии с принципом «**мирского аскетизма**» профессиональная активность и другие виды мирской деятельности рассматриваются как исполнение религиозного долга, способствуют спасению. Умеренность в пользовании материальными благами, терпеливое перенесение бедности, культивирование состояния внутреннего благочестия являются проявлениями мирского аскетизма.

Основные протестантские направления

Среди многочисленных протестантских направлений большое значение имеют лютеранство, кальвинизм и англиканство. В крупные движения развились баптизм, евангельское христианство, пятидесятничество, методизм, адвентизм, пресвитерианство.

Протестантские направления (кальвинизм, лютеранство и другие) появляются на белорусских землях в первой половине 16 в. Наибольшее распространение получил кальвинизм, которому покровительствовал видный государственный деятель ВКЛ князь Николай Радзивилл Черный. Развитие реформационных тенденций на территории Речи Посполитой замедлилось только в 17 в. Влияние протестантских учений нашло отражение в некоторых тенденциях развития белорусской культуры, в складывании национальной системы образования, книгоиздательской деятельности, в создании религиозно-полемической литературы. Известным полемистом 16 в. был Симон Будный, основавший несвижскую типографию, в которой издал свой «Катехизис» и сочинение «Об оправдании грешного человека перед Богом». Симон Будный и его сподвижники осуществили перевод Библии на польский язык, изданный в 1572 г. Белорусский гуманист и просветитель Василий Тяпинский издал Евангелие на старобелорусском языке (ок. 1570 г.).

Лютеранство

Лютеранство получило название от имени основоположника немецкой Реформации — Мартина Лютера. Сегодня лютеранские церкви охватывают до 70-90 млн. верующих и представлены в 99 странах. Наиболее распространено лютеранство в Германии и Скандинавских странах — Норвегии, Швеции, Финляндии и Дании. Лютеранство отличается сохранением епископальной

организации и принципом государственной церкви, установленным еще во времена Реформации. В скандинавских странах король (королева) и сегодня считается главой церкви.

Крупнейшим деятелем Реформации в Германии явился теолог и общественный деятель Мартин Лютер (1483—1546), отвергший присущее католической церкви выделение сакральной сферы деятельности (посты, добрые дела, совершение таинств, почитание священных мест и реликвий), обеспечивающей достижение спасения, и объявил основной формой христианского служения повседневную жизнь человека, осознавшего свою избранность. основополагающим становится понятие «земного призвания», заключающегося в служении своим ближним и упорном достижении поставленных целей. Лютер вошел в историю как выдающийся деятель немецкой культуры, своим переводом Библии утвердивший основы общенемецкого языка. В лютеранской традиции были достигнуты выдающиеся достижения в области богословия, философии, литературы, музыкального творчества.

Кальвинизм

Кальвинизм, одно из радикальных и демократических направлений протестантизма, получил свое название по имени одного из самых значительных деятелей Реформации Жана Кальвина. Кальвин развил учение об **абсолютном предопределении**, в соответствии с которым все люди по непостижимой божественной воле делятся на избранных и осужденных. Ни своей верой, ни «добрыми делами» человек не может ничего изменить в ожидающей его после смерти судьбе. Кальвин провозгласил принцип мирского аскетизма, ориентированный на посвящение всех сил труду и достижению успеха в профессиональной деятельности. Объективным показателем земного успеха считалось богатство, накопление средств, высокий социальный статус. Бездеятельность, непроизводительная трата капитала и времени осуждается кальвинистской этикой. Богатство, трактовавшееся как божий дар, греховно использовать на личные нужды. Профессиональный рост и другие измерения успешности в земных делах, согласно учению Кальвина, косвенно свидетельствуют об избранности Богом. В кальвинизме отрицается иерархическое устройство церкви и верховная власть Папы Римского. Значительно упрощается богослужение, совершаемое на родном языке. Демократические тенденции проявились в организации жизни церкви, существенно возросла роль мирян. В 16—17 вв. кальвинизм стал идеологической основой первых буржуазных революций в Европе.

Кальвинизм разделяется на **реформатские** вероисповедания, получившие распространение во Франции (гугеноты), Нидерландах, в некоторых областях Германии, Венгрии, Чехии и **пресвитерианство** и **конгрегационализм**, распространенные в Англии. Современный кальвинизм, разделяющийся на ряд течений, насчитывает 80 млн. последователей в 108 странах. Кальвинизм оказал значительное влияние на социокультурную

динамику западного общества, оказал воздействие на становление таких направлений западной мысли как утилитаризм, прагматизм, позитивизм.

Англиканство

Англиканство возникло в Англии в середине 16 в. в результате реформы церковной организации, проведенной королем Генрихом VIII, объявленным главой церкви. Англиканство сохраняет значительную близость к католической церкви (сохранение иерархии, трех степеней священства — диакон, священник, епископ). Англиканство сочетает католический догмат о спасающей силе церкви с протестантским учением о спасении личной верой.

Церковь Англии является одной из государственных церквей Великобритании (другая — пресвитерианская **Церковь Шотландии**). Ее главой является монарх. Архиепископы Кентерберийский и Йоркский назначаются монархом по рекомендации правительственной комиссии. Англиканской церкви принадлежат крупные землевладения, недвижимое имущество и капитал. Англиканская церковь осуществляет широкие экуменические контакты с римско-католической церковью и протестантскими направлениями. Число последователей англиканства составляет около 110 млн. человек. В Англиканское содружество (Anglican Communion) входят 25 автономных церквей. Высшие иерархи этих независимых церквей периодически встречаются на **Ламбетских конференциях**.

Баптизм

Баптизм, одно из самых многочисленных протестантских направлений (100 млн верующих, 2010 г.) возник в Англии в начале 17 в. Основателем является **Джон Смит** (1554—1612). Название конфессии (от греч. baptizo — погружать в воду, крестить), связано с практикой крещения взрослых. Баптисты отличаются последовательностью в осуществлении протестантских принципов. Членами церкви считаются лишь «пережившие духовное рождение» люди, сознательно принявшие водное крещение. Евангелизация, распространение веры рассматривается как обязанность каждого верующего. К основным баптистским обрядам относятся водное крещение, хлебопреломление, бракосочетания и погребение. Решения принимаются на основе демократических процедур.

Баптизм в США является крупнейшей протестантской организацией, владеющей значительным капиталом, имеющей свои университеты, журналы, газеты, издательства. Баптизм представляет собой существенный компонент американизма. Американский баптизм играет ведущую роль во **Всемирном союзе баптистов**. В середине 19 в. баптизм начал распространяться среди населения Украины, в Поволжье и на Кавказе. В 1884 г. создается Союз русских баптистов. В конце 19 в. среди петербургской знати получает распространение идеи **евангельского христианства** — направления близкого по вероучению баптистам. В 1944 г. в СССР в результате объединения баптистов и евангельских христиан был образован Союз евангельских христиан-баптистов. В 1945 г. к нему примкнула часть христиан веры евангельской (пятидесятников). В 1961 г. от ВСЕХБ откололась группа

баптистов, не принявшая политику руководства Союза ЕХБ и образовавшая направление под названием Совет церквей ЕХБ.

В 2022 г. Союз ЕХБ Беларуси объединял 283 общины. В 2001 г. на основе ранее действовавших учебных заведений была открыта Минская богословская семинария Союз ЕХБ. Действуют также автономные объединения ЕХБ и общины Совета церквей ЕХБ (около 30), которые осуществляют свою деятельность вне государственной регистрации.

Пятидесятничество

Одним из крупнейших протестантских направлений в современном мире являются **пятидесятничество** (280 млн в мире в 2020 г.). Самый большой процент пятидесятников проживает в странах Африки к югу от Сахары (44 процента), за ними следуют Америка (37 процентов) и Азия и Тихий океан (16 процентов). Сегодня это движение переживает наибольший подъем на глобальном Юге, который включает Африку, Центральную и Латинскую Америку и большую часть Азии.

Название этого направления связано с новозаветным сюжетом о нисхождении Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы и получении ими способности прочесть на незнакомых языках, получившей название **глоссолалия**. Центральным в вероучении пятидесятников является догмат о «**крещении Святым Духом**». Современное пятидесятническое движение возникло в начале 20 в. Первоначально харизматики выступали в роли духовной элиты различных церквей, затем организовывали свои движения. Пятидесятники представлены множеством движений и сект, руководители которых собираются на Всемирные пятидесятнические конференции. Пятидесятничество представляет собой динамичную разновидность протестантизма, насчитывающую более 50 млн последователей, представленное в большинстве стран мира. В бывшем Советском Союзе общины пятидесятников до конца 1980-х годов находились на нелегальном положении. Наиболее крупными деноминациями пятидесятников на постсоветском пространстве являются христиане веры евангельской (ХВЕ), христиане евангельской веры (ХЕВ), евангельские христиане в духе апостолов.

Пятидесятничество представлено в Беларуси такими течениями как Союз христиан веры евангельской в Республике Беларусь (ХВЕ), зарегистрированный в 1991 г., Христиане полного Евангелия, Христиане веры апостольской, мессианские общины. Самое многочисленное из них — Союз ХВЕ, который образовался на базе общин, вышедших из Союза ЕХБ (на начало 2020 г. зарегистрировано 524 общины). Высшим органом управления Союзом ХВЕ является пасторская конференция. В 1997 г. Союз ХВЕ Беларуси вступил во Всемирный союз ассамблей Божиих. Основными зарубежными партнерами Союза ХВЕ Беларуси стали церковь «Грэйс» («Благодать»), церковь «Ассамблея Бога», американская организация «Христос для народов», немецкая миссия «Неемия», «Гедеоновы братья».

Адвентизм

Адвентизм (от латин. пришествие) возник в США в середине 19 в. В основе вероучения адвентистов лежит эсхатологическое учение о скором

пришествии Христа, которым завершится извечная борьба Бога и сатаны. Все праведники будут воскрешены к вечной жизни. Основателем является проповедник Вильям Миллер, заявивший, что определил дату второго пришествия Иисуса Христа. Во второй половине 19 в. лидером адвентистского движения становится Е. Уайт, утверждавшая идею близости пришествия, дату которого невозможно знать. Из направлений адвентизма наибольшее распространение получили адвентисты седьмого дня (АСД), празднующие субботу как священный день. Численность всех адвентистских союзов составляет 22,3 млн. Национальные адвентистские организации объединены во Всемирный союз адвентистов.

Первая община адвентистов седьмого дня в Беларуси была зарегистрирована в 1910 г. в Вильно. В межвоенный период были образованы общины в Западной Беларуси, в основном на Полесье. В первые послевоенные годы общины АСД развернули активную деятельность. Религиозное объединение «Конференция христиан адвентистов седьмого дня в Республике Беларусь» входит в состав евроазиатского отделения Всемирной церкви христиан адвентистов седьмого дня. В 1994 г. в Минске был открыт филиал Заокской духовной академии. На начало 2020 г., на территории Беларуси действовало 73 общины адвентистов, которые располагали 29 культовыми зданиями.

ТЕМА 6. Особенности мусульманской антропологии

Понятие ислам имеет значение "**подчиняться закону Бога**", а слово "мусульманин" соответственно как "тот, кто является подчиненным, связанным с Богом". Ислам, самая молодая из мировых религий является одной из наиболее распространенных религиозных традиций, которую исповедуют **более 1,9 миллиарда человек**. Подавляющее большинство мусульман проживают в Западной, Южной и Юго-Восточной Азии и Северной Африке. Мусульманские общины имеются в более чем 120 странах. В 35 государствах мусульмане составляют большинство населения, в 28 (Египет, Саудовская Аравия, Марокко, Кувейт, Иран, Ирак, Пакистан и др.) ислам является государственным вероисповеданием. Численность приверженцев ислама увеличивается не только путем естественного прироста населения стран традиционного распространения, но и за счет прозелитизма.

Исследователи ислама

Василий Владимирович Бартольд (1869-1930) российский историк, филолог, архивист, востоковед, арабист, исламовед. Труды: «Улугбек и его время»; «Ислам и культура мусульманства».

Игнатий Юльевич Крачковский (1883–1951) востоковед-арабист, переводчик Корана, один из авторов первого издания международной «Энциклопедия ислама».

Евгений Эдуардович Бертельс (1890–1957) советский востоковед, иранист и тюрколог.

Бетси Яковлевна Шидфар (1928-1993) российский филолог, востоковед, арабист, переводчик Корана. Труды: Очерк арабо-мусульманской культуры

(VII—XII вв.). М.: Наука, 1971; Образная система арабской классической литературы (VI—XII вв.). — М.: Наука, 1974; Ибн Сина. — М.: Наука, 1981.

Олег Георгиевич Большаков (1929-2020), российский историк, востоковед-арабист, археолог и исламовед. Книги: История халифата: в 4 т. — 2-е издание. — М.: ГРВЛ, 2000. — Т. I: Ислам в Аравии 570—633. Т. II: Эпоха великих завоеваний 633—656. Т. III: Между двух гражданских войн 656—696. Т. IV: Апогей и падение Арабского халифата 695—750; Рождение и развитие ислама и мусульманской империи. VII—VIII вв. — М.: Русский фонд развития образования и науки, 2016.

Михаил Борисович Пиотровский, российский историк-востоковед, арабист, исламовед, директор Государственного Эрмитажа, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Ефим Анатольевич Резван, российский арабист и исламовед. Труды: «Коран и его толкования (Тексты, переводы, комментарии)»; «Коран и его мир»; «Человек в Коране и доисламской поэзии»; «Введение в коранистику».

Станислав Михайлович Прозоров, российский историк-арабист и исламовед, специалист по истории «классического» ислама, истории и идеологии шиитского ислама, исламу как религиозной системе, идейным течениям в исламе, арабо-мусульманским рукописям, исламу в России.

Труды: Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. — М.: Наука, ГРВЛ, 1991.; Ислам. Историографические очерки. — М., 1991; Хрестоматия по исламу. — М., 1994; Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуски 1-4. — М., 1998—2003; Ислам как идеологическая система. М., 2004.

Александр Дмитриевич Кныш, российский исламовед, специалист по исламскому мистицизму (суфизму), кораническим исследованиям. Книги: Мусульманский мистицизм. Краткая история. М. 2004.

Аликбер Калабекович Аликберов, российский востоковед, историк и исламовед, директор Института востоковедения РАН. Труды: Эпоха классического ислама на Кавказе. Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI—XII вв.). — М.: Восточная литература, 2003; Российский ислам: Очерки истории и культуры /Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир». — М.: ИВ РАН, 2019.

Теодор Нёльдеке (1836-1930), немецкий ориенталист. Автор работ по семитологии, арабистике, коранистике, иранистике, тюркологии. Книги: The History of the Qur'ān, Leiden: Brill 2013.

Игнац Гольдциер (1850-1921), венгерский востоковед, арабист, гебраист, исламовед. Книги: Культ святых в исламе: Мухамедданские эскизы. — М.: ОГИЗ, 1938.

Адам Мец (1869-1917), швейцарский востоковед, арабист. Книги: Мусульманский Ренессанс а. — М.: ВиМ, 1996.

Гамильтон Гибб (1895-1971), британский историк-арабист, исламовед, дин из авторов и редакторов фундаментальной «Энциклопедии ислама». Книги: Арабская литература. Классический период. — М.:

литературы, 1960; Дамасские хроники крестоносцев. — М.: ЗАО «Центрполиграф», 2009.

Маршалл Ходжсон (1922-1968), американский историк-востоковед, исламовед. Книги: История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней. — Москва: Эксмо, Наше слово, 2013; Орден ассасинов : борьба ранних низаритов исмаилитов с исламским миром. — СПб. : Евразия, 2004.

Типологические черты ислама

В традиционном мусульманском обществе религия понимается как всеобъемлющая система духовно-нормативной деятельности, ее влияние носит **всепроницающий характер**. Отсутствует разделение на религиозную и светскую сферы жизни, исламский фактор является определяющим в системе политических институтов, права, моральных норм, семейных отношений, быта, обычаев, нравов. Ислам как религиозная традиция **не имеет единой организационной структуры**. С 1924 г. не существует халифата и нет главы мусульманского мира. Идея единства мусульман воплотилась в созданных в 20 в. международных исламских организациях. Исламская традиция утверждает **равенство мусульман**, участие в выработке решений и ответственность, требует **жертвенности и самоотдачи** для торжества своей религии. Труд, брак, семья трактуются как значительные ценности, имеющие религиозный смысл. Центральную роль в организации жизни мусульманского общества играет **система религиозного права**, действующая на основе Корана, Сунны, шариата.

Строгое единобожие

В мусульманской традиции утверждается последовательный монотеизм, представление о непостижимости Бога. Человек в мусульманской антропологии рассматривается как творение и наместник Бога на Земле, созданный для претворения в жизнь Его планов. Первородный грех не отягачивает и не ограничивает человека, поэтому ему не нужен спаситель. Наиболее ценимыми качествами считаются послушание, самоотдача, жертвенность.

Религия Писания

Ислам предстает как ярко выраженная религия Писания. Божье Слово, в его чистом виде предоставлено мусульманам в Коране. Согласно исламским убеждениям, каждое слово в Коране исходит от самого Бога. Для мусульман так же невозможно критическое отношение к тексту Корана, как для христиан сомнение в божественной природе Иисуса Христа.

Коран (араб. «чтение вслух») понимается как прямое слово Бога, переданное Пророку через ангела Джibriла. Каждое слово Корана восходит к небесной Книге, прообразу всех Писаний. Текст Корана содержит 114 сур разной величины. Общее число стихов (айатов), составляющих суры, свыше 6200. По времени произнесения суры подразделяются на 90 мекканских (610—622 гг.) и 24 мединские (622—632 гг.), которые в большинстве своем длиннее мекканских. В Коране звучат обличения Аллахом противников Пророка, призыв к единобожию, предупреждения о Судном дне, полемика с многобожниками, иудеями и христианами, содержится описание ада и рая,

рассказы о наказании «народов», отвергнувших пророков, нормы, регламентирующие жизнь мусульманской общины.

Коран стал главным источником религиозных предписаний и социальных установлений, этико-культурных норм и стандартов жизни. Мусульманскими теологами и лингвистами была разработана система наук о Коране. Идеи, образы, персонажи Корана прочно вошли в литературные традиции народов мира. При чтении Корана мусульманину следует соблюдать особые этикетные нормы, к которым относятся земные поклоны, совершаемые при произнесении ряда аятов.

Сунна

Вторым после Корана источником вероучения является Сунна (араб. «обычай»), представляющая собой совокупность примеров из жизни Пророка Мухаммада, которые рассматриваются как эталоны при решении различных проблем. Основные структурные элементы Сунны — **хадисы** (араб. «рассказ»), повествующие о жизни пророка Мухаммеда, его словах и действиях в различных ситуациях. Первыми звеньями в цепи передатчиков хадисов, появившихся не раньше конца 7 в., были сподвижники Мухаммеда. Сунна включает в себя разнообразные материалы о религиозных, правовых, этических аспектах жизни мусульманской общины, освещает обрядовую сторону и догматические принципы ислама.

Вероучение и религиозные обязанности мусульман

Пять основ веры

Существует пять основных догматов, «корней веры». Первый из них — **единобожие** (таухид), обозначающий признание единственности Аллаха и отрицание многобожия, что отражено в формуле «нет Бога, кроме Аллаха». Аллах является единственным творцом всего сущего, всемогущим и всеведущим. Второе положение — вера в **божественную справедливость**, в правосудие Аллаха, воздающего как за добрые, так и за предосудительные деяния. Третий догмат — признание **пророческой миссии Мухаммада** и пророков, живших до него. Четвертый догмат — вера в **воскресение и суд Аллаха** над людьми, которым уготован рай или ад. Пятый догмат связан с учением об **имамате** — духовном владычестве преемников Пророка (халифов).

Пять столпов (предписаний)

Первая обязанность мусульманина заключается в произнесении формулы «нет божества кроме Аллаха, и Мухаммад — Его раб и посланник» (**шахада**). Второе предписание — пятикратная мусульманская молитва — **намаз**, включающая обязательные молитвы на рассвете, в полдень, в предвечернее время, на закате, с наступлением ночи. Перед каждой молитвой необходимо совершать ритуальное омовение. Третий из «столпов» ислама предписывает соблюдение **поста** в месяц рамадан. С рассвета и до наступления темного времени суток постящийся воздерживается от еды, питья, курения, выполнения супружеских обязанностей. Освобождение от поста получают беременные и кормящие женщины, дети, больные, престарелые и те, кто не может его соблюдать по объективным причинам. Четвертой обязанностью

мусульманина является **налог** в пользу нуждающихся, размеры которого составляют 2,5-5 % годового дохода. Пятый из «столпов» ислама — **паломничество** в Мекку (хадж) — совершается в месяц зу-л-хиджж.

Основные направления в исламе

Суннизм

Самым крупным направлением в исламе является суннизм, который исповедуют почти 90% мусульман. Суннизм оформился вслед за шиизмом. Сунниты признают законность власти четырех «праведных халифов», не разделяют представление о «божественной» природе Али и праве его потомков на духовное верховенство в мусульманской общине. В 9 — 11 вв. суннизм стал самостоятельным течением, которое воспринималось как противопоставление шиитскому направлению. В суннизма не возникли сектантские течения.

Шииты

Шиитское (араб. шиа — группировка, партия) направление объединяет мусульман, признающих преемниками пророка Мухаммада четвертого «праведного халифа» **Али**, двоюродного брата пророка и его потомков. После гибели Али в 661 г. его сторонники выступили за сохранение за его потомками верховенства в исламском государстве. Изначально шиизм не имел существенных вероучительных особенностей и только со времени приобрел догматическую специфику. В шиизме широкое распространение получил культ мучеников. Шиизм разделен на множество сект и направлений, что обусловлено столкновениями по вопросам религиозно-политического лидерства. Шиизм получил распространение в Иране, Ираке и других странах.

Суфизм

Суфизм — мистическое направление в исламе — возник в 7—8 вв. В центре суфийского учения стоит идея мистического богопознания, в котором существенную роль играет аскетизм, нравственное совершенствование и отрешение от мирских благ. Оформление суфизма связано с движением подвижников, проповедовавших бедность, строгое следование предписаниям Корана и Сунны, молитвы и посты. Позднее суфизм приобрел характер широкого идейно-религиозного движения. Суфии (дервиши) создали братства и аскетические обители. В суфийской традиции развилась блестящая поэзия, крупнейшими представителями которой стали Джелаль ад-Дина Руми, Низами, Саади, Хафиз, Омар Хайам.

Зикр - исламская мистическая практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога. Зикр совершается после завершения намаза, во время мавлидов, собраний (маджлисов) или в любое удобное для этого время. Зикр в исламе развился в основном как медитативная практика суфизма. Суфии называют зикр «столпом, на котором зиждется весь мистический Путь». Во время произнесения зикра исполнитель может совершать особые ритмизированные движения, принимать определённую молитвенную позу. Как духовное упражнение зикр совершается с целью ощущения внутри себя

божественного присутствия – ритмичное, повторное поминание Имен Бога (теомнемия) для достижения состояния духовной сосредоточенности.

Зикром в узком смысле обозначается произнесение слов прославления Бога, а в широком смысле к зикру можно отнести любое действие, которое делает человека ближе к Нему, включая размышления о Боге и творениях, прослушивание исламских лекций, посещение мечети, чтение молитв и Корана, совершение паломничества.

ТЕМА 7. Особенности антропологического учения буддизма

Термин буддизм появился около трехсот лет назад и является европейским по своему происхождению. Понятие буддизм применяется для обозначения паназиатской религиозной традиции, оформившейся в Индии примерно двадцать пять столетий назад. Под буддизмом понимаются идеи, представления, ценности, медитативные практики, организационные структуры, которые объединяются вокруг имени Будды — то, что утверждают, делают и воплощают последователи Будды.

Буддизм — мировое учение, получившее значительное распространение в Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии, на Дальнем Востоке и ставшее одним из наиболее влиятельных в современном мире. По современным оценкам число последователей буддизма достигает 500 млн. человек.

Исследователи буддизма

Научное изучение буддизма началось в Европе в начале XIX века, в течение которого постепенно складываются основные буддологические школы, игравшие важную роль в течение первой половины XX века и продолжающие существовать в настоящее время:

- 1) франко-бельгийская школа,
- 2) англо-германская школа,
- 3) российская (петербургская) школа.
- 4) в XX в. к ним добавились американская

5) и японская школы, лидирующие в настоящее время практически во всех основных областях буддологических исследований.

Василий Павлович Васильев (1818-1900), русский ученый-востоковед, синолог, буддолог, санскритолог. Основной труд — «Буддизм, его догматы, история и литература».

Федор Ипполитович Щербатской (1869-1942), русский востоковед, индолог, буддолог и тибетолог. Труды: «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов» (1903-1909); «Центральная концепция буддизма и значение слова “дхарма”». Лондон, 1923; «Концепция буддийской нирваны», Ленинград, 1927; «Буддийская логика», т. 1-2. Ленинград, 1930-1932.

Юрий Николаевич Рерих (1902-1960) русский востоковед, этнограф, специалист по языку и культуре Тибета, директор Института Гималайских исследований «Урусвати», в Наггаре (Индия) (1930-1942 гг.). Труды: Буддизм и культурное единство Азии — М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002; Тибетская живопись. — М.: МЦР; Мастер-Банк. — 2001.

Александр Моисеевич Пятигорский (1929-2009), советский и британский философ, востоковед, индолог, буддолог. Труды: «Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке» (совместно с М.К. Мамардашвили); «Лекции по буддийской философии»; «Избранные статьи по индологии и буддологии: 1960—1970-е годы».

Евгений Алексеевич Торчинов (1956-2003), российский учёный-религиовед, синолог, буддолог. Книги: «Пути обретения бессмертия: Даосизм в исследованиях и переводах Е. А. Торчинова»; «Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания»; «Введение в буддологию: курс лекций»; «Религии мира. Опыт запредельного (трансперсональные состояния и психотехника)».

Валерий Павлович Андросов (1950-2021), российский историк буддизма и буддолог, специалист по древнеиндийскому буддизму. Книги: Нагарджуна и его учение. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990; Индийский буддизм. История и учение: вопросы методологии и источниковедения. — The Edwin Mellen Press/ Printed in the United States of America, 2000; Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. — М.: «Восточная литература» РАН, 2001; Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография. — М.: Ориенталия, 2011; Основоположник Махаяны Нагарджуна и его труды. В двух томах. — М.: ИВ РАН; Наука — Восточная литература, 2018; Очерки изучения буддизма древней Индии. М.: ИВ РАН; Наука — Восточная литература, 2019.

Елена Петровна Островская, российский востоковед, буддолог, санскритолог, специалист в области истории философии, религий и культур стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Книги: Космос и карма. Введение в буддийскую культуру. — Изд-во СПбКО, 2009 (совместно с Рудым); Классические буддийские практики. Вступление в Нирвану. — СПб.: Азбука-Классика, Петербургское Востоковедение, 2006 (совместно с Рудым); Классический буддизм. — СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2004 (совместно с Емельяновой); Категории буддийской культуры / Редактор-составитель Островская Е.П.. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.

Валерий Исаевич Рудой (1940-2009), российский востоковед, буддолог. Книги: Буддийский взгляд на мир / Редакторы-составители В. И. Рудой, Е. П. Островская. СПб.: «Андреев и сыновья», 1994; Классическая буддийская философия. СПб.: «Лань», 1999.

Луи де Ла Валле-Пуссен (1869—1938), французский и бельгийский филолог, индолог, буддолог; первый в Европе специалист по ваджраяне.

Айзолин Хорнер (1896-1981), английский индолог, ведущий ученый в области исследования палийского канона, президент Палийского общества (1959-1981). Переводчик Виная-питаки.

Дэвид Снеллгроув (1920-2016), британский тибетолог, профессор Лондонского университета.

Джузеппе Туччи (1894-1984), итальянский тибетолог, индолог и религиовед. Совершил восемь научных экспедиций в Тибет, исследовав неизвестные европейской науке монастыри различных традиций. Книги: Религии Тибета. — СПб.: Евразия, 2005.

Роберт Турман, американский буддолог, специалист по тибетскому буддизму, сооснователь (вместе с Ричардом Гиrom, Филиппом Глассом) Тибетского Дома в США (Нью-Йорк), отец Умы Турман.

Ричард Гомбрих, британский профессор, специалист в области индологических и буддологических исследований, президент Палийского общества (1994-2002 г.).

Руперт Гетин, профессор буддийских исследований факультета теологии и религиоведения и содиректор Центра буддийских исследований Бристольского университета (Великобритания), президент Палийского общества (с 2003 г.).

Типологические черты буддизма

Буддизм представляет собой оригинальное учение, получившее различные интерпретации. Буддизм — религиозно-философское учение (Дхарма) о духовном пробуждении (бодхи), возникшее в 6 в. до н.э. в Южной Азии. В западной науке иногда оспаривается возможность считать буддизм религией. В учении основателя буддизма нашли выражение такие характерные черты индийской культуры как толерантность, гуманность, открытость, готовность взаимодействовать с другими культурами. Буддизм отличается исключительная способность к мимикрии, умение вписываться в разнообразные культурные ландшафты, создавать комбинации с иными верованиями, представлениями, ценностями, соединяться с разнородными традициями.

Буддийская традиция отличается **психологизмом**, вниманием к психологическим измерениям человеческой жизни, направленностью на разнообразные психотехники, моделирование состояний психики. Буддийское учение дает высокую оценку потенциалу человека, который рассматривается как единственное существо во вселенной, способное к духовному саморазвитию. В буддийском учении в острой форме ставится проблема несовершенства земного бытия, реализуется свойственная индийской культуре **мироотрицающая установка**. Видимый, причинно обусловленный мир (**сансара**) оценивается как неистинный, иллюзорный, пораженный злом и несовершенством. Одним из определяющих концептов буддизма стала духкха (**страдание**), которое рассматривается как ключевая характеристика существования в мире сансары.

Буддийскому учению присущ **универсализм**, способность преодолевать социальные, этнические, культурные и гендерные перегородки. Оно непосредственно обращено к человеку как таковому и подчеркивает перспективность человеческого бытия, возможность достижения просветленного состояния, превосходящего земные формы существования.

Буддизму как ценностной системе свойственны **конкретность**, способность дать ответы на психологические и нравственные запросы людей, живущих в различных социальных и культурных условиях.

Буддизм выступил как учение, оппозиционное по отношению к традиционному брахманизму. В буддийской мысли сформулированы следующие отличительные черты своей традиции («**три признака**»):

1) признание **непостоянства мира**, представляющего как вечный динамический процесс, движение вечных безначальных элементов (**дхарм**). Мир никем не сотворен и представляет собой бесконечное круговращение дхарм, поток бытия, вечную трансформацию;

2) в доктрине анатмана (**не-душа**) утверждается, что не существует устойчивой личностной основы человека, а только кратковременное сочетание, конгломерат различных компонентов человеческого существа (тела, воли, чувств, мыслей, кармических импульсов);

3) оценка существования в мире сансары как нестабильного, неподконтрольного человеку и другим существам, подверженного переменам, которые невозможно предусмотреть, и поэтому вызывающего **страдание**.

Становление буддийской традиции и оформление учения

Основателем буддизма является Сиддхартха Гаутама, ставший первым Буддой. Принятой датировкой жизни Будды считаются 566—486 гг. до н. э. На несомненную реальную историческую основу жизни Будды наложилось различные мифологические детали. По легендам он родился у царицы Майи — супруги царя Шуддходаны, правителя индийского княжества. Отец построил для сына три дворца, в которых он вел жизнь, отгороженную от всяких негативных проявлений. Когда Гаутаме было 29 лет, произошли три ключевые встречи, показавшие ему изнанку жизни (старость, болезнь и смерть), а последующая встреча с монахом-аскетом открыла ему путь к спасению от бед земной жизни. Он радикально изменил свою жизнь, покинул дворца, семью и стал отшельником. Сиддхартха понял, что только глубокое созерцание приведет к пониманию высшей истины. Под сенью священного дерева он достиг просветления.

Четыре благородные истины

Центральные идеи буддизма выражены в Четырех благородных истинах, передающих сущность его доктрин, особенно раннего периода и школ хинаяны. Эти четыре истины Будда провозгласил в первой своей проповеди. В **Истине о Страдании** утверждается, что оно присуще всем формам существования, включая богов. Эта истина помогает осознать всеобщий закон изменчивости, непостоянства, говорит об отсутствии вечной души, о пустотности бытия. **Истина о Причине страдания** и **Истина о прекращении причины страдания** утверждают необходимость преодоления желаний и страстей путем культивирования милосердной любви, дружелюбия, сострадания и сочувствия к другим существам. **Истина о Пути, ведущем к освобождению от страдания**, раскрывает благородный **Восьмеричный Путь**, включающий правильные воззрения, размышления, речь, действия, способы поддержания жизни, приложение сил, памяти и сосредоточения.

Согласно буддийскому космологическому учению, существует три уровня бытия: 1) **мир Брахмы**, где обитают высшие небесные существа; 2) **мир богов**; 3) **мир Мары**, бога смерти, охватывающий землю и подземные круги ада. В буддийских текстах не отрицается существование богов, но говорится о том, что почитать их бесполезно. Буддисты принципиально отрицают представление о Боге-творце мироздания. Идее создания мира они противопоставляют представление о тотальной изменчивости бытия.

Основной акцент буддийского учения был сделан на медитативные практики, умение концентрировать внимание и погружаться в созерцание

В буддийской традиции предписываются разнообразные обеты, в т.ч. пять воздержаний: от убийства, воровства, прелюбодеяния, ото лжи, от веществ, вызывающих опьянение. Буддийские послушники должны воздерживаться от употребления благовоний, цветочных гирлянд и умашений, танцев, пения и игры на музыкальных инструментах, не пользоваться мягкими постелями, не употреблять серебра и золота. Монах должен жить упорядоченной и регламентированной жизнью, не иметь собственности.

Священные тексты буддизма

По преданию, в 1 в. до н. э. царь Цейлона собрал 500 лучших знатоков устной традиции и предложил им продиктовать то, что они помнили. Эти записи были сделаны на пальмовых листьях, которые складывались для хранения в плетеные корзины. Поэтому записи сводов священных текстов буддизма получили название **Типитака** (букв. «три корзины»). Для упорядочения Типитаки был использован язык пали, на котором говорил сам Будда. Другая версия канона — на санскрите — была записана позже и получила обозначение Трипитака. До наших дней от нее сохранились отдельные фрагменты.

Типитаку разделяют на три больших части:

1) **Виная-питака** («Корзина устава», или «Корзина монашеской дисциплины»).

2) **Сутра-питака** («Корзина наставления», или «Корзина сутр») состоит из пяти сборников, в которых буддийское учение изложено в форме притч и бесед, традиционно приписываемых Будде и его ближайшим ученикам.

3) **Абхидхарма-питака** («Корзина чистого знания», или «Корзина высшего учения»). В семи трактатах этого раздела буддийского Писания излагаются философские рассуждения буддистов о мире и человеческой личности.

Существуют многочисленные полуканонические буддийские тексты: **джатаки**, (сказания о предыдущих жизнях Будды), **«Вопросы Милинды»** (книга, в которой передаются беседы эллинистического правителя Милинды с мудрецом Нагасеной об основах буддийского миропонимания).

Основные направления буддизма

Развиваясь в различных социокультурных условиях, учение основателя буддизма получило различную форму и множество интерпретаций, толкований, многократно переосмысливалось и ассимилировалось. Буддизм получил масштабное распространение по всей Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии и Дальнему Востоку, а затем и в неазиатских регионах. Он обрстал

местными особенностями, приобретал своеобразную форму. Никогда не существовало общепбуддийской церкви, административного единства мировой буддийской традиции. Принцип общиной организации жизни, Сангхи, вносил демократические элементы в буддийскую общность. Центральная задача каждого последователя Будды — достижение освобождения, нирваны — ориентировала на самостоятельный духовный путь. Буддийская община не знала единства уже при жизни основателя. Процесс дробления на разнообразные школы, направления, течения продолжается до настоящего времени.

Тхеравада (хинаяна)

Тхеравада («учение старейшин») является школой строгого следования правилам Винаи для монахов и монахинь. Для них Будда — существо, достигшее Просветления в процессе духовного совершенствования, протекавшего в различных формах на протяжении сотен рождений. В качестве духовных практик последователи тхеравады широко используют разнообразные медитативные техники. Философские искания не столь свойственны адептам данного направления. Основным регулятором поведения было добровольное соблюдение дисциплинарного устава (Винаи).

Махаяна

Махаяна («Великая колесница») — второе по времени исторического оформления направление в буддизме — как самостоятельное течение сложилось в начале нашей эры. Махаяна представлена различными школами во Вьетнаме, Китае, Корее, Тайбее (Тайване) и Японии. В махаяне получила развитие идея **бодхисаттв**, высших существ, помогающих спастись другим существам. Это класс небесных существ, достигших Просветления, но продолжающих череду рождений в сансаре, для оказания помощи другим. В учении махаяны считается, что состояния будды может достичь каждый. В махаяне признается бесчисленное число будд. Будда рассматривается как высший принцип единства всего сущего, присутствующий всегда и во всем. Все мироздание рассматривается как космическое **Тело Будды**, вырабатывается представление о небесных странах, в которые можно попасть в состоянии медитации. Апофеозом учения махаяны о бодхисаттвах является их обожествление. Наиболее почитаются бодхисаттвы Авалокитешвара и Майтрея — воплощения любви и милосердия. Земным воплощением Авалокитешвары считается Далай-лама.

Ваджраяна

Ваджраяна («Алмазная колесница») стала третьим крупным направлением, в котором наследие раннего буддизма дополнилось новыми практиками, текстами, мифологией и ритуалами. Ваджраяна начала формироваться в Индии в 5 в. Для нее характерны акцент на посвящения и обряды, культивирование новых видов йоги. Как необязательные для исполнения рассматриваются нравственные запреты. Согласно буддийскому тантризму, достигнуть высшего состояния будды возможно для любого верующего в земной жизни, для чего практикуются магия, йога, различные ритуалы, чтение мантр, особое значение придается духовно-йогическому совершенствованию женщин. Вырабатывается

представление о новом классе женских божеств и духов (**дакини**), выступающем в качестве защитницы Дхармы (буддийского учения).

Ламаизм

Ламаизм представляет собой синтез махаяны, ваджраяны и архаических верований народов пригималайского региона. Совершение обрядов трактуется в ламаизме как основной путь выхода из цепи перерождений. В монастырях совершается поклонение священным предметам, хранятся сборники канонических текстов, изображения наиболее почитаемых фигур. В ламаизме получили популярность вращаемые молитвенные барабаны-цилиндры с текстами молитв. Сформировались и укоренились разные направления ламаизма, в т.ч. «красношапочное» и «желтошапочное» (**гелукпа**), сложившееся в 15 в. и ставшее ведущим. Глава гелукпы — **Далай-лама** («лама-океан [мудрости]») — почитается как воплощение Авалокитешвары. Это направление, требующее безбрачия лам, преобладает на Тибете, распространилось в Монголии, Бурятии, Калмыкии. В 17 в. Далай-лама признается духовным и светским главой Тибета, который надолго становится центром ламаистской традиции. Ламаизм стал важным элементом культуры центральноазиатских обществ.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Тематика семинарских занятий

Занятие № 1

Основные направления антропологического изучения религии

Вопросы

1. Проблематика социологии религии: классика и современность.
2. Психология религии: от Уильяма Джемса до Эриха Фромма.
3. Методы и результаты историко-феноменологического изучения религии (школа Мирча Элиаде).

Литература

- Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989
- Булгаков С.Н. Свет Невечерний: созерцания и умозрения. М., 1994
- Жильсон Э. Работы по культурологии и истории мысли. М., 1988
- Жильсон Э. Философ и теология. М., 1996
- Тарнас Р. История западного мышления. М., 1995
- Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1996
- Философия и ценностные формы сознания. — М., 1978.
- Философия. Религия. Культура. М., 1983
- Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М., 1996.
- Элиаде, М. Сакральное и мирское.
- Юлина Н.С. Теология и философия в религиозной мысли США XX века. М., 1986
- Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии. — М., 1985.

Тематика рефератов

1. Концепция религии П. Тиллиха.
2. Концепция святого С.Л. Франка.
3. Символическая интерпретация религии К. Гирца.
4. Сакральное и профанное в концепции религии М. Элиаде.
5. Мифология и религия.
6. Религия и искусство: диалектика взаимодействия.
7. Религия и мораль.

Занятие № 2

Антропологическое изучение архаичные религиозных традиций

Вопросы

1. Миф как феномен культуры.
2. Антропологическое изучение архаичных религий.
3. Наследие архаичных религий в современной культуре.

Занятие 3
Антропологическое изучение христианства
Вопросы

1. Библия как текст культуры. Герменевтика и экзегетика текстов Библии.
2. Проблематика возникновения раннего христианства в научных исследованиях.
3. Основы христианского антропологического учения.

Литература

- Аман, А.-Р. Повседневная жизнь первых христиан / А.-Р. Аман. — М., 2005.
- Вейнберг, И. П. Введение в Танах / И. П. Вейнберг. — М., 2002. — Ч. I: Пространство и время Танаха; Ч. II: Пятикнижие — через испытания к свершению.
- Гальбиатти, Э. Трудные страницы Библии (Ветхий Завет) / Э. Гальбиатти, А. Пьяцца. — Милан — М., 1992.
- Данн, Дж. Д. Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства / Дж. Д. Данн. — М., 1997.
- Деко, А. Апостол Павел / А. Деко. — М., 2005.
- Евангелие. 2000 лет в западноевропейском изобразительном искусстве. — М., 2001.
- Манн, Т. Иосиф и его братья / В 2 т. /Т. Манн — М., 1991.
- Мейендорф, И. Введение в святоотеческое богословие / И. Мейендорф. — Вильнюс, 1985.
- Мень, А. В. На пороге Нового Завета / А. В. Мень. — М., 2004.
- Мифологический словарь. — М., 1991.
- Лезов, С. В. История и герменевтика в изучении Нового Завета / С. В. Лезов. — М., 1996.
- Новый Библейский словарь. — СПб., 1999. — Ч. 1: Библейские персонажи; СПб., 2001. — Ч. 2: Библейские реалии.
- Новый Библейский комментарий. — СПб., 2000. — Ч. 1—2: Ветхий Завет; СПб., 2001. — Ч. 3: Новый завет.
- Свенцицкая, И. С. Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. — М., 1989.
- Свенцицкая, И. С. Судьбы апостолов: мифы и реальность / И. С. Свенцицкая. — М., 2005.
- Сініла Г.В. Біблія як феномен культури і літаратури. Ч.1. Духоўны і мастацкі свет Торы. Кніга Быцця. — Мн., 2003.
- Сініла Г.В. Біблія як феномен культури і літаратуры. Ч. 2. Духоўны і мастацкі свет Торы. Кніга Зыходу. — Мн., 2004.
- Щедровицкий, Д. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево / Д. Щедровицкий. — М., 2003.

1. Структура, литературные жанры, особенности поэтики текстов Ветхого Завета.
2. Пятикнижие Моисея: происхождение, структура, основные мотивы и образы.
3. Литературные шедевры Ветхого Завета, их влияние на развитие мирового литературного процесса.
4. Тексты Нового Завета как источник духовной культуры.
5. Особенности поэтики Нового Завета.

Тематика рефератов

1. Монотеистические, креационистские, сотериологические идеи и интуиции Ветхого Завета, их значение в духовной истории человечества.
2. Художественное воплощение ветхозаветных мотивов и образов в мировой литературе и искусстве.
3. Исторические книги Ветхого Завета. Библейская история и археология.
4. Книги пророков: историческое, мессианское и эсхатологическое значение.
5. Структура Нового Завета, основные жанровые формы.
6. Новозаветные апокрифы, их значение в контексте формирования различных христианских традиций.
7. Четвероевангелие: жанровые и исторические аспекты.
8. Своеобразие стилистики Евангелий. Притчевость, метафоричность, образность языка Евангелия.
9. Синоптическая проблема
10. Жанровая форма и духовное значение Посланий апостолов.
11. Апокалипсис как литературный жанр. Традиции интерпретации текста Откровения Иоанна Богослова.
12. Воплощение новозаветных мотивов, идей и образов в мировой литературе и искусстве.

Занятие 4

Православное антропологическое учение

Вопросы

1. Особенности православной антропологии.
2. Духовный опыт православия, его воплощение в восточноевропейских культурных традициях.
3. Православные ценности и современная культура.

Литература

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997.
2. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / Сост. и изд. архиепископ Афанасий Мартос. — М., 1990.
3. Булгаков С. Н. Православие. М., 1996.
4. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. М., 1995.
5. Зайцев Б. К. Преподобный Сергей Радонежский. М., 1985.
6. Ильин И.А. Одинокий художник. М., 1993

7. Ильин И.А. Основы христианской культуры. – Ильин И.А. Собр. Соч. Т. 1. М., 1993
8. Православие в современном мире. СПб., 2005.
9. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1998. — Т. 1-2.
10. Федотов, Г. Святые древней Руси / Г. Федотов. — М., 1992.
11. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. М., 1991.
12. Франк, С. Л. Непостижимое / С. Л. Франк // Сочинения. — М., 1990.
13. Флоровский П.А. Пути русского богословия. М., 1999.
14. Шмелев И. С. Богомолье. Лето Господне / И. Шмелев. — М., 1998.
15. Хоружий С.С. К феноменологии аскезы. М., 1998.
16. Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии. М., 1985.

Тематика рефератов

1. Влияние православия на развитие культуры восточноевропейских народов.
2. Православная теология, особенности духовной тематики и стиля.
3. Православное монашество: духовный идеал и культурное значение.
4. Традиции византийского исихазма.
5. Святитель Кирилл Туровский – выдающаяся фигура белорусской культуры.
6. Икона как духовно-эстетический феномен.
7. Древнерусского богословия, особенности, этапы и тенденции развития.
8. Преподобный Сергей Радонежский как эталонная фигура русского православия.
9. Православие и художественная культура восточнославянских народов.
11. Православные интенции в творчестве мастеров литературы (на примере Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева и др.).
12. Влияние традиций православия на современное художественное творчество.

Занятие № 5

Антропологическое учение западного христианства

Вопросы

1. Особенности католического учения о человеке.
2. Духовные традиции католицизма и их влияние на мировую культуру.
3. Особенности протестантских антропологических учений.

Литература

1. Жильсон Э. Работы по культурологии и истории мысли. М., 1988.
2. Жильсон Э. Философ и теология. М., 1996.
3. Омэнн Дж. Христианская духовность в католической традиции. Рим, Люблин, 1994.
4. Пупар П. Церковь и культура. — Милан-М., 1993.
5. Рашкова Р.Т. Ватикан и современная культура. М., 1989.

6. Барт К. Очерки догматического богословия. М., 1999
7. Бонхоффер Д. Соппротивление и покорность. М., 1994
8. Бультман Р. Иисус// Путь, 1992, №1
9. Евангельская вера. — М., 1991.
10. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. В 3 т. — М., 1997-1999.
11. Лютер М. Избранные произведения. — СПб., 1994.
12. Тиллих П. Систематическое богословие. — СПб., 1998.
13. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. — М., 1997.
14. Штраус Д. Ф. Жизнь Иисуса. — М., 1992
15. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990.
16. Гараджа В. И. Протестантизм. — М., 1971.
17. Добренъков В. И. Современный протестантский теологический модернизм в США: его замыслы и результаты. — М., 1980.
18. Ефимов И. Современное харизматическое движение сектантства. — М., 1995.
19. Зарубежные концепции истории и эволюции христианства. — М., 1990.
20. Кернс Э. Е. Дорогами христианства: история церкви. — М., 1992.
21. Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность. — СПб., 1997.
22. Протестантизм. Словарь атеиста. — М., 1990.
23. Ревуненкова М. В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. — М., 1988.
24. Соловьев Э. Ю. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время. — М., 1984.

Тематика рефератов

1. Роль католической церкви в становлении западноевропейской цивилизации.
2. Духовный опыт католической традиции, его религиозно-мистическое и художественно-эстетическое воплощение.
3. Франциск Ассизский как репрезентативная фигура католического благочестия.
4. Католическая теология, особенности духовной тематики и стиля, этапы и тенденции развития.
5. Духовные особенности католицизма, формы западного благочестия.
6. Католическое влияние на западноевропейскую литературу, искусство и философию.
7. Католический роман в культуре XX в. (творчество Г. К. Честертона, Ж. Бернаноса, К.С. Льюиса, Г. Грина и других мастеров).
8. Доктринальные основы учения Мартина Лютера .
9. Учение Жана Кальвина и становление этики раннего капитализма.

Занятие № 6

Антропологическое учение ислама

Вопросы

1. Традиции и научные школы изучения ислама.
2. Основы мусульманской антропологии, их интерпретация в различных направлениях и теологических школах.
3. Культурные традиции народов мусульманского мира и ценности ислама.

Литература

1. Аль-Араби. Мекканские предания / Аль-Араби. — СПб., 1998.
2. Аль-Газали. Эликсир счастья / Аль-Газали, А. Хамид. — СПб., 2002. — Ч. 1.
3. Гайнутдинова, А. Р. Образы пророков в Коране / А. Р. Гайнутдинова. — М., 2002.
4. Жизнь Пророка. — М., 2003.
5. Значение и смысл Корана: в 4 т. — М., 2002.
6. Изречения Мухаммада / Сборник достоверных хадисов.—Мн., 2004.
7. Икбал, М. Реконструкция религиозной мысли в исламе / М. Икбал. — М., 2002.
8. Исак, Ф. Быть мусульманином / Ф. Исак. — М., 2002.
9. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. — М., 1994.
10. Основы веры в свете Корана и Сунны: пер. с араб. — М., 2005.
11. Священное Писание. Смысловой перевод Таурата, Книги Пророков, Забура и Инджила. — Стамбул, 2003.
12. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. — М., 1989.
13. Фильштинский И. М., Шиффар Б. Я. Очерк арабо-мусульманской культуры. — М., 1971.
14. Хазрат, М. Т. А. Ислам отвечает на вопросы современности / М. Т. А. Хазрат. — СПб., 2004.
15. Хрестоматия по исламу. — М., 1994.

Рефераты

1. Исторический генезис ислама. Влияние предшествующих культурных традиций на формирование ислама.
2. Мухаммад – основатель мусульманской традиции: личность и жизненный путь пророка.
3. Религиозно-культурные истоки Корана. Коран и Библия.
4. Происхождение и структура Корана.
5. Сотворения мира и человека в Коране.
6. Герои Корана.
7. Духовные традиции суннитского ислама.
8. Суфийский путь: психотехнические, философские, художественные аспекты.
9. Шиизм: духовно-религиозные и культурные особенности.
10. Выдающиеся поэты арабо-мусульманского мира.

Занятие № 7

Антропологические основы буддизма

Вопросы

1. Научные традиции и школы изучения буддизма.

2. Особенности буддистской антропологии.
3. Многообразии направлений и форм буддизма. Буддистские ценности в различных культурных контекстах.

Литература

1. Абаев, Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае / Н. В. Абаев. — Новосибирск, 1989.
2. Альбедиль, М. Ф. Буддизм / М. Ф. Альбедиль. — СПб., 2006.
3. Андросов, В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов / В. П. Андросов. — М., 2001.
4. Буддизм: словарь. — М., 1992.
5. Буддизм и литература. — М., 2003.
6. Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. — М., 1990.
7. Буддийский взгляд на мир. — СПб., 1994.
8. Ермаков, М. Е. Мир китайского буддизма / М. Е. Ермаков. — СПб., 1994.
9. Ермакова, Т. В. Классический буддизм / Т. В. Ермакова, Е. П. Островская. — СПб., 1999.
10. Ермакова, Т. В. Введение в буддизм / Т. В. Ермакова [и др.]. — СПб., 1999.
11. Розенберг, О. О. Труды по буддизму / О. О. Розенберг. — М., 1991.
12. Рудой, В. И. Основы буддийского мировоззрения / В. И. Рудой [и др.]. — М., 1994.
13. Судзуки, Д. Очерки о дзэн-буддизме / Д. Судзуки. — СПб., 2002-2004. — Ч. 1-2.
14. Тантрический буддизм. — М., 1999.
15. Тибетский буддизм. Теория и практика. — Новосибирск, 1995.
16. Щербатской, Ф. И. Избранные труды по буддизму / Ф. И. Щербатской. — М., 1988.

Рефераты

1. Буддизм и особенности индийской культуры.
2. Жизнь и духовный опыт основателя буддизма.
3. Формирование и структура Трипитаки.
4. Паназиатский характер буддийской цивилизации.
5. Медитативные практики и эталонные фигуры буддизма.
6. Ранние школы буддизма.
7. Складывание культурно-исторических традиций махаяны и ваджраяны.
8. Ламаизм и культура народов Центральной Азии.
9. Буддизм в контексте китайской культуры.
10. Дзэн-буддизм как культурный феномен.
11. Восприятие буддизма в западной культуре.

Тексты

Тема 1. Предмет антропологии религии

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Согласны ли Вы с мнением М. Мюллера о необходимости нейтральности религиоведов по отношению к изучаемым религиям? (текст № 1)
- 2) Каким образом сущность человека находит свое воплощение в религии? (текст № 2)
- 3) Можно ли вслед за Н. Зедербломом рассматривать священное как сущность религии? (текст № 3)
- 4) Какое значение имеет идея божества для человека? (текст № 4)
- 5) Какое значение имеет ли, на Ваш взгляд, апофатическое (отрицательное) богословие? (тексты №№ 5, 6)
- 6) Какие свойства Бога отмечает Р. Суинберн? (текст № 7)

1. Отношение религиоведов к изучаемым религиям

«Студентам, изучающим религию, безусловно, не следует быть менее беспристрастными, чем этот древний царь [Соломон]. Что касается меня, то я обещаю, что никто из присутствующих на этих лекциях, будь то христианин или иудей, индуист или магометанин, не услышит из моих уст непочтительных слов по поводу его пути служения Богу. Но подлинное почтение состоит не в том, чтобы объявить дорогой для нас предмет недоступным для свободного и честного исследования: отнюдь нет! Подлинное почтение к предмету, каким бы священным, каким бы дорогим для нас он ни был, проявляется в подходе к нему с полным уважением; без страха и без предубеждения; безусловно, с нежностью и любовью, но прежде всего с неуклонным и бескомпромиссным стремлением к истине».

(Мюллер М. «Введение в науку о религии»).

2. Воплощение сущности человека в религии

«Сущность религии напрямую связана с сущностью человека, одной из принципиальнейших характеристик которой является открытость человека вовне (Макс Шелер, Арнольд Гелен, Адольф Портман, Виктор Франкл). В психологии применяется термин «самотрансценденция человеческого существования». Им обозначается тот фундаментальный факт, что реализовываться в качестве человека — значит находиться в отношении к чему-то или кому-то иному, воспринимаемому как носитель более ценностного смысла, чем тот, которым обладаешь. Быть человеком в полном смысле слова означает постоянно выходить за пределы самого себя, постоянно превосходить себя. Человек развивается как человек, следуя путем самотрансценденции. Виктор Франкл в результате своих психологических исследований выводит формулу: «Существовать — значит постоянно выходить за пределы самого себя». Не будет преувеличением утверждение, что сущность

человеческого существования раскрывается в восходящей само-трансценденции (обожении) человека. Быть человеком в полном смысле слова означает реализовывать интенцию на более высокий (объективно или субъективно) принцип, чем тот, который уже наличен. В ходе истории развития культуры и религии как онтологически предельно высший трансцендентный принцип определяется Бог.

Человек сущностно ориентирован вовне и призван искать истинный смысл и непреходящие ценности. Это призвание можно характеризовать как религиозное целеполагание. Религиозен не человек, но его целеполагание, которое он осуществляет в своей жизни. Движение к высшей цели — источник творческой самореализации человека как человека, оно принципиально отличается от движения к промежуточным целям, которое имеет функциональный и адаптационный характер. Если налицо активное открытое восприятие опыта жизни, то творческая самореализация человека носит конструктивный характер. Если же человек подавляет сознание себя открытым на трансцендентное и большее, стремится стабилизироваться в уже обладаемом, то творческие усилия становятся деструктивными и социально опасными.

Религиозность человека состоит в том, что он интенционально направлен на максимальный трансцендентный смысл, на Бога».

(Данилов А.В. «Единство и многообразие религии. Аналитическое религиоведение и теология диалога»).

3. Священное как сущность религии

«Решающим... в вопросе о том, в какой мере мы имеем или не имеем дело с подлинной религиозностью — является не форма веры в Бога, а действительное восприятие божественного; другими словами, оплодотворение сознания священным. Может существовать идея Бога без существенных признаков подлинной религии. Если для человека ничто не является священным, то он не благочестив, даже если в его мировоззрении есть место и для идеи Бога. Поэтому лучшим определением личной религии является следующее: «Благочестив тот, для кого существует нечто священное», а главным признаком институциональной религии выступает различие между священным и профанным. Ни одно слово не является столь характерным для религии, как табу — священное. В религиозном благочестии святость — это специфическое качество Бога по отношению ко всем другим качествам. Священное и божественное или присущее Богу — это синонимические понятия».

(Седерблум Н. «Становление веры в Бога»).

4. Значение божества для человека

«В качестве символа, божество воплощает человеческую борьбу в ее самом высоком смысле; оно являет собой усилие человека открыть свою сущность в борьбе с проявлениями мира. Божество — символ того, что превышает человека, а также того, что наиболее глубоко скрыто в самом человеке. Божество символизирует знание человека о том, что он не один и не является окончательным хозяином своей судьбы... Божество и превышает и

окутывает человека, оно неотделимо от понимания человеком его собственной сути и все же оно всегда неуловимо, скрыто, и для некоторых как будто бы не существует».

(Панникар Р. «Энциклопедия религии»)

5. Метод апофатического богословия

«Обращаясь к той же теме, (дерзаю) утверждать следующее: Бог — это не душа и не ум, а поскольку сознание, мысль, воображение и представление у Него отсутствуют, то Он и не разум, и не мышление и ни уразуметь, ни определить Его — невозможно; Он ни число, ни мера, ни великое что-либо, ни малое, ни равенство, ни неравенство, ни подобие, ни неподобие; Он ни покоится, ни движется, ни дарует упокоение; не обладает могуществом и не является ни могуществом, ни светом; не обладает бытием и не является ни бытием, ни сущностью, ни вечностью, ни временем и объять Его мыслью — невозможно; Он ни знание, ни истина, ни царство, ни премудрость, ни единое, ни единство, ни божество, ни благодать, ни дух — в том смысле как мы его представляем, ни сыновство, ни отцовство, ни вообще что-либо из того, что нами или другими (разумными) существами может быть познано. Он не есть ни что-либо несущее, ни что-либо сущее, и ни сущее не может познать Его в Его бытии, ни Он не познает сущее в бытии сущего, поскольку для Него не существует ни слов, ни наименований, ни знаний; Он ни тьма, ни свет, ни заблуждение, ни истина; по отношению к Нему совершенно невозможны ни положительные, ни отрицательные суждения, и когда мы что-либо отрицаем или утверждаем о Нем по аналогии с тем, что Им создано, мы, собственно, ничего не опровергаем и не определяем, поскольку совершенство единственной Причины всего сущего превосходит любое утверждение и любое отрицание, и, обобщая: превосходство над всей совокупностью сущего, Того, Кто заперделен всему сущему,— беспредельно».

(Дионисий Ареопагит. Послание к Тимофею).

6. Неописуемость Высшей Реальности

«Все голоса отражены в высшем Духе (Параматман). Он непостижим разумом, не имеет причин. Он [Дух] един и одинок, бестелесен и всеведущ. Он не длинный, не короткий, не круглый, не треугольный, не четырехгранный, не сферический. Он не черный и не голубой, не красный, не желтый, не белый. Он не обладает ни приятным, ни неприятным запахом. Он не острый, не тупой, не горький, не сладкий. Он не твердый, не мягкий, не тяжелый, не легкий, не холодный, не горячий, не шершавый, не гладкий. Он бестелесный. Он не был рожден. К нему нельзя прикоснуться. Он не женщина, не мужчина, он не бесполой. Он есть чистое знание и интуиция. Его может постичь только равный, но равного ему не существует. Он есть бесформенное существование. Об него разбивается любая терминология. Не существует слова, облегчившего бы его понимание. Он не звучит, не имеет формы, не пахнет, не ощущается на вкус, к нему нельзя прикоснуться».

(Из джайнского текста «Акарангасутра»).

7. Понимания Бога в современной христианской мысли

«[Бог — это] Личность, не обладающая телом (то есть дух), присутствующая повсюду, сотворившая и поддерживающая вселенную; свободно действующая сила, способная совершить все (то есть всемогущая), всезнающая, абсолютно благая; первопричина моральных обязательств, неизменная, вечная; необходимая сущность, праведная и достойная поклонения».

(Суинберн Р. «Гармоничность теизма»).

ТЕМА 2. Основные направления антропологического изучения религии

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Согласны ли Вы с мнением М. Томпсона о том, что религия является способом интеграции человека и мира? (текст № 1)
- 2) Чем, на Ваш взгляд, объясняется символическая природа языка религии? (текст № 2)
- 3) В чем имеются точки пересечения и смысловые различия между понятиями сверхъестественного и священного? (текст № 3)
- 4) Согласны ли Вы с трактовкой религии как предельной глубины человеческого духа? (текст № 4)
- 5) Какие черты сходства и существенные различия можно найти между религиозными переживаниями основателей религиозных традиций? (текст № 5)
- 6) В чем состоят различия между авторитарной и гуманистической религией по Э. Фромму? (текст № 6)
- 7) В чем состоят различия между т.н. хозяйственной этикой основных религиозных традиций по М. Веберу? (текст № 7)
- 8) Что явилось предосылками современной секуляризации в концепции Рональда Инглхарта (текст № 8)
- 9) Какие черты духовной традиции католицизма привлекают Федерико Феллини? (текст № 8)

1. Религия как способ интеграции человека и мира

«И Фрейд, и Маркс ошибались, полагая, что вера лишится силы, если ее объяснить; что религия зачахнет и исчезнет с лица Земли, если вскрыть ее психологическую или политическую основу. Ничто не может быть дальше от истины, чем такая трактовка религии. Власть религии коренится не в объяснении мира и человека, а в их интеграции».

(Томпсон М. «Философия религии»).

2. Религия как совокупность символических форм

«Может быть, именно религиозно-символические системы обуславливают постановку проблем смысла, которые никогда не встали бы сами по себе. Споры нет, религиозные символы и ритуальные формы нередко вызывали такие состояния психики, которые истолковывались как встречи с божественным. Но по здравом размышлении эта явная трудность помогает нам уяснить важную сторону религии — ее глубоко относительный и рефлексивный характер. Как давным-давно указывал Дюркгейм, в мире нет ничего, что было бы священно само по себе. Священное — это качество, налагаемое на святыню. Для буддиста-махаяниста в каждом куске дерева, в каждом камне содержится сущность Будды, но ощущает он это только в момент просветления. Святость возникает только тогда, когда имеется та или иная связь с реальностью. Итак, мы неизбежно приходим к заключению, что религия не является всего лишь средством совладать с тоской и отчаянием. Скорее, она представляет собой символическую модель, формирующую человеческий опыт — как познавательный, так и эмоциональный. Религия умеет не только умерять тоску и отчаяние, но и вызывать их. Этим я вовсе не хочу сказать, будто религия просто-напросто сводится к «функциям» и «дисфункциям», ибо в некоторых контекстах именно создание и усиление напряженности и тревоги придает религии в высшей степени функциональный характер.

Человек — это животное, разрешающее проблемы. Что делать и что думать, когда отказывают другие способы решения проблем — вот сфера религии. Религия занимается не столько конкретными проблемами, сколько общей проблематикой природы человека, а среди конкретных проблем — такими, которые самым непосредственным образом примыкают к этой общей проблематике, как, например, загадка смерти. Религия имеет дело не столько с опытом конкретных пределов, сколько с предельностью вообще. Таким образом, до известной степени можно считать, что религия основывается на рефлексивном опыте второго порядка, более общем и отвлеченном, чем конкретно чувственный опыт. Но из этого отнюдь не следует, что религиозный опыт не может быть конкретным и напряженным: другое дело, что объект этого напряженного опыта выходит за рамки конкретного или лежит вообще за его пределами. Рефлексивный характер религии, даже самой примитивной, затемняется тенденцией к конкретной символизации и антропоморфизму, которые являются естественными спутниками сильного чувства. Но даже для самого примитивного дикаря область религии — это нечто отличное, хотя и не очень близкое, нечто такое, что можно услышать, но нельзя увидеть, а если можно увидеть, то мельком. Передаваемые религиозные символы, кроме того, сообщают нам значения, когда мы не спрашиваем, помогают слышать, когда мы не слушаем, помогают видеть, когда мы не смотрим. Именно эта способность религиозных символов формировать значение и чувство на относительно высоком уровне обобщения, выходящего за пределы конкретных контекстов опыта, придаст им такое могущество в человеческой жизни, как личной, так и общественной.

Выше мы постепенно подходили к определению религии как совокупности символических форм, соотносящих человека с конечными условиями его существования».

(Белла Р. «Социология религии»).

3. Понятия сверхъестественного и священного

«Сверхъестественное и священное являются близкородственными феноменами, исторически можно предположить, что опыт второго коренится в опыте первого. Но аналитически важно различать эти два вида опыта. Можно представить их взаимоотношение как два пересекающихся, но не совпадающих круга человеческого опыта. Мистицизм опять-таки выступает как важный источник сообщений об опыте сверхъестественного, но не является единственным источником. Мистицизм можно определить как путь к сверхъестественному посредством погружения в предполагаемые «глубины» сознания самого индивида. Иначе говоря, мистик встречается со сверхъестественным в себе самом, как с реальностью, совпадающей с глубочайшими тайнами его собственного «Я». Но имеется и совсем другой опыт сверхъестественного, а именно как опыт, в котором сверхъестественное обнаруживается как внешнее и даже как антагонистическое по отношению к «Я» и к сознанию индивида. Не случайно мистицизм всегда был маргинальным феноменом в традициях, которые исходили из Библии. Хотя в этих традициях встречались прорывы мистицизма, иудаизм, христианство и ислам в основе своей суть немистические религии, в которых священное обнаруживается индивидом, скорее, вовне, нежели внутри самого себя. И, наоборот, имеются формы мистицизма, которые вообще не предполагают религиозного отношения. Поэтому мистицизм также может быть понят как явление, которое пересекается, но не равно опыту священного.

Классическое описание опыта священного принадлежит Рудольфу Отто... Отметить следует две центральные и в то же время парадоксальные характеристики этого опыта: священное испытывается как «совершенно иное» .., в то же самое время оно испытывается как наделенное огромной и даже спасительной значимостью для людей. Как метачеловеческая чуждость, так и человеческая значимость священного внутренне присущи этому опыту; но между этими двумя характерными чертами неизбежно проявляется некое напряжение. Эта напряженность, вероятно, лежит в основе того, что Отто называет *mysterium fascinans* священного, каковое и ведет к любопытной амбивалентности в религиозном отношении к миру: амбивалентность притяжения и бегства, влечения к священному и желания избежать его. С точки зрения индивида, священное есть нечто подчеркнуто иное, чем он сам, и в то же время именно оно укрепляет его в самом центре его бытия, соединяет его с космическим порядком. Мистицизм, кстати, является наиболее радикальным решением этой амбивалентности: она отвергается посредством утверждения высшего единства «Я» и космоса...

Итак, и сверхъестественное, и священное являются видами человеческого опыта, которые доступны описанию... и сравнению с другими типами опыта, в особенности с реальностью обыденной повседневной жизни. Безусловно, для них обоих существенным оказывается разрыв с мирской реальностью и с другими реальностями, в которых открывается опыт сверхъестественного и священного. Первоначально священное было явлением в рамках реальности сверхъестественного. Но даже после отделения священного от исходной матрицы сверхъестественного в нем сохраняется как бы слабое эхо этой матрицы. Поэтому даже современный человек, при всей своей «эмансипации» от сверхъестественного, может испытать такое благоговение перед постигнутыми как священные мирскими сущностями (вроде национального государства, революционного движения или даже науки), что реальность обыденной жизни кажется для него прорванной...

Как только религиозный опыт делается институционализированным фактом в пределах нормальной социальной жизни, его правдоподобность поддерживается теми же процессами, которые отвечают за правдоподобность любого другого опыта. По сути дела, это процессы социального согласия и социального контроля: опыт достоверен, поскольку все говорят или действуют так, будто он им является, поскольку тех, кто это отрицает, ждут различные неприятности. А это ведет к значительному смещению этого опыта в сознании индивида. Например, Мухаммеду была ниспослана истина Корана, пришедшая к нему громоподобными голосами непререкаемой реальности в так называемую Ночь могущества. «Поистине мы ниспослали его в ночь могущества. А что даст тебе знать, что такое ночь могущества? Ночь могущества лучше тысячи месяцев. Нисходят ангелы и дух в нее с дозволения Господа их для всяких повелений. Она — «мир до восхода зари» (Коран, Сура 97). Оставим в стороне вопрос о том, как Мухаммеду удавалось сохранить реальность этого опыта в собственном уме, когда пришел день и голоса смолкли. Но как быть обычному мусульманину сегодня, тринадцать веков спустя? Или даже через сто или хотя бы через десять лет? Визиты ангелов были даже в ту пору редки, и число их с тех пор заметно уменьшилось. Но тут нет никакого особенного таинства: обычный мусульманин сегодня, как и на протяжении долгих веков, принимает истину Корана, поскольку он живет в социальной среде, в которой такое принятие является рутинным фактом общественной жизни. Говоря эмпирически, авторитет Корана и всей исламской традиции покоится ныне на этом социальном фундаменте».

(Бергер П. «Еретический императив»).

4. Религия как предельная глубина человеческого духа

«Она (религия) дома повсюду — в глубине всех функций духовной жизни человека, ибо она — составляющая глубины каждой из них. Религия — это аспект глубины в тотальности человеческого духа. Что означает метафора «глубина»? Она означает, что религиозный аспект указывает на предельное, бесконечное и безусловное в человеческой духовной жизни. Религия в самом широком и

фундаментальном смысле слова есть предельный интерес, предельный интерес проявляется во всех творческих функциях человеческого духа. Религия как предельный интерес есть субстанция, наделяющая смыслом культуру, а культура — это сумма форм, в которых выражается основополагающий интерес религии...»

(Тиллих П. «Теология культуры»).

5. Примеры религиозных переживаний, оказавших глубокое воздействие на основателей религиозных традиций

«История великих мировых религий донесла до нас сообщения о переживаниях, которые оказали глубочайшее воздействие на личность, испытавшую их. Вот несколько знаменитых примеров:

- а) **Сиддхартха** (основатель буддизма), перед которым предстают четыре образа: старик, прокаженный, похоронная процессия и монах. Юношу потрясает реальность страданий сансарического бытия, что направляет его на путь духовного поиска, в конце которого ему суждено стать Буддой;
- б) **Моисей** перед неопалимой купиной, охваченным сиянием кустом терновника на горе Синай, переживает глубокий опыт богообщения и получает повеление вернуться в Египет и вывести оттуда детей Израиля;
- в) **Иисус Христос** на Фаворской горе пронизан божественным светом, переживает бытийственное преображение, настолько поражившее воображение находящихся с Ним апостолов Петра, Иоанна и Иакова, что они упали на землю и закрыли лица руками (Преображение Господне);
- г) Савл (будущий апостол **Павел**) на пути в Дамаск переживает глубокое озарение, переменившее его жизнь и сделавшее самым деятельным миссионером того, которое он ранее преследовал;
- д) **Мухаммад** в пещере Хира под Меккой в глубоком медитативном состоянии внимает словам Корана и получает повеление возвещать их.

(М. Томпсон. Философия религии)

6. Различение авторитарной и гуманистической религии по Э. Фромму

«Что такое авторитарная религия? «Оксфордский словарь», пытаясь определить «религию вообще», скорее дает точное определение авторитарной религии: «Религия есть признание человеком некой высшей невидимой силы, управляющей его судьбой и требующей послушания, почитания и поклонения». Акцент здесь делается на том, что человеком управляет стоящая вонне высшая сила. Но авторитарной ее делает и та идея, что эта сила, господствуя, уполномочена требовать «послушания, почитания и поклонения». Я выделяю слово «уполномочена», поскольку оно указывает, что причиной для поклонения, послушания и почитания служат не моральные качества божества, не любовь или справедливость, а тот факт, что оно господствует, т.е. обладает властью над человеком. Более того, это слово подразумевает, что высшая сила вправе заставить человека поклоняться ей, а отказ от почитания и послушания означает совершение греха.

Существенным элементом авторитарной религии и авторитарного религиозного опыта является полная капитуляция перед силой, находящейся за пределами человека. Главная добродетель этого типа религии — послушание, худший грех — непослушание. Насколько божество признается всемогущим и всезнающим, настолько человек считается бессильным и незначительным, он добивается благоволения или помощи от божества только в случае полного подчинения. Повиновение сильной власти — один из путей, на котором человек избегает чувства одиночества и ограниченности. В акте капитуляции он теряет независимость и цельность как индивид, но обретает чувство защищенности, становясь как бы частью внушающей благоговение силы.

Теология Кальвина дает нам картину авторитарного теистического мышления. «Ибо я не назову это смирением, — говорит Кальвин, — если вы предполагаете, будто в нас еще что-то остается... Мы не можем думать о себе так, как нам следует думать, не презирая совершенно все, что может показаться лучшими нашими чертами. Смирение есть искреннее повиновение ума, исполненного глубоким чувством собственного падения и нищеты; ибо таково обычное описание его словом божьим».

Опыт, который описывает Кальвин, — полное презрение самого себя, подчинение ума, исполненного своей скудостью, — сущность всех авторитарных религий, облакаются ли они в светский или теологический язык. В авторитарной религии бог есть символ власти и силы. Он властвует, поскольку обладает верховной властью, а человек, напротив, совершенно бессилен.

Светская авторитарная религия следует тому же принципу. Жизнь индивида считается незначительной, и достоинство человека полагают как раз в отрицании его достоинства и силы. Часто авторитарная религия постулирует абстрактный и далекий идеал, почти не имеющий связи с реальной жизнью реальных людей. Ради таких идеалов, как «жизнь после смерти» или «будущее человечества», можно пожертвовать жизнью и счастьем живущих здесь и теперь; полагаемые цели оправдывают любые средства и становятся символами, во имя которых религиозные или светские «элиты» распоряжаются жизнью других людей.

Гуманистическая религия, напротив, избирает центром человека и его силы. Человек должен развить свой разум, чтобы понять себя, свое отношение к другим и свое место во Вселенной. Он должен постигнуть истину, сообразуясь со своей ограниченностью и своими возможностями. Он должен развить способность любви к другим, как и к себе, и почувствовать единство всех живых существ. Он должен обладать принципами и нормами, которые вели бы его к этой цели. Религиозный опыт в таком типе религии — переживание единства со всем, основанное на родстве человека с миром, постигаемом мыслью и любовью. Цель человека в гуманистической религии — достижение величайшей силы, а не величайшего бессилия; добродетель — в самореализации, а не в послушании. Вера — в достоверности убеждения, она основана на опыте мысли и чувства, а не на том, чтобы бездумно принимать

чужие суждения. Преобладающее настроение — радость, а не страдание и вина, как в авторитарной религии. В случае, если гуманистические религии теистичны, бог в них является символом сил самого человека, реализуемых им в жизни, а не символом насилия и господства, не символом власти над человеком.

В качестве примеров гуманистических религий, могут служить ранний буддизм, даосизм, учения Исаяи, Иисуса, Сократа, Спинозы, некоторые направления в еврейской и христианской религиях (особенно мистицизм)...

В гуманистической религии бог — образ высшей человеческой самости, символ того, чем человек потенциально является или каким он должен стать; в авторитарной религии бог — единственный обладатель того, что первоначально принадлежало человеку: он владеет его разумом и любовью. Чем совершеннее бог, тем несовершеннее человек. Человек проецирует лучшее, что у него имеется, на бога и тем самым обедняет себя. Теперь вся любовь, мудрость и справедливость принадлежат богу, человек же лишен этих качеств, он опустошен и обездолен. Начав с чувства собственной малости, он стал теперь совершенно безвластным и лишился силы; все его силы спроецированы на бога. Такую же проекцию можно иногда наблюдать в межличностных отношениях мазохистского типа, когда один человек внушает благоговение другому и тот приписывает ему свои собственные силы и стремления. Этот же механизм заставляет наделять вождей самых бесчеловечных обществ качествами высшей мудрости и доброты».

(Э.Фромм «Психоанализ и религия»)

7. «Хозяйственная этика» религий по М. Веберу

«...Несомненно, что одним из детерминантов хозяйственной этики является религиозная обусловленность жизненного поведения. Она в свою очередь также, конечно, испытывает в данных географических, политических, социальных, национальных условиях большое влияние экономических и политических моментов. Попытка показать эту зависимость во всех ее подробностях увела бы бесконечно далеко от поставленной темы. Поэтому в данной работе речь может идти лишь о стремлении вычленив направляющие элементы жизненного поведения тех социальных слоев, которые оказали наиболее сильное влияние на практическую этику соответствующей религии и придали ей специфику, т.е. черты, отличающие ее от других религий и вместе с тем существенные для хозяйственной этики. Такое влияние должен оказывать не обязательно один слой. К тому же в процессе исторического развития решающие в этом смысле слои могут сменять друг друга. И никогда подобное влияние не является исключительной прерогативой отдельного слоя. Тем не менее для каждой данной религии можно большей частью выделить слои, жизненное поведение которых было бы во всяком случае по преимуществу определяющим.

Предвосхищая дальнейшее изложение, приведем несколько примеров. Так, конфуцианство было сословной этикой литературно образованной светской рационалистической бюрократии. Тот, кто не принадлежал к

этому образованному слою, не принимался во внимание. Религиозная (или, если угодно, иррелигиозная) сословная этика этого слоя во многом вообще определила жизненное поведение китайцев. Напротив, носителями раннего индуизма были литературно образованные представители наследственной касты, не занимавшие никаких должностей, действовавшие в качестве своего рода ритуалистических пастырей отдельных людей и сообществ, а также в качестве несокрушимого центра сословного членения, которое они определяли. Только обладавшие ведийской образованностью брахманы были в качестве носителей традиции подлинным религиозным сословием. Лишь позже в качестве их соперников выступило сословие брахманов-аскетов, а еще позже, в период индийского средневековья, в индуизме зародилась страстная сакраментальная вера в спасителя, укоренившаяся среди низших слоев. Буддизм распространялся странствующими, нищенствующими монахами, предававшимися созерцанию и отвергавшими мир. Лишь они принадлежали в полном смысле этого слова к общине, все остальные были неполноценными в религиозном смысле мирянами: объектами, а не субъектами религиозности.

Ислам был вначале религией воинов-завоевателей, рыцарского ордена, состоявшего из дисциплинированных борцов за веру; которые отличались от созданных по их образцу христианских орденов времени крестовых походов только тем, что не требовали сексуального аскетизма. В средневековом исламе такого же, если не большего, значения достиг созерцательно-мистический суфизм, а из него вышли братства низших слоев горожан (близкие по своему типу христианским терциариям, но имевшие значительно большее распространение), во главе которых стояли плебейские руководители, обладавшие знанием оргиастической техники.

Иудаизм стал после вавилонского пленения религией «народа-пария»... во главе его в средние века оказались получившие своеобразную литературно-ритуалистическую подготовку интеллектуалы, представители пролетароидной, рационалистической, бюргерской интеллигенции. И, наконец, христианство было вначале учением странствующих ремесленников, специфически городской религией по своему характеру и оставалось таковой во все времена его внешнего и внутреннего расцвета — в античности, в средние века, в пуританизме. Основной сферой действия христианства были западный город в его своеобразии, которое отличало его от всех остальных городов, и буржуазия в том смысле, который она обрела только там; это относится как к боговдохновенной общинной набожности античности, так и к нищенствующим орденам средневековья, к сектам периода Реформации и далее вплоть до пиетизма и методизма».

(Вебер М. «Хозяйственная этика мировых религий»).

8. Тенденции секуляризации в 21 в.

«В начале двадцать первого века религия, казалось, была на подъеме. Обвал коммунизма и Советского Союза оставил идеологический вакуум, который был наполнен православным христианством в России и других

постсоветских государствах. Избрание в Соединенных Штатах президента Джорджа Буша, евангелиста-христианина, который не скрывал своей религиозности, свидетельствовало о том, что евангелическое христианство росло как политическая сила в стране. А теракты 11 сентября привлекли внимание международного сообщества к силе политического ислама в мусульманском мире.

Лет 12 тому назад мы с моей коллегой Пиппой Норрис проанализировали данные о религиозных тенденциях в 49 странах с 1981 по 2007 год, включая несколько субнациональных территорий, таких как Северная Ирландия (в этих странах проживало 60 процентов населения мира). Мы не обнаружили повсеместного возрождения религии, несмотря на обратные утверждения: большинство стран с высоким уровнем доходов стали менее религиозными; но мы обнаружили, что в 33 из 49 изученных стран, люди стали более религиозными за эти годы. Так было в большинстве бывших коммунистических стран, в большинстве развивающихся стран и даже в ряде стран с высоким уровнем доходов. Наши результаты ясно показали, что индустриализация и распространение научных знаний не привели к исчезновению религии, как когда-то предполагали некоторые ученые.

Но с 2007 года все очень быстро изменилось. Примерно с 2007 по 2019 годы подавляющее большинство стран, изучаемых нами, – 43 из 49 – стали менее религиозными. Спад веры не ограничивался странами с высоким уровнем доходов и наблюдался в большинстве стран мира.

Увеличивается количество людей, больше не считающих религию необходимым источником поддержки и смысла своей жизни. Даже Соединенные Штаты, долгое время считавшиеся доказательством того, что экономически развитое общество может быть сильно религиозным, теперь присоединились к другим богатым странам в их отходе от религии. Несколько факторов вызывают эту тенденцию, но самый мощный из них – это ослабление ряда верований и убеждений, тесно связанных с требованием поддержания высокой рождаемости. Современные общества стали менее религиозными отчасти потому, что им больше не нужно поддерживать гендерные и сексуальные нормы, которые прививались веками основными мировыми религиями.

Хотя некоторые религиозные консерваторы предупреждают, что отступление от веры приведет к краху социальной сплоченности и общественной морали, данное утверждение не подтверждается фактами. Как ни неожиданно это может показаться, менее религиозные страны, как правило, менее коррумпированы и имеют более низкий уровень убийств, чем более религиозные. Безусловно, сама религия не поощряет коррупцию и преступность. Это явление отражает тот факт, что по мере развития общества выживание становится более безопасным: когда-то широко распространенный голод сегодня становится редкостью; увеличивается продолжительность жизни; уменьшается количество убийств и других форм

насилия. И, по мере повышения уровня безопасности, люди становятся менее религиозными.

Взлет и падение веры

В нашем более раннем исследовании, опубликованном в 2011 году, сравнивались уровни религиозных убеждений в 1981 году с результатами последних доступных на тот момент опросов, начиная примерно с 2007 года, охватив период примерно четверти века. В каждом опросе респондентов просили указать, насколько важен Бог в их жизни, выбрав значение по шкале ранжирования от одного – «Совсем не важен» – до десяти – «Очень важен».

Исследование того, как уровень религиозности страны менялся со временем, привело к поразительным результатам. Большинство изученных стран показывают всплески веры в важность Бога. Самый большой рост был в бывших коммунистических странах. Например, с 1981 по 2007 годы средний показатель религиозности болгарской общественности вырос с 3,6 до 5,7. В России он вырос с 4,0 до 6,0. Частично этот рост религиозности был ответом на резкое снижение экономической, физической и психологической безопасности после распада Советского Союза; религия заполняла идеологический вакуум, оставшийся после краха коммунизма. Религиозные убеждения также усилились во многих развивающихся странах за пределами бывшего Советского Союза, включая Бразилию, Китай, Мексику и Южную Африку. С другой стороны, религия пришла в упадок в большинстве стран с высоким уровнем доходов.

С 2007 года наблюдалась поразительно резкая тенденция отхода от религии. Фактически во всех странах с высоким уровнем дохода религия продолжает приходить в упадок. В то же время, многие бедные страны, а также большинство бывших коммунистических государств также стали менее религиозными. С 2007 по 2019 годы только пять стран стали более религиозными, тогда как подавляющее большинство исследованных стран двигалось в противоположном направлении.

Индия – самое важное исключение из общей картины упадка религиозности. Период исследования примерно совпадает с возвращением к власти индуистской националистической партии Бхаратия Джаната (ПБД), чей политический курс стремится объединить национальную идентичность с религиозной идентичностью. Правительство ПБД выступает за политику, дискриминирующую последователей других религий, в особенности многочисленного мусульманского меньшинства Индии, вызывающих противоречия в обществе и разжигающих религиозные настроения.

Самый драматический отход от религии произошел среди американской общественности. С 1981 по 2007 годы Соединенные Штаты считались одной из наиболее религиозных стран мира, с очень небольшими изменениями уровня религиозности. С тех пор, среди всех стран, по которым у нас есть данные, Соединенные Штаты продемонстрировали самый большой отход от религии. Ближе к концу периода начального исследования средняя оценка важности Бога в жизни американцев составляла 8,2 по десятибалльной шкале. Согласно последнему опросу, проведенному в США в 2017 году, этот

показатель упал до 4,6 – поразительно резкое падение. В течение многих лет Соединенные Штаты были главным примером, демонстрирующим, что экономическая модернизация не нуждается в отделении церкви от государства. Кроме того, на сегодняшний день Соединенные Штаты находятся на 11 месте среди наименее религиозных стран, по которым у нас есть данные.

Влиятельные мыслители от Карла Маркса до Макса Вебера и Эмиля Дюркгейма предсказывали, что распространение научных знаний рассеет религию во всем мире, но этого не случилось. Для большинства людей религиозная вера была более эмоциональной, чем когнитивной. И на протяжении большей части истории человечества само выживание было под вопросом. Религия обеспечивала уверенность в том, что мир находится в руках непогрешимой высшей силы (или сил), которая обещала, что, если кто-то будет следовать правилам, в конечном итоге, все будет складываться к лучшему. В мире, где люди часто жили на грани голода, религия помогла им справиться с серьезной неуверенностью и стрессом. Но по мере экономического и технологического развития люди становились все более способными избежать голода, справиться с болезнями и подавить насилие. По мере уменьшения существующей незащищенности и увеличения продолжительности жизни, они становятся менее зависимыми от религии, и менее склонными принимать ее ограничения, в том числе удерживая женщин на кухне, а гомосексуалистов – в туалете.

Отделение государства от церкви не происходит повсюду и одновременно; оно происходит, когда страны достигли высокого уровня реальной безопасности, и даже тогда оно обычно движется очень медленно, по мере того, как одно поколение сменяет другое. Направление этого отделения может даже полностью измениться и повернуть вспять в случае, если общества станут более религиозными из-за длительных периодов снижения уровня безопасности. Отделение государства от церкви происходит постепенно с девятнадцатого века, начиная с обществ Западной Европы и Северной Америки, которые были наиболее экономически и физически безопасными, и затем распространялось на все большее количество стран по всему миру.

Хотя отделение государства от церкви обычно происходит по мере смены поколений, оно может достичь переломного момента, когда изменится преобладающее мнение в обществе, а люди под влиянием сил конформизма и социальных предпочтений, начинают поддерживать взгляды, против которых они когда-то выступали, что приводит к исключительно быстрым культурным изменениям. Недавно этой черты достигли молодые и образованные группы в странах с высоким уровнем доходов.

ТЕРЯЯ СВОЮ РЕЛИГИЮ

Некоторые другие факторы, помимо повышения уровня экономического и технологического развития, помогают объяснить ослабление религии. В Соединенных Штатах этот спад частично объясняется политикой. С 1990-х годов Республиканская партия стремилась заручиться

поддержкой, внедряя консервативные христианские должности по однополым бракам, абортам и другим культурным вопросам. Но это политически мотивированное обращение к религиозным избирателям привело к побочному эффекту, отталкивая от религии других избирателей, особенно молодых и либеральных в культурном отношении. Когда-то считалось, что религиозные верования формируют политические взгляды, а не наоборот. Но недавние данные показывают, что причинно-следственная связь может идти другим путем: исследования групп испытуемых показали, что многие люди сначала меняют свои политические взгляды, а затем становятся менее религиозными.

Некритическое принятие президента Дональда Трампа – лидера, которого нельзя назвать образцом христианской добродетели – многими выдающимися протестантами, привело к тому, что другие протестанты стали опасаться, что молодые люди массово покинут свои церкви, ускоряя, таким образом, продолжающуюся тенденцию. Римско-католическая церковь, со своей стороны, потеряла приверженцев из-за собственных кризисов. Ранее в этом году Исследовательский центр Пью (Pew Research Center) установил, что 92 процента взрослого населения США были осведомлены о недавних сообщениях о сексуальном насилии со стороны католических священников, и около 80 процентов опрошенных заявили, что, по их мнению, эти нарушения были «продолжающимися проблемами, которые все еще возникают». Соответственно, 27 процентов опрошенных католиков США заявили, что в ответ на эти сообщения они сократили посещаемость Мессы.

Однако, возможно, самая важная сила, стоящая за отделением государства от церкви, – это трансформация норм, регулирующих рождаемость человека. На протяжении многих веков большинство обществ возлагали на женщин роль, заключающуюся в рождении как можно большего количества детей и не поощряли разводы, аборты, гомосексуализм, контрацепцию и любое сексуальное поведение, не связанное с репродуктивностью. Священные писания основных мировых религий сильно различаются, но, как мы с Норрис продемонстрировали, практически все мировые религии прививали своим приверженцам нормы, способствующие размножению. Религии подчеркивали важность повышения рождаемости, потому что это было необходимо. В мире с высокой младенческой смертностью и низкой продолжительностью жизни, которые преобладали до недавнего времени, среднестатистическая женщина должна была произвести от пяти до восьми детей, чтобы просто возместить численность населения.

В течение двадцатого века большое количество стран достигли значительного снижения уровня детской смертности и более высокой продолжительности жизни, что сделало эти традиционные культурные нормы менее необходимыми. Этот процесс не произошел в одночасье. Основные мировые религии представляли нормы, стимулирующие рождаемость, как абсолютные моральные правила и решительно сопротивлялись изменениям. Люди медленно отказывались от привычных верований и социальных ролей, которые они знали с детства в отношении половой идентичности и сексуального поведения. Но когда общество достигло достаточно высокого

уровня экономической и физической безопасности, молодые поколения выросли, принимая эту безопасность как должное, и нормы рождаемости отступили. Идеи, практика и законы, касающиеся гендерного равенства, разводов, аборт и гомосексуализма, сейчас быстро меняются.

Эти изменения поддаются количественной оценке. Данные, собранные во Всемирном исследовании жизненных ценностей (World Values Survey) на протяжении многих лет, позволяют увидеть глубокую трансформацию. В опросе используется десятибалльная шкала, основанная на принятии каждой страной разводов, абортов и гомосексуализма. Переломный момент находится примерно в середине шкалы, на уровне 5,50; более низкие баллы указывают на то, что большинство жителей страны придерживаются более консервативных взглядов, а более высокие баллы указывают на то, что большинство придерживается более либеральных взглядов, ориентированных на индивидуальный выбор. Примерно в 1981 году большинство населения каждой страны, по которой у нас есть данные, поддерживало нормы, способствующие рождаемости. Даже в странах с высоким уровнем дохода средние баллы варьировались от 3,44 (Испания), 3,49 (США), 3,50 (Япония), 4,14 (Великобритания) и 4,63 (Финляндия) до 5,35 в Швеции – самой либеральной страны в тот период, но с оценкой чуть ниже критической точки шкалы. Но происходили глубокие перемены. К 2019 году средний балл Испании вырос до 6,74, США – до 5,86, Японии – до 6,17, Великобритании – до 6,90, Финляндии – до 7,35 и Швеции – до 8,49. Все эти страны были ниже переломного момента 5,50 при первом опросе, и все они были выше него к 2019 году. Эти цифры предлагают упрощенную картину сложной реальности, но они передают масштабы недавнего ускорения отделения церкви от государства.

Эта тенденция распространилась на весь остальной мир, но с одним важным исключением. Данные по населению 18 стран с мусульманским большинством, доступные во Всемирном исследовании жизненных ценностей, были намного ниже критической точки, что свидетельствовало о сильной религиозности и приверженности сохранению традиционных норм, касающихся пола и рождаемости. Даже учитывая экономическое развитие, страны с мусульманским большинством, как правило, несколько более религиозны и консервативны в культурном отношении.

НО ВСЁ НЕ РАЗРУШИТСЯ

На протяжении веков религия служила силой социальной сплоченности, снижая уровень преступности и поощряя соблюдение закона. Каждая крупная религия прививает определенную версию библейских заповедей «Не кради» и «Не убий». Поэтому понятно, что религиозные консерваторы опасаются, что отступление от религии приведет к социальному беспорядку с ростом коррупции и преступности. Но, что удивительно, это опасение не подтверждается доказательствами.

С 1993 года Transparency International (неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру) отслеживает показатели коррупции и честности

государственных чиновников и деловых людей во всем мире. Ежегодно эта правозащитная группа публикует Индекс восприятия коррупции, который оценивает коррупцию в государственном секторе в 180 странах. Эти данные позволяют проверить реальную взаимосвязь между религиозностью и коррупцией: является ли коррупция менее распространенной в более религиозных странах, чем в менее религиозных? Ответ однозначный: нет – на самом деле, религиозные страны обычно более коррумпированы, чем нерелигиозные. В сильно нерелигиозных Скандинавских странах уровень коррупции – один из самых низких в мире, а в высокорелигиозных странах, таких как Бангладеш, Гватемала, Ирак, Танзания и Зимбабве, – один из самых высоких.

Очевидно, что религиозность не порождает коррупции. В странах с низким уровнем экономической и физической безопасности, как правило, высокий уровень религиозности, а также высокий уровень коррупции. Хотя когда-то религия, возможно, играла решающую роль в поддержании общественной морали, но по мере экономического развития общества эта роль уменьшается. Жители религиозных стран несколько чаще осуждают коррупцию, чем жители менее религиозных стран, но на этом влияние религии на поведение заканчивается. Религия может сделать людей более склонными к применению наказаний, но не делает их менее коррумпированными.

Эта закономерность также применима к другим преступлениям, таким как убийство. Как это ни удивительно, уровень убийств более чем в десять раз выше в самых религиозных странах, чем в наименее религиозных. В некоторых относительно бедных странах уровень убийств низкий, но в целом процветающие страны, которые обеспечивают своим жителям материальную и юридическую безопасность, намного безопаснее, чем в бедных странах. Дело, конечно, не в том, что религиозность вызывает убийства, а в том, что и преступность, и религиозность имеют тенденцию быть высокими в обществах с низким уровнем реальной безопасности.

Религиозные страны, на самом деле, более коррумпированы, чем нерелигиозные

Факты доказывают, что современные общества не погрузятся в нигилистический хаос без религиозной веры, связывающей их, но, вероятно, так было не всегда. В ранних аграрных обществах, когда уровень жизни большинства людей был немного выше уровня выживания, религия могла быть наиболее эффективным способом поддержания порядка и сплоченности. Но модернизация изменила такое соотношение. По мере того, как традиционная религиозность снижается, кажется, появляется столь же «сильный набор» моральных норм, чтобы заполнить возникающую пустоту.

Данные Всемирного исследования жизненных ценностей показывают, что в странах с высоким уровнем безопасности и нерелигиозности люди уделяют все большее внимание самовыражению и свободному выбору, с растущим вниманием к правам человека, толерантности к приезжим, защите окружающей среды, гендерному равенству и свободе слова.

Традиционные религии могут вызывать опасные разногласия в современном глобальном обществе. Религии, по своей сути, склонны представлять свои нормы как абсолютные ценности, несмотря на то, что они фактически отражают историю общества и социально-экономические характеристики. Жесткость любой системы абсолютных убеждений может привести к фанатической нетерпимости, как показали исторические конфликты между католиками и протестантами, христианами и мусульманами.

По мере развития общества от аграрного к индустриальному, и к основанному на знаниях, растущая реальная безопасность имеет тенденцию к уменьшению важности религии в жизни людей, и они становятся менее покорными традиционным религиозным лидерам и институтам. Эта тенденция, вероятно, продолжится, но будущее всегда остается неопределенным. Такие пандемии, как COVID-19, снижают чувство реальной безопасности у людей. Если пандемия продлится много лет или приведет к новой Великой депрессии, культурные изменения последних десятилетий могут начать меняться к худшему.

Но это изменение остается маловероятным, потому что будет противоречить мощной, долгосрочной, обусловленной технологиями тенденции роста благосостояния и увеличения продолжительности жизни, которая помогает «отклонить» людей от религии. Если данная тенденция сохранится, влияние традиционных религиозных авторитетов на общественную мораль будет сокращаться по мере того, как культура растущей толерантности становится все сильнее.

(Рональд Ф. Инглхарт «Отказ от Бога. Глобальный упадок религии»)

9. Связанность творчества с религиозной традицией

«Мне нравится католическая религия, и как я мог бы, родившись в Италии, выбрать какую-то другую? Мне нравится ее хореография, ее неизменные и гипнотические церемонии, пышная постановочность, мрачные песнопения, катехизис, выборы папы римского, грандиозный похоронный ритуал. Я испытываю чувство благодарности за все нелепости, непонятности, табу, составившие огромный, исполненный диалектической противоречивости материал, предпосылки для животворных бунтов... Католическая мысль, так же как и исламская или индуистская, — это интеллектуальная структура, которая, установив определенный кодекс поведения, стремится снабдить нас компасом, ориентирами, которыми бы мы руководствовались, идя по таинственному пути человеческого существования; это умственное построение, которое может спасти нас от экзистенциального ужаса отсутствия смысла жизни».

(Федерико Феллини. Интервью).

Тема 3. Антропологическое изучение архаичных религиозных традиций ***АНАЛИЗ ТЕКСТОВ***

Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Какова роль коллективных представлений в организации жизни общества? (текст № 1)
- 2) Какую роль играет шаманизм в архаичном обществе по мнению М. Элиаде? (текст № 2)
- 3) На становление каких областей культуры оказали влияние шаманические практики и представления? (текст № 2)
- 4) Как объясняет феномен магии Б. Малиновский? (текст № 3)

1. Коллективные представления

«Представления, называемые коллективными, если определять только в общих чертах, не углубляя вопроса об их сущности, могут распознаваться по следующим признакам, присущим всем членам данной социальной группы: они передаются в ней из поколения в поколение, они навязываются в ней отдельным личностям, пробуждая в них, сообразно обстоятельствам, чувства уважения, страха, поклонения и т. д. в отношении своих объектов, они не зависят в своём бытии от отдельной личности. Это происходит не потому, что представления предполагают некий коллективный субъект, отличный от индивидов, составляющих социальную группу, а потому, что они проявляют черты, которые невозможно осмыслить и понять путём одного только рассмотрения индивида как такового. Так, например, язык, хоть он и существует, собственно говоря, лишь в сознании личностей, которые на нём говорят, — тем не менее несомненная социальная реальность, базирующаяся на совокупности коллективных представлений. Язык навязывает себя каждой из этих личностей, он предсуществует ей и переживает её».

(Леви-Брюль Л. «Сверхъестественное в первобытном мышлении»)

2. Культурная роль шаманизма

«Именно благодаря способности путешествовать в сверхъестественные миры и видеть сверхчеловеческие существа (богов, демонов, души умерших и т. п.) шаман мог внести решающий вклад в познание смерти. Вероятно, многие элементы «погребальной географии», как и некоторые темы мифологии смерти, являются результатом экстатических переживаний шаманов. Видимый шаманом мир и существа, встречаемые им во время экстатического путешествия в потусторонний мир, подробно описаны самими шаманами во время транса или после него. Неизвестный и страшный мир смерти приобретает форму, организуется вокруг специфических образцов, чтобы в итоге проявить собственную структуру и со временем стать близким и достижимым. В свою очередь, существа, населяющие мир смерти, становятся видимыми; они приобретают формы, ведут себя как определенные личности, имеют даже свою биографию. Постепенно мир умерших становится познаваемым, а сама смерть расценивается прежде всего как ритуал перехода к духовному способу бытия. Таким образом, рассказы об экстатических путешествиях шаманов приводят к «одушевлению» мира умерших, обогащая его чудесными формами и личностями».

Мы уже упомянули о совпадении между рассказами о шаманских экстазах и некоторыми эпическими темами из устной литературы. Приключения

шамана на том свете, испытания, которым он подвергается во время своих путешествий в Преисподнюю и вознесений на Небо, напоминают приключения персонажей из народных сказок и героев эпической литературы. Весьма вероятно, что многие «темы» или эпические мотивы, как и многие персонажи, образы и стереотипы эпической литературы, имеют экстатическое происхождение в том смысле, что они заимствованы из рассказов шаманов о путешествиях и приключениях в сверхчеловеческих мирах

Возможно, что и предэкстатическая эйфория составляла один из универсальных источников лирической поэзии. Подготавливая транс, шаман бьет в бубен, вызывает своих духов-помощников, говорит «на тайном языке» или «языке животных», наследуя крики животных, особенно пение птиц. В конце он достигает «второго состояния», стимулирующего лирическую поэзию и языковое творчество. И в наши дни поэтическое творчество является актом совершенной духовной свободы. Поэзия обновляет язык, становясь его продолжением; каждый поэтический язык является прежде всего тайным языком, то есть творением собственного мира, мира совершенно закрытого. Самый чистый поэтический акт является пробой нового сотворения языка на основе внутреннего переживания, которое — как и экстаз или религиозное вдохновение «примитивных» людей — открывает самую глубину вещей. Именно из этого рода языковых творений, ставших возможными благодаря предэкстатическому «вдохновению», выкристаллизовались позже «тайные языки» мистиков и традиционные аллегорические языки.

Следует также сказать несколько слов о драматическом характере шаманского сеанса. Мы имеем в виду не только лечебные сеансы, иногда исключительно сложные, изысканные и оказывающие, несомненно, положительное влияние на больного. Всякий настоящий шаманский сеанс становится в конечном итоге спектаклем, не имеющим аналога в повседневном опыте. Фокусы с огнем, «чудеса» вроде номера с канатом, демонстрация магических способностей показывают другой, сказочный мир богов и магов, мир, в котором все кажется возможным, где умершие возвращаются к жизни, а живые умирают, чтобы затем воскреснуть, где в одно мгновение можно исчезнуть и снова появиться, где опровергаются «законы природы» и появляется и интенсивно присутствует некая сверхчеловеческая «свобода».

Сегодня трудно нам, современным, представить себе воздействие такого спектакля на «первобытное» общество. Шаманские «чудеса» не только подтверждают и укрепляют структуру традиционной религии, но также стимулируют и оживляют воображение, стирая границы между сном и непосредственной реальностью, открывают окна в миры, населенные богами, умершими и духами.

На этом мы и закончим наши замечания о культурном творчестве, которое стало возможным и стимулировалось благодаря шаманским переживаниям. Его серьезное исследование не укладывается в рамки этого труда. Но какую

же прекрасную книгу можно написать об экстатических «источниках» эпической и лирической поэзии; о предыстории драматического спектакля; и вообще о сказочных мирах, открытых, исследованных и описанных древними шаманами...»

(М.Элиаде «Шаманизм. Архаичные техники экстаза»).

3. Природа первобытной магии по Б. Малиновскому

«Магия — это специфическая и уникальная власть, которая принадлежит только человеку и обнаруживает себя только в магическом искусстве, изливается человеческим голосом и передается волшебной силой обряда.

Здесь надо вспомнить, что существование человеческого тела как вместилища магической силы и проводника, посредством которого эта сила переходит на иные предметы, вынуждено подчиняться различным условиям. Поэтому маг обязан соблюдать все виды табу, ибо в противном случае колдовство могло бы оказаться испорченным. Это мнение особенно распространено в некоторых первобытных обществах, например в Меланезии, где туземцы полагают, что испорченное колдовство остается в брюхе мага, вместилище не только пищи, но и памяти человека. Когда это необходимо, волшебная сила может сосредоточиваться в гортани, где размещается разум, и оттуда изливается через голос, главный орган человеческой души. Таким образом магия, не только является существенным достоянием человека, но и буквально находится внутри человека в любой момент его жизни, а также может передаваться только от человека к человеку по строгим правилам посвящения в таинство, наследования и инструкции. Поэтому в первобытной культуре магическая сила никогда не считалась некой природной силой, присущей природным объектам и действующей вне и независимо от человека, силой, которая могла бы быть познана и понята каким-то из обычных способов, какими человек добывает знание о природе...

Какова культурная функция магии? Как мы уже говорили, все инстинктивные и эмоциональные способности человека, все его практические действия могут заводить в такие тупиковые ситуации, когда дают осечку все его знания, обнаруживают свою ограниченность силы разума, не помогают хитрость и наблюдательность. Силы, на которые человек опирается в повседневной жизни, оставляют его в критический момент. Природа человека отвечает на это спонтанным взрывом, высвобождающим рудиментарные формы поведения и дремлющую веру в их эффективность. Магия основывается на этой вере, преобразует ее в стандартизованный ритуал, обретающий непрерывную традиционную форму. Таким образом магия дает человеку ряд готовых ритуальных актов и стандартных верований, оформленных определенной практической и ментальной техникой. Тем самым как бы воздвигается мост через те пропасти, которые возникают перед человеком на пути к его важнейшим целям, преодолевается опасный кризис. Это позволяет человеку не терять присутствие духа при решении самых трудных жизненных задач,

сохранять самообладание и целостность личности, когда подступает приступ злобы, пароксизм ненависти, безысходность отчаяния и страха. Функция магии заключается в ритуализации человеческого оптимизма, в поддержании веры в победу надежды над отчаянием. В магии человек находит подтверждение того, что уверенность в своих силах, стойкость в испытаниях, оптимизм одерживают верх над колебаниями, сомнениями и пессимизмом.

Бросая взгляд с высот нынешней, далеко ушедшей от первобытных людей, развитой цивилизации, нетрудно видеть грубость и несостоятельность магии. Но нам не следует забывать, что без ее помощи первобытный человек не смог бы справиться с труднейшими проблемами своей жизни и не мог бы продвинуться к более высоким стадиям культурного развития. Отсюда ясна универсальная распространенность магии в первобытных обществах и исключительность ее могущества. Отсюда понятно неизменное присутствие магии в любой значимой деятельности первобытных людей».

(Б. Малиновский «Магия, наука и религия»)

ТЕМА 4. Антропологическое изучение христианства

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Как понимается Божественная Троица в учении Отцов церкви? (текст № 1)
- 2) Как понимается природа Иисуса Христа в учении Отцов церкви? (текст № 2)
- 3) Каковы основные положения святоотеческой антропологии? (текст № 3)
- 4) Какие проявления Божественного Бытия подчеркиваются Августином Блаженным? (текст № 4)

1. Святоотеческое учение о Троице

«Св. Григорий Богослов в своем Слове на Крещение говорит: «Я еще не начал думать об Единиче, как Троица озаряет меня Своим сиянием. Едва я начал думать о Троице, как Единича снова охватывает меня. Когда Один из Трех представляется мне, я думаю, что Это целое, до того мой взор наполнен Им, а остальное ускользает от меня: ибо в моем уме, слишком ограниченном чтобы понять одного, не имеется больше места для другого. Когда я объединяю Трех в одной и той же мысли, я вижу единый светоч, но не могу разделить или рассмотреть соединенного света... Единича приходит в движение от Своего богатства, двоича преодолена, ибо Божество выше материи и формы; Троица замыкается в совершенстве, ибо Она первая преодолевает состав двоичи. Таким образом, Божество не пребывает ограниченным, но и не распространяется до бесконечности. Первое было бы бесславным, а второе — противоречащим порядку, одно было бы совершенно в духе иудейства, а второе — эллинства и многобожия». Здесь как бы просвечивает тайна числа «Три»: Божество не единично и не

множественно; Его совершенство превышает множественности, коренящейся в двоичности (вспомним бесконечные диады гностиков и дуализм платоников), и находит Свое выражение в Троичности. Слова «находит Свое выражение» сюда, собственно, не подходят: Божеству нет необходимости выражать Свое совершенство ни Самому Себе, ни другим. Оно есть Троица...

[Три — это] «наименование соединяет то, что соединено по естеству, и не позволяет, чтобы с распадением числа разрушилось неразрушимое». Два — число разделяющее, три — число, превосходящее разделение: единое и множественное оказываются собранными и вписанными в Троицу: «Когда я называю Бога, я называю Отца, Сына и Святого Духа. Не потому, что я предполагаю, что Божество рассеяно — это значило бы вернуться к путанице ложных богов; и не потому, чтобы я считал Божество собранным воедино — это значило бы Его обеднить. Итак, я не хочу впасть в иудейство, ради божественного единодержавия, ни в эллинизм, из-за множества богов».

(Вл. Лосский. «Очерк мистического богословия Восточной церкви»).

2. Святоотеческая христология

«Христу как Богу, по причине тождества ипостаси, усвоятся имена, свойства и действия, принадлежащие Ему по человечеству и наоборот — как человеку усвоятся имена, свойства и действия, принадлежащие Ему по Божеству... Это общение имеет для себя основание в том, что Христос есть «весь Бог вместе с плотию Его, и весь человек вместе с пребожественным Божеством Его» (Иоанн Дамаскин). [Божественная и человеческая] природы рассматриваются как нераздельно соединенные в единой личности Христа, а не в отдельности одна от другой, потому что хотя «Христос весь есть Бог, но не все в Нем Бог»; равным образом, хотя «Он весь есть совершенный человек, но не все в Нем человек» (Иоанн Дамаскин)».

(Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 3. — М., 1995).

3. Антропологическое учение Отцов Церкви

«Если человек содержит в себе все входящие в мир элементы, то не в этом его истинное совершенство, его слава: «Нет ничего замечательного в том,— говорит св. Григорий Нисский,— что хотят сделать из человека образ и подобие вселенной; ибо земля преходит, небо изменяется и всё их содержимое столь же преходяще, как и содержащее». Говорили: человек — микрокосм и, думая возвеличить человеческую природу этим напыщенным наименованием, не заметили, что человек одновременно оказывается наделенным качествами мошек и мышей». Совершенство человека заключается не в том, что уподобляет его совокупности тварного, а в том, что отличает его от космоса и уподобляет Творцу. Откровение говорит нам, что человек был создан по образу и подобию Божию.

Все отцы Церкви, как восточные, так и западные, видят в самом факте сотворения человека по образу и подобию Бога превечную соустроенность, первоначальную согласованность между существом человеческим и Существом Божественным. Однако богословское освещение

этой откровенной истины в восточном и западном предании часто различно, хотя несколько не противоречиво. Блаженный Августин стремится составить понятие о Боге, исходя из нашей сообразности Богу, и пытается открыть в Нем то, что мы сами находим в своей душе, сотворенной по Его образу. Это — метод психологических аналогий, приложимый к познанию Бога, к богословию. Святой же Григорий Нисский, например,— наоборот, отправляется от того, что Откровение говорит нам о Боге, чтобы затем найти в человеке то, что соответствует в нем образу Божию. Это — метод богословский, примененный к науке о человеке, к антропологии. Первый стремится познать Бога, исходя из сотворенного по Его образу человека; второй хочет определить истинную природу человека, исходя из понятия о Боге, по образу Которого был создан человек.

...Нашу сообразность Богу видят то в царственном достоинстве человека, в его превосходстве над чувственным космосом, то в его духовной природе, в душе или же в главенствующей части, управляющей его существом, в уме, в высших его способностях — в интеллекте, разуме, или же в свойственной человеку свободе, в его способности внутреннего самоопределения — в силу которого человек сам является началом своих действий. Иногда образ Божий уподобляют какому-нибудь качеству души, ее простоте, ее бессмертию, или же его отождествляют со способностью души познавать Бога, жить в общении с Ним, способностью Ему приобщаться, а также с пребыванием Святого Духа в душе человека. Иногда, как в «Духовных беседах», приписываемых св. Макарию Египетскому, образ Божий представляется в двойном аспекте: это, прежде всего — формальная свобода человека, свобода воли или свобода выбора, которая не может быть уничтожена грехом; с другой стороны,— это «небесный образ» — положительное содержание нашей сообразности, каковым является общение с Богом...

...Св. Григорий Богослов толкует текст книги Бытия следующим образом: «Слово, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни, потому что послало в него Дух, который есть струя неведомого Божества. Так из персти и дыхания создан человек — образ Бессмертного, потому что в обоих царствует естество ума. Посему, как земля, привязан я к здешней жизни и, как частица Божественного, ношу в груди любовь к жизни будущей». В том же слове, посвященном душе, он говорит: «Душа есть Божие дыхание и, будучи небесною, она терпит смешение с перстным. Это свет, заключенный в пещере, однако же Божественный и неугасимый».

...В одной из своих «Бесед» св. Григорий Богослов указывает на приобщение к Божеству, говоря о «трех светах», из которых первый — Бог, «Свет высочайший, непреступный, неизреченный; второй — ангелы, «некая струя» или соучастие Первому Свету; третий свет — это человек, называемый тоже светом, ибо дух его озарен «Первообразным Светом», который есть Бог»...

...Св. Григорий Нисский понимает... образ Божий как конечное совершенство, как обоженное состояние человека, участвующего в Божественной плироме, в преизбытке Божественной благодати. Поэтому, говоря о сообразности, ограниченной причастием только некоторым благам, об образе установления, св. Григорий Нисский видит свойственное человеку, как созданному по образу Божию, прежде всего в том, что «человек освобожден от необходимости и не подчинен владычеству природы, но может свободно самоопределяться по своему усмотрению. Ибо добродетель независима и сама по себе госпожа».

...Как образ Божий, человек — существо личностное, стоящее перед Богом. Бог обращается к нему как к личности, и человек ему отвечает. Св. Василий Великий говорит, что человек есть тварь, получившая повеление стать богом».

(Вл. Лосский. «Очерк мистического богословия Восточной церкви»).

4. Августин Блаженный о любви к Богу

«Что же, любя Тебя, люблю я? Не телесную красоту, не временную прелесть, не сияние вот этого света, столь милого для глаз, не сладкие мелодии всяких песен, не благоухание цветов, мазей и курении, не манну и мед, не члены, приятные земным объятиям, — не это люблю я, любя Бога моего. И, однако, я люблю некий свет и некий голос, некий аромат и некую пищу и некие объятия — когда люблю Бога моего; это свет, голос, аромат, пища, объятия внутреннего моего человека — там, где душе моей сияет свет, который не ограничен пространством, где звучит голос, который время не заставит умолкнуть, где разлит аромат, который не развеет ветром, где пища не теряет вкуса при сытости, где объятия не размыкаются от пресыщения. Вот что люблю я, любя Бога моего».

(Из «Исповеди» Блаженного Августина)

ТЕМА 4. Конфессиональные интерпретации христианского антропологического учения

Православие

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Почему, на Ваш взгляд, православие опирается на традиционалистские установки? (текст № 1)
- 2) К каким состояниям души должна привести молитва согласно Игнатию Брянчанинову? (текст № 2)
- 3) Какие черты присущи православному монашескому опыту? (текст № 3)
- 4) Какие черты духовного преображения преподобного Серафима Саровского отмечает Николай Мотовилов? (текст № 4)
- 5) Как Русская православная церковь отвечает на вызовы современности? (текст № 5)

1. Традиционалистская установка православия

«Тот образ исповедания веры, который мы сохраним, тот образ жизни, которым живем, тот образ освящения, который принимаем, — вообще путь спасения, коим течем, есть тот самый, который водворен на земле апостолами и от них друг-другопримательно дошел до нас и среди вас пребывает без всякого изменения — без прибавления и убавления... Прибавлениями, изменениями, развитием могут хвалиться другие общества христианские, отпавшие от истинной Церкви Божией».

(Св. Феофан Затворник).

2. Молитвенное состояние духа по святителю Игнатию Брянчанинову

«Плоды истинной молитвы: светлый мир души, соединенный с тихой, молчаливой радостью, чуждой мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений; любовь к ближним, не отделяющая для любви добрых от злых... но ходатайствующая обо всех пред Богом, как о себе.

Во время молитвы не ищи восторгов, не приводи в движение твоих нервов, не горячи крови. Напротив, содержи сердце в глубоком спокойствии, в которое оно приводится чувством покаяния.

Молитва краткая... и безыскусственная... способна выразить чувства раскаяния и самоосуждения, когда наполнится ими сердце.

Прошения, из которых состоит молитва Господня,— прошения даров духовных, приобретенных человечеству Искуплением. Нет слова в молитве о плотских временных нуждах человека.

Дана молитва Господня грешникам, и прежде всего они научаются просить у Бога, Отца своего, да святится имя Его. В этом прошении человека заключается сознание греховности, падения. В этом прошении заключается прошение о даровании искреннего покаяния.

Правильное упражнение Молитвой Иисусовой вытекает само собою из правильных понятий о Боге, о всесвятом имени Господа Иисуса и об отношении человека к Богу.

Слова Молитвы (Иисусовой) должно произносить очень неспешно, даже протяжно, чтобы ум имел возможность заключаться в слова.

Начинающему обучаться Молитве Иисусовой очень помогает ежедневное келейное правило из известного числа земных и поясных поклонов, соответственно силам. Полагаются поклоны неспешно, с чувством покаяния, и при каждом поклоне произносится Молитва Иисусова».

3. Опыт монашеского духовного делания

«Что свойственно делать подвижнику, пребывающему в безмолвии, в келии своей? — Разве человек рачительный и трезвенный душою имеет нужду спрашивать, как ему вести себя, когда он бывает один с собою? — Какое иное занятие у монаха в келии его, кроме плача? И какое другое занятие лучше этого? Самое пребывание монаха и одиночество его, уподобляясь пребыванию во гробе, далекому от радости человеческой, учат его, что деятельность его — плач... Будем же молить Господа даровать нам плачь. Ибо если получим сию благодать, лучшую и превосходнейшую прочих дарований, то при помощи ея достигнем чистоты. А как скоро

достигнешь ее, то не отнимется уже она от нас до самого исхода нашего из жизни сей...

Блаженны чистые сердцем, потому что нет времени, когда бы не услаждались они сладостью слез, — в коей всегда зрят они и Господа. Пока еще слезы у них на глазах, они сподобляются зрению откровений Его на высоте молитвы своей; и нет у них молитвы без слез. Сие-то и значит сказанное Господомъ: *блажени плачущие, яко они утешатся* (Мф. 5, 4). Ибо когда монах сподобился с помощью слез прейти область страстей и вступить в равнину душевной чистоты, тогда сретает его утешение, какое плачущимъ дастъ Богъ за чистоту их. Пролить слезы и плакать — дароваше бесстрастных ...Слезы плачущаго и сетующаго временно могут не только путеводить его к бесстрастию, но и совершенно очистить и освободить умъ его от памятования страстей...»

(Исаак Сирийский. «Подвижнические наставления»).

4. О преображении преподобного Серафима Саровского

«Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе, в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека с вами разговаривающего. Вы видите движения уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько саженей кругом и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпающую сверху и меня, и великого старца...». (Николай Мотовилов, ученик Серафима Саровского)

5. Из социальной концепции Русской православной церкви

«I. Основные богословские положения

...Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. В ней «все небесное и земное» должно быть соединено во Христе, ибо Он — Глава «Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 22-23). В Церкви действием Святого Духа совершается обожение творения, исполняется изначальный замысел Божий о мире и человеке...

II. Церковь и нация

...Вселенский характер Церкви, однако, не означает того, что христиане не имеют права на национальную самобытность, национальное самовыражение. Напротив, Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным...

...В то же время национальные чувства могут стать причиной греховных явлений, таких как агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда. В своем крайнем выражении эти явления нередко приводят к ограничению прав личностей и народов, войнам и иным проявлениям насилия...

...Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации. Тем более несогласны с Православием учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального самосознания...

III. Церковь и государство

...В православной традиции сформировалось определенное представление об идеальной форме взаимоотношений между Церковью и государством...

...Попытки выработать такую форму были предприняты в Византии, где принципы церковно-государственных отношений нашли выражение в канонах и государственных законах империи, а также отразились в святоотеческих писаниях. В своей совокупности эти принципы получили название симфонии Церкви и государства. Суть ее составляют обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой... Классическая византийская формула взаимоотношений между государственной и церковной властью заключена в «Эпанагоге» (вторая половина IX века): «Мирская власть и священство относятся между собою как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства»...

...В Соединенных Штатах Америки, которые изначально представляли собой многоконфессиональное государство, утвердился принцип радикального отделения Церкви от государства, предполагающий нейтральный по отношению ко всем конфессиям характер властной системы. Впрочем, абсолютный нейтралитет едва ли вообще достижим. Всякому государству приходится считаться с реальным религиозным составом своего населения. Ни одна христианская деноминация в отдельности не составляет большинства в Соединенных Штатах, однако решительное большинство жителей США составляют именно христиане. Эта реальность отражена, в частности, в церемонии присяги президента на Библии, наличии официального выходного дня в воскресенье и так далее...

...У принципа отделения Церкви от государства есть, однако, и иная генеалогия. На европейском континенте он явился результатом антиклерикальной или прямо антицерковной борьбы, хорошо известной, в частности, из истории французских революций. В таких случаях Церковь отделяется от государства не ввиду поликонфессиональности населения страны, а потому, что государство связывает себя с той или иной антихристианской либо вообще антирелигиозной идеологией, здесь уже не идет речи о нейтралитете государства в отношении религии и даже о его чисто светском характере. Для Церкви это обыкновенно влечет за собой стеснения, ограничения в правах, дискриминацию или прямые гонения. История XX века явила в разных странах мира много примеров подобного отношения государства к религии и Церкви...

...Церковь непогрешимо проповедует Христову Истину и преподает людям нравственные заповеди, исходящие от Самого Бога, а потому не властна изменить что-либо в своем учении. Не властна она и умолкнуть, прекратить проповедование истины, какие бы иные учения ни предписывались или ни распространялись государственными инстанциями. В данном отношении Церковь совершенно свободна от государства. Ради беспрепятственного и внутренне свободного проповедования истины Церковь не раз в истории терпела гонения от врагов Христа. Но и гонимая Церковь призвана с терпением переносить гонения, не отказывая государству, преследующему ее, в лояльности.., но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах...

...Форма и методы правления во многом обуславливаются духовным и нравственным состоянием общества. Зная это, Церковь принимает соответствующий выбор людей или по крайней мере не противится ему...

...При общественном строе, описанном в Книге Судей, власть действовала не через принуждение, а силой авторитета, причем авторитет этот сообщался Божественной санкцией. Чтобы такая власть действительно осуществлялась, вера в обществе должна быть весьма сильной. При монархии власть остается богоданной, но для своей реализации использует уже не столько духовный авторитет, сколько принуждение. Переход от судейства к монархии свидетельствовал об ослаблении веры, отчего и возникла потребность заменить Царя Незримого царем видимым. Современные демократии, в том числе монархические по форме, не ищут Божественной санкции власти. Они представляют из себя форму власти в секулярном обществе, предполагающую право каждого дееспособного гражданина на волеизъявление посредством выборов. Изменение властной формы на более религиозно укорененную без одухотворения самого общества неизбежно вырождается в ложь и лицемерие, обессилит эту форму и обесценит ее в глазах людей. Однако нельзя вовсе исключить возможность такого духовного возрождения общества, когда религиозно более высокая форма государственного устройства станет естественной...

Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества. Для Церкви такое взаимодействие должно быть частью ее спасительной миссии, объемлющей всестороннее попечение о человеке...

...Областями соработничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются:

а) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;

б) забота о сохранении нравственности в обществе;

- в) духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание;
- г) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;
- д) охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры;
- е) диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений;
- ж) попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;
- з) труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;
- и) наука, включая гуманитарные исследования;
- к) здравоохранение;
- л) культура и творческая деятельность;
- м) работа церковных и светских средств массовой информации;
- н) деятельность по сохранению окружающей среды;
- о) экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества;
- п) поддержка института семьи, материнства и детства;
- р) противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества...

IV. Христианская этика и светское право

...В системе современного светского гуманистического понимания гражданских прав человек трактуется не как образ Божий, но как самодостаточный и самодовлеющий субъект. Однако вне Бога существует лишь человек падший, весьма далекий от чаемого христианами идеала совершенства. явленного во Христе (Се, Человек!)

Церковь Христова, сохраняя собственное автономное право основанное на святых канонах и не выходящее за границы собственно церковной жизни, может существовать в рамках самых разных правовых систем, к которым она относится с подобающим уважением. Церковь неизменно призывает пасомых быть законопослушными гражданами земного отечества. В то же время она всегда подчеркивает незыблемую границу законопослушания для своих верных чад.

Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны. Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом

или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения...

V. Церковь и политика

...Ничто не препятствует участию православных мирян в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, политических организаций. Мало того, такое участие, если оно совершается в согласии с вероучением Церкви, ее нравственными нормами и ее официальной позицией по общественным вопросам, является одной из форм миссии Церкви в обществе...

...Существование христианских (православных) политических организаций, а также христианских (православных) составных частей более широких политических объединений воспринимается Церковью как положительное явление, помогающее мирянам сообща осуществлять политическую и государственную деятельность на основе христианских духовно-нравственных принципов. Упомянутые организации, будучи свободны в своей деятельности, одновременно призываются к совету с церковным Священноначалием, к координации действий в области осуществления позиции Церкви по общественным вопросам...

...История показывает: решение об участии или неучастии священнослужителей в политической деятельности принималось и должно приниматься исходя из потребностей каждой конкретной эпохи, с учетом внутреннего состояния церковного организма и его положения в государстве. Однако с канонической точки зрения вопрос о том, должен ли священнослужитель, занимающий государственный пост, работать на профессиональном основе, решается однозначно отрицательно...

X. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности

...Различие между полами есть особый дар Творца созданным Им людям. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их...» (Быт. 1. 27).

...Человеческое тело является дивным созданием Божиим и предназначено стать храмом Святого Духа (1 Кор. 6. 19-20), телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, полную общность, «единомыслие душ и телес» супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания. Напротив, осуждения заслуживает превращение этих чистых и достойных по замыслу Божию отношений, а также самого человеческого тела в предмет унижительной эксплуатации и торговли, предназначенный для извлечения эгоистического, безличного, безлюбивого и извращенного удовлетворения. По этой же причине Церковь неизменно осуждает проституцию и проповедь так называемой свободной любви, совершенно отделяющей телесную близость от личностной и духовной общности, от жертвенности и всецелой

ответственности друг за друга, которые осуществимы лишь в пожизненной брачной верности.

Понимая, что школа, наряду с семьей, должна предоставлять детям и подросткам знания об отношениях полов и о телесной природе человека. Церковь не может поддержать тех программ «полового просвещения», которые признают нормой добрачные связи, а тем более различные извращения. Совершенно неприемлемо навязывание таких программ учащимся. Школа призвана противостоять пороку, разрушающему целостность личности, воспитывать целомудрие. готовить юношество к созданию крепкой семьи, основанной на верности и чистоте.

...Высоко оценивая подвиг добровольного целомудренного безбрачия, принимаемого ради Христа и Евангелия, и признавая особую роль монашества в своей истории и современной жизни. Церковь никогда не относилась к браку пренебрежительно и осуждала тех, кто из ложно понятого стремления к чистоте уничтожал брачные отношения...

ХII. Проблемы биоэтики

...С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно...

...Продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза. Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом. Вместе с тем супруги несут ответственность перед Богом за полноценное воспитание детей...

...Расширяющееся технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. Под угрозой оказываются и отношения между людьми, издревле лежащие в основании общества... В мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать согласно собственным склонностям и которым можно распоряжаться наравне с материальными ценностями... Употребление репродуктивных методов вне контекста благословенной Богом семьи становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности...

...Клонирование в еще большей степени, чем иные репродуктивные технологии, открывает возможность манипуляции с генетической составляющей личности и способствует ее дальнейшему обесцениванию. Человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных существ или подбирать для них генетические прототипы, определяя их личностные характеристики по своему усмотрению. Замысел клонирования является несомненным вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу

Божью, неотъемлемой частью которого являются свобода и уникальность личности. Вместе с тем, клонирование изолированных клеток и тканей организма не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике...

XIII. Церковь и проблемы экологии

...С христианской точки зрения природа есть не вместилище ресурсов, предназначенных для эгоистического и безответственного потребления, но дом, где человек является не хозяином, а домоправителем, а также храм, где он священник, служащий, впрочем, не природе, а единому Творцу. В основе понимания природы как храма лежит идея теоцентризма: Бог, дающий «всему жизнь и дыхание и все» (Деян. 17. 25), является Источником бытия. Поэтому сама жизнь в многообразных ее проявлениях носит священный характер, являясь Божиим даром, попрание которого есть вызов, брошенный не только божественному творению, но и Самому Господу...

...Антропогенная основа экологических проблем показывает, что мы изменяем окружающий мир в соответствии со своим внутренним миром, а потому преобразование природы должно начинаться с преображения души...

XIV. Светская наука, культура, образование

...Научно-технологический уровень цивилизации ныне таков, что преступные действия небольшой группы людей в принципе могут в течение нескольких часов вызвать глобальную катастрофу, в которой безвозвратно погибнут все высшие формы жизни. С христианской точки зрения, такие последствия возникли в силу ложного принципа, лежащего в основе современного научно-технического развития. Он заключается в априорной установке, что это развитие не должно быть ограничено какими-либо моральными, философскими или религиозными требованиями. Однако при подобной «свободе» научно-техническое развитие оказывается во власти человеческих страстей, прежде всего тщеславия, гордости, жажды наибольшего комфорта, что разрушает духовную гармонию жизни, со всеми вытекающими отсюда негативными явлениями. Поэтому ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями...

...Церковь восприняла многое из созданного человечеством в области искусства и культуры, переплавляя плоды творчества в горниле религиозного опыта, стремясь очистить их от душепагубных элементов, а затем преподать людям. Она освящает различные стороны культуры и многое даст для ее развития. Православный иконописец, поэт, философ, музыкант, архитектор, актер и писатель обращаются к средствам искусства, дабы выразить опыт духовного обновления, который они обрели в себе и желают подарить другим. Церковь позволяет по-новому увидеть человека, его внутренний мир, смысл его бытия. В результате человеческое творчество, воцерковляясь, возвращается к своим изначальным религиозным корням. Церковь помогает культуре переступить границы чисто земного дела: предлагая путь очищения

сердца и сочетания с Творцом, она делает ее открытой для сотрудничества Богу...

...Светская культура способна быть носителем благовестия. Это особенно важно в тех случаях, когда влияние христианства в обществе ослабевает или когда светские власти вступают в открытую борьбу с Церковью. Так, в годы государственного атеизма русская классическая литература, поэзия, живопись и музыка становились для многих едва ли не единственными источниками религиозных знаний...

...С православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях... Православные верующие с сожалением воспринимают попытки некритического заимствования учебных стандартов, программ и принципов образования из организаций, известных негативным отношением к христианству вообще или Православию в частности. Нельзя игнорировать и опасность проникновения в светскую школу оккультных и неоязыческих влияний, деструктивных сект, под воздействием которых ребенок может быть потерян и для себя, и для семьи, и для общества...

...Церковь призвана и стремится содействовать школе в ее воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода».

Конфессиональные интерпретации христианского антропологического учения. Католицизм **АНАЛИЗ ТЕКСТОВ**

Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Почему по словам Франциска Ассизского унижения и страдания вызывают у христианина совершенную радость? (текст № 1)
- 2) Какова направленность энциклики Папы Римского Франциска «Fratelli tutti» («Все — братья»)? (текст № 2)

1. Франциск Ассизский о совершенной радости

«— Напиши, что есть совершенная радость.

Обычно он говорил «напиши», потому что брат Леоне был его секретарем, но в ту минуту сказал так, потому что диктовал очень важную мысль, которая была частью его учения:

— Хотя во всех землях братья являют собою пример истинной святости и добродетели, напиши и особенно подчеркни, что не в этом совершенная радость.

Они продолжали путь в молчании, и вновь заговорил святой Франциск:

— Брат Леоне, даже если меньший брат получает от Бога такую благодать, как способность исцелять больных и совершать множество чудес, даже умеет воскрешать мертвых на четвертый день после смерти, напиши, что не в этом совершенная радость.

Некоторое время они молчали, затем святой Франциск еще громче заговорил:

— Брат Леоне, если меньший брат знает все языки, все науки и писания, и угадывает, и открывает нам будущее и тайны сознания человеческого, напиши, что не в этом совершенная радость.

Они помолчали. Брат Леоне стал забывать о холоде, погружившись в размышления о словах учителя, и спрашивал себя, где же тогда искать совершенную радость, а святой Франциск сказал еще громче:

— О, брат Леоне, даже если меньший брат умеет так хорошо проповедовать, что от проповеди его все неверные обратятся в веру Христову, напиши, что и не в этом совершенная радость. Если придёт гонец и объявит, что все парижские наставники стали членами Ордена, напиши: не совершенная это радость. Даже если из-за Альп придут все прелаты и архиепископы, а сам король Франции и король Англии войдут в Орден, напиши: не та это радость.

Выслушав мысли святого, брат Леоне не знал, что и подумать, и спросил:

— Отец, именем Божиим прошу тебя, скажи, в чем совершенная радость?

Тогда Франциск объяснил:

— Я приду в Санта Мария дельи Анджели вымокший, замерзший, голодный, в грязи; льдышки налипли на край моей рясы, в кровь изрезали мне ноги; и вот, я буду долго стучаться в дверь и звать привратника. Тогда придет брат привратник и спросит: «Кто там?»; и я отвечу: «Брат Франциск»; а он ответит: «Уходи, сейчас не время для странствий, ты не войдешь сюда». Но я стану стучать, и он в ярости выбежит наружу и вытолкает меня, осыпая бранью, с такими словами: «Уходи, ты прост и слаб умом, и не приходи к нам! Сейчас мы многочисленны, одарены многими способностями, и не нуждаемся мы в тебе»; а я все это вынесу, и почувствую любовь к нему в своем сердце и веселость в душе. Брат Леоне, напиши, что в этом — совершенная радость.

Безмолвно стоял брат Леоне и уже не чувствовал ни голода, ни холода, ни усталости, но одно лишь изумление.

Франциск заговорил вновь:

— А если затем, измученный голодом, застигнутый ночью, я все же буду настаивать: «Ради Бога, приюти меня хоть на эту ночь!»; и он ответит мне: «Нет, ступай в приют Крочифери»; и выйдет, держа в руках дубинку и, схватив меня за капюшон, бросит на землю, извалит в снегу, перебьет мне все суставы; а я терпеливо и с радостью снесу все это, думая о страданиях Христа, напиши, брат Леоне, что это и есть радость совершенная, теперь выслушай главное. Из всех божественных даров наилучший способность побеждать самого себя и добровольно, с любовью к Христу идти на страдания, переносить проклятия, бесчестия, нужду. За остальные дары Божьи мы не можем прославлять себя, они не наши, а Его, но можно прославить себя, неся крест лишений, ибо крест этот наш».

(М.Стикко. «Святой Франциск Ассизский»).

2. Коментарии к энциклике Папы Римского Франциска «Fratelli tutti»

«3 октября 2020 года была обнародована новая энциклика Папы Римского Франциска под названием «Fratelli tutti» (в переводе с итальянского — «Все — братья»). Энциклика — послание Папы своим епископам и пастве, которое он готовит раз в несколько лет и посвящает конкретной вероучительной теме. В XIX–XX столетиях тематика папских энциклик всё

чаще стала включать не только церковные и вероучительные вопросы, но и социально-политические проблемы: права рабочих и рост социалистических движений, критика политики СССР, проблемы войн, неравенства, бедности, экологии и другие. Со второй половины XX века энциклики стали адресоваться не только католической пастве, но и представителям других конфессий, религий, мировоззрений. Превратив этот церковный документ в глобальную общественно-политическую декларацию, Папа претендует на роль мирового лидера мнения.

В результате последняя энциклика «*Fratelli tutti*» напрямую не затрагивает религиозно-нравственные вопросы, проблему жизни и спасения христианина в современном мире, не позиционируется как специфически католический документ, но написана в стилистике глобальных документов и обращена ко всему человечеству и выступает с так называемых внеконфессиональных, общечеловеческих позиций. Энциклика затрагивает проблемы миграции, экономической несправедливости, международной политической нестабильности и усиления нетерпимости в мире.

Несмотря на проповеднический стиль изложения, Энциклика представляет собой политический текст, который предлагает конкретные решения затрагиваемых проблем. В частности, Папа выступает за сохранение либерального миграционного законодательства в западных странах, сохранение режима максимального благоприветствования мигрантам, но при этом не освещает способы интеграции их в западное общество и тем более не поднимает тему проповеди среди них христианства. Эта позиция Папы явно антиевропейская, размывающая исторический культурный ландшафт Европы. Более того, она усиливается критикой новых правоконсервативных политических движений, которые Папа, используя риторику евроглобалистов, называет «популистами».

Также значительная часть Энциклики посвящена осмыслению мирового экономического кризиса. Папа критикует капиталистические отношения и говорит с позиции леволиберального подхода (близкого франкфуртской, неомарксистской философской школе), в который вкладывает идею социальной справедливости, а также крайнюю левизну, либерализм в ценностях и культуре. То есть социальную справедливость Папа связывает не с сохранением консервативных религиозных ценностей, но, наоборот, с их дальнейшей либерализацией и размыванием, с плюрализмом.

При этом в отличие от левацких антиглобалистских движений Папа сохраняет верность глобализму. Говоря о неэффективности ООН, он не только предлагает существенно реформировать эту организацию, а также глобальные экономические институты, но прямо заявляет о необходимости сформировать мировое правительство, которое будет координировать решение ключевых мировых гуманитарных вопросов, в том числе управлять мировыми миграционными потоками. При этом он не поднимает вопрос о необходимости реформирования крупнейшей глобальной военно-политической организации НАТО, ограничиваясь лишь пацифистскими размышлениями о важности всеобщего ядерного разоружения.

Папа, рассуждая как секулярный гуманист христианского происхождения (свою религиозность Папа подчёркнуто ретуширует, показывает её как частную и субъективную истину), смысл человеческой истории трактует в утопическом стиле — как строительство «цивилизации любви». Христианство предстаёт в Энциклике как один из вариантов истины в плюралистичном мире, где истин множество. Фактической основой этих рассуждений становится секуляризм.

Безоговорочная поддержка мигрантов, леволиберальная риторика, приверженность некапиталистическому глобализму свидетельствуют о том, что Папа представляет себя лидером «антифа», всех политизированных меньшинств. В условиях политического напряжения в США это выглядит как косвенная поддержка антитрамповского движения за права чернокожих («Black Lives Matter»), а также ультралиберальной повестки демократов и Байдена.

Характер рассматриваемой Энциклики также позволяет предположить, что Папа с её помощью стремится не сохранить или преумножить паству, а встроить Римско-католическую церковь в начавшиеся процессы реформирования мировой архитектоники на стороне атлантистов.

Сама Энциклика представляет интерес как демонстрация настроений в наиболее сильном, либеральном направлении современного католичества, показывает его политическое мировоззрение, а также фиксирует сохранение либерального тренда в католическом богословии.

Общие особенности

Энциклика «*Fratelli tutti*» является третьей для Папы Римского Франциска. Её полное наименование: «Окружное послание *Fratelli tutti* святого отца Франциска о братстве и социальном дружелюбии» (*Encyclical letter Fratelli tutti of the Holy Father Francis on fraternity and social friendship*). Предыдущие энциклики были выпущены в 2013-м («*Lumen fidei*») и 2015 году («*Laudato si'*»).

Название Энциклики, как объясняется в её начале, представляет собой цитирование слов католического святого Франциска Ассизского *Fratelli tutti* («Все — братья»). Как объясняет Папа Франциск, «из советов, предложенных Франциском, я хотел бы выбрать тот, в котором он призывает к любви, которая преодолевает барьеры географии и расстояний, и объявляет благословенными всех тех, кто любит своего брата, “так же сильно, когда он далеко от него, как и когда он с ним”. Святой Франциск простым и прямым образом выразил сущность братской открытости, которая позволяет нам признавать, ценить и любить каждого человека, независимо от его физической близости, независимо от того, где он родился или живёт» («*Fratelli tutti*», 1)3.

Бросающаяся в глаза особенность Энциклики – её итальянское наименование. С учётом того, что и предыдущее окружное послание названо на этом же языке (и также является цитатой из трудов Франциска Ассизского), видна определённая тенденция. Дело в том, что подавляющее большинство папских энциклик имели латинские названия (в частности, все

энциклики Иоанна-Павла II и Бенедикта XVI). Исключения носили разовый характер⁴. Папа Франциск — сознательно или нет — отходит от традиции и как бы делает шаг навстречу секулярному миру, отказываясь от «мудрёной» латыни в названии.

«Fratelli tutti» состоит из 287 пунктов, собранных в восемь глав⁵. Объём Энциклики заметно превышает объём посланий Иоанна-Павла II и Бенедикта XVI, что затрудняет саму возможность её прочтения и глубокого восприятия широким кругом верующих католиков. Энциклика обращена не к ним, а к секулярным элитам. Энциклика затянута, в ней в разных вариантах воспроизводятся по существу одни и те же мысли о необходимости мира между людьми.

Послание по своей стилистике напоминает скорее социально-философскую публицистику, чем обращение христианского пастыря.

Ещё одна особенность документа — в его целевой аудитории. Строго говоря, папские энциклики — это послания к собственной пастве, традиционно адресованные епископам, пресвитерам, диаконам, монашествующим, мирянам, то есть членам Римско-католической церкви. Иногда в число адресатов добавляются все люди «доброй воли» («Redemptor Hominis», 1979; «Caritas in veritate», 2009). Новая Энциклика Папы Франциска фактически обращена не к католикам, а к секулярному миру, что очевидно из содержания послания. «Хотя я написал это исходя из христианских убеждений, которые меня вдохновляют и поддерживают, я стремился сделать это размышление приглашением к диалогу между всеми людьми доброй воли», — свидетельствует Франциск («Fratelli tutti», 6). Папа Франциск позиционирует себя как духовного лидера всего мира, а не только католиков.

Следует отметить, что слово «братья», вынесенное в название Энциклики, Папа Франциск наполняет не столько христианским, сколько светским, «общечеловеческим» смыслом. Речь идёт о братстве всех людей, в том числе независимо от религиозной принадлежности⁶. В Новом Завете слово «брат» и его производные употребляются исключительно в отношении единоверцев и родственников («физических» братьев по крови)⁷. Более того, в некоторых местах понятие «брат» прямо противопоставлено нехристианам, например здесь: «Но брат с братом судится, и притом перед неверными» (1 Кор. 6:6). Это понимание братства отсутствует в Энциклике Папы Франциска, доминирует же в ней «социально-философское» и глобалистское понимание, которого мы не находим в Новом Завете⁸. Помимо этого, в самом начале Папа вовсе придал понятию братства экологическо-пантеистический смысл: «Франциск [Ассизский] чувствовал себя братом солнца, моря и ветра» («Fratelli tutti», 2). Таким образом, с точки зрения использования ключевой терминологии («брат», «братство») послание Папы Франциска находится вне христианской традиции.

Социальная и экономическая проблематика

В энциклике «Fratelli tutti» Папа Римский Франциск уделяет много внимания социальным и экономическим проблемам. Среди них — бедность, голод, миграция, расизм, неравенство, неравноправие, ущемление прав

женщин. Критике подвергается глобальный капитализм, особенно на фоне пандемии COVID-19. По мнению Франциска, капиталистическая система терпит крушение после столкновения с новым заболеванием: «Хрупкость мировых систем перед лицом пандемии продемонстрировала, что не всё можно решить с помощью свободы рынков» («Fratelli tutti», 168).

Папа считает, что «потребительский индивидуализм привёл к большой несправедливости» («Fratelli tutti», 222). Страны должны создать новую экономическую систему, не основанную на эгоизме и алчности. Экономическая система должна быть полностью перестроена или даже создана заново.

Обращает на себя внимание то, какое внимание в рамках многообразной социальной проблематики Папа Франциск посвящает женскому вопросу. Так, постоянно используются выражения типа «каждый мужчина и женщина» (например, вместо «каждый человек»). В целом слово «женщина» («женщины») встречается 28 раз, тогда как в предыдущей энциклике — лишь дважды. Понтифик заявляет, что «организация обществ во всём мире ещё далека от того, чтобы чётко отразить, что женщины обладают таким же достоинством и такими же правами, как и мужчины» («Fratelli tutti», 23)⁹. Этот феминистический уклон Энциклики весьма показателен и рассчитан на благосклонное внимание со стороны феминистских движений.

Критика расизма может рассматриваться как реверанс в сторону движения «Жизни чёрных людей важны» («Black Lives Matter»): «готовность отвергать других находит выражение в порочных взглядах, которые, как мы считали, давно прошли, например, в расизме, который уходит в подполье только для того, чтобы возникать вновь. Примеры расизма продолжают нас стыдить, поскольку они показывают, что наш предполагаемый социальный прогресс не так реален или определён, как мы думаем» («Fratelli tutti», 20).

Рефреном в Энциклике проходит мысль о необходимости уважения каждого человека. «В то время, когда различные формы фундаменталистской нетерпимости разрушают отношения между отдельными людьми, группами и народами, давайте будем привержены жизни и обучению ценности уважения к другим, любви, способной приветствовать различия, и приоритета достоинства каждого человека над его или её идеями, мнениями, практиками и даже грехами» («Fratelli tutti», 191). В данной Энциклике Папа Франциск останавливается в шаге от того, чтобы выразить прямое уважение к представителям ЛГБТ-сообщества.

В политическом и социальном аспектах Энциклика во многом выглядит как развитие на современном этапе так называемой «теологии освобождения», а в социальном и политологическом плане — идей «новых левых» и Франкфуртской школы. Характерно, что одна из глав Энциклики называется «Свобода, равенство и братство». Послание наполнено тезисами, близкими левым идеям, особенно в части отрицания частной собственности: «христианская традиция никогда не признавала право на частную собственность как абсолютное или неприкосновенное и подчёркивала социальную цель всех форм частной собственности. Принцип общего

использования созданных благ является первым принципом всего этического и социального порядка» («Fratelli tutti», 120).

Миграционная политика

Особое внимание в Энциклике Папа Франциск уделяет вопросам миграции и положению мигрантов. В начале второй главы Папа цитирует места из Библии, где говорится о хорошем отношении к иностранцам. Также приводит притчу о добром самарянине. Папа несколько раз говорит о необходимости принятия мигрантов, но никогда — о необходимости проповеди им христианства. Папа лишь вскользь говорит о необходимости интеграции мигрантов, умалчивая о социальных проблемах и даже угрозах для той же Католической церкви, которые проистекают из массового притока мигрантов в традиционно католические страны: «Наш ответ на прибытие мигрантов можно описать четырьмя словами: приветствовать, защищать, продвигать и интегрировать» («Fratelli tutti», 129)10.

Папа сетует, что «мигранты не рассматриваются как имеющие такие же права, как и другие, участвовать в жизни общества, и при этом забывается, что они обладают таким же внутренним достоинством, как и любой другой человек <...>. Для христиан такой образ мышления и поведения неприемлем» («Fratelli tutti», 39).

При этом подвергнуты критике «определённые популистские политические режимы», которые утверждают, что «приток мигрантов следует предотвращать любой ценой» («Fratelli tutti», 37). Хотя страны не конкретизированы, но очевидно, что к числу таких «популистских режимов» можно отнести США при Дональде Трампе, а также власти таких стран — оплотов католицизма, как Венгрия и Польша. Подобными заявлениями Папа Франциск дистанцируется от католиков-традиционалистов, защитников «старой Европы».

Франциск пишет о необходимости «разработать форму глобального управления миграционными потоками<...>. Такое планирование должно включать эффективную помощь в интеграции мигрантов в принимающих странах, а также содействовать развитию их стран посредством политики, основанной на солидарности, но не увязывая помощь с идеологическими стратегиями и практиками, чуждыми или противоречащими культурам народов, которым оказывается помощь» («Fratelli tutti», 132).

Глобалистский подход Папы Франциска через риторику «любви» и «братства» фактически упраздняет национальную культуру и самобытность. Безусловное принятие мигрантов может разрушить остатки традиционной христианской культуры в той же Европе, а также принципиально изменит конфессиональный баланс во многих странах мира — и вряд ли в пользу католичества.

Избегая разговора о соответствующих рисках и угрозах, Папа Франциск фактически предлагает упразднить понятие государственного суверенитета: «В настоящее время твёрдая вера в общее предназначение земных благ требует, чтобы этот принцип также применялся к нациям, их территориям и их ресурсам. С точки зрения не только законности частной собственности и

прав её граждан, но и первого принципа общего назначения товаров, мы можем сказать, что каждая страна также принадлежит иностранцу, поскольку в благах данной территории нельзя отказать нуждающемуся человеку, пришедшему откуда-то ещё» («Fratelli tutti», 124).

Понимая, что его предложения столкнутся с критикой, он говорит о том, что для их реализации необходимо подготовить людей идеологически: «Безусловно, всё это требует альтернативного мышления. Без попытки придерживаться такого образа мышления то, что я говорю здесь, будет звучать дико нереалистично» («Fratelli tutti», 124).

Глобализация и политика

Выступая с глобалистских позиций, Папа Франциск констатирует, что мировые интеграционные проекты «демонстрируют признаки определённого регресса» («Fratelli tutti», 11): «Мы всё больше отдаляемся друг от друга, в то время как медленное и требовательное движение ко всё более единому и справедливому миру терпит новую драматическую неудачу» («Fratelli tutti», 16).

Папа Франциск пишет о необходимости глубокого реформирования ООН, понимая слабость нынешней организации: «В этой ситуации важно создать более сильные и более эффективно организованные международные институты с функционерами, которые назначаются справедливо по соглашению между национальными правительствами и имеют право вводить санкции» («Fratelli tutti», 172). Папа фактически пишет о необходимости создания мирового правительства: «Когда мы говорим о возможности некоторой формы мировой власти, регулируемой законом, нам не обязательно думать о личной власти. Тем не менее такой орган должен по крайней мере содействовать более эффективным всемирным организациям, обладающим силой обеспечивать глобальное общее благо, искоренение голода и бедности и надежную защиту основных прав человека» («Fratelli tutti», 172). Интересен и следующий момент: «я также хотел бы отметить необходимость реформы Организации Объединённых Наций, а также экономических институтов и международных финансов, чтобы концепция семьи наций могла обрести настоящие зубы» («Fratelli tutti», 173). Речь идёт о предложении Папы фундаментально реформировать ООН.

Эта мысль органично встраивается в общий контекст социального учения РКЦ, а Папа Франциск выступает в роли преемника своих предшественников. Впервые понятие «всемирного общего блага» в официальную риторику ввёл Папа Иоанн XXIII в энциклике «Мир на земле» (*Pacem in terris*, 1963). Ещё полстолетия назад Ватикан провозгласил, что достижение всеобщего блага возможно только путём устройства «всеобщей общественной власти», «действие которой простиралось бы на весь мир и распоряжение которой имело бы силу по всей земле». В дальнейшем данные идеи получили развитие в догматической конституции Второго Ватиканского собора «Радость и надежда» (*Gaudium et spes*, 1965), в энцикликах Папы Иоанна Павла II «Забота о социальных вещах» (*Sollicitudo rei socialis*, 1987) и «Сотый год» (*Centesimus annus*, 1991), Папы Бенедикта XVI «Любовь в

истине» (*Caritas in veritate*, 2009) и непосредственно в энциклике самого Папы Франциска «Хвала тебе» (*Laudato si*, 2015).

Тем самым Папа Франциск действует на ослабление принципа государственного суверенитета и формулирует идеологическое обоснование для реформирования механизмов глобального управления, предпринимаемого мировыми элитами.

В числе других важных политических вопросов Энциклики следует отметить следующие: война, ядерное оружие, смертная казнь.

Отходя от католической традиции, которая на вершинах «второй схоластики» (в том числе в лице иезуита Франсиско Суареса, 1548–1617) создала теорию справедливой защитительной войны и международных отношений, Папа Франциск заявляет о безусловном неприятии любой войны, даже «справедливой»: «Катехизис Католической церкви говорит о возможности законной защиты с помощью военной силы, что включает демонстрацию того, что определённые “строгие условия моральной законности” были соблюдены. Однако легко впасть в слишком широкую интерпретацию этого потенциального права. Таким образом, некоторые также ошибочно оправдывают даже “превентивные” нападения или военные действия, которые вряд ли могут не повлечь за собой зло и беспорядки более серьёзные, чем зло, которое необходимо устранить. Речь идет о том, что развитие ядерного, химического и биологического оружия, а также огромные и растущие возможности новых технологий сделали войну неконтролируемой разрушительной силой, несущей угрозу для огромного числа ни в чем не повинных гражданских лиц. Истина заключается в том, что “никогда человечество не имело такой власти над собой, но ничто не гарантирует, что она будет использоваться с умом”. Мы больше не можем думать о войне как о решении, потому что её риски, вероятно, всегда будут больше, чем предполагаемые выгоды. В связи с этим в настоящее время очень трудно ссылаться на рациональные критерии, разработанные в предыдущие века, чтобы говорить о возможности “справедливой войны”. Больше никакой войны!» («*Fratelli tutti*», 258).

Вместе с тем, несмотря на общую пацифистскую тональность, Папа пишет, что «Церковь не намерена осуждать все возможные формы социальных конфликтов. Церковь прекрасно понимает, что в ходе истории неизбежно возникают конфликты интересов между различными социальными группами» («*Fratelli tutti*», 240)¹³. Для кого будут сделаны исключения, не указано.

В Энциклике с темой войны тесно связан вопрос о ядерном оружии. Папа Франциск напоминает об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки («*Fratelli tutti*», 248) и заявляет о полной недопустимости использования ядерного оружия даже в оборонительных целях, раскритиковав доктрину ядерного сдерживания: «Самих по себе правил будет недостаточно, если мы будем продолжать думать, что решение текущих проблем — это сдерживание посредством страха или угрозы ядерного, химического или биологического оружия. Действительно, если мы примем во

внимание основные угрозы миру и безопасности с их многочисленными измерениями в этом многополярном мире XXI века, такие как, например, терроризм, асимметричные конфликты, кибербезопасность, экологические проблемы, бедность, немало сомнений возникает по поводу неадекватности ядерного сдерживания как эффективного ответа на такие вызовы...» («Fratelli tutti», 262).

Ещё один серьёзный политический и моральный вопрос Энциклики — это смертная казнь, которую Папа Франциск считает неприемлемой. Об этом сказано следующим образом: «Есть ещё один способ устранить других, нацеленный не на страны, а на отдельных лиц. Это смертная казнь. Святой Иоанн Павел II ясно и твёрдо заявил, что смертная казнь неадекватна с моральной точки зрения и больше не нужна с точки зрения уголовного правосудия. От этого положения нельзя отступать. Сегодня мы чётко заявляем, что «смертная казнь недопустима», и Церковь твёрдо привержена призыву к её отмене во всём мире» («Fratelli tutti», 263).

Экуменизм

Экуменизм как в его межхристианском, так и нехристианском измерениях пронизывает Энциклику Папы Франциска, особенно восьмую главу («Религии и служение братства в нашем мире»). Присутствуют соответствующие дежурные политкорректные фразы: «Различные религии, основанные на их уважении к каждой человеческой личности как к существу, призванному быть чадом Божиим, вносят значительный вклад в построение братства и защиту справедливости в обществе» («Fratelli tutti», 271).

В начале Энциклики в положительном ключе упоминается патриарх Константинопольский Варфоломей, а в конце цитируется совместное заявление Папы Франциска и патриарха Варфоломея, сделанное в 2014 году: «даже когда мы совершаем этот путь к полному общению, у нас уже есть долг предложить общее свидетельство любви Бога ко всем людям, работая вместе в служении человечеству» (см.: «Fratelli tutti», 280). Патриарх Варфоломей уже выразил солидарность с Энцикликой: по его словам, это «не просто свод или краткое изложение предыдущих энциклик или других текстов Папы Франциска: это венец и счастливое завершение всей социальной доктрины».

Папа Франциск считает, что «крайне необходимо продолжать свидетельствовать о пути встречи между различными христианскими конфессиями. Мы не можем забыть желание Христа “да будут все едино” (ср. Ин 17:21). Услышав его призыв, мы с сожалением осознаём, что процессу глобализации по-прежнему не хватает пророческого и духовного вклада единства христиан» («Fratelli tutti», 280).

Экуменизм в нехристианском измерении особенно заметен в отношении ислама: в Энциклике неоднократно упоминается имам египетского университета Аль-Азхар Ахмад аль-Тайиб и цитируется подписанный совместно с ним документ 2019 года. Также Папа заявляет, что якобы «Церковь уважает пути, которыми Бог действует в других религиях», «ничего не отвергает из того, что истинно и свято в этих религиях» («Fratelli tutti», 277). Энциклика старается продемонстрировать совершенную

адогматичность: она умалчивает о самом главном — о спасительной миссии Господа нашего Иисуса Христа, Его искупительной жертве, о воскресении, без чего для христиан немислима полная и подлинная радость и братство людей. Умолчание это сопровождается риторическим пафосом, например: «Франциск не вёл словесную войну, направленную на навязывание доктрин; он просто распространял любовь к Богу» («Fratelli tutti», 4).

Завершается Энциклика экуменической молитвой.

Выводы

Энциклика представляет собой социально-политический манифест, а не вероучительное послание. В тексте доминирует социальная и политическая проблематика, обсуждаются посюсторонние, утопические идеалы, а не вопросы веры и спасения души. Энциклика обращена ко всему человечеству, а не только к католической пастве.

Идея общественной справедливости в Энциклике трактуется как поддержка политизированных меньшинств, о роли традиционного большинства и важности его поддержки в тексте не говорится.

Энциклика отражает леволиберальную идеологическую позицию: содержит критику современной экономической, капиталистической системы, несправедливости и неравенства, одновременно поддерживая плюрализм и фактически отказываясь от категории традиционных ценностей. В текущей политической обстановке это сближает Энциклику с идеями «антифа», леволиберальных партий, а также движениями политизированных меньшинств, в том числе с американским движением «Black Lives Matter». Папа Римский пытается стать духовным лидером современных левых либералов и политизированных меньшинств и предпринимает попытку включить Римско-католическую церковь в международное движение против укрепления «новых правых» и «популистов» (националисты, выступающие против нерегулируемой иммиграции и за экономико-политический суверенитет своих стран, часто — за традиционные христианские ценности).

Энциклика поддерживает миграционную политику, направленную на безусловное принятие мигрантов без учёта интересов коренного населения принимающих западных стран. Политические силы, видящие в нерегулируемой миграционной политике угрозу для своих стран, характеризуются Папой как «популистские политические режимы».

Энциклика критикует и предлагает реформировать ООН и другие международные гуманитарные и экономические институты. Взамен существующей ООН Папа предлагает сформировать орган мировой власти, способный в глобальном масштабе решать социально-гуманитарные проблемы (обеспечить «общее благо» и «права человека»). Фактически Энциклика умаляет значение государственного суверенитета в решении современных проблем и в этом смысле может быть охарактеризована как глобалистская.

«Fratelli tutti» транслирует ультрапацифистские тезисы. Папа Франциск считает неприемлемыми любые формы войн и даже выступает с критикой теории справедливой, оборонительной войны, изложенной ранее в

Катехизисе Римско-католической церкви. Пацифистская риторика Энциклики включает критику доктрины ядерного сдерживания и содержит призыв к ядерному разоружению. При этом, говоря о необходимости реформировать международные институты и не использовать войны в качестве средства решения проблем («Больше никакой войны!»), Папа не призывает пересмотреть роль глобальной военной организации НАТО.

В Энциклике наблюдается отход от католического понимания христианской церкви и уникальности христианского откровения, прослеживается замена их на глобалистский, секулярный и экуменический подход. Христианство отражено в тексте как один из вариантов истины: во всех религиях и светских учениях также признаются элементы истины. В документе используется подход, который подразумевает, что существует некое внеконфессиональное (секулярное, общечеловеческое) мировоззрение, которое более универсально, чем христианство. Фактически католичество в тексте предстаёт как оператор для универсальной экуменической и политической идеологии (светский гуманизм), которая используется для объединения христиан (конфессий), иноверцев, секулярных и атеистических слоёв».

(Александр Щипков, руководитель Научно-аналитического центра Всемирного Русского Народного Собора, декан Социально-гуманитарного факультета Российского Православного Университета)

Конфессиональные интерпретации христианского антропологического учения. Протестантизм ***АНАЛИЗ ТЕКСТОВ***

Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Какие доктринальные основы Реформации были сформулированы М. Лютером? (текст № 1)
- 2) На какой принцип опирается доктрина абсолютного предопределения Жана Кальвина? (текст № 2)
- 3) На что направлена доктрина профессионального призвания? (текст № 3)
- 4) В чем заключается историческое и богословское значение М. Лютера? (текст № 4)
- 5) На какие принципы Реформации опирается современных протестантов? (текст № 5)
- 6) Какие черты протестантской глобализации отмечает Р. Лункин? (текст № 6)

1. Мартин Лютер о доктринальных основах Реформации

«В тот момент, когда в вас зарождается вера, вы познаете, что все, существующее в вас, целиком и полностью грешно, достойно порицания и проклятия... Поняв это, вы узнаете, что вы нуждаетесь в Христе, Который пострадал и снова воскрес для вас, так что, если вы веруете в Него, вы можете этой верой стать новым человеком, поскольку ваши грехи прощены и вы оправданы заслугами Другого». Вера, приносящая человеку уверенность в

собственном спасении, порождает потребность совершать добрые дела: «...Он должен действительно заботиться об усмирении своей плоти путем постов, бдений, трудов и других разумных методов и о подчинении ее Духу, чтобы она повиновалась и сообразовывалась с внутренним человеком и с верой, и чтобы она не восставала против веры».

(Лютер М. Свобода христианина).

«То, что в этом [новом человеке] еще греховно, то, что ему еще недостает, не должно считаться грехом или недостатком, но именно ради этого Христа человек должен полностью... считаться и быть оправданным и святым из чистой милости и благосклонности, выплеснутых и распростершихся над нами во Христе».

(Лютер М. Шмалькальденские статьи).

«Все христиане равно принадлежат к духовному состоянию, и между ними нет другого отличия, кроме разве что отличия по должности [занятию], — объяснял М. Лютер, — ...так как лишь Крещение, Евангелие и вера превращают людей в духовных и христиан. А если папа или епископ совершают помазания, посвящают в сан, делают тонзуру, освящают, одеваются не так, как миряне, то все это возвышает только лицемеров и дураков, но никогда не превращает в христианина или в духовное лицо <...> Поэтому необходимо, чтобы священник у христиан был только должностным лицом. Пока он служит, он возвышается; если его смещают, он такой же крестьянин или горожанин, как и другие».

(Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации. Об исправлении христианства).

2. Доктрина абсолютного предопределения Жана Кальвина

«Предопределением мы называем предвечный замысел Бога, в котором Он определил, как Он желает поступить с каждым человеком. Бог не создает людей в одинаковом состоянии, но назначает одних к вечной жизни, а других к вечному проклятию... Мы говорим, что относительно избранных этот план основан на его милости вне любой связи с заслугами людей».

(Кальвин Ж. Наставление в христианской вере.)

3. Жан Кальвин об избранности и профессиональном призвании

«...Сердце христианина, знающего наверняка, что ничто не происходит случайно, но все осуществляется лишь в силу божественного провидения, всегда будет обращено к Богу как к первопричине всего преходящего... Кроме того, христианин не сомневается, что Божье провидение печется о его сохранении, не допускает ничего, что не служило бы его благу и спасению...»

Бог установил различия между профессиями и образом жизни, определил каждому его обязанности. А чтобы никто не переступил установленных для него, границ, он назвал каждый образ жизни «призванием». Поэтому любой на своем месте должен сознавать, что его положение — словно пост, на который он поставлен Богом...»

(Кальвин Ж. Наставление в христианской вере.)

4. Историческое и богословское значение М. Лютера

«[Лютер как] крепкая, здоровая и мужская личность был исполнен совсем иным восприятием жизни. Лютер не задох от аскетическо-пессимистической мировой тоски и скуки, для его сильного чувства действительности этот мир тварей не был как для мистика бессущностной видимостью, несовершенной копией или печальным преображением более высокого духовного мира. Лютер принял мир таким, каков он есть, с его радостями и страданиями, с его ценностями и недостатками. Он принял действительность серьезно — всю действительность с ее бездной нищеты без утешения и демонического зла. Он пережил «нужду» ("Not") — это любимое слово Лютера, как и псалмистов, — во всей ее тяжести и ужасе, как внешние жизненные неудачи и притеснения, так и страх совести, возбуждающие и приводящие на грань отчаяния. Но эта великая нужда не приводит его, как мистиков, к бегству от мира и отрицанию жизни; нет! — как пророки Израилевы, как паломники, как Павел, бросается он храбро, в страхе и печали сердца, в мир и искренне обнимает жизнь. Из восприятия полной опасности и несправедливости жизни поднимается полная сил и свежая воля к ней вопреки отчаянию и смертельной нужде; страх и трепет уступают место доверию и созиданию; из внутренней разорванности рождается непоколебимая и радостная жизнеутверждающая надежда. Лютер называет эту решительную и смелую надежду старым библейским словом «вера». Вера для Лютера, так же как и для личностей Ветхого и Нового Заветов, заключается не в принятии определенных религиозных учений, не в «воспоминании о Боге», но в «живой отважной надежде на милость Божию, надежде, настолько определенной, что он не устает об этом повторять. Такая надежда и сознание милости Бога делает его радостным, упрямым и веселым по отношению к Творцу и сотворенному миру». «И так ты видишь, что значит верить в Бога, это значит в борьбе обрести такое сердце, которое станет сильным и не отчаивающимся по отношению ко всему, что могут черт и мир, к нищете, несчастью, грехам и стыду»...

Так как эта вера является не чем иным, как твердой и непоколебимой жизненной надеждой; она есть только лишь ожидания и поиски, но — внутреннее достояние и обладание. "Ut credo, ita habeo" («во что верю, то имею»). «Вера — это нечто всесильное, как и сам Бог». В переходящем мире и жизненной нужде вера дает то, что есть вечная жизнь и вечная духовность. «Если ты веришь Христу и предан ему, то ты освобожден от телесной и духовной смерти и уже имеешь вечную жизнь». «Нет никакого различия между часом, когда ты поднялся до веры в Бога, и часом, когда ты еще ничего не видел». Эта религиозная уверенность, побуждающая к жизни и дарящая духовность, не может быть достигнута посредством собственных волевых усилий; все этические и аскетические достижения, самое высшее моральное совершенство не в состоянии произвести эту чистую религиозную уверенность. Она должна зародиться спонтанно и свободно, с исконной свежестью и силой из глубин постигшей Бога души; она для Лютера — чудо, чистая милость Бога, действие божественного Духа в душе. «Истинная вера — это доверие к Христу в сердце, и это доверие пробуждает в нас только Бог».

Вера переживается не как экстатическое блаженство мистики по ту сторону бодрствующего сознания в святой бессознательности; она не имеет в качестве своей предпосылки опустошение и сублимацию естественной душевной жизни; она проявляется более всего ежечасно, в простой обыденной жизни, в привычном состоянии бодрствования, без переживания искусственного напряжения чувственной жизни...

Если «любовь» и «соединение» — центральные понятия мистики, то доверчивая «вера» — центральный феномен евангелической набожности... Идея Бога библейско-евангелической религии, напротив, есть отражение переживания веры; («Вера есть начало божественного» — лат.) — говорит Лютер... Библейский Бог в противоположность «всегда покоящемуся Богу» мистики — «всегда действует»... Но доверчивая вера производит, как и у личностей Нового Завета, удивительный парадокс, заключающийся в том, что гневающийся и взыскивающий Бог, «высшая полновластная сила», есть не что иное, как «чистая любовь», «утешитель и избавитель», «добрый и милостивый отец», чья природа есть «лишь благодеяние». Верить и доверять Богу означает для Лютера «признавать его лишь Тем, единственным, кто творит и дает все и всякое добро», «кто принимает нас и внимает нашей мольбе, жалеет и помогает во всех несчастьях и бедах». Лютер называет Бога «Тем, кто помогает в беде»... Он определяет его в Большом Катехизисе: «Бог означает то, чем следует запастись, чтобы во всех несчастьях иметь прибежище и находить благо во всех страданиях». Для Лютера, равно как и для всей ветхой и новозаветной религии, Бог есть «Бог открывшийся», чья сущность — Откровение и который воплощает свою волю и открывает свое сердце в истории. «Бог — это не какой-то неизвестный и неопределенный Бог, но Тот, который сам открыл себя в определенном месте и через свое собственное слово и посредством известных знамений и чудес отобразил себя, равно как возвестил, запечатлел и утвердил для того, чтобы можно было определенно узнать его и достичь»... Христианское понимание Бога становится неразрывно связанным с исторической личностью Иисуса... Новозаветная набожность является строго христоцентричной; она не знает никакого иного общения с Богом, кроме как «в» Христе и «через» «Господа Иисуса Христа» — в Откровении и через Посредника; она не знает никакой другой молитвы, кроме той, которая обращена к «Отцу Иисуса Христа» и «именем Иисуса Христа». Христианская мистика, устремляющаяся в даль, к бесконечности, отвергла эту узкую христоцентричную точку зрения и видела в переживании Христа лишь подготовку и побуждение к мистическим экстатическим переживаниям Бога. «Бог иначе не постижим, он постижим лишь в «теле Христа». «Если ты правда хочешь достичь Бога и действительно встретиться с ним и понять, что ты найдешь у него милость и помощь, тогда никогда не говори, что ты отыщешь его где-нибудь в другом месте, кроме Христа, не придавайся никаким другим мыслям и не думай и не спрашивай ни о каком другом творении, кроме того как он послал нам христианство». «И где тебя поведет твоя собственная мысль и разум или кто-нибудь другой, тогда закрой глаза и говори: «Я не должен и хочу знать какого-либо другого Бога, кроме Господа моего Иисуса Христа»...

Августин сказал: «Я даже Евангелию верю лишь потому, что меня побуждает верить авторитет католической церкви». Лютер добавил к этому: «Это было бы ложно и не по-христиански. Каждый сам по себе должен верить потому, что это слово Бога, и потому, что он сам внутренне чувствует, что это истина». «Ты должен сам в своей совести чувствовать Христа и непоколебимо верить, что это слово Бога». «Поэтому Бог должен сказать в твоём сердце: «Это Божие слово»».

В вере в милостивого Бога-Отца во имя Христа находится, согласно Павлу, прощение грехов и спасение. Лютер своеобразно обновил библейское понятие спасения... Вера есть то, что дарует спасение, и только она одна: "sola fides". Человек не может ничего сделать для своего спасения, никакие нравственные и должные дела не могут... заслужить спасение; они даже не могут, как верили мистики, создать основу и расположенность для спасительной милости. «Никаким другим трудом нельзя достичь Бога или потерять его, кроме как верой или безверием, доверием или сомнением; другие дела не доходят до Бога». «Вера должна сделать все то, что должно произойти между нами и Богом». «Ты не можешь создать добро, но лишь искать его, просить и получать через веру в Бога».

Лютер своей высокой оценкой светской жизни вновь вынес на свет основную мысль библейской религии, которая была совершенно скрыта за эсхатологическими ожиданиями раннего христианства... Добросердечными словами о священности и ценности честной профессиональной жизни... Лютер открыл новую эпоху в отношениях между религией и культурой...

В этом обновлении библейской религии и в соединении ее с немецким духом и состоит религиозно-историческое значение Лютера.

Библейская религия откровения решительно утверждает мир и личность. Ее вера — это личная убежденность, ее Бог — это личный господин и отец, ее высшее откровение — личность Христа, единственный авторитет — личность религиозного гения, цель спасения — личная милость Бога, общественный культ — объединение личностей для лишенного жертвенности общения с Богом. Кто вместе с Гете скажет: «Высшее счастье для детей земли — это личность» — тот, несмотря на все несравненные ценности мистики, предпочтёт библейскую религию. И кто верит в мирские ценности, цели и задачи, тот больше сил для радостной работы над ними почерпнет из религии откровения, чем из мистики, так как религия откровения дает ему мужество крепко стоять на ногах на этой сотворенной Богом земле».

(Ф. Хайлер. Религиозно-историческое Лютера).

5. Основные принципы Реформации

«...Мы поддерживаем пять оснований протестантской Реформации:

1. Только Писание (Sola Scriptura);
2. Только Христос (Sola Christa);
3. Только по благодати (Sola Gratia);
4. Только по вере (Sola Fide);
5. Слава только Богу (Soli Deo Gloria)».

6. Протестантский проект религиозной глобализации

«Западный мир породил два варианта религиозной глобализации, два христианских проекта. Католический глобальный проект был успешным в эпоху Средних веков, когда Папа Римский стремился расширить единый христианский мир — Christendom — до географических пределов земного шара и делил континенты между государствами. Святой Престол часто ставил себя намного выше государственной власти. В настоящее время ситуация изменилась. Католики по-прежнему являются мощной культурной силой даже в секуляризованной Европе, а протестанты укрепляют свои позиции вне границ западного мира. Современные католики воспринимают глобализационные процессы с точки зрения наблюдателя, стараясь занять критическую и одновременно политически корректную точку зрения. К примеру, во время встреч папы Иоанна Павла II с президентом США Джорджем Бушем или премьер-министром Италии Сильвио Берлускони, где поднимался вопрос о глобализации, речь шла не о миссионерстве и не о распространении веры по всей земле, а о необходимости обеспечить равные возможности для каждого человека. Лейтмотивом своеобразных католических антиглобалистских акций является тема разрыва между бедными и богатыми, который расширяется одновременно с процессом глобализации. Теме борьбе с глобальной нищетой были, к примеру, посвящены совместные молитвы членов католических общин во время встречи большой восьмерки в Генуе летом 2002 года.

Противоречия двух подходов к глобализации — неопротестантского и традиционных церквей — вылились в открытый идейный конфликт. В ноябре 2003 года в Хофгаймсмаре (Германия) на экуменической встрече «Вера — богословие — экономика. Церкви и общественные движения перед лицом глобализации» католические деятели и представители реформистских церквей выступили с осуждением «учения о процветании», назвав его «фундаменталистской религиозной приверженностью неолиберализму». Перед католическим миром встала новая насущная задача — создания новой теологии освобождения, иначе церкви традиции «могут быть вытеснены новыми религиозными группами, предлагающими фальшивое евангелие процветания». Неопятидесятники смогли найти общий язык с глобализацией. Для католиков она по-прежнему является врагом, «безжалостно превращающим мир в однополярное глобальное сообщество без границ, в котором финансовый капитал опустошает целые страны...» Борьбу с глобализацией католики и некоторые консервативные протестанты ведут, исходя из того же принципа, который заставляет других протестантов принимать условия этой глобализации: стремление сделать бедняков самостоятельными в своей жизни и вере не стало менее важным и актуальным.

В отличие от католиков, протестанты ощущают себя непосредственными участниками глобализации и социальное (даже социалистическое) обвинение в том, что глобализационные процессы не замечают нищих и голодных является для протестантских церквей чем-то непрактичным. Оно не способствует продвижению миссионерства во всем мире. Прагматичные и организационно

раздробленные протестантские общины часто идут на громкие общественные акции в ущерб дипломатии и экуменическому диалогу, который для самых энергичных и радикальных протестантов представляется чем-то бессмысленным. На первый взгляд, кажется, что протестантские церкви предпринимают какие-то хаотичные, резкие, а иногда и абсурдные шаги, но со временем разрозненные группы превращаются в единый живой организм, который существует по единым мировоззренческим законам почти инстинктивно, подобно муравейнику.

Широкая общественность, светские исследователи и интеллигенция чаще всего сталкиваются с протестантскими государственными церквями в Европе, либо с либеральными деноминациями в США. Но либералы как раз меньше всего занимаются проповедью и активным миссионерством по всему миру. В Европе завоевывают позиции евангельские общины, особенно, те протестанты, которые никогда не были связаны с властью. Большинство американцев принадлежат, к более консервативным евангельско-баптистским церквям, а не к либеральным, которые часто широко известны. Либеральный протестантизм, безусловно, сильно отличается от раннего протестантизма, который предъявлял обществу и членам церкви намного более жесткие требования. Либерализм уже не требует от личности строгой дисциплины в исполнении общественных и религиозных правил. Мировоззрение либерального протестантизма приводит к релятивизму в отношении целого ряда христианских норм — допускается женское священство и благословляются гомосексуальные браки, что по сути приводит к секуляризации самой веры. И церкви, проповедующие либеральные принципы все больше теряют в численности.

Либеральный протестантизм является составной органичной частью глобализации и процессов секуляризации, которые закономерно следуют за появлением новой глобальной культуры. Либеральный протестантизм пассивно плывет по течению: стремясь приспособиться к меняющемуся обществу и экономике, он не предлагает собственного оригинального «проекта». Параллельно с секулярным мировоззрением либеральный протестантизм распространяет идеалы прав и свобод человека, а также ответственности христианина за весь мир. Парадокс заключается в том, что именно протестантские проповедники-либералы являются одними из создателей секулярной версии идеологии христианского глобализма в западном обществе. Однако эти «общечеловеческие» ценности в религиозном виде попадают в страны бывшего СССР или Юго-Восточной Азии с помощью миссионеров-консерваторов. Примеры консервативной миссии есть в России, на Украине, в Средней Азии, в Южной Корее и Индонезии. Везде протестанты пытаются сделать членов своих общин богаче, а если завоевывают значительное положение в обществе, как это произошло в Южной Корее, то поднимают экономику целой страны. Проповедуя жесткую христианскую мораль, консервативные протестантские церкви одерживают миссионерские победы, не идя на компромиссы с секулярно-гуманистическими ценностями. В традиционных обществах на территории Евразии возникают консервативные

протестантские группы, которые играют такую же роль, какую играли протестантские церкви в Германии и США в XVII-XIX веках. Консерваторы проповедуют идеал трудолюбивого человека с жесткими нравственными принципами. Для миссионеров очевидно, что с помощью честного труда верующий обязан преодолеть нищету, а проповедь строгой морали рано или поздно перевернет общественные устои.

Среди множества протестантских направлений есть примеры успешной евангелизации у методистов, баптистов, адвентистов, пресвитериан и лютеран. Евангельские христиане и баптисты сохраняют и преумножают свое влияние в Америке и в России, пресвитерианские миссии активно действуют в Юго-Восточной Азии, лютеранские проповедники и методисты создают церкви в Казахстане и в Африке. Но массовый общемировой характер приобрела, в первую очередь, миссия пятидесятников (христиан веры евангельской, харизматов). Появившись в качестве единого течения в начале XX века церкви, крещенные Святым Духом, достигли огромных успехов, несмотря на то, что представители некоторых других евангельских направлений объявили это течение ересью, искажающей библейское вероучение. Между тем, к началу XXI века пятидесятничество превратилось в христианскую конфессию мирового масштаба. Особенно успешно пятидесятнические церкви развивались в последние десятилетия XX века. Этот рост не остановился и сейчас, поэтому под развитием протестантизма в современном мире следует, в первую очередь, подразумевать именно деятельность пятидесятников. Не только потому, что их церкви самые многочисленные, но и потому, что проповедники других евангельских направлений заимствуют у них методы миссионерской работы. Происходит это из-за того, что пятидесятники стараются оперативно сформулировать церковный ответ на все новые культурные тенденции, а также использовать новые экономические условия для организации миссии или социального служения. Крайние харизматические направления применяют самые экстравагантные методы евангелизации и рожают новые необычные формы богослужения, порой, доводят веру в различные дары Святого Духа до абсурда (постулат о том, что вера творит чудеса, американские пятидесятники доказывали тем, что безбоязненно входили в клетки со змеями, другие пасторы пытались провоцировать чудеса, проявления эмоций и исцеления на сцене во время проповеди).

Большинство из более чем двух тысяч направлений протестантизма относится к общеевангельскому течению, в основе которого лежит одна богословская основа — вера в Троицу, в Иисуса Христа, в оправдание верой и в то, что любой христианин является священником в церкви и никакой иерархии, кроме отношений Бога и верующего, не существует. Одним из факторов, который привлекает к пятидесятникам представителей самых различных слоев общества и людей разных возрастов, является учение о глоссолалии или говорение на иных языках. Одни церкви отрицают возможность повторения этого апостольского дара у современных христиан, другие считают глоссолалию даром Духа Святого и называют себя пятидесятниками. С самого момента своего возникновения члены

пятидесятнических общин осознанно или нет считали себя элитой протестантского мира, обладающей особыми дарами. Учение о крещении «огнем Духа Святого» обладает теми мистическими нотами, которых лишены доктрины других евангельских направлений. Пятидесятничество стало своеобразным протестантским вирусом, затронув практически все христианство. Постепенно растет число тех протестантских общин, которые принимают говорение на языках в качестве в принципе возможного проявления благодати Божией. Некоторые верующие могут практиковать глоссолалию по своему желанию и духовному состоянию. На языках стали говорить отдельные группы католиков, православных, англикан, меннонитов, методистов, пресвитериан и лютеран. Новое христианское богословие чрезвычайно восприимчиво по отношению к массовой культуре. Многообразие трактовок вероучения (богословие пятидесятников в XX и нач. XXI века находится на стадии своего становления) и форм богослужения, которое способно достигать крайней эмоциональности, также стало фактором привлекательности церквей и большого охвата потенциальных верующих из самых разных слоев населения.

Распространению пятидесятничества помогает чрезвычайная гибкость мировоззрения, способность воспринять почти любое нововведение, переработав его для нужд церкви. Современного человека привлекает стиль и форма богослужения — энергичный и доступный, который вбирает в себя элементы массовой культуры. Во время протестантских богослужений и отдельных молодежных служений смягченные поп-мелодии поются уже с другими словами — о Христе и спасении и благодарении. Поп-культура, которую в наибольшей степени из всех протестантов, используют пятидесятники, делает их открытыми и привлекательными для молодежи всех стран мира. Популярная музыка, которая звучит на российских, сингапурских, китайских, корейских или казахских дискотеках мало чем отличается.

Харизматические церкви и движения очень быстро стали транснациональными и обрели чрезвычайную мобильность. К примеру, церкви и миссии Сингапура целенаправленно рассылают миссионеров по всему миру сроком на 20 лет, а в 2003 году сингапурские общины решили после окончания эпидемии атипичной пневмонии организовать акцию «Лихорадка 100», направив 100 миссионерских команд для «межкультурного служения по всей Азии». Международное движение Всемирная Церковь «Царство Божие», не слишком многочисленное, однако общины этого движения действуют в Буэнос-Айресе, Лондоне, Москве и в ряде городов США. Одно из молодых харизматических движений в России — служение «Великая Благодать», включающее в себя общины евангельского направления, также только начинает свой миссионерский путь, однако уже имеет свои филиалы не только в российских городах, но и в Белоруссии, на Украине и в Азербайджане. Церкви этого служения поддерживают связь с миссионерами из Польши и Финляндии. Многие российские общины также стремятся стать частью мирового миссионерского пространства. Церкви Евангельского Христианского Миссионерского Союза, существующего на Юге России, проповедуют среди

кавказских народов, но одна из общин, находящаяся в Майкопе (Адыгея), послала своего миссионера в Непал. Попытки выйти за рамки своей общины хотя бы с помощью миссии обусловлены не только тем, что каждая новая церковь быстро обрастает различными связями и получает помощь от братских церквей из разных уголков света, но и благодаря стремлению самой маленькой общины стать универсальной.

Конфликты между различными евангельскими церквями могут возникать на уровне местных общин, ведь, к примеру, пятидесятников часто обвиняют в том, что они переманивают в свои церкви верующих, которые не «крещены Святым Духом». Несмотря на догматические и концептуальные разногласия между методистами, пятидесятниками или баптистами они чувствуют себя членами одного евангельского сообщества. Осознание того факта, что они делают одну миссионерскую работу на основе Библии, сближает всех протестантов настолько, что они способны демонстрировать свое идейное единство. Разные трактовки Священного Писания и особенности богослужения оказываются не настолько существенными для того, чтобы быть чужими друг другу.

Пятидесятники стараются подчеркнуть универсальность протестантского мировоззрения своей открытостью к общению с другими христианскими церквями и различными религиозными движениями. Однако на практике готовность к диалогу также становится миссионерским приемом, а поэтому редко приводит к конкретным социальным или культурным акциям. В Таиланде, например, евангельские церкви сотрудничают с католиками и мусульманами в рамках совместных программ среди школьников, которые воспитывают веротерпимость. В Бангкоке тайские протестанты регулярно участвуют в совместных беседах о мире вместе с буддистами, сикхами, мусульманами и индусами. В частности, они молятся о мире в Индонезии, где на Молуккских островах регулярно происходят столкновения католиков и мусульман. Протестанты принимают активное участие в ежемесячных встречах мусульман, католиков, протестантов, последователей конфуцианства в Джакарте. Тренинги, посвященные преодолению религиозных предрассудков и возникающих вследствие этого конфликтов, проводятся в исламских интернатах и постепенно распространяются на все острова Индонезии.

Чаще всего, межрелигиозные контакты являются больше взаимодействием на социальной почве, чем экуменическим общением. Экуменическая политика, которую многие исследователи также называют проявлением глобализма внутри традиционных церквей, для протестантов неприемлема. Абсолютное большинство евангельских верующих исходит из незыблемых принципов фундаментализма и считают, что спасение возможно только в их деноминации или же в церкви, «основанной на библейском богословии». В экуменизме (например, в стремлении объединить Восточную и Западную Церковь в единое целое или в совместных молитвах и богословских спорах) консервативные евангелические церкви не видят никакого смысла, а некоторые протестантские течения являются даже препятствием на пути «христианского единства». «Противниками экуменизма» генеральный

секретарь Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) Конрад Райзер назвал неопятидесятников, которые резко отрицательно относятся к экуменическому движению и конфликтуют с представителями «традиционного протестантизма». Члены ВСЦ оказались не готовы к появлению нового влиятельного протестантского течения пятидесятников и харизматов, которые «возвещают «не то Евангелие» — в частности это относится к так называемой «теологии процветания»[2].

Протестанты первыми в сфере религии поняли значение для миссионерства интеграционных процессов в мире, все увеличивающейся скорости информационного обмена и универсальность правовой и экономической системы американско-европейского типа. В средствах массовой информации подход протестантов к миссии часто сравнивают со своего рода коммерцией. Действительно, существует внешняя внебогослужебная сторона протестантизма, которой придается большое значение. Для протестантских движений характерно то, что недавно созданные группы поддерживаются материально со стороны руководства движения и самых крупных церквей. На конференциях и семинарах российских пасторов часто обсуждается вопрос о материальном положении церквей. В последнее время протестантские активисты отмечают, что молодые церкви все быстрее выходят на уровень самоокупаемости, что является залогом их будущего. Более или менее открытое обсуждение заработной платы пасторов, того, куда идут пожертвования верующих, делает систему протестантских ассоциаций и союзов сравнительно прозрачной и эффективной. Пресвитеры составляют графики роста общины по неделям, месяцам и годам, тщательно рассчитывая и обязывая каждого проповедовать в семье, на работе, дома и на улице. Акцент делается на постоянном привлечении в церковь новообращенных. В новых харизматических церквях, которые ориентированы только на молодежь, эта система доводится до крайности, когда каждого обязывают привести в общину неофита. Каждая деноминация создает свои алгоритмы построения церквей, и старается применить их в любом уголке земного шара.

Харизматы-миссионеры в посткоммунистических странах уверены в том, что миллионы будут готовы пойти за ними, также как это происходит в Южной Корее, США или же Мексике. В январе 2003 года в Москве, Тюмени и Владивостоке прошли конференции, которые проводились совместно Ассоциацией Христианских Церквей «Союз Христиан» и церковью «Слово Жизни» из американского штата Миссури. На повестке дня стоял обычный для миссионерских церквей вопрос — проблемы роста общин и сама технология увеличения членов поместных церквей. Члены Ассоциации «Союз Христиан», которая объединяет организации Северо-Западного региона и ряд общин по России, уверены в том, что они смогут повлиять на жизнь в любом уголке страны с помощью веры. В их заявлении говорится: «церковь в России стоит на пороге величайшего пробуждения, преображения нашей земли и преобразования общества. Важно, чтобы мы не просто провозглашали эти благословения, сотрясая воздух, но воистину утверждали Благословение для нашей земли верой».

Утверждение принципов радикального изменения общества и «завоевания душ для Христа» привело к появлению новых норм христианской жизни. Религиозные правила, отразившие черты глобалистской культуры, превратились в целый ряд мощных экономических стимулов. Для большинства экономически активного населения протестантская церковь стала той общественной микросредой, в рамках которой можно открыто говорить о своих амбициях и притязаниях. В государствах с переходной экономикой современный протестантизм не только стал воспитывать человека традиционного общества в рамках т. наз. «веберовской» этики, но и дал ему в руки учение о том, что он обязан добиваться максимального успеха в коммерческой, социальной и культурной сферах.

Пятидесятники громко заявили о том, что верующий имеет право на все блага нашего мира, а Бог и церковь ему в этом помогут. Учитывая, что в теологии всех протестантских конфессий с той или иной степенью богословской корректности проповедуется связь благополучия с верой, можно сказать, что для многих представителей современного протестантизма характерна идеология «стремления к успеху». В среде протестантских общин пятидесятнического направления возникла совершенно новая идеология — теология процветания, которая стала реакцией на те приоритеты, которые выдвинула перед членами общества глобализация. Идеи лидеров пятидесятничества во многом отразили меняющееся сознание большинства евангельских верующих, их отношение к обществу и экономике, а также эволюцию их взглядов.

Пятидесятники и харизматы следуют кальвинистскому принципу, когда утверждают: не можешь обрести благополучие и здоровье, значит Бог тебя не избрал. Из уст проповедников звучали самые крайние и даже абсурдные идеи о возможности спасения только для богатых и здоровых христиан. В особенности, молодые харизматические общины воспринимают коммерческий успех как Божье благословение, и если в обыденной жизни верующий испытывает материальную нужду или же физические страдания, то пастор может поставить под сомнение его веру. На российском Дальнем Востоке южнокорейские миссионеры используют аргумент о том, что «Республика Корея — богатая страна, мы всего добились потому что у нас протестантские церкви заняли ведущее положение в обществе». В бразильской Всемирной Церкви Божьей, которая активно проповедует в России, верующий должен напрямую просить у Бога конкретных материальных благ, называя в молитвах размер зарплаты и марку автомашины. Среди описаний обращений членов Церкви и того, чего они достигли, став христианами, можно прочитать такие фразы: «У меня большие финансовые благословения» (свидетельство Лоциловой Раисы), «Иисус помог мне начать свой собственный бизнес» (свидетельство прихожанки Изы). При этом заостренная до такой пугающей прямоты идея процветания приводит не к отталкиванию тех христиан, которые ничего не достигли, а наоборот, требование «богатства и здоровья» опять возвращает церковь на исходную библейскую позицию — прихожане «Царства

Божьего» обязаны ходить в больницы (молиться о здоровье), учиться и работать на «отлично» и помогать друг другу (чтобы у каждого был достаток).

Теология процветания в своей крайней форме была темой проповедей бывшего лютеранского пастора из Швеции Ульфа Экмана, основавшего движение «Слово Жизни», которое с начала своего существования провозгласило учение о богатстве и здоровье. Согласно доктрине У. Экмана, каждый верующий должен быть богат и здоров, так как Бог никогда не отказывает своим сыновьям. Об этом же говорилось на евангелизациях движения «Новое поколение», организованных в России американским миссионером Бобом Вайнером. Сейчас самая крупная и авторитетная церковь «Нового поколения» действует в Риге в Латвии под руководством Алексея Ледяева. Его книги имеют огромный успех среди харизматических церквей в России и в странах бывшего Советского Союза. Со временем основатели миссионерских компаний «Слова Жизни» и «Нового поколения» отказались от столь прямой взаимосвязи между верой и богатством, но представление о том, что религиозные убеждения человека определяют в значительной мере его общественное положение, осталось и укоренилось. В конце 90-х гг. место главных проводников богословия «успеха» заняли украинская церковь «Посольство Божие» во главе с негром Сандеем Аделаджа и казахстанская церковь «Новая Жизнь» во главе с пастором Максимом Максимовым. Миссионеры этих церквей активно создают свои церкви на территории России. В некоторых случаях теология процветания приобретает более умеренный характер на российской почве, приспосабливаясь к конкретным экономическим условиям. Так, пастор церкви «Слово Веры» в Горно-Алтайске (Республика Алтай) Валерий Тулусов — бурят по национальности, миссионер из Казахстана от церкви «Новая Жизнь» — не считает, что каждый верующий обязан быть богатым и здоровым. Однако, исходя из телогии процветания, он подчеркивает, что у верующего должен быть достаток, когда есть еда, дети одеты и есть все, что нужно для нормальной жизни. Особенности учения о процветании, как отмечает пастор, зависят от особенностей экономической ситуации: например, «в США машину просто приобрести, а у нас в Горно-Алтайске накопить на машину с зарплаты в две тысячи рублей нельзя». Но если человек нищий, это означает, что он не справился с тем, что ему дает Бог. С другой стороны, последователи «Посольства Божьего» настроены решительно на завоевание «всех финансов в мире» для того, чтобы они не достались дьяволу. Бог, по мнению специальных бизнес-пасторов церкви, «призывает армию бизнесменов» к себе на службу: «Миллионы и миллиарды финансов находятся на земле. Нам нужно научиться ими управлять с разумением. Если Вы сейчас принимаете свою миссию, (я спасаю голодных; я поднимаю бездомных детей; я обеспечиваю стариков) и двигаетесь в ней с малыми доходами, то будете это делать и с большими». Рыночная экономика становится необходимой для достижения идеалов пятидесятнической доктрины, что во многом определяет и социально-политические взгляды церковных лидеров.

Протестантские церкви являются новой заметной силой в разных странах мира. Процесс глобализации стал для протестантизма своеобразным рычагом, с помощью которого миссионеры в кратчайшие сроки завоевывали общество в той или иной стране. Пятидесятники часто шли впереди проповедников других евангельских течений, и их быстро растущая численность намного превышает количество верующих в общинах других евангельских направлений. Протестантам удалось создать новые институты, хорошо приспособленные для деятельности в условиях глобального пространства, где «для Христа нет границ». Это многочисленные миссии и ассоциации с разветвленной структурой, напоминающей систему транснациональных корпораций. Пятидесятники и харизматы первыми почувствовали, что в рамках нового постиндустриального общества каждый христианин вполне способен добиться успеха и процветания, а церковь преуспевающих людей будет пользоваться значительным влиянием и уважением в обществе. Кроме того, это даст возможность проповедовать миллионам через радио и телевидение, а также приобрести необходимую силу для противостояния враждебно настроенным властям. Пятидесятнические лидеры доказали, что они способны не только отделять культуру от веры, но и сохранять культурные ценности обращенного народа. Добившись успеха в области миссии, приняв на вооружение экономическое благополучие, а также сделав национальные традиции частью общинной жизни проповедники по-прежнему резко отделяют церковь от остального мира. Приверженность фундаментальным евангельским ценностям заставляет пасторов проводить четкую грань между библейскими процветанием и культурой и процветанием и культурой в светском обществе, которые вызваны и обусловлены только грехом. В своих проповедях протестанты отказываются от диалога с «миром», они его покоряют».

(Р. Лункин «Протестантизм и глобализация на просторах Евразии»)

Тема 6. Антропологическое учение ислама ***АНАЛИЗ ТЕКСТОВ***

Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Как рисуется картина сотворения мира в Коране? (текст № 1)
- 2) В чем заключается причина соперничества человека с ангелами, приведшего к грехопадению? (текст № 2)
- 3) Как происходит богопознание коранического Ибрахима? (текст № 3)
- 4) В какой форме переживает религиозный опыт пророк Мухаммед? (текст № 4)
- 5) На каких представлениях основывается принцип единобожия в исламе? (текст № 5)
- 6) Какие переживание любви передается в суфийской поэзии? (текст № 6)
- 7) На каких принципах основывается наукооге исламоведение? (текст № 7)

1. Творение мира и человека по Корану

«Милосердный. — Он научил Корану, сотворил человека, научил его изъясняться.

Солнце и луна — по сроку, трава и деревья поклоняются.

И небо Он воздвиг и установил весы, чтобы вы не нарушали весов.
И устанавливайте вес справедливо и не уменьшайте весов!
И землю Он положил для тварей.
На ней — плоды, и пальмы с чашечками,
и злаки с травой, и благоуханные травы.
Какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным?
Он сотворил человека из звучащей глины, как гончарная,
и сотворил джиннов из чистого огня.
Какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным?
Господь обоих востоков и Господь обоих западов.
Он разъединил моря, которые готовы встретиться.
Между ними преграда, через которую они не устремятся.
Какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным?
Выходит из них обоих жемчуг и коралл.
Какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным?
У Него бегущие, высоко поднятые на море, как горы.
Какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным?
Прсят Его те, кто в небесах и на земле; каждый день Он за делом.
Какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным?»
(Коран 55: 1 — 30)

2. Соперничество с ангелами и грехопадение человека

«28(30). И вот, сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святым Тебя?» Он сказал: «Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!»

29(31). И научил Он Адама всем именам, а потом предложил их ангелам и сказал: «Сообщите Мне имена этих, если вы правдивы».

30(32). Они сказали: «Хвала Тебе! Мы знаем только то, чему Ты нас научил. Поистине, Ты — знающий, мудрый!»

31(33). Он сказал: «О Адам, сообщи им имена их!» И когда он сообщил им имена их, то Он сказал: «Разве Я вам не говорил, что знаю скрытое на небесах и на земле и знаю то, что вы обнаруживаете, и то, что скрываете?»

32(34). И вот сказали Мы ангелам: «Поклонитесь Адаму!» И поклонились они, кроме Иблиса. Он отказался и превознесся и оказался неверующим.

33(35). И Мы сказали: «О, Адам! Поселись ты и твоя жена в раю и питайтесь оттуда на удовольствие, где пожелаете, но не приближайтесь к этому дереву, чтобы не оказаться из неправедных».

34(36). И заставил их сатана споткнуться о него и вывел их оттуда, где они были. И Мы сказали: «Низвергнитесь [будучи] врагами друг другу! Для вас на земле место пребывания и пользование до времени».

33(37). И Адам принял от Господа своего слова, и обратился Он к нему: ведь Он — обращающийся, милосердный!

36(38). Мы сказали: «Низвергнитесь оттуда вместе! А если придет к вам от Меня руководство, то над теми, кто последует за Моим руководством, не будет страха, и не будут они печальны».
(Коран, 2)

3. Почитание Единого Бога Ибрахимом

«74(74). Вот сказал Ибрахим отцу своему Азару: «Неужели ты идолов превращаешь в богов? Я вижу, что ты и твой народ — в явном заблуждении».

75(75). И так Мы показываем Ибрахиму власть над небесами и землей, чтобы он был из имеющих уверенность.

76(76). И когда покрыла его ночь, он увидел звезду и сказал: «Это — Господь мой!» Когда же она закатилась, он сказал: «Не люблю я закатывающихся».

77(77). Когда он увидел месяц восходящим, он сказал: «Это — Господь мой! Когда же тот зашел, он сказал: «Если Господь мой меня не выведет на прямой путь, я буду из людей заблудившихся».

78(78). Когда же он увидел солнце восходящим, то сказал: «Это — Господь мой. Он — большой!» Когда же оно зашло, он сказал: «О народ мой! Я непричастен к тому, что вы придаете Ему в сотоварищи.

79(79). Я обратил лицо свое к тому, кто сотворил небеса и землю, поклоняясь Ему чисто, и я — не из многобожников».
(Коран, 6)

4. Первое откровение Мухаммаду (Ночь Предопределения)

«Месяц Рамадан, в который Бог явил свою волю и милость, Пророк по обыкновению проводил на горе Хира. В ту ночь, в которую Бог милостиво выбрал его для миссии и служения Ему, Джабраил [Гавриил] передал ему волю Божию. "Он пришел ко мне, — рассказывал Пророк, — когда я спал, с парчевым платом, расшитым письменами, и сказал «Читай!» «Я не умею читать», ответил я. Он опустил этот плат на меня, и меня придавила такая тяжесть, что я подумал, что пришла смерть; тогда он отпустил меня и сказал: «Читай!» «Я не умею читать», ответил я. Он опять придавил меня платом так, что я подумал, что умру, и в третий раз сказал: «Читай!» «Что должен я читать?» ответил я только для того, чтобы избавиться от него, чтобы он снова не сделал мне того же. Он сказал:

Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил
сотворил человека из сгустка.

Читай! И Господь твой щедрейший, который научил
каламом, научил человека тому, чего он не знал.

Я повторил это, и он оставил меня. Я очнулся от сна и понял, что эти слова в моем сердце. Отныне ни одно Божье создание не было более ненавистно мне, находящийся в экстазе, или одержимый: я не мог даже смотреть на них. Горе мне! я, поэт и одержимый, никто из курейшитов никогда не скажет этого обо мне! И я решил взойти на вершину горы, броситься вниз и, убив себя, найти освобождение. Итак, я шел наверх, чтобы сделать это, и когда прошел уже половину пути в гору, я услышал голос с

небес, говоривший: «О Мухаммад! Ты Пророк Бога, а я Джебраил». Я поднял голову к небесам, чтобы увидеть того, кто говорил это, и вот — Джебраил в человеческом облике, ногами оседлавший горизонт, сказал: «О Мухаммад! Ты — Пророк Бога, а я Джебраил». Я стоял вглядываясь в него, не двигаясь ни вперед, ни назад; затем я начал поворачиваться к нему лицом и вот в том же месте неба я как и раньше увидел его. И я продолжал стоять там, не двигаясь ни вперед, ни назад, до тех пор, пока Хадиджа, моя жена, не послала своих посланников искать меня и они обошли многие места около Мекки, вернулись к ней, а я в это время все стоял на том же самом месте; затем он отошел от меня, а я отошел от него и вернулся к своей семье.

И я пришел к Хадидже, сел около ее бедра и прислонился к ней. Она сказала: «Добрейший, где ты был? Клянусь Богом, я посылала своих посланников искать тебя и они дошли до многих мест вокруг Мекки и вернулись ко мне». Я сказал: «Горе мне! Я поэт или одержимый». Она сказала: «Я вопрошу Бога об этом, о Добрейший. Бог не может так с тобой обращаться, ибо Он знает твою правдивость, знает, что ты заслуживаешь великого доверия, знает твой прекрасный характер и твою доброту. Этого не может быть, дорогой мой. Наверно, ты что-то увидел». «Да, я увидел» ответил я. Тогда я рассказал ей обо всем, что я видел и она сказала: «Возрадуйся, о сын моего дяди, и успокойся. Воистину, благодаря Ему, в чьих руках душа Хадиджи, я надеюсь, ты будешь Пророком этого народа». Затем она поднялась и, надев свое платье, села перед своим двоюродным братом Варакой, который был близок к христианам, читал священные тексты и изучал Тору и Евангелия. И когда она поведала ему рассказ Пророка Бога о том, что он увидел и услышал, Варака воскликнул: «Свят, свят! Воистину, благодаря Ему, в чьих руках душа Вараки, если все, что ты сказала мне, Хадиджа, является правдой, к нему приходил тот самый великий Номос (Джебраил), который являлся некогда Мусе [Моисею], и вот — он есть Пророк этого народа».

(Жизнеописание Пророка Бога)

5. Единобожие

«1. Единобожие в господстве ... — это признание того, что Всевышний Аллах является Господом, Властелином, Творцом и Кормильцем всего сущего, дарует жизнь и умерщвляет, приносит пользу и вред, является единственным, кто отвечает на молитвы в трудные минуты, обладает абсолютной властью, полностью распоряжается добром, и от Него зависят все дела, и никто не разделяет с Ним этой власти.

2. Единобожие в божественности ... — это посвящение всех обрядов поклонения, таких как унижение, покорность, любовь, смирение, поклоны поясные и земные, жертвоприношения и обеты, одному Аллаху, не приобщая к Нему никаких сотоварищей.

3. Единобожие в обладании божественными именами и качествами — это признание за Всевышним Аллахом всех имен и качеств, которыми Он

охарактеризовал Себя в Своем писании или устами Своего пророка, и отрицание от Него любых недостатков, пороков и любого сходства творений с тем, что присуще только Ему. Это — признание того, что Аллах ведаёт обо всем сущем и способен на всякую вещь, что Он — Живой и Поддерживающий жизнь, и что Им не овладевает ни дремота, ни сон. Его воля неукоснительно исполняется и Его мудрость безгранична. Он — Слышащий, Видящий, Сострадательный, Милосердный. Он вознесся на Трон и владеет Своим царством. Он — Властелин, Святой, Пречистый, Оберегающий, Хранитель, Могущественный, Могучий, Гордый. Пречист Аллах и далек от того, что приобщают к Нему в сотоварищи. И это — лишь некоторые из Его прекрасных имен и возвышенных качеств.

Некоторые из имен Всевышнего Аллаха
Живой (Аль-Хайй), Вседержитель {Аль-Кайюм}

Эти два имени подтверждаются и Кораном, и Сунной. Доказательством из Корана являются слова Всевышнего: «Аллах — нет божества, кроме Него, Живого, Поддерживающего жизнь» (Коран, Аль Имран, 2).

Достохвальный (Аль-Хамид)

Это имя упоминается в словах Великого и Могучего Аллаха: «И знайте, что Аллах — Богатый, Достохвальный» (Коран, аль-Бакара, 267).

Милостивый (Ар-Рахман), Милосердный (Ар-Рахим)

Эти имена упоминаются в словах Всевышнего: «Хвала Аллаху, Господу миров, Милостивому, Милосердному» (Коран, аль-Фатиха, 2-3).

Выдержанный (Аль-Халим)

В Коране это имя встречается в словах Всевышнего: «Воистину, Он - Выдержанный, Прощающий» (Коран, Фатыр, 41).

(Основы веры в свете Корана и Сунны).

6. Тема любви в суфийской поэзии

«Меджнуну многие глупцы рекли:
«Не столь прекрасна красота Лейли.
В округе нашей есть, по крайней мере,
Сто или даже двести лучших пери.
Любую выбирай из этих дев!»
Меджнун глупцам ответил, побледнев:
«Краса — не очертание сосуда,
А то, что наливают нам оттуда.
Откуда уксус пить вам суждено,
Вкушаю я сладчайшее вино.
Вам этот уксус наливают, к счастью,
Чтобы и вы не воспылали страстью.
Господь из одного кувшина льет
Кому-то горький яд, кому-то мед.
Хоть видят все сосуда очертанье,
Но лишь достойный видит содержанье!»
(Из «Поэмы о скрытом смысле» Джелаль-ад-дина Руми).

7. Принципы научного исламоведения

Прежде всего необходимо внести ясность в содержание понятия «научное», или «академическое», исламоведение. Его отличают:

1) широта источниковедческой базы, опора на оригинальные арабографичные сочинения, контекстно-исторический подход к содержащимся в них сведениям;

2) владение понятийным аппаратом ислама, передающим специфику и общие принципы этой религиозной системы;

3) методологический подход к изучению ислама как самодостаточной идеологической системы, общие принципы которой лежат в основе многообразия форм их истолкования.

Крупнейшие представители российской школы научного исламоведения — В.В. Бартольд (1869–1930), А.Э. Шмидт (1871–1939), И.Ю. Крачковский (1883–1951), Е.Э. Бертельс (1890–1957), И.П. Петрушевский (1898–1977).

Академическое исламоведение не занимается критикой ислама, тем более атеистической пропагандой, его задача — предоставлять российскому обществу непредвзятую информацию об исламе и духовных ценностях и ориентирах его последователей.

Научное исламоведение и исламское образование в России могут и должны быть союзниками в преодолении невежества в обществе в отношении ислама. Алгоритм здесь простой: вера без знаний слепа, а невежество — питательная среда для фанатизма, для нетерпимости по отношению к инакомыслящим. Чем меньше человек знает, тем легче его убедить в истинности внушаемой ему мысли. Пропаганда «исключительности», «совершенства» ислама провоцирует несведущих мусульман к конфронтации с теми, кто не разделяет их взглядов.

В последние два десятилетия в России изданы комментированные переводы Корана на русский язык, подготовленные последователями ислама, незнакомыми с переводческими традициями российской арабистики и научного исламоведения. В основе идеологической позиции авторов таких переводов и комментариев лежит идеализация ислама, идея его превосходства как самой совершенной и универсальной религии. Эти задачи мусульманские авторы решают не только путем внесения в коранический текст дополнений в виде соответствующих определений, но и путем недопустимой подмены текста Корана его расширенным толкованием.

В результате такого вмешательства стирается грань между сакральным текстом Священного Писания и его целенаправленной интерпретацией, которая на протяжении веков менялась в зависимости от объективных и субъективных факторов. В мусульманской экзегетике находили отражение новые реалии мусульманского мира, историко-культурные традиции мусульманских народов, региональная специфика, приверженность авторов разным богословско-правовым школам и течениям ислама и т.д.

Идеология не существует сама по себе, ее формируют и реализуют люди, и «что посеешь, то и пожнешь». Стремление «обелить», «подправить»

ислам ссылкой на «ошибочное» толкование отдельных аятов Корана средневековыми мусульманскими богословами тоже лукавство и претензия на то, что нынешние толкователи Священного Писания знают истинный смысл его содержания. При этом они «забывают» (сознательно или по невежеству), что мусульманская экзегетика существует уже более 13 веков, в ходе которых представители ее многочисленных школ написали тысячи томов, посвященных толкованию Корана. И, как известно, ни одна из экзегетических школ не стала господствующей в исламе и признанной во всем мусульманском мире.

Идеализация ислама как самой совершенной и толерантной религии и фактическое противопоставление его другим религиям не способствуют сложению позитивного образа последователей ислама в немусульманской среде и созданию атмосферы реальной толерантности в российском обществе. Конфронтационная позиция проповедников ислама (выражения вроде «враги ислама», «злопыхатели ислама» и т.п.), их претензии на «избранность» и «превосходство» ислама над другими религиями и верованиями (например, размещенный на сайте tatarlar.spb.ru лозунг: «Самая Великая и Истинная Вера во Вселенной это — Ислам! Все татары — часть этой Великой Веры!») порождают в российском обществе тенденцию к отчужденности и разобщенности, провоцируют межэтническую и межконфессиональную напряженность.

(С.М. Прозоров «Научное исламоведение»)

Тема 7. Антропологические основы буддизма

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Можно ли рассматривать Четыре Благородные истины как универсальные характеристики человеческого опыта? (текст № 1)
- 2) Что, на Ваш взгляд, наиболее важно в реализации Благородного Восьмеричного пути? (текст № 2)
- 3) На какой идее основыван закон взаимозависимого возникновения? (текст № 3)
- 4) Какова роль йоги в буддистской концепции прекращения страдания? (текст № 4)
- 5) Объясните значение понятия пустоты в учении буддизма? (текст № 5)
- 6) Какую роль в буддийском учении играет преодоление пристрастий? (текст № 6)
- 7) Как следует трактовать природу Будды с точки зрения буддизма? (текст № 7)
- 8) Чем объясняется отказ Будды от метафизической проблематики? (текст № 8)
- 9) Какие мифологические эпизоды содержатся в описании достижения Буддой полной нирваны? (текст № 9)
- 10) Почему, на Ваш взгляд, путь к нирване является самостоятельным и зависит только от самого человека? (текст № 10)

11) Какие свойства присущи архатам? (текст № 11)

12) Почему в буддийском учении отвергается существование души? (текст № 12)

1. Четыре Благородные истины

«Все есть страдание... Рождение — страдание, старость — страдание, болезнь — страдание, смерть — страдание, соединение с неприятным — страдание, разлука с приятным — страдание, неполучение чего-либо желаемого — страдание; короче говоря, пятеричная привязанность к существованию есть страдание. [Истина о причине страдания —] Это жажда, приводящая к новым рождениям, сопровождаемая удовлетворением и страстями, находящая удовольствие здесь и там, а именно: жажда наслаждения, жажда существования, жажда гибели. [Истина о прекращении причины страдания —] это полное бесследное уничтожение этой жажды, отказ [от нее], отбрасывание, освобождение, оставление [ее]. [Истина о Пути, ведущем к освобождению от Страдания] Этот путь лежит посередине, и ведет он к «умиротворенности, к сверхзнанию, к просветлению, к нирване».

(Из Типитаки)

2. Благородный Восьмеричный путь

«Благородная Истина Пути, приводящая к прекращению страданий, есть Благородный Восьмеричный путь, а именно: правильные взгляды, правильное желание, правильная речь, правильное деяние, правильный образ жизни, правильное старание, правильные мысли, правильная сосредоточенность.

Что такое правильные взгляды? Знание о страдании, знание об освобождении от страданий, знание о прекращении страдания, знание о пути, ведущем к прекращению страдания — это называют правильными взглядами.

Что такое правильное желание? Желание отказа, желание отсутствия блага, желание неповрежденности — это называют правильным желанием.

Что такое правильная речь? Воздержание от лжи, воздержание от клеветы, воздержание от грубости, воздержание от сплетен — это называют правильной речью.

Что такое правильное деяние? Воздержание от насилия над живыми существами, воздержание от присвоения того, что тебе не дают, воздержание от дурных чувственных удовольствий — это называют правильным деянием.

Что такое правильный образ жизни? Ученик Благородного Единства, избавляясь от дурного образа жизни, согласует свою жизнь с правильным образом жизни. Это и называют правильным образом жизни.

Что такое правильное старание? Монах создает желание, старание, возбуждает свою энергию, напрягает свой ум и старается, чтобы и на низших ступенях невозникновение не возникло, [...] чтобы достигнуть освобождения и на низших ступенях, [...] чтобы и на высших ступенях возникновение не возникло, [...] чтобы полнота и законченность не возникли и на высших ступенях. Это и называют правильным старанием.

Что такое правильные мысли? Монах расстается с созерцанием тела в теле, [...] чувств в чувствах, [...] ума в уме, [...] состояния ума в состояниях ума. [...] Ревностный, он понимает их правильно, мысля о них так, чтобы не допускать в мир зависть и уныние. Это и называют правильными мыслями.

И что такое правильная сосредоточенность? Монах, далекий от чувственных удовольствий, далекий от непросвещенных состояний ума, достигает и пребывает в первом состоянии медитации, сопровождающемся начальным мышлением и дискурсивным мышлением, которое порождено отдаленностью, которое восхитительно и радостно. Утоляя жажду этим начальным мышлением и дискурсивным мышлением, когда ум сам успокаивается и сосредоточивается на одной точке, он достигает и пребывает во втором состоянии медитации, которое лишено начального мышления и дискурсивного мышления, порождено сосредоточенностью и которое восхитительно и радостно. С угасанием восхищения [...] он достигает и пребывает в третьем состоянии медитации [...] в четвертом состоянии медитации. Это и называют правильной сосредоточенностью».

(Мадждхима Никайя)

3. Закон взаимозависимого возникновения

«От неведения зависит карма;

От кармы зависит сознание;

От сознания зависят имя и форма;

От имени и формы зависят шесть органов чувств;

От шести органов чувств зависит отношение;

От отношения зависит чувство;

От чувства зависит вожеление;

От вожеления зависит восприятие;

От восприятия зависит существование;

От существования зависит рождение.

От рождения зависят старость и смерть,

Горе, скорбь, страдание и отчаяние.

Так возрастает полнота страданий.

Но при полном затухании и прекращении неведения

Карма уничтожается;

При уничтожении кармы уничтожается сознание;

При прекращении сознания уничтожаются имя и форма;

При уничтожении имени и формы уничтожаются шесть органов чувств;

При уничтожении шести органов чувств прекращается отношение;

При прекращении отношения прекращается чувство;

При прекращении чувства прекращается вожеление;

При прекращении вожеления прекращается восприятие;

При прекращении восприятия прекращается существование;

При прекращении существования прекращается рождение;

При прекращении рождения уничтожается старость и смерть,

Горе, скорбь, страдание и отчаяние.

Так прекращается полнота страданий».

(«Самйутта Никайа»)

4. Разъяснение буддийской концепции прекращения страдания

«Согласно учению Будды, всякое живое существо, притом что оно лишено «Я», есть отдельный поток сознания, поток форм и состояний сознания, так называемых дхарм. В течение своей жизни существо производит действия, слова, мысли, которые создают своего рода силовое поле, образованное различными, то есть благими, нейтральными и дурными силами. Некоторый общий баланс этих сил, их равнодействующая (на древнеиндийском языке «карма») после биологической смерти данного живого существа переносит некий неуловимый энергетический принцип его сознательной, а не биологической жизни в матку женщины в самый момент зачатия. Так начинается следующее рождение живого существа, в котором его телесное состояние, ум, социальное положение, культурный уровень оказываются в основных своих моментах обусловленными соотношением благих, дурных и нейтральных поступков, совершенных этим существом в его прежних рождениях.

Эти силы перерождения, обусловленные космическим неведением, в свою очередь обуславливают третье звено причинно-следственного ряда: осознание живым существом себя как некоторой сущности, отделенной от других существ, или осознание отделенности своего потока сознания от других потоков. Это различительное сознание обуславливает появление у живого существа воспринимаемой формы и словесного образа, то есть имени. Из формы и имени возникают пять органов чувств и ум. Пять органов чувств и ум входят в соприкосновение с вещами и фактами мира, и этим производятся реакции. Реакции производят в живом существе более сложные психические функции — эмоции. Эмоции порождают жажду продолжать существование. Жажда продолжать существование вызывает к жизни связи и отношения данного живого существа с вещами и фактами мира и с самим собой. Эти отношения обуславливают само существование живого существа. Но всякое существование предполагает акт рождения, а уж коль скоро живое существо родилось, оно обречено на болезнь, старость и смерть, то есть на страдание.

Итак, мы видим, что этот состоящий из двенадцати звеньев причинно-следственный ряд ведет всякое живое существо от неведения к страданию, и только устранение первичной причины существования — неведения в конечном счете приводит к прекращению страдания. Но существование без страдания уже не есть существование по определению. Оно есть состояние прекращения страдания, которое представляет собой прежде всего предельно ясное и полное осознание действительного положения вещей. Осознание настолько сильное, что оно само изменяет и в конце концов прекращает это положение вещей: то есть прекращает обыкновенную жизнь живого существа, его страдание.

Итак, мы видим, во-первых, что прекращение страдания — это осознание, а во-вторых, что это сила осознания. Это означает, что для своего духовного освобождения человек не только должен быть абсолютно

сознательным и отрешенным от всех своих склонностей, предрассудков и предубеждений, но и должен обладать психической силой, достаточной для того, чтобы изменения, произведенные сознанием, были не мгновенными, а постоянными. Ведь каждый из нас знает, что в иные моменты он может буквально все понять и осознать, — но уже в следующее мгновение жизнь отвлекает его, и он как бы не успевает превратиться в свое собственное понимание. Поэтому Будда говорил о необходимости постоянного накопления и культивирования психической энергии: то есть он говорил о йоге в техническом смысле этого слова. Буддийская йога — это особое поведение, направленное на достижение высших психических состояний и конечного, предельного из них — прекращения страдания».

(А.М. Пятигорский «Беседа о буддизме»)

5. Пустотность бытия

«Авалокита, священный Владыка и бодхисаттва погрузился в глубины запредельной мудрости. Он воззрил с высоты, он созерцал пять миров и он увидел, что по сути своего бытия они пусты.

Итак, о Шарипутра, форма это пустота, и эта самая пустота и есть форма. Пустота неотделима от формы, и форма неотделима от пустоты. Где форма, там и пустота, где пустота, там и форма. Такова истина о чувствах, восприятии, движении, сознании.

Итак, о Шарипутра, все дхармы можно обнаружить в пустоте. Они не возникают и не прекращаются, они не осквернены и не безупречны, не ущербны и не полны.

Поэтому, о Шарипутра, в пустоте нет формы, нет чувства, нет восприятия, нет движения, нет сознания. Нет глаза, уха, носа, голоса, тела, разума. Нет форм, звуков, запахов, вкусов, нет того, что можно взять, нет того, что можно помыслить. Нет ни чувственно воспринимаемого, ни постигаемого разумом. Нет неведения, нет прекращения неведения, нет разрушения и смерти, нет прекращения разрушения и смерти. Нет страсти, нет возникновения, нет прекращения, нет пути. Нет познания, нет постижения, нет непостижения.

Поэтому, о Шарипутра, вследствие такого безразличия ко всем видам индивидуального постижения и появляется бодхисаттва, через проникновение в постоянство мудрости, через искоренение поводов к сознанию. В отсутствии поводов к сознанию он не подвержен трепету, отвращен от печального, и в конце концов он достигает нирваны».

(«Сутра Сердца»).

6. Преодоление пристрастий

«Предписание заставляет уничтожить пристрастие к жизни.

Предписание заставляет уничтожить пристрастие к тому, что не дают.

Предписание заставляет уничтожить невоздержанность.

Предписание заставляет уничтожить ложь.

Предписание заставляет уничтожить брожение хмельного напитка, очищенный хмельной напиток, опьянение, вызывающее возрастание лени.

Предписание заставляет уничтожить безвременные муки.

Предписание заставляет уничтожить танцы, песни, музыку и зрелища.

Предписание заставляет уничтожить пользование цветами, духами и мазями, носить узоры и украшения.

Предписание заставляет уничтожить пользование высокими кроватями и широкими кроватями.

Предписание заставляет уничтожить стяжание золота и серебра».

(«Кхуддака Патха»).

7. Природа Будды

«Однажды Господь путешествовал по горной дороге между Уккатхой и Сетаббией; и был там брамин Дона. Он увидел следы ног Господа — колеса с тысячью спиц, с оболками, ступицами и всеми иными частями, и он подумал: "Как, однако, чудесно и удивительно: не может быть, чтобы эти следы принадлежали человеку".

Затем Дона, следуя по следам Господа, увидел Его сидящим под деревом, миловидного, благожелательного, миролюбивого... Дона приблизился к Господу и сказал: "Не являетесь ли Вы, Ваше преподобие, богом?"

— В действительности это не так, брамин, я не бог.

— Тогда Вы ангел?

— И это не так, брамин.

— Волшебник, значит?

— Нет, и это не так, брамин, я не волшебник.

— Тогда, значит, Вы человек?

— Нет, на самом деле, брамин, я не человек.

— Вы ответили на все мои вопросы отрицательно. Кто же Вы тогда, Ваше преподобие?

— Брамин, это все возможности, и если бы они не были подавлены, я мог бы быть и богом, и ангелом, и волшебником, и человеком — эти возможности подавлены во мне, отрезаны на корню, превращены как бы в пень от пальмы, из которого ничего не сможет развиваться в будущем. Как голубой, красный или белый лотос, который хотя рождается и вырастает в воде, но, достигая поверхности, остается чистым от воды, также и я, брамин, хотя и родился в мире, и вырос в мире, но, преодолев мир, пребываю незапятнанным этим миром. Воспринимай это так, что я Будда».

(«Ангуттара Никайа»).

8. Отказ Будды от метафизической проблематики

«"Вот теории, которые Благословенный не разъяснил, оставил без внимания и отверг: то, что мир вечен, что мир не вечен, что мир конечен, что мир бесконечен, что душа и тело тождественны, что душа это одно, а тело совсем другое, что святой существует после смерти, что святой не существует после смерти, что святой и существует и не существует после смерти, что святой не то чтобы существует и не то чтобы не существует после смерти, все это Благословенный мне не разъяснил. И то, что Благословенный их не разъяснил, мне не нравится и меня не устраивает. Поэтому я приближусь к Благословенному и спрошу у него об этих вещах Если

Благословенный просветит меня, что мир либо вечен, либо не вечен [...] тогда я буду воем монашескую жизнь под началом Благословенного. Если Благословенный не разъяснит мне [эти вопросы] [...] тогда я покину монашеские занятия и вернусь к более низкой мирской жизни".

Затем почтенный Малункьяпутта покинул под вечер место своего уединения, приблизился к Благословенному и, приблизившись, приветствовал Благословенного и почтительно сел подле него. И почтительно сидя подле него, Малункьяпутта задал свой вопрос...

[Будда ответил:] Помилуй, Малункьяпутта, разве я когда-либо говорил тебе: "И Малункьяпутта, ты будешь вести монашескую жизнь под моим началом, и я разъясню тебе, вечен мир или не вечен и т.д."

— Воистину, нет, досточтимый господин.

— Или же ты когда-либо говорил мне: "Досточтимый Господин, я буду вести монашескую жизнь под началом Благословенного при том условии, что Благословенный разъяснит мне эти вещи?"

— Воистину, нет, досточтимый Господин.

— Тогда, пустой человек, кого ты столь гневно осуждаешь?

Малункьяпутта, любой человек, который скажет: "Я не буду вести монашескую жизнь под началом Благословенного, пока Благословенный не разъяснит мне, вечен мир или не вечен", этот человек умрет, прежде чем Таттхагата что-либо ему разъяснит.

Это как если бы человек был поражен стрелой, густо смазанной ядом, а его друзья, родственники и домочадцы хотели послать за лекарем или хирургом, а больной сказал бы им: "Я не позволю извлечь стрелу, пока не узнаю, принадлежал ли ранивший меня к касте воинов, или браминов, или крестьян, или слуг".

Или же он сказал бы: "Я не позволю извлечь стрелу, пока не узнаю имени ранившего меня человека и к какому роду он принадлежит".

Или он сказал бы: "Я не позволю извлечь стрелу, пока не узнаю, был ли ранивший меня высоким или коротышкой, или среднего роста".

Или он сказал бы: "Я не позволю извлечь стрелу, пока не узнаю, был ли ранивший меня человек с черной или смуглой, или желтой кожей".

Или он сказал бы: "Я не позволю извлечь стрелу, пока не узнаю, из какой деревни или города был ранивший меня человек".

Или он сказал бы: "Я не позволю извлечь стрелу, пока не узнаю, была ли у ранившего меня тетива из ласточкиной травы или бамбука, или молочая".

Или он сказал бы: "Я не позволю извлечь стрелу, пока не узнаю, было ли оперение ранившей меня стрелы из крыльев грифа или цапли, или сокола, или павлина".

Или он сказал бы: "Я не позволю извлечь стрелу, пока не узнаю, была ли ранившая меня стрела обмотана сухожилием быка или буйвола, или оленя, или обезьяны".

Или он сказал бы: "Я не позволю извлечь стрелу, пока не узнаю, была ли ранившая меня стрела простой стрелой или железной, или стрелой из зуба теленка". Этот человек. Малункьяпутта, умер бы прежде, чем узнал все это.

Точно так же, Малункьяпутта, любой человек, который скажет: "Я не буду вести монашескую жизнь, пока Благословенный не разъяснит мне, вечен мир или не вечен и т.д.", тот человек умрет, прежде чем Таттхагата разъяснит ему это.

Монашеская жизнь не зависит от догмы, что мир вечен; она не зависит и от догмы, что мир не вечен. Утверждает ли догма, что мир вечен или что мир не вечен, всегда остаются рождение, старость, смерть, печаль, плач, нищета, горе, отчаяние, уничтожение которых в настоящей жизни я предписываю... От того, вечен или не вечен мир. нет пользы основам веры, это не имеет к ней отношения, это не ведет к уходу от жизни, к искоренению страстей, к отказу от них, покою, сверхъестественным способностям, высшей мудрости и Нирване. Вот почему я не разъяснил это.

Что же, Малункьяпутта, я разъяснил? Нищету я разъяснил, прекращение нищеты я разъяснил, путь, ведущий к прекращению нищеты, я разъяснил. А почему, Малункьяпутта, я разъяснил это? Потому что это полезно основам веры, имеет к ней отношение и ведет к уходу от жизни, искоренению страстей, отказу от них, покою, высшей мудрости и Нирване. Вот почему я разъяснил это. Так что всегда помни, Малункьяпутта, что я разъяснил и что я не разъяснил"».

(«Кула-Малункья сутта»).

9. Будда достигает полной нирваны

«Затем Будда повернулся к ученикам и сказал: «Все приходит к концу, даже если длится целую эру. В конце всегда настает час расставания. Я сделал то, что мог, для себя и для других. Оставаться здесь больше нет никакого смысла. Я воспитал — на небе и на земле — всех тех, кого мог воспитать, и поместил их в поток. С этих пор моя Дхарма, о монахи, пребудет среди всех поколений живых существ. Поэтому признайте истинную природу живого мира и не тревожьтесь, ведь разлука все равно неизбежна. Признайте, что все живущее подчиняется этому закону, и стремитесь отныне к тому, чтобы этого больше не было! Когда свет знания развеял мрак невежества, когда все сущее было увидено как бы невещественным, то после завершения жизни наступает покой, который, кажется, наконец исцеляет долгую болезнь. Все неподвижное и движущееся обречено в конце на гибель. Поэтому будьте зоркими и бдительными! Настало мне время войти в нирвану. Это — мои последние слова!»

После этого Непревзойденный в искусстве самадхи вошел в первое самадхи, вышел из него и вступил во второе — и так должным порядком он пережил все самадхи, не пропустив ни одного. А затем, завершив восхождение на все девять ступеней созерцательного постижения, великий Провидец проделал все то же в обратном порядке и вновь вернулся к первому самадхи. И снова он вышел из него, и снова шаг за шагом поднялся до

четвертого самадхи. Когда же с этим было покончено, он встретился лицом к лицу с вечным Покоем.

И вот, когда Мудрый вошел в нирвану, земля содрогнулась, точно лодка, на которую налетела буря, а с неба упали горящие головешки. Небеса полыхали сверхъестественным огнем, который горел без топлива, без дыма, не раздувался ветром. Страшные молнии ударили в землю, в небе бушевали разъяренные ветры. Свет луны затмился, и хоть небо было безоблачно, повсюду разлилась жуткая тьма. Реки, словно обезумев от горя, наполнились кипящей водой. Прекрасные цветы выросли вдруг на деревьях над ложем Будды, и деревья склонились над ним и усыпали его золотистое тело цветами. Словно множество богов, пятиглавые Наги стояли неподвижно на небе: глаза их покраснели от горя, капюшоны закрылись, тела застыли; с глубокой преданностью взирали они на тело Мудрого. Но укрепившееся в соблюдении высшей Дхармы собрание богов вокруг царя Вайшраваны не было опечалено и не проливалось слез — столь велика была их приверженность Дхарме. Хотя боги Чистой обители и не выказывали большого почтения к Великому Провидцу, они оставались безучастными, а их души нетронутыми, ибо они ни во что не ставили дела этого мира. Цари Гандхарвов и Нагов, цари Якшей и Дэвов, радующиеся истинной Дхарме, — все они стояли на небе, скорбя и горюя. Но воинство Мары радовалось, что сбылось их пламенное желание. В ликование они издавали бешеные крики, плясали, шипели, как змеи, и, вне себя от радости, били в барабаны, гонги и тамтамы. А мир, когда Царевич Провидцев ушел из него, стал похож на гору, чью вершину затмил сполох молнии, на небо без луны, на пруд, чьи лотосы увяли под дыханием холодов, на ученость, немощную из-за нищеты».

(Ашвагхоша, «Буддхачарита»).

10. Самостоятельность пути к нирване

«Итак, Ананда, ты должен быть светильником в самом себе. Полагайся только на себя и не рассчитывай на помощь со стороны. Уверенно держись истины, словно светильника и убежища, и не ищи убежища где-либо вне себя. Итак, брат становится своим собственным светильником и убежищем, постепенно созерцая свое тело, чувства, восприятие, настроение и мысли таким образом, что он подавляет стремления и уныние обычных людей и пребывает всегда бодрым, самодостаточным и собранным. Если кто-либо из моих учеников совершает это, теперь или когда я умру, то если он даже и колеблется в учении, все равно достигает высшей цели...»

(«Махапаринирвана сутра»).

11. Свойства архатов

«У совершившего странствие, у беспечального, у свободного во всех отношениях, у сбросившего все узы нет лихорадки страсти.

Мудрые удаляются; дома для них нет наслаждения. Как лебеди, оставившие свой пруд, покидают они свои жилища.

Они не делают запасов, у них правильный взгляд на пищу, их удел — освобождение, лишённое желаний и необусловленное. Их путь, как у птиц в небе, труден для понимания.

У него уничтожены желания, и он не привязан к пище; его удел — освобождение, свободное от желаний и условий. Его стезя, как у птиц в небе, трудная для понимания».

(Дхаммапада).

12. Несуществование души

«Узел этот был распутан уже в древности. Царь Калинга, придя некогда к тхере Нагасене, сказал: «Я хотел бы спросить почтенного, но отшельники, случается, очень болтливы. Ответишь ли ты прямо на то, о чем я тебя спрошу?» — «Спрашивай»,— последовал ответ, «душа и тело — одно ли и то же, или душа — одно, а тело — другое?» — «Это неопределенно», — сказал тхера. «Как! Мы же заранее условились, почтенный, отвечать точно на вопрос. Почему же я слышу иное: это де неопределенно?» Тхера сказал: «Я бы тоже хотел спросить государя, но цари, случается, очень болтливы. Ответишь ли ты прямо на то, о чем я тебя спрошу?» — «Спрашивай»,— последовал ответ. «Плоды того мангового дерева, что растет у тебя во дворце, кислые или сладкие?» — «Да нет у меня во дворце никакого мангового дерева»,— сказал тот. «Как! Мы же заранее условились, государь, отвечать точно на вопрос. Почему же я слышу иное: нет-де мангового дерева?» — «Как я скажу, сладкие у дерева плоды или кислые, если его нет?» — «Вот точно так же, государь, души ведь нет. Как же я скажу, тождественна она телу или отлична от него?»

(«Вопросы Милинды»).

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ЗАДАНИЯ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

ТЕМА 1. Предмет антропологии религии

1. Выделите основные этапы становления антропологии религии.
2. Покажите взаимосвязь антропологии религии с философией, теологией, феноменологией, герменевтикой, психологией, социологией, исторической наукой, этикой, эстетикой.
3. Охарактеризуйте основные предметные области (разделы) антропологии религии.
4. Охарактеризуйте основные методологические подходы и научные школы современной антропологии религии.
5. Определите специфику психологии религии.
6. Проанализируйте основную проблематику социологии религии.
7. Сравните концептуализацию представлений о Боге, сверхъестественном и сакральном в религиоведческой и теологической мысли.

ТЕМА 2. Религия как предмет антропологического анализа

1. Определите значение основных элементов религии. Сравните их роль в религиозной системе в целом.
2. Выделите основные типы религиозных организаций в конфессиональной структуре современной Беларуси.
3. Выделите универсальные черты религиозного опыта. Приведите примеры религиозных переживаний в разных традициях.
4. Проанализируйте, на чем основана близость искусства и религии. Покажите роль религиозных традиций в формировании художественных стилей и канонов искусства.
5. Рассмотрите взаимосвязь религии и морали, учитывая теологические и философские подходы.
6. Объясните мировоззренческие различия между политеистическими и монотеистическими религиями.
7. Определите значение основных форм архаичной религии. Сравните их роль в первобытной культуре в целом.
8. Выделите универсальные черты архаичной религии. Приведите примеры их проявления в различные исторические эпохи.
9. Рассмотрите взаимосвязь религии, мифа, искусства, морали, элементов рациональных знаний в первобытной культуре.
10. Объясните мировоззренческие различия между архаичными религиями и религиями эпохи цивилизации.

ТЕМА 3. Антропологическое изучение христианства

1. Какую роль сыграло христианство в развитии европейской цивилизации?

2. Какие новые тенденции внесло христианство в ценностную систему западного мира?
3. Как повлияли на становление христианства религиозные традиции народов Древнего Ближнего Востока?
4. Почему античная культура рассматривается как один из важных истоков христианства?
5. Какие этапы выделяются в истории раннехристианской церкви?
6. Как происходило создание и кодификация текстов Нового Завета?
7. Какова структура Нового Завета? Чем объясняется жанровое разнообразие новозаветных текстов?
8. Как происходила унификация христианского вероучения и обрядов?
9. Какие христианские ценности воплощены в учение о Троице?
10. Почему догмат о боговоплощении является центральным положением христианского вероучения?
11. Каковы основы христианского антропологического учения?
12. Как понимается догмат о спасающей силе церкви?
13. Чем обусловлен раскол христианского Востока и Запада, обособление православной традиции от католической?
14. Возможно ли восстановление целостности христианства в единой церкви?

ТЕМА 4. Конфессиональные интерпретации христианского антропологического учения

Православие

1. Раскройте основные составляющие системы концептов, ценностей, сакральных образов, форм почитания православной церкви.
2. Выделите основные этапы истории Русской православной церкви.
3. Охарактеризуйте чины святости признаются в православии.
4. Раскройте исторические воплощения принципа симфонии церковной и государственной власти в восточноевропейском социокультурном контексте.
5. Покажите развитие аскетических тенденций в православной традиции.
6. Проанализируйте особенности православного толкования христианского антропологического учения.
7. Раскройте тенденции модернизации современного православия.
8. Проанализируйте роль православия и православной церкви в развитии восточноевропейской и ближневосточной цивилизаций.

Католицизм

1. Раскройте систему концептов, ценностей, сакральных образов, форм почитания католической церкви.
2. Выделите основные этапы истории католической церкви.
3. Охарактеризуйте роль монашеских орденов в жизни католической церкви.
4. Раскройте социокультурные аспекты деятельности католической церкви.
5. Покажите влияние католицизма на западноевропейскую литературу и искусство.

6. Проанализируйте проблематику современной католической теологии.
7. Раскройте тенденции модернизации современного католицизма.
8. Проанализируйте роль католической церкви в развитии западноевропейской цивилизации.

Протестантизм

1. Охарактеризуйте систему протестантских идей, ценностей, форм почитания.
2. Определите предпосылки европейской Реформации.
3. Охарактеризуйте основные протестантские направления.
4. Покажите доктринальные основы кальвинизма.
5. Раскройте особенности пятидесятнической ветви.
6. Проанализируйте влияние лютеранства на культуру центральной и Северной Европы.
7. Покажите влияние протестантизма на становление новоевропейского индустриального общества.
8. Определите причины роста влияния протестантизма в современном мире.

Тема 6 Ислам

1. Проанализируйте религиозно-культурные влияния на ислам в период его формирования.
2. Раскройте систему идей, верований, ценностей, сакральных образов, форм почитания в исламе.
3. Раскройте основы мусульманского вероучения.
4. Проанализируйте основы мусульманского антропологического учения.
5. Покажите развитие суфийских тенденций в мусульманской традиции.
6. Охарактеризуйте основные направления ислама.
7. Раскройте тенденции модернизации современного ислама.
8. Раскройте роль ислама в развитии мировой цивилизации.

ТЕМА 7 Буддизм

1. Проанализируйте сочетание нравственных, философских, религиозных, психотехнических аспектов в буддийском учении.
2. Покажите основные достижения индобуддийской цивилизации.
3. Раскройте систему концептов, ценностей, сакральных образов, форм почитания в махаяне.
4. Раскройте структуру канона буддийского Писания, покажите его жанровое разнообразие.
5. Проанализируйте особенности ассимиляции и социально-культурную роль основных направлений буддизма.
6. Покажите роль идей и ценностей буддизма в развитии паназиатской цивилизации.

ТЕСТЫ

ТЕМА 1. Предмет антропологии религии

1. *Какая область религиоведения изучает исторические и сравнительные аспекты религиозных традиций?*
 - а) психология религии,
 - б) история религии,
 - в) социология религии,
 - г) антропология религии.
2. *Какие области социально-гуманитарного знания существенно повлияли на становление религиоведения?*
 - а) лингвистика,
 - б) психология,
 - в) психология,
 - г) культурология,
 - д) социология.
3. *Кого можно отнести к ведущим представителям психологической интерпретации религии?*
 - а) З. Фрейд,
 - б) М. Вебера,
 - в) Л. Фейербаха.
4. *Кого можно отнести к ведущим представителям этнологического подхода к религии?*
 - а) Дж. Фрэзер,
 - б) У. Джеймс,
 - в) Э. Тайлор.
5. *Кого можно отнести к классикам социологии религии?*
 - а) У.Джемса,
 - б) Р.Отто,
 - в) Э. Дюркгейма.
6. *Кто является представителем феноменологии религии?*
 - а) Л.Леви-Брюль,
 - б) Г.ван дер Леу,
 - в) Э.Фромм.
7. *Что изучает антропология религии?*
 - а) влияние религии на различные измерения культуры,
 - б) влияние религии на формирование и психологические проявления личности,
 - в) воздействие религии на социальные процессы.
8. *В чем заключается ценностная интерпретация религии?*
 - а) сущность религии — это высшие и абсолютные ценности, нечто бесконечно превосходящее человека,
 - б) религия — переживание особого опыта, выводящего за пределы повседневности,

- в) религия — совокупность универсальных глубинных качеств и способностей человека.
9. *В чем заключаются особенности социологического понимания религии?*
- а) религия трактуется как способ связи человека с Богом,
 - б) религия рассматривается как инструмент социокультурной консолидации и управления людьми,
 - в) религия понимается как форма проекции, перенесения человеческих свойств на иной мир.
10. *Каково происхождение слова религия?*
- а) от глагола «связывать», «соединять»,
 - б) от глагола «задумываться», «размышлять»,
 - в) от глагола «то, что требует внимания, осторожности, что несет в себе таинственную и первичную силу».
11. *В чем заключается апофатический (отрицающий) подход к пониманию объекта религии?*
- а) учение о Боге в Самом Себе,
 - б) указание на непостижимость и неопиcуемость божества,
 - в) определение онтологических и духовных свойств Бога.
12. *Что понимается под сакральным?*
- а) сущностное ядро жизни,
 - б) область бытия, превосходящая естественно-природный и человеческий мир,
 - в) религиозные тексты, признаваемые откровением Бога.
13. *Каким термином обозначается вера в существование абсолютного Бога?*
- а) деизм,
 - б) пантеизм,
 - в) теизм,
 - г) атеизм.
14. *Что такое агностицизм?*
- а) вера в то, что Бог присутствует во всем,
 - б) невозможность решить вопрос о существовании Бога,
 - в) отрицание существования Бога,
 - г) представление о Боге как об архитекторе, сотворившем мир.

ТЕМА 2. Религия как предмет социально-философского анализа

1. *Какой из элементов религии является системообразующим?*
- а) вероучение,
 - б) культ,
 - в) религиозный опыт,
 - г) организационные структуры.
2. *Что такое сотериология?*
- а) учение о сотворении мира,
 - б) учение о спасении,
 - в) учение об окончании мира.
3. *Что можно отнести к культовым средствам?*
- а) священническое облачение,

- б) молитва,
 - в) музыка.
4. *Какой из типов религиозных организации является наиболее масштабным и влиятельным?*
- а) секта
 - б) церковь,
 - в) деноминация.
5. *Какие из перечисленных функций религии являются основными?*
- а) интегративная,
 - б) легитимирующая,
 - в) компенсаторная,
 - г) культуротворческая
 - д) эстетическая.
6. *Каковы взаимоотношения религии и морали?*
- а) мораль не может не опираться на религию,
 - б) мораль поглощает религию,
 - в) мораль и религия противоположны.
7. *Каковы взаимоотношения религии и искусства?*
- а) искусство служит религии,
 - б) искусство превращается в религию,
 - в) искусство и религия противоположны.
8. *Какие черты присущи национальным религиям?*
- а) поклонение многим богам,
 - б) связанность с историей определенного народа,
 - в) мировое распространение.
9. *Какие религии относятся к естественным?*
- а) шаманизм,
 - б) христианство,
 - в) иудаизм,
 - г) анимизм.
10. *Какие религии можно рассматривать как религии Востока?*
- а) ислам,
 - б) сикхизм,
 - в) иудаизм,
 - г) индуизм.
11. *Какие религиозные системы можно отнести к крупнейшим национальным религиям?*
- а) зороастризм,
 - б) индуизм,
 - в) иудаизм,
 - г) сикхизм,
 - д) христианство,
 - е) синтоизм.
12. *Какие религии относятся к мировым?*
- а) индуизм,

- б) иудаизм,
- в) буддизм,
- г) христианство,
- д) синтоизм,
- е) ислам.

13. *Что такое политеизм?*

- а) почитание духов,
- б) вера в единого Бога,
- в) поклонение многим богам.

14. *Какие религии относятся к монотеистическим?*

- а) индуизм,
- б) иудаизм,
- в) ислам,
- г) зороастризм,
- д) христианство.

ТЕМА 3 Архаичные религии

1) *Что такое тотемизм?*

- а) вера в существование духов,
- б) вера в особую таинственную силу,
- в) вера в мистическую кровно-родственную связь людей с животными и растениями.

2) *Что такое фетишизм?*

- а) вера в мистическую кровно-родственную связь людей с животными и растениями,
- б) вера в таинственные возможности материальных предметов,
- в) система запретов.

3) *Что такое анимизм?*

- а) вера в существование двойников, носителей жизненных начал в существах, предметах и явлениях,
- б) поклонение умершим предкам,
- в) вера в сверхъестественное родство людей с животными и растениями.

4) *Что такое инициации?*

- а) обряды посвящения,
- б) система запретов,
- в) разновидность магических действий.

5) *Что представляет собой шаманистское камлание?*

- а) обряд вызывания духов,
- б) изгнание нечистой силы,
- в) экстатическое путешествие в мир духов.

Тема 3 Антропологическое изучение христианства

1) *Что является Священным Писанием христиан?*

- а) труды Отцов церкви,
- б) Новый Завет,

- в) Библия, включающая Ветхий и Новый Завет.
- 2) *В каком столетии возникло христианство?*
- а) во II в. н. э.,
 - б) в I в. до н. э.,
 - в) в I в. н. 174э.
- 3) *В каком государстве возникло христианство?*
- а) в Византийской империи,
 - б) в Римской империи,
 - в) в империи Александра Македонского.
- 4) *Что означает Христос в переводе с греческого?*
- а) Посланник,
 - б) Помазанник Божий,
 - в) Пророк.
- 5) *Когда был принят христианский символ веры?*
- а) на Соборах в Никее (325 г.) и Константинополе (381 г.),
 - б) на Соборе в Константинополе (680 г.),
 - в) на Втором Никейском Соборе (787 г.).
- б) *В каком году окончательно оформился раскол на западное и восточное христианство?*
- а) в 1154 г.,
 - б) в 1054 г.,
 - в) в 954 г.
- 7) *Из какого количества положений состоит Никео-Царьградский символ веры?*
- а) двенадцати членов,
 - б) семи членов,
 - в) девяти членов.

ТЕМА 4 Конфессиональные интерпретации христианского антропологического учения

Православие

- 1) *Сколько таинств совершается в православной церкви?*
- а) семь,
 - б) шесть,
 - в) два.
- 2) *Из каких частей состоит православный храм?*
- а) алтаря, храма, притвора,
 - в) алтаря, предела, иконостаса,
 - в) жертвенника, престола, паперти.
- 3) *Какие степени священства признаются в православии?*
- а) диаконы, монахи, священники,
 - б) священники, епископы, митрополиты,
 - в) диаконы, священники, епископы.
- 4) *Кем является Константинопольский патриарх?*
- а) главой всех православных,

- б) главой Константинопольской Церкви,
 - в) первым по статусу среди глав православных церквей.
- 5) *Кто сейчас является патриархом Московским и всея Руси?*
- а) Пимен,
 - б) Алексий II,
 - в) Алексий I.
- 6) *Что такое автокефалия?*
- а) независимость крупных православных церквей,
 - б) зависимость одной православной церкви от другой,
 - в) автономное положение православных церквей.

Католицизм

- 1) *Сколько таинств совершается в католической церкви?*
- а) семь,
 - б) шесть,
 - в) два.
- 2) *Из каких частей состоит православный храм?*
- а) алтаря, храма, притвора,
 - в) алтаря, предела, иконостаса,
 - в) жертвенника, престола, паперти.
- 3) *Какие степени священства признаются в православии и католицизме?*
- а) диаконы, монахи, священники,
 - б) священники, епископы, митрополиты,
 - в) диаконы, священники, епископы.
- 4) *Какое теологическое содержание имеет католический догмат о филиокве?*
- а) догмат о чистилище,
 - б) догмат о непогрешимости Папы Римского,
 - в) догмат об исхождении Святого Духа от Бога-Отца и Бога-Сына.
- 5) *В каких ветвях христианства представлено монашество?*
- а) католицизме и протестантизме,
 - б) католицизме и православии,
 - в) православии и протестантизме.
- 6) *Для каких ветвей христианства характерно обязательное безбрачие духовенства?*
- а) православия,
 - б) протестантизма,
 - в) католицизма.
- 7) *На какой срок избирается Папа Римский?*
- а) пожизненно,
 - б) на двадцать лет,
 - в) на четыре года.
- 8) *Где находится резиденция Папы Римского?*
- а) в Риме,
 - б) в Ватикане,

в) в Неаполе.

9) Кто сейчас является Папой Римским?

- а) Иоанн Павел I,
- б) Иоанн Павел II,
- в) Бенедикт XVI,
- г) Франциск.

Протестантизм

1) В каком столетии возник протестантизм?

- а) в XVI в.,
- б) в XVII в.,
- в) в XV в.

2) Кто является основоположником немецкого протестантизма?

- а) Ульрих Цвингли,
- б) Жан Кальвин,
- в) Мартин Лютер.

3) В учении какой из ветвей христианства принята доктрина оправдания только верой?

- а) в православии,
- б) в католицизме,
- в) в протестантизме.

4) Какие течения относятся к раннепротестантским?

- а) англиканство, кальвинизм, лютеранство,
- б) англиканство, баптизм, кальвинизм,
- в) баптизм, лютеранство, методизм.

5) Какие течения относятся к поздним протестантским конфессиям?

- а) квакеры, мормоны, пятидесятники,
- б) пятидесятники, баптисты, адвентисты,
- в) Свидетели Иеговы, пресвитериане, меннониты.

6) В каком документе изложены основы протестантского вероучения?

- а) в «95 тезисах против продажи индульгенций»,
- б) в Аугсбургском исповедании веры,
- в) в «Наставлениях в христианской вере» Ж.Кальвина.

7) В учении какой из ветвей христианства существенное место отводится принципу мирского аскетизма?

- а) в православии,
- б) в католицизме,
- в) в протестантизме.

8) Какое совершение крещения характерно для баптизма?

- а) крещение подростков,
- б) крещение взрослых после прохождения испытательного срока,
- в) крещение детей.

9) Что является характерной чертой пятидесятничества?

- а) говорение «на ином языке»,
- б) отказ от службы в армии,

- в) почитание субботы.
- 10) Кто разработал учение об абсолютном предопределении?
- а) Ульрих Цвингли,
 - б) Жан Кальвин,
 - в) Мартин Лютер.

Тема 6 Особенности мусульманской антропологии

- 1) Какая книга является священным писанием мусульман?
- а) Коран,
 - б) Сунна,
 - в) Библия.
- 2) В каком столетии возник ислам?
- а) в VII в.,
 - б) в VI в.,
 - в) в V в.
- 3) Где возник ислам?
- а) на Аравийском полуострове,
 - б) на Синайском полуострове,
 - в) в Иране.
- 4) Что такое хадж?
- а) паломничество к святым местам,
 - б) обязанность вести священную войну,
 - в) ежедневная ритуальная молитва.
- 5) Как именуются основные направления ислама?
- а) вишнуизм и шиваизм,
 - б) ламаизм и кришнаизм,
 - в) шиизм и суннизм.
- 6) Сколько раз в течение суток молятся мусульмане?
- а) пять раз,
 - б) три раза,
 - в) семь раз.
- 7) Какой день недели является священным для мусульман?
- а) пятница,
 - б) суббота,
 - в) воскресенье.
- 8) Кем признается Мухаммед в мусульманской традиции?
- а) Посланником Аллаха,
 - б) Сыном Божиим,
 - в) Богочеловеком.
- 9) Кто является руководителем мусульманской общины?
- а) муэдзин,
 - б) кади,
 - в) имам.
- 10) Что такое шариат?
- а) одно из направлений в исламе,

- б) обрядовые действия,
- в) система установлений, норм и правил.

11) *Как изменился удельный вес мусульман в конфессиональной структуре человечества на протяжении XX в.?*

- а) возрос,
- б) уменьшился,
- в) остался прежним.

ТЕМА 7 Особенности антропологического учения буддизма

1) *Как называется священное Писание буддистов?*

- а) Типитака,
- б) Трипикита,
- в) Тримурти.

2) *В какой исторический момент возник буддизм?*

- а) в середине I тыс. до н. э.,
- б) в середине I тыс. н. э.,
- в) на рубеже новой эры.

3) *Как именуются основные истины, сформулированные основателем буддизма?*

- а) Четыре благородные истины,
- б) Трилакшана,
- в) Благородный восьмеричный путь.

4) *Что представляет собой срединный путь в буддизме?*

- а) преодоление крайностей между воздержанием и излишествами,
- б) освобождение, доступное для всех верующих, или для немногих избранных,
- в) преодоление всех привязанностей.

5) *Сколько ступеней включает срединный путь освобождения от страданий?*

- а) восемь ступеней,
- б) семь ступеней,
- в) двенадцать ступеней.

6) *Как именуются основные направления буддизма?*

- а) тхеравада и махаяна,
- б) шиизм и ламаизм,
- в) дзэн и ваджраяна.

7) *Кем является Далай-лама?*

- а) верховным религиозным руководителем всех буддистов,
- б) главой тибетских буддистов,
- в) носителем почетного монашеского титула.

8) *Как изменялся удельный вес буддистов в конфессиональной структуре человечества на протяжении XX в.?*

- а) возрос,
- б) уменьшился,
- в) остался на прежнем уровне.

Вопросы к зачету

1. Основные школы и направления мирового религиоведения.
2. Методы религиоведческих исследований.
3. Соотношение антропологии религии и религиоведения.
4. Изучение архаичных религиозных традиций: классические и современные подходы.
5. Социологическое изучение религии: классические и современные исследования.
6. Психологическое изучение религиозных феноменов.
7. Феноменологические исследования религии.
8. Традиции изучения христианства в мировой науке: школы, направления, методы.
9. Истоки и становление научной библеистики.
10. Соотношение текстологических, исторических и герменевтических методов изучения текстов Библии.
11. Текстология Ветхого завета: современные подходы и достижения.
12. Текстология Нового завета: становление, достижения, современный этап развития.
13. Научные школы и традиции изучения православия.
14. Особенности православной антропологии.
15. Изучение католицизма как ветви христианства.
16. Особенности католического учения о человеке.
17. Изучение становления, истории, современных тенденций динамики протестантизма.
18. Особенности антропологического учения протестантских направлений.
19. Традиции и научные школы буддологии.
20. Особенности буддистской антропологии.
21. Традиции и научные школы исламоведения.
22. Основы мусульманской антропологии, их интерпретация.

5. ВОСПОМАГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5.1. Словарь терминов

Абсолют — понятие, обозначающее не обусловленную, самосущую и самодеятельную, вечную и бесконечную, свободную и всесовершенную сущность, которая рассматривается как источник обусловленного, преходящего, конечного, несовершенного мира.

Аватара — в индуизме земные воплощения бога Вишну (Кришна, Будда, Рама и др.).

Автокефалия — принцип самоуправления, административной независимости православных церквей.

Адвентизм — протестантское направление, возникшее в США в середине 19 в. В основе вероучения адвентистов лежит учение о скором пришествии Христа, которым завершится извечная борьба Бога и сатаны. Наиболее распространенным направлением являются адвентисты седьмого дня.

Аджорнаменто — термин, обозначающий курс на обновление и осовременивание жизни католической церкви. Лозунг А. выдвинул папа Иоанн XXIII (понтификат 1958-1963), указывавший, что церкви нельзя застыть в формах и способах деятельности.

Амулет — предмет, наделяемый чудесными свойствами, способностью защищать от несчастий, враждебных воздействий.

Анафема — в христианской церкви наивысшее наказание, отлучение от церкви.

Ангелы — согласно вероучению иудаизма, христианства и ислама, созданные Богом бестелесные сверхъестественные существа, которые являются проводниками и исполнителями Его воли.

Англиканство — течение протестантизма, возникшее в Англии в середине 16 в. Рассматривается как «средний путь» между католицизмом и континентальным протестантизмом. Сочетает догмат о спасающей силе церкви с учением о спасении личной верой. Сохранена церковная иерархия, три степени священства. Англиканскими является группа церквей, допускающих взаимное причащение членов и находящихся в слабом организационном единстве в составе Англиканского содружества.

Анимизм — вера в существование многочисленных духов-хозяев, помогающих или мешающих в человеческих делах.

Антитринитарии — в широком смысле противники тринитарной церковной догматики, в узком — представители протестантских течений, не принимающие тринитарный догмат. Антитринитарные идеи в форме социанианства имели распространение в Великом княжестве Литовском

Антропология религии — относительно самостоятельная область религиоведческого знания, изучающая религии как образно-символические системы, раскрывающая влияние религиозных традиций на различные явления и тенденции культуры.

Апокалипсис (Откровение Иоанна Богослова) — завершающая книга Нового завета. В переносном смысле — книга конца.

Апокрифы — неканонические тексты, отвергнутые христианской церковью как недостоверные сочинения, например, Евангелия от Фомы, от Филиппа и др.

Апологеты — раннехристианские богословы и философы (Юстин, Тертуллиан, Климент Александрийский, Татиан, Ириней Лионский, Афинагор), раскрывавшие преимущество христианства по сравнению с политеистическими верованиями, его нравственные принципы и полезность для общества.

Апостолы — 12 ближайших учеников Иисуса Христа; в раннем христианстве — странствующие проповедники.

Апофатическое богословие — богословская система, утверждающая принципиальную непознаваемость Бога и Его проявлений.

Архат — согласно буддистскому учению: 1) эпитет Будды; 2) в традиции тхеравады — человек, достигший высшего уровня духовного развития. Архатами считались ученики Будды.

Архидиакон — в православии духовный сан, старший диакон, помогающий епископу при богослужении.

Архиепископ — старший епископ, один из высших иерархических титулов в христианской церкви.

Архиерей — в восточном христианстве общее название высших церковных лиц (епископов, архиепископов, митрополитов, патриарха), принадлежащих к монашескому духовенству.

Архимандрит — высокий монашеский сан в восточном христианстве, почетный титул настоятелей крупных монастырей.

Аскетизм — образ жизни, предусматривающий самоограничение и добровольный отказ от земных благ.

Ахимса — в индуизме, буддизме, джайнизме религиозно-этический принцип, предусматривающий непричинение страдания и вреда любому живому существу или предмету.

Аят (аят) — наименьший выделяемый фрагмент коранического текста, стихотворная строка Корана.

Аятолла — высший титул религиозных руководителей в шиизме.

Баптизм — одно из самых многочисленных протестантских направлений, возникшее в ходе развития пуританизма в Англии. С практикой крещения взрослых связано название конфессии. Баптисты отличаются последовательностью в осуществлении протестантских принципов. Членами церкви считаются лишь люди, «пережившие духовное рождение».

Бахаи — религиозное движение, возникшее в середине 19 в. в шиитской среде и претендующее на выражение универсальной внеконфессиональной духовности. Бахаизм впитал общепринятые рационально-либеральные принципы, включая согласие религии с разумом, равенство полов, отказ от предрассудков, активное участие в решении глобальных проблем.

Белое братство — новое религиозное движение, основанное М. Цвигун и Ю. Кривоноговым. В конце 1980-х гг. распространилось на Украине и в России. Согласно учению в Марину Цвигун были вселены соединенные на небесах Богоматерь и Иисус Христос. В вероучении отмечается особая роль женщины в становлении цивилизации и реализации божественно-космической программы спасения мира от угрожающей катастрофы.

Бенедиктинцы — исторически первый католический монашеский орден, основанный в начале 6 в. Бенедиктом Нурсийским. Правила ордена требовали постоянного пребывания в монастыре, послушания и воздержания, при этом труд считается обязательным. Сейчас насчитывает 18 конгрегации и около 10 тыс. монахов.

Благодать — божественная сила, ниспосылаемая человеку свыше с целью преодоления греховности и достижения спасения. Западные отцы церкви считали благодать единственным условием спасения.

Благовещение — один из двенадцатых праздников русской православной церкви. Отмечается 7 апреля (по н.ст.) в память о сообщении архангелом Гавриилом деве Марии благой вести о грядущем рождении Иисуса Христа.

Благочинный — в Русской православной церкви старший священник, помощник правящего епископа в надзоре за приходами, входящими в состав возглавляемого им благочиния, части епархии, объединяющей группу приходов и церквей.

Бог — объективированная сверхъестественная свободно действующая сущность, выступающая как объект поклонения.

Богословие (теология) — систематическое обоснование и защита религиозного учения о Боге, мире и человеке.

Бодхисаттва — человек, обладающий высшими духовным потенциалом, но добровольно остающийся в мире сансары для оказания помощи другим существам в достижении просветления.

Брестская уния — объединение православной церкви в Украине и Белоруссии с католической, организационно оформленное в 1596 г. на соборе в Бресте.

Будда — 1) Сидхартха Гаутама, создатель буддийского учения; 2) человек, достигший состояния нирваны, высшей ступени духовного развития; 3) антропоморфный символ, воплощающий идеал духовного совершенства.

Булла — важнейший документ Папы Римского, содержащий обращение, постановление или распоряжение.

Ваджраяна — третье по времени формирования крупное направление буддизма, в котором появились новые практики, тексты, мифология и ритуалы. Сформировалась в Индии, начиная с 5 в. н.э., повлияла на индуизм, особенно шиваизм.

Ватикан — город-государство, с 1870 г. — официальная резиденция Пап Римских; комплекс зданий, включающий храм св. Петра,

апостолический дворец с Сикстинской капеллой, в которой с 15 в. избираются папы.

Ведовство — совокупность представлений и действий, основанных на представлении о проникновении в человеческое сообщество скрытых носителей злого начала, ведьм и ведунов.

Вера — ключевой элемент религиозного сознания, представляющий собой познавательную способность и психологическое явление и выражающий убеждение в истинности религиозного учения.

Викарий — заместитель духовного лица. В католической церкви викарием Иисуса Христа называют Папу Римского. В православной церкви — заместитель правящего архиерея, может иметь титул епископа, архиепископа.

Вселенский собор — собрания высшего духовенства, в которых участвуют представители христианских поместных церквей, разрабатывающие и утверждающие основы вероучения и культа, канонические нормы и богослужбные правила, оценивающие различные богословские концепции, определяющие пути борьбы с ересями. Проходили в 4-9 вв.

Всемирный Совет Церквей — руководящий орган христианского экуменического движения, который был создан путем слияния трех протестантских движений на Генеральной ассамблее в 1948 г.

Второй Ватиканский собор (21-й вселенский) (1962 — 1965) — собор католической церкви, созванный папой Иоанном XXIII в целях устранить противоречие между доктринами и организацией церкви, ее традициями и реальностями современного мира.

Грех — намерение или поступок человека, нарушающий религиозные заповеди.

Грехопадение — согласно иудейскому и христианскому вероучению, нарушение Евой и Адамом, заповеди не есть плодов с дерева познания добра и зла.

Далай-лама («лама-океан [мудрости]») — глава желтошапочной общины ламаистов, в 17 в. становший духовным и светским главой Тибета.

Двоеверие — форма религиозности на Руси, заключавшаяся в приверженности древнеславянским верованиям и введенному христианству.

Деноминация — тип религиозного объединения, которому присуща четкая организация, акцент на «избранности» членов, действует принцип строго контролируемого членства, предписывается особая активность в религиозной сфере.

Джихад — одна из главных обязанностей мусульманской общины, усилие, отдача всех сил и возможностей ради распространения и торжества ислама. Начиная с 9 в. появляется представление о духовном джихаде, внутреннем самоусовершенствовании на пути к Аллаху, о четырех типах джихада — меча, сердца, языка и руки.

Диакон — первая степень священства, помощник священника (епископа) в осуществлении богослужения.

Догматы — основные положения вероучения, рассматриваемые как богооткровенные безусловные истины.

Доминиканцы — католический нищенствующий орден братьев-проповедников (по имени основателя св. Доминика), основанный в 1215 г. в разгар крестового похода против альбигойцев. Ставил своей целью борьбу с распространением еретических учений. Теологически подготовленные, доминиканцы возглавляли богословские кафедры в университетах, подчиняли своему влиянию систему образования в целом. Среди выдающиеся католических теологов — доминиканцы Альберт Великий и Фома Аквинский.

Духовенство — группа профессиональных священнослужителей, организованная по иерархическому принципу.

Дхарма — важнейшее понятие индийской культуры, совокупность установленных правил, прежде всего ритуальных, соблюдение которых является необходимым условием поддержания космического порядка.

Духкха («страдание», «боль», «мука», «неудовлетворенность бытием») — основная идея буддийского учения, представление о том, что страдание присуще всем формам существования, включая богов.

Евангельские христиане — одно из течений в протестантизме, акцент в вероучении делается на наличие у человека свободы воли. Общинам евангельских христиан присуща демократическая организация.

Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) — союз нескольких протестантских деноминаций, оформившийся путем слияния евангельских христиан и баптистов в Союз ЕХБ в 1944 г., к которому затем присоединились пятидесятники, дарбисты, евангельские христиане в духе апостольском, братские меннониты.

Епархия — церковно-административный округ христианской церкви во главе с епархиальным архиереем (митрополитом, архиепископом, епископом).

Епископ — в христианстве высшая степень священства, глава епархии.

Ересь — религиозное течение, отходящее от официально установленного вероучения и организации жизни церкви.

Жречество — профессиональная группа служителей языческой религии, осуществляющая коммуникацию с миром сакрального посредством обрядов и священнодействий и выступающая в роли культурной и/или правящей элиты.

Иблис — в исламе ангел, отказавшийся исполнить повеление Аллаха поклониться Адаму и ставший противником людей.

Игумен — в восточном христианстве настоятель мужского монастыря (игуменья — женского).

Идол — изображение божества, имеющее антропоморфные или животные черты.

Иезуиты (общество Иисуса) — члены самого могущественного католического монашеского ордена, основанного в Париже в 1534 г. Игнатием Лойолой. Для ордена характерны жесткая дисциплина и прямое подчинение Папе Римскому. Члены Общества Иисуса получают хорошее образование и многостороннюю подготовку. Сейчас орден насчитывает около 35 тыс. членов, издает свыше 1 тыс. газет и журналов, имеет 33 собственных университета.

Иерарх — представитель высшего христианского духовенства (Папа, патриарх, кардинал, митрополит, архиепископ, епископ).

Иерархия церковная — субординация санов духовенства, принятая в церкви, форма организации церковного управления.

Имам — глава мусульманской общины, руководящий молитвой в мечети.

Индульгенция — папская грамота об отпущении грехов, выдаваемая за деньги или особые заслуги перед церковью.

Инициации — обряды посвящения, связанные с переходом на определенные этапы жизни.

Инквизиция — трибунал католической церкви, созданный в 13 в. для борьбы с ересями. Действовал почти во всех католических странах. Для инквизиции характерно тайное следствие, использование доносчиков, применение пыток, ее осуждение распространялось на родственников. Под названием Конгрегация священной канцелярии инквизиция просуществовала до 1965 г., затем преобразована в Конгрегацию вероучения.

История религии — область религиоведческих знаний, изучающая исторические и сравнительные аспекты религиозных традиций.

Исихазм — (от греч. спокойствие, отрешенность) — философско-мистическое и общественно-политическое течение в Византии. Возникло в 14 в. в среде афонских монахов-отшельников. Видные представители — Григорий Синаит, Григорий Палама, Николай Кавасила. Необходимым условием восприятия божественного света объявлялось мистическое созерцание, внутреннее сосредоточение, строгий аскетизм и смирение.

Йога — совокупность методов и приемов, направленных на достижение духовной, психической и физической интеграции, имеющий целью соединение с высшим началом. К основным видам йоги относятся карма-йога (бескорыстная деятельность, не имеющая прагматической направленности), джняна-йога (достижение единства с единым первоначалом сущего, Брахманом), бхакти-йога (забвение себя ради любви к Господу), хатха-йога (система физических упражнений).

Кааба — главное святилище ислама, сооружение в центре Священной Мечети в Мекке. В восточном углу Каабы находится «черный камень», ниспосланный Аллахом. Все мусульмане во время молитвы обращены лицом по направлению Каабы.

Каббала — средневековое мистическое течение в иудаизме, раскрывающее потаенный смысл Торы и других священных текстов.

Кадии (кази) — религиозный судья и чиновник в мусульманской общине, который руководствуется нормами шариата.

Кальвинизм — одно из направлений протестантизма, возникшее в 16 в. К основным разновидностям кальвинизма относятся реформатские церкви, пресвитерианство и конгрегационализм. В кальвинистских доктринах отрицались принципы иерархического строения церкви и верховная власть Папы Римского, единственным источником вероучения признавалась Библия, значительно упрощалась ритуальная практика, вводилось богослужение на национальных языках. Значительно возростала роль мирян. Из Швейцарии

кальвинизм распространяется в Нидерланды, Англию, Шотландию, Америку, Африку, Латинскую Америку и Океанию.

Ками — объекты почитания в синтоизме, нередко связанные с природными объектами. Ками могли представляться как почитаемые предки, животные, сказочные персонажи. Проявление ками связывается с пронизывающей вселенную таинственной силой.

Канон — установления относительно вероучения, культа, церковной организации, идущие от апостолов, отцов церкви и утвержденные церковными соборами.

Кардинал — второй по значению сан в католической церкви, ближайшие советники Папы, руководители высших органов церковной власти, представители Папы в разных странах, избирающие из своего круга нового папу.

Карма — одно из важных понятий индийской культуры, в буддизме и индуизме универсальный мировой закон воздаяния, по которому поведение и поступки определяют нынешнее положение человека и последующие перерождения.

Кармелиты — нищенствующий католический монашеский орден, основанный в Палестине в 1155 г. Название происходит от горы Кармель. В 16 в. кармелиты разделились на несколько течений, среди которых приобрели известность т.н. босоногие кармелиты, ведущие затворнический образ жизни и занимающиеся воспитанием и обучением молодежи.

Катафатическое богословие — создание представления о Боге, в котором определяются Его качества (самобытность, неизменяемость, вечность, неизмеримость и вездеприсутствие, всеведение, все святость, всемогущество, всеправедность, всеблагость).

Катехизис — краткое изложение основ христианской веры и морали, предназначенное для обучения их основам (катехизации).

Клир — в христианской церкви совокупность священнослужителей.

Конклав — собрание кардиналов, созываемое после смерти Папы для избрания преемника.

Консистория — 1) церковно-административный орган при православном епархиальном архиерее, в ведении которого находились все дела епархии, включая суд над духовенством; 2) в католической церкви — совещание кардиналов; 3) в протестантской церкви — коллегиальный орган управления, схожий по своим функциям с православной консисторией.

Конфессия — вероисповедание; церковь или другая религиозная организация, имеющая разработанное вероучение, культовую практику и организационную структуру.

Конфирмация — 1) таинство миропомазания в католической церкви, проводимое епископом в торжественной обстановке над детьми 7–12 лет; 2) в протестантизме представляет собой публичный акт, знаменующий достижение совершеннолетия (14–16 лет), сознательное принятие христианской веры и включение в религиозную общину.

Коран — священная книга ислама, представляющая собой собрание божественных откровений, которые были ниспосланы пророку Мухаммаду, главный источник вероучения для всех мусульман.

Культ — система религиозных действий, обрядов и символов, соединяющая верующих с высшей божественной реальностью.

Культ предков — многообразие верований и практик, связанных с поклонением духам умерших, которые рассматриваются как родственники.

Курия Римская — система управления государства Ватикан и высший орган Римско-католической церкви. Состоит из возглавляемых префектами (обычно кардиналами) конгрегаций (департаментов), трибуналов, секретариатов, судов.

Лавра — название наиболее крупных и влиятельных православных мужских монастырей, подчиненных высшей церковной власти.

Лама — высшие иерархи и монахи ламаистского направления.

Ламаизм — одно из направлений буддизма, сложившееся в центральноазиатском регионе на основе синтеза махаяны, ваджраяны и архаических верований народов пригималайского региона.

Легат — духовное лицо католической церкви (как правило, кардинал), выполняющее особые, постоянные или временные поручения Папы Римского.

Либеральная теология — направление протестантской мысли конца 19-20 вв., стремившееся учесть развитие науки и меняющиеся исторические условия.

Литургия — главное богослужение православной церкви.

Локальные религии — религии, распространенные в пределах небольших сообществ, находящихся на архаичной ступени развития.

Лютеранство — одно из основных направлений протестантизма, возникшее в результате реформационного движения в Германии в 16 в. Одним из принципов лютеранства стало признание Священного Писания единственным источником веры и авторитетом для церкви. Спасение трактуется как обретаемое верой через действие благодати.

Мантры — ведические формулы, используемые в процессе медитации.

Махаяна («Великая колесница») — второе по времени исторического оформления направление буддизма, сложившееся в начале нашей эры, представленное различными школами Китая, Вьетнама, Кореи, Японии. В центре учения махаяны бодхисаттвы — класс небесных существ, достигших просветления, но продолжающих череду рождений в сансаре для того, чтобы помочь другим освободиться.

Медресе — среднее или высшее мусульманское учебное заведение, готовящее служителей культа, учителей мусульманских школ, служащих государственного аппарата в странах Ближнего и Среднего Востока.

Международное общество сознания Кришны — одно из новых религиозных движений, созданное в США в 1966 г., с целью пропаганды стиля жизни, основанного на ведических принципах. Его последователи ведут

аскетический образ жизни, подчиняются духовному наставнику, почитают Кришну как единого абсолютного Бога.

Мекка — главный священный город мусульман, родина пророка Мухаммада и место начала его проповеднической деятельности. В Мекке находится главное святилище мусульман — Кааба.

Мессианизм — вера в пришествие мессии, Спасителя, призванного уничтожить зло и установить на земле Царство Божье. Мессианские идеи присущи иудаизму, христианству, индуизму, буддизму, исламу и другим религиям.

Методизм — протестантское течение, возникшее в Англии в 18 в. как обновленческое движение в англиканстве. Основателем методизма был Джон Уэсли. Получил распространение в англоязычном мире, во многих странах Азии и Африки.

Мечеть — религиозно-культовое сооружение, в котором молятся мусульмане. Необходимыми атрибутами мечети являются михраб (ниша, указывающая направление на Каабу), минбар (кафедра проповедника), книгохранилище, помещение для ритуальных омовений.

Минарет — башня в мечети или рядом с ней, с которой произносится призыв к молитве.

Мировые религии — религии, получившие универсальное распространение, важный компонент культуры человечества.

Миссионерство — распространение своей веры.

Мистика, мистицизм — учение и практика, направленные на сверхчувственное постижение сущности бытия, общение с высшими существами.

Митрополит — в восточных христианских церквях высший духовный сан, второй после патриарха чин в церковной иерархии.

Мокша — в индийских учениях цель стремлений человека, избавление от всякой изменчивости, от перерождений, страданий и существования в мире сансары.

Монастырь — место пребывания монашеской общины, объединившейся для совместного служения по правилам устава.

Монашество — форма религиозного самоотречения, удаления от мира ради служения высшим идеалам. Основными разновидностями христианского монашества являются пустынножительство и общежительное монашество.

Монотеизм — почитание и поклонение единому Богу.

Муэдзин — служитель мечети, пять раз в день провозглашающий с минарета азан — призыв к молитве.

Мулла — в исламе служитель культа, сочетающий выполнение культовых обязанностей с преподаванием в религиозных учебных заведениях, работой в качестве религиозного судьи — кади.

Намаз (перс.), **саят** (араб.) — мусульманская каноническая молитва, пять раз в день обращаемая к Богу.

Национальные религии — религиозные системы народов, находящихся на цивилизованной ступени развития.

Неоортодоксия («теология кризиса», «диалектическая теология») — направление протестантской теологии, сложившееся в 1920-х гг. Основоположник неоортодоксии К. Барт отверг попытки свести христианскую весть к морали, культу или идеям социальной справедливости, выступил против приспособления ее к потребностям современной цивилизации.

Нирвана — одно из центральных понятий индо-буддийской философии, означающее высшее состояние, конечную цель человеческих усилий, освобождение от перерождений.

Нунций — постоянный дипломатический представитель (посол) Ватикана в государстве, с которым поддерживаются дипломатические отношения.

Обрезание — религиозный обряд в иудаизме и исламе, совершаемый как исполнение завета, договора между Богом и избранным народом.

Обряды религиозные — совокупность символических индивидуальных или коллективных действий, направленных на установление коммуникации между человеком и сверхъестественными объектами.

Оккультизм — мистическое учение, признающее возможность непосредственного общения с сверхъестественными силами при помощи магических обрядов и ритуалов.

Оправдание верой — центральный протестантский догмат, сформулированный М. Лютером, согласно которому, спасение достигается только личной верой.

Опус Деи — католическая организация, деятельность которой направлена на пропаганду религиозного обновления в соответствии с принципами папских энциклик.

Ордены монашеские — в католической церкви объединения монахов и монастырей на основании приверженности принципам монашеской жизни и исполнения особых обетов и ритуалов.

Отцы Церкви — церковные авторы, имеющие особое богословское значение. Условиями причисления к Отцам церкви являются ортодоксальность учения, святость жизни, заслуги перед церковью и древность.

Пагода — культовое буддийское сооружение в виде многоярусной башни, в которой хранятся буддийские святыни. Пагоды строятся во дворах монастырей, рядом с храмами.

Пантеон — совокупность богов политеистической религии.

Папа Римский — глава католической церкви и города-государства Ватикан. Избирается пожизненно конклавом.

Парафия (приход) — в православии и католицизме первичная территориально-административная единица церкви. Признаками парафии являются наличие храма, молитвенного дома, штат служителей культа, община верующих. Центр парафии — парафиальная (приходская) церковь.

Пастор — церковнослужитель, глава общины в протестантских конфессиях.

Патриарх — в ряде христианских церквей духовный сан верховных иерархов; в православии глава автокефальной церкви; в католицизме титул патриарха имеют руководители отдельных церквей, находящихся в унии, союзе с Римско-католической церковью.

Полидемонизм — верования и ритуалы, основанные на вере во множества духов, регулирующих природную и общественную жизнь, распоряжающихся человеческой судьбой.

Поликонфессиональность — взаимодействие множества религий и религиозных течений, групп и организаций в регионе, стране, в той или иной исторический период.

Политеизм — религиозная традиция поклонения многим богам.

Поместные соборы — церковные съезды духовенства, монашества и мирян, созываемые для коллегиального обсуждения и решения проблем церковной жизни, управления, избрания руководящих лиц.

Прамонотеизм — теория происхождения религии, построенная на утверждении единобожия в качестве начальной ступени истории религии.

Прелат — название высших духовных лиц в католической и англиканской церквях.

Пресвитер — в православной церкви — священник, в протестантизме — избранный из среды мирян руководитель общины.

Пресвитерианство — разновидность кальвинизма, форма церковной организации которой основана на коллегиальном главенстве выборных старейшин.

Примас — в католической и англиканской церквях иерарх (епископ, архиепископ, кардинал), имеющий высшую церковную власть в определенной стране.

Протоиерей — в восточном христианстве старший священник, настоятель храма, принадлежащий к белому духовенству.

Психология религии — область религиоведческих знаний, изучающая влияние религиозных традиций на жизненные проявления личности, характер межличностных отношений в религиозных группах.

Пуританизм — реформационное движение, возникшее в Англии в 17 в., направленное на очищение англиканской церкви от принципов католицизма.

Пятидесятники — протестантская конфессия, возникшая в начале 20 в. в США. Пятидесятники стали одной из динамичных конфессий, имеющих тенденцию к стабильному росту. Получили распространение в США, странах британского содружества, Скандинавии, Германии, Финляндии, Украине, в ряде стран Африки и Латинской Америки.

Раввин — в иудаизме духовное лицо, авторитетно толкующее предписания и запреты иудейской общины.

Религиозный опыт — особое состояние, в котором человек осознает себя пребывающим в контакте со сверхчеловеческим существом, ощущает свою причастность к запредельной обыденному миру реальности.

Религия — система верований и практических действий, объединяющих людей в единую социальную, культурную и духовную общность.

Реформаты — группа кальвинистских церквей в континентальной Европе и Америке, имеющими особенностями теологии и церковным устройством.

Реформация — развернувшееся в 16 в. в Западной и Центральной Европе движение, направленное против всевластия папства и католической церкви, осуществившее пересмотр средневековых религиозно-культурных традиций.

Ритуал религиозный — совокупность предписаний и правил, определяющих порядок выполнения религиозных обрядов и церемоний.

Сайентология — одно из новых религиозных движений, применяющее методы психотехники. Сайентологическая система верований и психология основываются на работах и выступлениях Л. Рона Хаббарда.

Сакрализация — выделение явлений (сущест, предметов, сфер) как сверхзначимых, священных, абсолютных, имеющих предельную ценность.

Сакральное — понятие, обозначающее сущностное ядро жизни, концентрированное выражение ее смысловых начал.

Сангха — буддийская община, всемирное братство последователей Будды.

Сансара — одно из ключевых понятий индийских учений, означающее бесконечную смену рождений и смертей; мир конечного, превратного, не вечного; все мирское.

Сверхъестественное — сфера или область бытия, превосходящие естественно-природный и социокультурный мир.

Свидетели Иеговы — религиозная организация, созданная Чарлзом Расселем в 1870-х гг. Свидетели Иеговы верят в то, что Бог продолжает давать точное понимание библейских истин и пророчеств. Свидетели Иеговы являются проповедниками-возвещателями. Центр общества находится в Бруклине (Нью-Йорк).

Священное Писание — религиозные тексты, которые признаются откровением Бога, содержат основные положения вероучения. Каждая развитая религия имеет свое Священное Писание: в индуизме это Веды, в иудаизме — ТАНАХ, в исламе — Коран. В христианстве Священным Писанием является Библия, включающая книги Ветхого и Нового Завета.

Священное Предание — в христианском богословии совокупность религиозных положений и предписаний, которые рассматриваются как часть откровения, полученного в результате деятельности Вселенских Соборов, авторитетных Отцов и учителей Церкви. Священное Предание признается православной и католической церковью.

Священник — в христианстве сан служителя культа, осуществляющего богослужение и таинства (кроме священства).

Секта — религиозная группа, отколовшаяся от основного направления. Для секты характерны претензии на исключительность собственной роли, доктрины, идейных предписаний и ценностей.

Секуляризация — процесс освобождения от влияния религиозных и церковных традиций, проявляющийся в различных сферах общественной и личной жизни.

Синагога — молитвенный дом в иудаизме.

Синод — совещательный орган при восточных патриархах и Папе Римском. В состав синода входят представители высшей церковной иерархии.

Скит — тип монастыря, расположенного в отдаленном, пустынном месте. Уставы скитов отличаются большей суровостью, жесткими требованиями к монашеской жизни.

Собор — 1) кафедральный (главный) храм города или монастыря, в котором богослужение ведут архиереи; 2) собрание представителей церкви для обсуждения вопросов вероучения, богослужения, внутреннего уклада и дисциплины. Соборы разделяются на вселенские (общехристианские) и поместные (одной церкви), именуются по названиям городов или стран, в которых они проходили, по составу участников или титулу председательствующего (архиерейские, монастырские, патриаршие).

Сотериология — учение о спасении, провозглашаемое различными религиями и церквями.

Социология религии — самостоятельная область религиоведческих знаний, анализирующая воздействие религиозных сообществ и ценностных систем на социальные процессы.

Старообрядчество — течение, сохраняющее церковные установления и традиции Древнерусской православной церкви и отказавшееся присоединиться к реформе патриарха Никона.

Сунна — Священное Предание ислама, изложенное в форме изречений Мухаммада и рассказов о его деяниях.

Суннизм — основное направление ислама, к которому принадлежит большинство мусульман в мире.

Суфизм — мистико-аскетическое направление в исламе, возникшее в 7 — 8 вв.

Схизма — церковный раскол, возникший в результате внутренних противоречий.

Схоластика — христианская теология и философия 8—15 вв, преподававшаяся в церковных, монастырских и светских учебных заведениях.

Тантризм — совокупность эзотерических традиций в религиях индийского происхождения, прежде всего буддизма и индуизма.

Теократия — форма правления, в которой власть в государстве принадлежит главе церкви и духовенству.

Теология — одна из важных областей интеллектуальной культуры, понимается как учение Боге и Его отношении к миру и человеку. Выражая и обобщая теоретические и доктринальные основы религиозной традиции,

теология выступает в качестве ее интеллектуального инструмента, выполняет апологетическую и догматическую функцию.

Теология освобождения — одно из радикальных направлений католической теологии, провозглашающее экономическое, социальное, политическое и культурное освобождения народов и отдельного человека.

Теология процесса — современное теологическое движение, основывающееся на философско-метафизической концепции А.Н. Уайтхеда. Основной идеей является т.н. «процесс-теизм».

Тотемизм — почитание животных-предков. В системе тотемистических представлений человек рассматривается как находящийся в родственной связи с тотемом, в качестве которого обычно выступает животное, растение или священный предмет.

Трансценденция — выход за пределы повседневного существования и обычного опыта, преодоление ограниченности и конечности человеческого существования, обретение связи с абсолютным.

Трилакшана («три признака») — отличительные черты буддизма: непостоянство мира, не-душа (несуществование устойчивой личностной основы человека), духкха (страдание).

Тхеравада («учение старейшин») — раннее направление буддизма, требовавшее от членов общины строгого следования правилам монашеской жизни. Получило распространение Южной Азии.

Улама (улемы) — «люди религии», группа интеллектуалов, знатоки Корана, кади (судьи), шейхи (духовные руководители), которые представляют собой культурную и юридическую элиту мусульманского мира.

Умма — мусульманская община, мировое сообщество мусульман.

Уния церковная — объединение одной из церквей христианского Востока с Римско-католической церковью на основе признания главенства Папы Римского и католических догматических нововведений при сохранении традиций, обрядов, богослужения, организации церковной жизни.

Фанатизм религиозный — особенная преданность религиозным идеям, стремление неуклонно следовать им в практической жизни, нетерпимость к другим верованиям и иноверцам.

Феноменология религии — относительно самостоятельная область религиоведческого знания, выявляющая структуру и конкретно-исторические проявления универсальных религиозных явлений.

Философия религии — раздел философского знания, который рассматривает проблематику сущности религии, источников религиозного знания и веры, религиозного опыта, социальной роли религии и церкви, типологии и исторического развития религий.

Францисканцы — члены католического нищенствующего монашеского ордена, созданного Франциском Ассизским в начале 13 в. Получил распространение в странах Западной Европы. Уставным является требование бедности. Францисканцы жили в миру, странствовали, проповедовали бедность и аскетизм, вели борьбу против ересей, участвовали

в деятельности инквизиции, занимались преподавательской и миссионерской деятельностью.

Фундаментализм — консервативное направление в протестантизме, выступающее против любых форм религиозного либерализма. К 5 основным принципам фундаментализма относятся богодухновенность Библии; божественная природа Иисуса Христа; непорочное зачатие; искупительная жертва Сына Божьего; его физическое воскресение и грядущее второе пришествие.

Хадж — один из «столпов» ислама, паломничество к святым местам Мекки и Медины. Согласно мусульманскому преданию основные обряды хаджа были совершены пророком Мухаммедом.

Хадис — рассказы о деяниях и высказываниях пророка Мухаммада.

Халиф — духовный и светский глава мусульманского государства (халифата).

Харизма — благодать, особая божественная сила.

Харизматический культ — религиозная группа, объединяющая людей, стремящихся к собственному мистическому опыту и возглавляемая харизматическим лидером. Для культа характерны неразвитая организационная структура и недолговечность.

Цезаропапизм — форма отношений между императорской и церковной властью в Византии, основанная на подчинении церкви государству.

Хасидизм — религиозное движение среди еврейского населения Западной Украины и Беларуси, возникшее в начале 18 в.

Хилиазм — учение о Втором пришествии Иисуса Христа и Его тысячелетнем царстве.

Христиане веры евангельской (ХВЕ) — пятидесятническое вероисповедание, ведущее свою родословную от американской церкви Ассамблеи Бога.

Целибат — обет безбрачия католического священников.

Церковь — широкое объединение, которое характеризуется открытым членством и построена по иерархическому принципу. Принадлежность к церкви, как правило, определяется традицией, в ней существует властная духовная иерархия. Члены церкви делятся на духовенство и мирян.

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны) — религиозное течение, основанное в 1830 г. Джозефом Смитом.

Церковь объединения («Ассоциация Святого Духа за Объединение Мирового Христианства») — новое религиозное движение, основателем которого является Сан-Мен Мун.

Церковь последнего завета — новое религиозное движение российского происхождения, основанное Сергеем Торопом.

Шаманизм — способ восприятия мира и самоосознание архаичного человека, связанного с промысловыми животными.

Шариат — комплекс юридических норм, этических принципов и правил поведения мусульманина. Шариат считается божьим законом, открытым через Коран и хадисы.

Шейх — 1) титул главы племени в Аравии; 2) почетное звание выдающихся богословов, руководителей исламских общин.

Шиизм — второе по числу приверженцев направление в исламе, признающее исключительное право Али и его потомков на руководство мусульманской общиной. Шиитское учение основывается на доктрине имамата, предполагающее передачу в роду потомков пророка по линии Али и Фатимы особой Божественной благодати и скрытого знания, что делает их единственно возможными руководителями уммы.

Экуменизм — взгляды и позиции, отражающие стремление христиан различных направлений к объединению в «единой Церкви Христовой» при сохранении плюрализма в вероучении, культе, организации.

Эсхатология — религиозное учение о конечных судьбах мира и человечества.

5.2. ЛИТЕРАТУРА

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Самыгин, С. И., Религиоведение: социология и психология религии / С. И. Самыгин, В. Н. Нечипуренко, И. Н. Полонская. — Ростов-на-Дону, 1996.
Языкович, В.Р. Религиоведение. Курс лекций / В.Р. Языкович. — Мн., 2007.
Языкович, В.Р. Религиоведение. Учебное пособие / В.Р. Языкович. — Мн., 2008.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТЕМА 1. Введение в антропологию религии **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**

- Гегель, Г. В. Ф. Философия религии: в 2 т. / Г. В. Ф. Гегель. — М., 1975-1977.
Кант, И. Религия в пределах только разума / И. Кант // Трактаты и письма / И. Кант. — М., 1980.
Классики мирового религиоведения/ Антология. — М., 1996. — Т. 1-2.
Мистика. Религия. Наука: Классики мирового религиоведения. / т. 2. — М., 1998.
Мифы народов мира / в 2 т. — М., 1989.
Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. — М., 1996.
Религиозные традиции мира / в 2 т. — М., 1996.
Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. — М., 1996.
Фейербах, Л. Сущность христианства / Л. Фейербах // Сочинения: в 2 т. / Л. Фейербах. — М., 1995. — Т. 2.
Франк, С. Л. Непостижимое / С. Л. Франк // Сочинения / С. Л. Франк. — М., 1990.
Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М., 1990.
Фрейд, З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд // Сумерки богов. — М., 1988.
Фромм, Э. Психоанализ и религия / Э. Фромм // Сумерки богов. — М., 1988.
Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. — М., 1998.

ЛИТЕРАТУРА

- Антес, П. Религии современности / П. Антес.— М., 2001.
Васильев, Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев — М., 2004.
Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов. — М., 1998.
Горбацкий, А. А. Введение в историю религии / А. А. Горбацкий. — Мн., 2005.
История религий в России / под ред. Васильевой. — М., 2004.
Гараджа, В. И. Религиоведение / В. И. Гараджа. — М., 1995.
Данилов, А. В. Единство и многообразие религии. Аналитическое религиоведение и теология диалога / А. В. Данилов. — Минск, 2004.
Джемс, В. Многообразие религиозного опыта / В. Джемс. — СПб., 1992.
Кимелев, Ю. А. Современная западная философия религии / Ю. А. Кимелев. — М., 1989.
Кимелев, Ю. А. Философия религии / Ю. А. Кимелев. — М., 1998.

Лекции по истории религии. — СПб., 1997.
Мень, А. История религий / А. Мень в 7 т. — М., 1991-1994.
Миркина, З. Великие религии мира / З. Миркина, Г. Померанц — М., 1995.
Митрохин, Л. Н. Понятие религии / Л. Н. Митрохин. — М., 2003.
Наука и богословие. Антропологическая перспектива. — М., 2004.
Оливер, П. Мировые религиозные верования / П. Оливер. — М., 2003.
Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. — М., 1998.
Радугин, А. А. Введение в религиоведение / А. А. Радугин. — М., 2004.
Религиоведение / под ред. Яскевич Я. С., Ленсу М. Я. — Мн., 2003.
Религиоведение / под ред. М. М. Шахнович. — СПб., 2006.
Торчинов, Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника / Е. А. Торчинов. — СПб., 1997.
Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. — М., 1994.
Элиаде, М. История веры и религиозных идей / М. Элиаде: в 3 т. — М., 2002.
Яблоков, И. Н. Религиоведение / И. Н. Яблоков. — М., 1998.

ТЕМА 2. Основные направления антропологического изучения религии

Безнюк, Д. К. Основы социологии религии / Д. К. Безнюк. — Минск, 2003.
Ваарденбург Ж. Религия и религии: систематическое введение в религиоведение / Пер. с нем. А.Г. Алексяняна, под ред. А.Ю. Рахманина. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 216 с.
Веремчук, В. И. Социология религии / В. И. Веремчук. — М., 2004.
Гараджа, В. И. Социология религии / В. И. Гараджа. — М., 2005.
Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 560 с.
Джемс, В. Многообразие религиозного опыта / В. Джемс. — СПб., 1992.
Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм // Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М.: Академический проект, 2007. 239 с.
Лифинцева Т.П. Философия и теология Пауля Тиллиха. М.: Канон+, 2009. 288 с.
Лонерган Б. Метод в теологии / Пер. с англ. Г.В. Вдовиной. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 400 с.
Макс Мюллер Ф. Лекции по науке о языке. М.: УРСС, 2009. 317 с.
Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. — М., 1998
Пылаев М.А. Западная феноменология религии. М.: РГГУ, 2006. 97 с.
Пылаев М.А. Категория «священного» в феноменологии религии, теологии и философии XX в. М.: РГГУ, 2011. 216 с.
Самарина, Т.С. Феноменология, ноуменология, постфеноменология религии. Институт философии РАН. Москва, 2019. – 296 с.
Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Академический Проект, 2008. 555 с.
Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
Флоренский П., свящ. Христианство и культура. М.: АСТ, 2001. 672 с.

- Франкл, В. Психотерапия и религия / В. Франкл // Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М., 1990.
- Фрэзер, Дж. Дж. Золотая ветвь / Дж. Дж. Фрэзер. — М., 1980.
- Шантепи де ля Соссе П.Д. Учебник по истории религии // Классики мирового религиоведения. Т. 1. М.: Канон+, 1996. С. 197–215.
- Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям её презирующим. Монологи / Пер. с нем. С.Л. Франка. СПб.: Алетейя, 1994. 336 с.
- Элиаде М. Азиатская алхимия. М.: Янус-К, 1998. 605 с.
- Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2001. 240 с.
- Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. 2. М.: Критерион. 2002. 512 с.
- Элиаде М. Миф о вечном возвращении. М.: Ладомир, 2000. 414 с.
- Элиаде, М. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде. — М., 1999.
- Элиаде, М. Шаманизм. Архаичные техники экстаза / М. Элиаде. — Киев, 1997.

ТЕМА 3 Антропологическое изучение христианства

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Августин. Исповедь / Августин. — М., 1991.
- Аверинцев, С. С. Собр. соч. Переводы / С. С. Аверинцев. — М., 2004.
- Апокрифы древних христиан. — М., 1989.
- Библия. Брюссель, 1989.
- Книга апокрифов. - СПб., 2005.
- Ориген. О началах. Новосибирск, 1993.
- Ранние отцы церкви: антология. — Брюссель, 1988.
- Тертуллиан. Избранные сочинения / Тертуллиан. — М., 1988.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аман, А.-Р. Повседневная жизнь первых христиан / А.-Р. Аман. — М., 2005.
- Гече, Г. Библейские истории / Г. Гече. — М., 1990.
- Данн, Дж. Д. Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства / Дж. Д. Данн. — М., 1997.
- Деко, А. Апостол Павел / А. Деко. — М., 2005.
- Евангелие. 2000 лет в западноевропейском изобразительном искусстве. — М., 2001.
- Иисус и Евангелия: словарь / под ред. Дж. Грина [и др.]. — М., 2003.
- Ильин, И. А. Сочинения: в 10 т. / И. А. Ильин. — М., 1992. — Т. 1: Основы христианской культуры.
- Карташов, А. Вселенские соборы / А. Карташов. — М., 1994.
- Лезов, С. В. История и герменевтика в изучении Нового Завета / С. В. Лезов. — М., 1996.
- Мейендорф, И. Введение в святоотеческое богословие / И. Мейендорф. — Вильнюс, 1985.
- Мень, А. В. На пороге Нового Завета / А. В. Мень. — М., 2004.

- Новый Библейский словарь. — СПб., 1999. — Ч. 1: Библейские персонажи; СПб., 2001. — Ч. 2. Библейские реалии.
- Новый Библейский комментарий. — СПб., 2000. — Ч. 1—2: Ветхий Завет; СПб., 2001. — Ч. 3: Новый завет.
- Павловский, А. Популярный библейский словарь / А. Павловский. — М., 1994.
- Райт, Н. Т. Иисус и победа Бога / Н. Т. Райт. — М., 2004.
- Ранович, А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / А. Б. Ранович. — М., 1990.
- Ренан, Э. Жизнь Иисуса / Э. Ренан. — М., 1991.
- Робертс, Дж. Библейские земли / Дж. Робертс. — М., 2004.
- Свенцицкая, И. С. Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. — М., 1989.
- Свенцицкая, И. С. Судьбы апостолов: мифы и реальность / И. С. Свенцицкая. — М., 2005.
- Соборы, монастыри, паломнические места Европы. — М., 2004.
- Суттнер, Э. Христианство Востока и Запада. В поисках зримого проявления единства / Э. Суттнер. — М., 2004.
- Тальберг, Н. История христианской церкви / Н. Тальберг. — М., 1991.
- Тантлевский, И. Р. История и идеология Кумранской общины / И. Р. Тантлевский. — СПб., 1994.
- Хейз, Р. Этика Нового Завета / Р. Хейз. — М., 2005.
- Христианство: словарь. — М., 1994.
- Христианство: энциклопедический словарь: в 3 т. — М., 1993—1995.
- Хукер, М. Святой Павел / М. Хукер. — М., 2005.

ТЕМА 4. Конфессиональные интерпретации христианского антропологического учения

Православие

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Антоний, митрополит Суражский. Беседы о вере и Церкви // Антоний — М., 1991.
- Антоний, митрополит Суражский. О жизни христианской. // Антоний — М., 2004.
- Византийские легенды. — М., 1994.
- Добротолубие: в 7 т. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992—1994.
- Жития святых. Византийский канон. — М., 2004.
- Как была крещена Русь. — М., 1988.
- Оптина пустынь. Русская православная духовность. — М., 1997.
- Палама, Г. Триады в защиту священо безмолствующих / Г. Палама. — М., 1998.
- Святые земли русской. Тысячелетие русской святости. Жития и жизнеописания. — М., 2002.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борисов, Н. С. Сергей Радонежский / Н. С. Борисов. — М., 2003.
- Булгаков, С. Н. Православие / Н. С. Булгаков. — М., 1996.
- Булгачев, Ю. Ю. Православие. Словарь неопита / Ю. Ю. Булгачев. — СПб., 2004.

- Введение христианства на Руси. — М., 1987.
- Зайцев, Б. К. Преподобный Сергей Радонежский / Б. К. Зайцев. — М., 1985.
- Зноско-Боровский, М. Православие. Римо-католичество. Протестантизм. Сектантство. Сравнительное богословие / М. Зноско-Боровский. — М., 1992.
- Карташев, А. В. Очерки по истории русской церкви: в 2 т. / А. В. Карташев. — М., 1993.
- Лесков, Н. С. Сказания о Божьих людях / Н. С. Лесков. — СПб., 2001.
- Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви / В. Н. Лосский // Мистическое богословие / В. Н. Лосский. — Киев, 1991.
- Малеев, М. Вертикаль. Путевые заметки / М. Малеев. — М., 2001.
- Монастыри и храмы Русской православной церкви. — Минск, 2005.
- Никифорова, М. Е. Преподобный Сергей Радонежский и его традиция в русской истории XIV — первой половины XVI вв. / М. Е. Никифорова. — М., 2004.
- Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. — Минск, 1990.
- Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. — М., 2002.
- Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992.
- Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. — М., 1995.
- Православие в современном мире. — СПб., 2005.
- Православие и духовное возрождение России. — Екатеринбург, 2003.
- Путь служения. — Минск, 2005.
- Русское православие. Вехи истории. — М., 1989.
- Современная религиозная жизнь России. — М., 2004. — Т. 1: Православие. Старообрядчество. Духовное христианство. Армянская апостольская церковь. Ассирийская церковь. Католичество.
- Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре / В. Н. Топоров. — М., 1998. — Т. 1-2.
- Федоров, В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917 / В. А. Федоров. — М., 2003.
- Федотов, Г. Святые древней Руси / Г. Федотов. — М., 1992.
- Хопко, Ф. Основы православия / Ф. Хопко. — Минск, 1991.
- Хоружий, С. С. К феноменологии аскезы / С. С. Хоружий. — М., 1998.
- Чеснокова, В. Ф. Тесным путем. Процесс воцерковления населения России в конце XX века / В. Ф. Чеснокова. — М., 2005.
- Шмелев, И. Богомолье. Лето Господне / И. Шмелев. — М., 1998.
- Шмеман, А. Исторический путь Православия / А. Шмеман. — Киев, 2003.
- Щедровицкий, Д. Из семи книг / Д. Щедровицкий. — М., 1999.

Католицизм

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Вверяясь Христу. Жизнеописания некоторых святых. — Гродно, 2004.
- Жильсон, Э. Избранное. Христианская философия / Э. Жильсон. — М., 2004.

- Жильсон, Э. Живопись и реальность / Э. Жильсон. — М., 2004.
- Иоанн Павел II. Мысли о земном / Иоанн Павел II. — М., 1992.
- Иоанн Павел II. Сочинения: в 2 т. / Иоанн Павел II. — М., 2003.
- Лефевр, М. Они предали Его. От либерализма к отступничеству / М. Лефевр. — СПб., 2007.
- Лойола, И. Духовные упражнения / И. Лойола. — Милан, 1997.
- Лойола, И. Рассказ паломника о своей жизни, или «Автобиография» Св. Игнатия Лойолы / И. Лойола. — М., 2002.
- Ратцингер, Й. Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени / Й. Ратцингер. — М., 2007.
- Ратцингер, Й. Сущность и задачи богословия. Попытки определения в диспуте современности / Й. Ратцингер. — М., 2007.
- Современное католическое богословие. Хрестоматия. — М., 2007.
- Авильская, Тереза. Внутренний замок / Т. Авильская. — Милан, 1996.
- Аквинский, Фома. Сумма теологии / Ф. Аквинский. — Киев; М., 2002—2003. — Ч. I—II.
- Аквинский, Фома. Сочинения / Ф. Аквинский. — М., 2004.
- Ассизский, Франциск. Цветочки / Ф. Ассизский. — М., 1998.
- Шпренгер, Я. Молот ведьм / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. — М., 1992.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Григулевич, И. Р. Папство. Век XX / И. Р. Григулевич. — М., 1978.
- История II Ватиканского собора: в 2 т. — М., 2003.
- История Ватикана. Власть и Римская курия. — М., 2002.
- История Римских Пап. — М., 1995.
- Карсавин, Л. П. Католичество / Л. П. Карсавин. — Тверь, 1994.
- Карсавин, Л. П. Монашество в средние века / Л. П. Карсавин. — М., 1992.
- Католицизм. Словарь атеиста. — М., 1991.
- Ковальский, Я. В. Папы и папство / Я. В. Ковальский. — М., 1991.
- Лебек, Э. Тайная история дипломатии Ватикана / Э. Лебек. — М., 2004.
- Лозинский, С. Г. История папства / С. Г. Лозинский. — М., 1986.
- Мережковский, Д. Реформаторы. Испанские мистики / Д. Мережковский. — М., 2002.
- Моравский, З. Ватикан издали и вблизи / З. Моравский. — М., 1981.
- Нага, С. Католическая церковь: богословские обоснования / С. Нага. — Мн., 1994.
- Овсиенко, Ф. И. Социальная доктрина католической церкви / Ф. И. Овсиенко. — М., 1984.
- Омэнн, Дж. Христианская духовность в католической традиции / Дж. Омэнн. — Рим-Люблин, 1994.
- Рауш, Т. Католичество в третьем тысячелетии / Т. Рауш. — М., 2007.
- Рашкова, Р. Т. Ватикан и современная культура / Р. Т. Рашкова. — М., 1989.
- Рашкова, Р. Т. Католицизм / Р. Т. Рашкова. — М., 2007.
- Рожков, В. Очерки по истории Римо-католической Церкви / В. Рожков. — М., 1994.
- Сикари, А. Портреты святых / А. Сикари. — Милан, 1991.

- Стикко, М. Святой Франциск Ассизский / А. Стикко. — Милан, 1992.
Трубецкой, Е. Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства / Е. Н. Трубецкой. — СПб., 2004.
Хоффнер, П. Тайна таинств / П. Хоффнер. — М., 2007.

Протестантизм **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**

- Барт, К. Очерки догматического богословия / К. Барт. — М., 1999.
Барт, К. Церковная догматика / К. Барт. — М., 2007. — Т.1.
Бачинин, В. А. Христианская мысль: социология, политология, культурология / В. А. Бачинин. — СПб., 2004-2005. — Т. 1-4.
Бонхоффер, Д. Соппротивление и покорность / Д. Бонхоффер. — М., 1994.
Бультман, Р. Иисус / Р. Бультман // Путь. — 1992. — № 1. Евангельская вера. — М., 1991.
Бультман, Р. Избранное. Вера и понимание / Р. Бультман. М., 2004. — Т 1-2.
Кальвин, Ж. Наставления в христианской вере: в 3 т. / Ж. Кальвин. — М., 1997-1999.
Лютер, М. Избранные произведения / М. Лютер. — СПб., 1994.
Тиллих, П. Систематическое богословие / П. Тиллих. — СПб., 1998.
Тиллих, П. Избранное. Теология культуры / П. Тиллих. — М., 1997.
Учение о спасении в различных христианских конфессиях. — М., 2005.
Штраус, Д. Ф. Жизнь Иисуса / Д. Ф. Штраус. — М., 1992.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер. — М., 1990.
Гараджа, В. И. Протестантизм / В. И. Гараджа. — М., 1971.
Добреньков, В. И. Современный протестантский теологический модернизм в США: его замыслы и результаты / В. И. Добреньков. — М., 1980.
Дьяченко, О. В. Пятидесятничество в Беларуси / О. В. Дьяченко. — Могилев, 2003.
Мережковский, Д. Реформаторы. Испанские мистики / Д. Мережковский. — М., 2002.
Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность / Л. Н. Митрохин. — СПб., 1997.
Протестантизм. Словарь атеиста. — М., 1990.
Ревуненко, М. В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации / М. В. Ревуненкова. — М., 1988.
Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. — М., 2003. — Т. II.
Соловьев, Э. Ю. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время / Э. Ю. Соловьев. — М., 1984.

Тема 6 Особенности мусульманской антропологии

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Аль-Араби. Мекканские предания / Аль-Араби. — СПб., 1998.

- Аль-Газали. Эликсир счастья / Аль-Газали, А. Хамид. — СПб., 2002. — Ч. 1.
- Гайнутдин, Р. Ислам в современной России / Р. Гайнутдин. — М., 2004.
- Гайнутдинова, А. Р. Образы пророков в Коране / А. Р. Гайнутдинова. — М., 2002.
- Жизнь Пророка. — М., 2003.
- Значение и смысл Корана: в 4 т. — М., 2002.
- Изречения Мухаммада / Сборник достоверных хадисов.—Мн., 2004.
- Икбал, М. Реконструкция религиозной мысли в исламе / М. Икбал. — М., 2002.
- Исак, Ф. Быть мусульманином / Ф. Исак. — М., 2002.
- Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. — М., 1994.
- Основы веры в свете Корана и Сунны: пер. с араб. — М., 2005.
- Священное Писание. Смысловой перевод Таурата, Книги Пророков, Забура и Инджила. — Стамбул, 2003.
- Хазрат, М. Т. А. Ислам отвечает на вопросы современности / М. Т. А. Хазрат. — СПб., 2004.
- Хрестоматия по исламу. — М., 1994.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдулатипов, Р. Г. Судьбы ислама в России. История и перспективы / Р. Г. Абдулатипов. — М., 2002.
- Алиев, А. Коран в России / А. Алиев. — М., 2004.
- Армур, Р. Ислам и христианство. Непростая история / Р. Армур. — М., 2004.
- Бартольд, Р. В. Ислам и культура мусульманства / Р. В. Бартольд. — М., 1992.
- Бартольд В. В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М., 2002.
- Батунский, М. А. Россия и ислам: в 3 т. / М. А. Батунский. — М., 2003.
- Белл, Р. Коранистика. Введение / Р. Белл, У. М. Уотт. — М.; СПб., 2005.
- Большаков О. Г. История Халифата. М., 1989–1998. Т. 1–3;
- Веймарн, Б. В. Классическое искусство стран ислама / Б. В. Веймарн. — М., 2002.
- Грюнебаум, Г. Э. фон. Классический ислам: Очерки истории. 600— 1258 гг. / Г. Э. фон Грюнебаум. — М., 1988.
- Грюнебаум, Г. Э. фон. Основные черты арабо-мусульманской культуры / Г. Э. фон Грюнебаум. — М., 1981.
- Дафтари, Ф. Краткая история исмаилизма / Ф. Дафтари. — М., 2004.
- Денни, Ф. М. Ислам и мусульманская община / Ф. М. Денни // Религиозные традиции мира. — М., 1996. — Т. 2.
- Деффнер, А. фон. Ислам для детей / А. фон. Деффнер. — Киев; М., 2005.
- Дехлеви, А. Х. Восемь райских садов: поэма / А. Х. Дехлеви. — М., 2002.
- Жданов, Н. В. Исламская концепция миропорядка / Н. В. Жданов.— М., 2003
- Журавский, А. В. Ислам / А. В. Журавский. — М., 2004.
- Журавский, А. В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога / А. В. Журавский. — М., 1990.
- Зерцало совершенства. История странствующих суфиев. — М., 2002.
- Игнатенко, А. А. В поисках счастья. Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья / А. А. Игнатенко. — М., 1989.

- Ирвинг, В. Жизнь Магомета / В. Ирвинг. — М., 1995.
- Ислам: энциклопедический словарь. — М., 1991.
- Коротаев А. В., Клименко В. В., Прусаков Д. Б. Возникновение ислама: социально-экологический и политико-антропологический аспект. М., 2007.
- Кучер, О. Н. Ислам / О. Н. Кучер, О. П. Семотюк. — Ростов н/Д, 2004.
- Максуд, Р. Ислам / Р. Максуд. — М., 1998.
- Массэ, А. Ислам. Очерк истории / А. Массэ. — М., 1990.
- Мец, А. Мусульманский ренессанс / А. Мец. — М., 1997.
- Мечети и мазары татар Беларуси, Литвы и Польши. К столетию второй Минской мечети: мат. конф. — Новогрудок, 2003.
- Мюллер, А. История ислама. От доисламской истории до Аббасидов / А. Мюллер. — М., 2004.
- Очерки истории распространения исламской цивилизации. В 2 т. М., 2002.
- Панова, В. Ф. Жизнь Мухаммеда / В. Ф. Панова, Ю. Б. Бахтин. — М., 1991.
- Пиотровский, М. Б. Коранические сказания / М. Б. Пиотровский. — М., 1991.
- Путеводитель по Корану: Вера / Сост. Т. Ибрагим, Н. Ефремова. М., 2001;
- Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система. М., 2004;
- Резван, Е. А. Коран и его мир / Е. А. Резван. — СПб., 2001.
- Резван, Е. А. Коран и его толкования. Тексты, переводы, комментарии) / Е. А. Резван. — СПб., 2000.
- Руми, Джелал-ад-дин. Поэма о скрытом смысле/ Дж. Руми. — М., 1986.
- Саади, А. ар-Р. Толкование священного Корана / Абд ар-Рахман Саади. — М., 2006.
- Селимович, М. Дервиш и смерть. Крепость / М. Селимович. — М., 1995.
- Стирлен, А. Искусство ислама. Распространение персидского стиля / А. Стирлен. — М., 2003.
- Тримингэм, Дж. С. Суфийские ордены в исламе / Дж. С. Тримингэм. — М., 1989.
- Универсалии восточных культур. — М., 2001.
- Филипс, А. А. Б. Законы жизни мусульман. Эволюция фикха / А. А. Б. Филипс. — М., 2002.
- Фильштинский, И. М. Очерк арабо-мусульманской культуры / И. М. Фильштинский, Б. Я. Шиффар. — М., 1971.
- Форвард, М. Мухаммад: краткая биография / М. Форвард. — М., 2002.
- Хисматуллин, А. А. Суфизм / А. А. Хисматуллин. — СПб., 2003.
- Шах, И. Суфизм / И. Шах. — М., 1994.
- Шиммель А.-М. Мир исламского мистицизма. 2-е изд. / Пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Раппопорт. М.: ООО «Садра», 2012. 536 с.

ТЕМА 7. Особенности антропологического учения буддизма **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**

- Анагарика, Г. Психология раннего буддизма / Г. Анагарика. — СПб., 1993.
- Антология дзэн. — СПб., 2004.
- Будда: история о перерождениях. — М., 1991'
- Буддизм в переводах. — СПб., 1992, 1993. — Вып. 1-2
- Васубандху. Абхидхармакоша. — Т.1. — М., 1992.
- Вопросы Милинды. — М., 1989.

Догэн. Избранные произведения. — М., 2002./
Далай-лама. Мир тибетского буддизма. — СПб., 1996.
Джатаки. — Рига, 1992.
Дхаммапада. — М., 1990.
Судзуки, Д. Антология дзэн-буддистских тестов / Д. Судзуки — СПб., 2005.
Сутта-нипата: сборник бесед и поучений. — М., 2001.
Тибетская книга мертвых. — М., 2006.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев, Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае / Н. В. Абаев. — Новосибирск, 1989.
Альбедиль, М. Ф. Буддизм / М. Ф. Альбедиль. — СПб., 2006.
Андросов, В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов / В. П. Андросов. — М., 2001.
Буддизм: словарь. — М., 1992.
Буддизм и литература. — М., 2003.
Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. — М., 1990.
Буддийский взгляд на мир. — СПб., 1994.
Бурстайн, С. Десять совершенств традиционного буддизма / С. Бурстайн. — М., 2004.
Введение в буддизм. — СПб., 1999.
Жуковская, Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии / Н. Л. Жуковская. — М., 1977.
Ермаков, М. Е. Мир китайского буддизма / М. Е. Ермаков. — СПб., 1994.
Ермакова, Т. В. Классический буддизм / Т. В. Ермакова, Е. П. Островская. — СПб., 1999.
Ермакова, Т. В. Введение в буддизм / Т. В. Ермакова [и др.]. — СПб., 1999.
Игнатович, А. Н. Лотос и политика / А. Н. Игнатович, Г. Е. Светлов. — М., 1989.
Игнатович А. Н. Буддизм в Японии: очерк ранней истории. М., 1987;
Избранные сутры китайского буддизма / Пер. с кит. Д. В. Поповцева и др. / Отв. ред. Е. А. Торчинов. СПб., 1999;
Мещеряков А. Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм. М., 1987;
Касевич, В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В. В. Касевич. — СПб., 1996.
Категории буддийской культуры / Ред.-сост. Е. П. Островская. СПб., 2000;
Лысенко, В. Г. Ранняя буддийская философия / В. Г. Лысенко, А. А. Терентьев, В. К. Шохин // Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. — М., 1994.
Мисура, И. Коаны дзэн / И. Мисура, Р. Ф. Сакаи. — СПб., 2004.
Позднеев, А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии / А. М. Позднеев. — Элиста, 1993.
Ольденбург, С. Ф. Буддизм и массовые культы / С. Ф. Ольденбург // Культура Индии / С. Ф. Ольденбург. — М., 1991.
Островская Е. А. Тибетский буддизм. СПб., 2002;
Островская Е. П., Ермакова Т. В. Классическая буддийская философия. СПб.
Рао Р. Тантра. Мантра. Янтра. Тантрические традиции Тибета. М., 2002
Психологические аспекты буддизма. — Новосибирск, 1991.
Пятигорский, А. М. Лекции по буддистской философии / А. М. Пятигорский // Непрерываемый разговор / А. М. Пятигорский. — СПб., 2004.

- Розенберг, О. О. Труды по буддизму / О. О. Розенберг. — М., 1991.
- Рудой, В. И. Основы буддийского мировоззрения / В. И. Рудой [и др.]. — М., 1994.
- Семотюк, О. П. Буддизм: история и современность / О. П. Семотюк. — Ростов н/Д; Харьков, 2005.
- Сидоров, К. Буддизм: история, каноны, культура / К. Сидоров. — М., 2005.
- Стронг, Дж. Будда. Краткая биография / Дж. Стронг. — М., 2003.
- Судзуки, Д. Очерки о дзэн-буддизме / Д. Судзуки. — СПб., 2002-2004. — Ч. 1-2.
- Тантрический буддизм. — М., 1999.
- Тибетский буддизм. Теория и практика. — Новосибирск, 1995.
- Торчинов, Е. А. Введение в буддологию / Е. А. Торчинов. — СПб., 2000.
- Торчинов Е. А. Философия буддизма махаяны. СПб., 2002
- Цыбиков, Г. Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета / Г. Ц. Цыбиков // Избр. труды: в 2 т. / Г. Ц. Цыбиков. — Новосибирск, 1991. — Т. 1.
- Улич, Г. Будда / Г. Улич. — Ростов н/Д, 1998.
- Шохин, В. К. Будда / В. К. Шохин // Первые философы Индии / В. К. Шохин. — М., 1997.
- Щербатской, Ф. И. Избранные труды по буддизму / Ф. И. Щербатской. — М., 1988.
- Элиаде, М. Йога: бессмертие и свобода / М. Элиаде. — СПб., 2004.
- Янгутов Л. Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. Новосибирск, 1995.
- Философия китайского буддизма / Вступ. ст., предисл., коммент. и пер. с кит. Е. А. Торчинова. СПб., 2001.